

Роман Лагутин

Медвежонок Ромки

6+

Роман Сергеевич Лагутин

Медвежонок Ромми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40644004

SelfPub; 2019

Аннотация

Однажды в одном замечательном магазине игрушек появился плюшевый медвежонок по имени Ромми. И был он не простой игрушкой, каких бывает много, а живой, каких почти не встретишь в этом мире. Любой, кто брал в руки этого медвежонка, вмиг забывал обо всех своих несчастьях. Но однажды несчастье случилось с самим Ромми... А о том, как он смог справиться со всеми трудностями, обрести семью и стать счастливым, вы узнаете, прочитав эту добрую книжку.

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	27
Глава 6	33
Глава 7	41
Глава 8	56
Глава 9	66
Глава 10	75
Часть вторая	81
Глава 1	81
Глава 2	96
Глава 3	111
Глава 4	125
Глава 5	137
Глава 6	153
Глава 7	172
Глава 8	180
Глава 9	200
Глава 10	213
Глава 11	228

Часть третья	250
Глава 1	250
Глава 2	261
Глава 3	273
Глава 4	280
Глава 5	295
Глава 6	310
Глава 7	320
Глава 8	333
Глава 9	344
Глава 10	361
Глава 11	374
Глава 12	384

Часть первая

Глава 1

Как медвежонок Ромми попал в магазин игрушек, с которого и началась его история.

Однажды жил да был...

«Колобок, Старик, Богатырь!» – тут же воскликнул бы любой мальчик или девочка, услышав такие слова.

Вот и нет, мои хорошие, вы совсем не угадали. Однажды жил да был плюшевый медвежонок.

Тот был не совсем обычной бездушной безделушкой, а самой настоящей живой игрушкой, одной из тех, о которых мечтает любой ребенок, желающий обрести настоящего преданного друга.

Да будет вам известно, что мне неизвестно, какими такими всемогущими силами медвежонок с фабрики попал именно в этот магазин игрушек, но это точно было несчастливо.

В один прекрасный день наш плюшевый медвежонок ожил, а точнее, пришел в себя после длительной и утомительной поездке в большом грузовике, на котором его при-

везли в этот магазин вместе с другими новыми игрушками. Впрочем, все игрушки в этом магазине в какой-то степени были живыми, а наделял их жизнью седовласый старец. На вид ему было лет сто, не меньше. Он был и владельцем этого чудесного магазина и по совместительству продавцом игрушек. Старика звали Хоси, и была у него единственная дочь Холи. Она была уже далеко немолодой женщиной и день за днем уговаривала Хоси продать магазин игрушек, чтобы уехать на родину к родственникам, которые жили в Китае.

Хоси страшно грустил, день за днем стойко выдерживая уговоры родной дочери. Магазин игрушек был самым дорогим, что было у него в жизни, и он поддерживал искру жизни в сердце самого Хоси. И как-то старец ответил Холи:

– Этот магазин игрушек ценен для меня, как воздух для любого живого существа. Я никогда не продам его.

Сказано – сделано. С тех пор старик больше не слышал уговоров дочери, но чувствовал какую-то тревогу в своей душе, когда та была рядом. Он старался не обращать на это внимание. Пока он будет жив, магазин никогда не закроется.

И пусть все игрушки в магазине Хоси были наделены душой, ни одна не могла говорить человеческим голосом. По крайней мере, так до сей поры считал сам старец.

– Вы нас никогда не бросите? – вдруг раздался приятный голосок откуда-то с полки, на которой красовались разнообразные мягкие игрушки.

Вы только представьте себе, дорогие ребята, какое удив-

ленное лицо сделалось у Хоси, когда он это услышал. Ведь других людей, кроме него самого, этим вечером в магазине не было.

Чрезмерно изумленный, он встал со стула и вышел из-за торгового прилавка, чтобы повнимательнее осмотреться и узнать, откуда же взялся этот таинственный голосок. Но в приглушенном свете торгового зала никого из людей ему увидеть не удалось. Он даже заглянул в чулан, который обычно держал запертым, – никого. Потом подумал, что голос донесся до него с улицы. Пospешил к входной двери, чуть открыл ее и выглянул наружу – там тоже поблизости никого не было. А может быть, это был всего лишь ветер и ему показалось?

– Ну конечно, как же иначе, – улыбнулся он сам себе и вернулся за прилавок. – Слух у меня уже не тот, что был раньше. К тому же я очень устал. Нужно поскорее заканчивать на сегодня работу.

И он опять сел на стул и, взяв шариковую ручку, стал записывать какие-то цифры на белом листке бумаги.

– Нам без вас будет очень одиноко, – вновь прозвучал уже знакомый голосок.

Для старика Хоси это было уже слишком. Он отложил ручку и снова встал. Брови его приподнялись, а глаза здорово округлились, однако больше от удивления, чем от страха. Он подумал, что над ним наверняка просто кто-то подшучивает. Скорее всего, какой-то озорной весельчак. Таких ребят

во дворе, недалеко от которого располагался магазин игрушек, было много.

Не потеряв дар речь, он принялся рассуждать вслух, рассчитывая на то, что шутник, кто бы он ни был, сам перед ним вскоре появится.

– Кто же это все-таки разговаривает со мной? Ведь из людей здесь нет никого, кроме меня. Игрушки ведь говорить не могут. Или все-таки могут?! – Хоси на мгновение задумался и поглядел на полку с мягкими игрушками. – Нет, никогда не поверю в это! – Взгляд седовласого старца остановился на симпатичном медвежонке, в руках у которого было большое мягкое сердце. И тут он понял, что этот мишка тоже смотрит на него своими черными, но добрыми глазками, и вроде бы даже моргает время от времени. – Неужели это ты со мной говоришь, дружок?!

После этих слов старец подошел ближе и, вытянув вперед руки, аккуратно, почти нежно взял улыбающегося мишку за плюшевые бока.

Затем он, не сводя глаз с милой мордочки медвежонка, снова прислушался – не прозвучит ли теперь знакомый голосок. Он терпеливо подождал две минуты – ни слова; он подождал еще две минуты – ни единого звука; пять минут – опять-таки тишина.

– Я не понимаю, – молвил он наконец, погладив шершавой ладонью свою седую, длинную, заостренную на конце бородку. – Голосок я так же точно слышал, как слышу сейчас са-

мого себя. Значит, кто-то действительно говорил со мной.

Так как медвежонок в его руках продолжал молча улыбаться, он вернул его обратно на полку.

Попытавшись отделаться от навязчивых мыслей, что не давали ему покоя этим вечером, седой старичок как молния быстро развернулся, чтобы отправиться к своим незавершенным делам, что ждали его за торговым прилавком. Но только он сделал пару шагов по скрипучему полу, как вновь услышал за своей спиной тот самый голосок, который, так по-детски весело и звонко, проговорил:

– Ох, не оставляйте меня одного, мне с вами так весело! Я хочу быть вашим лучшим другом!

От неожиданности Хоси пошатнулся и чуть на пол не свалился, когда разворачивался на низеньких, но твердых по краям каблуках. Как только он обрел равновесие и самообладание, взгляд его по какой-то непонятной причине неистово уперся именно в улыбающегося медвежонка, которого он не так давно держал в своих руках.

Бледное лицо старичка порозовело, а длинная борода, заостренная на конце, неестественно встопорщилась.

Глава 2

Хоси всеми силами убеждает свою дочь Холи, что плюшевый медвежонок с большим сердцем говорил с ним.

В этот самый момент зазвенел маленький колокольчик, висевший над входной дверью в магазине игрушек.

– Добро пожаловать в столь поздний час, – поприветствовал посетителя седовласый старичок, не сводя выпученных глаз с плюшевого медвежонка.

В магазин игрушек вошел не клиент, как сперва подумал Хоси, а пришла его дочь Холи. Не дождавшись появления отца дома ближе к вечеру, она решила сама прийти к нему в магазинчик, чтобы поторопить его.

Холи вообще была довольно-таки нетерпеливой женщиной. Горе тому, кто нарочно заставлял ее долго ждать! Она тут же впадала в такую ярость, что только родной отец мог ее укротить.

– Добрый вечер, батюшка, – произнесла Холи, оказавшись рядом с отцом. – Почему ты сегодня так долго задержался здесь?

– Вот, дочка, все пытаюсь выяснить, кто же этим вечером все подшучивает надо мной.

– Бог в помощь!

– А что привело тебя сюда, милая моя?

– Беспокойство!.. Знаешь, дорогой отец: я пришла сюда, чтобы узнать, все ли у тебя в порядке.

– Сегодня вечером я в этом не уверен, – ответил Хоси и задумчиво пригладил рукой острую бородку.

– Может, ты заболел или же просто утомился?

– Вроде бы я здоров... и одновременно болен.

– Я подумала, что ты говоришь серьезно, но похоже на то, что ты просто шутишь. Но я вижу, что глаза твои полны необъяснимого волнения: способного заставить сердце биться чаще, мысли кружиться в водовороте эмоций, а слова путаться вокруг языка. С этим магазином игрушек ты скоро сойдешь с ума или окажешься на больничной койке. Ты слишком стар, чтобы заниматься такими делами. Нужно продать его поскорее. Что ты на это скажешь?

– То же, что и раньше! – воскликнул старичок, сердито смежив брови. – Я никогда не продам этот чудесный магазин. И хватит об этом!..

Когда Холи увидела, как сильно разгневался ее отец, она по-доброму улыбнулась ему, крепко обняла, а после, отстранившись, произнесла:

– Как тебе будет угодно, батюшка. Я просто желаю тебе добра.

– Тогда почему все настаиваешь на своем?

– Хочу, чтобы ты меньше волновался и больше радовался.

– Какая же мне будет радость без этого магазина и игрушек?

– Я не знаю. Но когда пришла к тебе, я тоже радости в твоих глазах не увидела.

– Просто ты еще не знаешь, что случилось со мной этим вечером.

– Тогда расскажи мне.

Оставив медвежонка наедине с другими игрушками, Хоси проводил свою дочь к прилавку, где они, удобно устроившись, смогли как следует поговорить.

Когда все слова были сказаны, старик с дочерью вновь вернулись к улыбающемуся медвежонку, чтобы повнимательнее изучить его.

– Игрушки не могут разговаривать, папа! – созерцая плюшевого мишку, сказала Холи.

– Но здесь больше никого не было, и медвежонок этот подмигивал мне.

После того как Холи посмотрела на отца, Хоси понял, что дочь не верит ему. Возможно, даже считает сумасшедшим.

– Так почему же он, – сказала Холи, кивнув в сторону плюшевой игрушки, – сейчас ничего не говорит?

– Наверное, стесняется, чувствуя себя в нашем присутствии неуверенно. Ты себя в детстве тоже так вела.

То, что Хоси говорил об игрушке, словно рассуждал о человеке, не понравилось Холи. Она стала еще больше волноваться о психическом здоровье отца. Он слишком стар и

нуждается в постоянном покое, а лишние эмоциональные волнения сводят его с ума. Она на мгновение всерьез задумалась о том, чтобы посадить Хоси под замок в специальной клинике или же отправить в дом престарелых, где у него не будет так много поводов для беспокойства.

– Батюшка, я знаю одного хорошего врача, он сможет помочь тебе.

Хоси посмотрел на родную дочь с таким видом, словно перед ним стоял абсолютно посторонний человек, который не слышит ничего, или же слышит, но не хочет понимать, что ему говорят.

– Я не сошел с ума! – воскликнул старец. – И все, что я рассказал тебе, это правда.

Холи тяжело вздохнула. Глубоко в сердце она хотела верить, но не могла, так как никогда не сталкивалась с чем-то подобным. Даже в детстве она относилась к любой игрушке так, словно это какая-то вещь для забавы, а не что-то большее.

– Да, папа, – пробурчав, закивала головой Холи, – я все поняла. Завтра я позвоню своему знакомому специалисту. Он позаботится о тебе лучше, чем я.

– Со мной все в полном порядке! – снова воскликнул Хоси.

Однако Холи уже не слышала его, так как в данный момент под звон колокольчика закрывала входную дверь. А еще через секунду растворилась в темном переулке улицы.

Глава 3

Плюшевый медвежонок знакомится с Хоси. Им так хорошо друг с другом, что они не хотят расставаться.

Когда Холи ушла, Хоси подумал, что остался внутри магазина в полном одиночестве, но это было не так, хотя людей других тут не было. Он чуть было и сам не поверил в то, что утверждала его дочь.

«Неужели я на самом деле сошел с ума?» – спрашивал он сам себя мысленно.

В печали опустив голову, старичок не спеша побрел к своему прилавку. Вот только он не успел даже сесть на стул, как вновь голосок окликнул его:

– Простите меня, пожалуйста.

Хоси выпучил глаза на полку с мягкими игрушками. В этот раз медвежонок не моргал и не подмигивал старичку, теперь он приветственно махал ему своей мягкой лапкой.

– Что ты такое?.. – От удивления, а может, от неожиданности Хоси свалился на пол, опрокинув за собой и стул.

– Вы не ушиблись? – спросил медвежонок. Он стал вытягивать голову, пытаясь со своего места заглянуть за прилавок. Но не смог ничего увидеть.

Старик, тяжело дыша и немного подрагивая от страха,

привстал с пола и на корточках спрятался за стойкой. Потом в сантиметре от столешницы прилавка появились сначала седые волосы, а потом и округлившиеся испуганные зенки старичка. Он во все глаза внимательно смотрел на медвежонок.

– Как вы себя чувствуете? – Медвежонок был за сегодня (да и за всегда) первой игрушкой, кто справился о его здоровье.

– Х... х... хорошо.

– Не бойтесь меня, – добродушно промолвил Плюшевый мишка, – я отношусь к категории совсем детских игрушек, и поэтому очень добрый.

Хоси неуверенно выпрямился во весь рост, однако из-за прилавка выходить не торопился.

– Честно говоря, – уже более внятными голосом произнес старик, – мне не каждый день доводится встречать живые игрушки.

– Но мы здесь все такие, – удивился медвежонок. – Все в какой-то степени живые.

– Я знаю, знаю, – закивал Хоси и вроде бы почувствовал себя увереннее, – но ни одна из прочих игрушек в моем магазине не говорит. Игрушки не умеют разговаривать. По крайней мере, так сказала мне моя дочь.

– Все игрушки умеют разговаривать, – мягко возразил медвежонок. – Просто не все могут их услышать.

– А тебя только я могу услышать?

– Нет, – улыбнулся медвежонок, – меня могут слышать

абсолютно все.

– И даже те, кто не верит в сказки? – спросил Хоси.

Медвежонок согласно кивнул.

– А как тебя зовут? – задал очередной вопрос седовласый старичок.

– Ромми, – ответил плюшевый мишка. – Меня зовут Ромми.

Хоси наконец осмелился и вышел из-за прилавка, за которым все это время прятался. Он краткими шагами направился к новому знакомому, намереваясь в знак дружбы пожать его мягкую лапку.

Приблизившись, он протянул медвежонку свою потрепанную временем и тяжелой работой шершавую ладонь.

– А мое имя – Хоси.

– Я знаю, – улыбаясь, ответил Ромми. – Мне очень приятно подружиться с вами. – Он тоже приподнял свою правую лапку и ткнул ею в шершавую ладонь старика.

Хоси несильно сжал плюшевую лапку медвежонка в своей ладони.

– И мне тоже очень приятно.

Какое-то время они оба внимательно, словно изучая, смотрели друг другу в глаза. Потом между ними как будто бы образовалось невидимое энергетическое поле, связавшее их души раз и навсегда. Пока Хоси держал лапку медвежонка, а тот, улыбаясь, смотрел на него, старик чувствовал такое умиротворение и спокойствие, которого еще никогда в

жизни не испытывал. Это было похоже на состояние полного счастья.

Потом Хоси отпустил лапку медвежонка и снова сознанием вернулся в сложную действительность. А ощущение полного счастья стало постепенно покидать его.

– Мне бывает очень одиноко здесь, когда все уходят из магазина, – пробормотал Ромми.

– Почему?! – удивился Хоси. – Здесь же много других игрушек. Они разве тебе не друзья?

– Друзья, конечно, – улыбнулся Ромми, но в грусти опустил голову. – Они все хорошие друзья, но я создан для людей, а не для других игрушек. И поэтому я грущу, когда вы уходите.

Старик улыбнулся медвежонку. Он почесал ему за ушком. Когда-то у него был кот – тот любил, когда Хоси ему так делал. После этого действия Ромми приподнял голову и радостно посмотрел на старца. Похоже, ему это тоже понравилось.

– Хочешь, я отнесу тебя на прилавок? Там мы сможем разговаривать хоть всю ночь.

Ромми интенсивно закивал головой. Он очень обрадовался тому, что этой ночью, а может и не только этой, не останется в одиночестве.

Хоси нежно взял Ромми за мягкие бока и понес к прилавку. Усадил же он его как можно удобней – в самом центре стола, да так, чтобы у медвежонка за спиной была какая-то

опора.

– Вы очень хорошо умеете обращаться с игрушками, – заметил медвежонок.

Старик улыбнулся ему.

– Это потому, что я очень люблю все игрушки. У меня было тяжелое детство и мне родители никогда не покупали никаких игрушек, потому что у них не было на это денег. Мы едва сводили концы с концами. Вот по этой самой причине я и завел себе такой магазинчик, как этот. Здесь очень много интересных игрушек, и мне доставляет огромное удовольствие видеть радостные улыбки на счастливых детских лицах, когда им родители что-то покупают здесь.

– Вы очень хороший человек, – вежливо сказал Ромми. – Таких людей на Земле очень мало. И не только взрослые бывают плохими, но и дети. Они плохо обращаются не только с игрушками, но и с людьми. Когда такие дети вырастают – они становятся жестокими.

Хоси сложил руки на столешнице прилавка так, как это делает прилежный ученик в школе. Потом он спросил медвежонка:

– А почему ты ничего не сказал, когда моя дочь была здесь. Теперь она считает меня сумасшедшим и хочет избавиться от меня. – Он поник головой. – Я переживаю за свой магазин. Она точно продаст его. И тогда его закроют, потом разрушат, а на этом месте возведут какой-нибудь бездушный торговый центр с кучей ненужной всячины.

Медвежонок по-доброму свел светлые брови и произнес:

– Простите, я не хотел, чтобы так вышло. Я испугался, что она от неожиданности может мне причинить какой-то вред. Ведь вы оба стояли передо мной, а я находился как раз на расстоянии ее вытянутой руки.

Хоси с интересом посмотрел на милую мордочку медвежонок и со следующими словами погладил его по голове:

– Ничего, как-нибудь справимся с этим.

С каждой пройденной минутой старичку хотелось прикасаться к медвежонок все чаще и чаще. Ведь каждое прикосновение к этому плюшевому существу доставляло массу удовольствия, а главное, чувство безмятежности. Это придавало Хоси много сил. Ему даже казалось, что он может справиться с любой неприятностью, лишь бы Ромми был всегда рядом с ним.

Их беседа продолжалась почти до самого утра. За окном магазина игрушек было еще темно, когда глаза Хоси уже не могли противостоять нахлынувшему сну. Он положил голову на свои руки, одной ладонью держась за ножку медвежонок, и крепко заснул. А медвежонок Ромми остался сидеть перед ним на прежнем месте, охраняя его безмятежный сон.

Глава 4

Ромми приносит удачу. В магазине игрушек Хоси день высоких продаж. Старичок, как ребенок, радуется новым посетителям. А Ромми рад тому, что Хоси так счастлив.

По той причине, что входная дверь магазина игрушек на ночь не была заперта на ключ, этим солнечным воскресным утром Хоси проснулся от звука колокольчика, который заставила зазвенеть раскрывшаяся дверь. Потом, когда краткий звон колокольчика стих, все помещение магазинчика заполнилось радостными голосами, преимущественно детскими. Порой раздавались и голоса их родителей, но только для того, чтобы в очередной раз сказать: «Ну, подожди!.. Ну, подожди же чуть-чуть!» Но дети, судя по всему, не могли больше ждать. Видя такое разнообразное скопление игрушек в одном месте, все дети словно напрочь утратили свое прежде идеальное воспитание.

Хоси, приподняв седую голову со своих рук, первым делом взглянул на медвежонка. Тот сидел на том же месте, где старичок посадил его вчерашним вечером. Ромми не пожелал ему доброго утра. Он молчал и, как обычно, мило улыбался старику.

– Я хотела бы приобрести этого замечательного медвежонка с большим сердцем в лапках. Сколько он стоит?

Быстро протерев заспанные глаза, Хоси посмотрел перед собой чуть выше. Там он увидел довольно симпатичную женщину средних лет, рядом с которой с горящими от радости глазами стоял маленький мальчик.

– Простите меня, – выпрямившись и основательно забыв про сон, сказал седовласый старичок, – но этот медвежонок не продается.

– А я думала, что в вашем магазине продаются абсолютно все игрушки.

– Так и есть, – закивал Хоси. Он не хотел расстраивать посетителя, но у него не было другого выбора. Ведь Ромми стал его другом, а друзей не продают. – Вы можете приобрести здесь любую игрушку. Но не его. Потому что он больше, чем просто игрушка... Он мой друг.

Женщина ласково улыбнулась старику своими щедро накрашенными красной помадой губами.

– Я не хочу мягкую игрушку! – вдруг закапризничал ее сынок, все это время стоявший молча, пока взрослые беседовали. – Я хочу машинку. Вон ту. – Он указал рукой куда-то в сторону. А потом поволок свою маму в том направлении.

А сама женщина, еще разок любезно улыбнувшись Хоси, покорно поддалась напористости сына.

Как только они ушли и оказались в торговом зале вместе с другими посетителями, Хоси посмотрел на медвежонка и

сказал:

– Похоже, что у этого мальчика сегодня день рождения, а может, он просто хорошо себя вел и заслужил подарок. – Затем, пару секунд задумчиво помолчав, он добавил: – А эта милая женщина, судя по всему, хотела купить тебя для себя. – Он посмотрел на Ромми. Тот молчал и, как прежде, широко улыбался. Однако теперь старику не требовалось ответов, так как он был точно уверен в том, что медвежонок слышит его. – Хотя, возможно, у этого мальчика есть еще и сестра, которая была бы просто счастлива, иметь такого друга, как ты.

Ромми чуть заметно покачал головой, дав таким образом понять Хоси, что не хочет быть другом кому-то другому. Впрочем, Хоси и сам не собирался его никому отдавать.

– Будь спокоен, Ромми, ты только мой и больше ничей.

Казалось, улыбка медвежонка после этих слов стала еще шире.

Тот мальчик, что пришел в магазин со своей мамой, вскоре выбрал свою игрушку (и не одну, как оказалось). Когда они подошли к прилавку Хоси, чтобы рассчитаться, вся столешница возле кассы заполнилась практически всем имеющимся ассортиментом: машинками, роботами, солдатиками, самолетами и так далее.

– Ух ты, – произнес старичок, выбивая чек, – сколько много у тебя теперь игрушек! Наверное, ты очень послушный мальчик.

– Да, он такой, – подтвердив догадки старика, закивала головой его мама. – И он очень аккуратный, любит игрушки, обращается с ними так, как будто они и впрямь живые. За все время у него никогда не было ни одной сломанной. Он очень бережно с ними обращается.

Хоси расплылся в широкой улыбке, которая заняла почти половину его лица.

– Ну, раз так, – произнес он, – тогда я возьму с вас за все, что вы выбрали, только половину цены, – произнес он это почти шепотом, чтобы другие посетители его не услышали. И он выбил им новый чек.

Мальчишка с восторгом посмотрел на Хоси и тоже прошептал:

– Огромное спасибо тебе, дедушка.

Седовласый старичок испытал в душе такое приятное ощущение, ради которого стоит прожить целую жизнь, чтобы только однажды испытать его. Не в силах ответить от переполняющих его эмоций, Хоси лишь улыбнулся мальчику.

А тот, оставшись довольным, уже аккуратно складывал все купленные игрушки в специально принесенный с собой школьный рюкзак.

Женщина еще раз перед уходом поблагодарила доброго старичка, после чего они с сыном, под звон колокольчика, скрылись за стеклянной дверью.

Хоси же всегда был счастлив, когда игрушки из его магазина попадали в хорошие руки: к ответственным и бережли-

вым детям.

Несмотря на то, что был уже конец октября, и за окном лежал первый снег, на улице сегодня была хорошая погода. Теплые, нежные солнечные лучики, проникая внутрь магазина через высокие витрины, создавали поистине неопишемую словами, чудесную обстановку. Даже покупатели, которые с детьми пришли еще утром, не торопились уходить аж до обеда. Они мирно прогуливались по не слишком большому, но уютному торговому залу. С интересом разглядывая игрушки, они раз за разом возвращались к полкам и стеллажам, где уже неоднократно бывали.

О тишине в такие моменты Хоси мог только мечтать. Не замолкающие детские голоса могли галдеть без устали весь день, психологически выматывая не только его, но и своих родителей. Несмотря на это обстоятельство, он все равно всегда радовался тому, когда магазин был полон покупателей.

В течение всего дня не было ни одного такого момента, чтобы торговый зал магазинчика хоть секунду пустовал. Посетители все приходили и приходили, сменяя друг друга. Никто сегодня не уходил отсюда с пустыми руками. Как минимум одна игрушка была куплена тем, кто входил в двери магазина.

Ближе к вечеру Хоси стало понятно, что сегодня он продал столько игрушек, сколько не мог продать за весь месяц. Вышло даже так, что некоторые полки опустели. Чтобы они

не бросались в глаза посетителям, и у тех не сложилось плохое впечатление о магазине, старичок, проворно проскальзывая между рядами, равномерно распределял игрушки по стеллажам и полкам. Таким образом складывалось впечатление, что, сколько бы игрушек не покупали, их количество не уменьшалось. Кстати говоря, эту идею подсказал старичку медвежонок Ромми. Он тихонько шепнул ему об этом на ушко, когда других людей не было рядом.

Обычно Хоси закрывал свой магазин игрушек в шесть часов вечера, однако сегодня он сделал это только тогда, когда за порог магазинчика вышли последние покупатели. Такие добрые родители, они купили своей дочке очаровательный набор кукол популярной фирмы. С этими куклами можно было весело играть, как с настоящими подружками: причесывать, примерять различные наряды, обустроить домик, который был в наборе, – в общем, делать все, о чем мечтает любая маленькая леди.

Пожелав супружеской паре доброго вечера, Хоси закрыл дверь на ключ и сразу же поспешил к своему мягкому другу, в предвкушении вновь услышать его приятный голосок. Он весь день с нетерпением ждал этого момента.

– Вот и все, – произнес старичок, сев на любимый стул перед медвежоном, который так и продолжал сидеть на столешнице прилавка. – Все ушли, и теперь мы снова можем разговаривать всю ночь напролет.

Ромми неуверенно пошевелился, после чего привстал и

посмотрел в зал поверх доски, в которую упирался спиной.

– И то верно, – закивал Ромми своей округлой головкой. – А игрушек-то стало намного меньше, чем было, – сразу же заметил он.

Когда медвежонок опять уселся на место и посмотрел в глаза старика, тот произнес:

– Это все благодаря тебе, мой друг. Ты принес мне такую удачу.

Медвежонок сделал вид, что немного засмутился, и хотел было отрицать свою в этом заслугу, но передумал. Он догадался, что такого проницательного старичка ни за что не переубедить хитрым словом.

Остаток времени они посвятили разговору о том, как можно удобнее расположить игрушки в торговом зале. Кому из игрушек, где удобнее сидеть, с кем им интересно, а с кем – скучно. Ромми посоветовал также новые игрушки, которые видел на фабрике, на которой его сделали. Короче говоря, этот вечер они провели в захватывающем диалоге и планировании, с мечтами на счастливое будущее.

Вот только было одно «НО», о котором они позабыли. Как и в жизни, так и в любой сказке есть положительные и отрицательные персонажи. Так что все свои мечты Хоси и Ромми придется оставить до лучших времен.

Глава 5

Холи разлучает новых друзей. Хоси и Ромми поневоле приходится расстаться.

Утром, чуть свет, а кто-то уже открыл дверь магазина игрушек и вошел внутрь. Как обычно, колокольчик на входе предупредительно звякнул, да так коротенько, словно его кто-то нарочно прикосновением руки остановил. Этот кто-то был не Хоси, так как старичок все еще спал, ровно на том же месте, где и вчера, – рядом с Ромми за прилавком.

Сон медвежонка был очень чутким. Услышав незавершенный звон колокольчика на входе, он сразу же проснулся. Ромми очень удивился тому, что кто-то смог войти через дверь в магазин, ведь Хоси вчерашним вечером ее закрыл на ключ. Он сильно встревожился, за приметив, что его друг старичок все еще крепко-крепко спит.

«Что же делать?!» – подумал Ромми.

Шаги чуть слышно шуршали по залу с игрушками, проходя между рядами. Кто бы это ни пришел, медвежонок сразу определил по звукам поступи, что их несколько. Он не знал, кто это был, так как боялся выглянуть из-за дощечки и посмотреть. Рассчитывая на то, что его движение посторонний глаз не заметит, он быстро толкнул своей ножкой руку Хоси

и сразу же претворился неодушевленной вещью, дабы никто посторонний не заподозрил, что он на самом деле не просто одушевленный, а самый что ни на есть живой.

Ощувив тыльной стороной ладони легкий толчок, Хоси открыл глаза. Первым делом он хотел посмотреть на медвежонка, но сразу же забыл про эту мысль, как только увидел перед собой свою дочь Холи в сопровождении двух рослых мужчин. Один из них выглядел представительным, словно являлся специалистом в какой-то области наук, а другой – исполнительным. Скорее всего, он был просто подчиненным.

– Что ты здесь делаешь, Холи?! – удивленно проронил старичок. – И кто эти люди?

Тот, который выглядел намного солидней другого, хотел было что-то сказать (скорее всего, представиться), но Хоси перебил его новым вопросом в адрес своей дочурки.

– Как ты вошла через запертую дверь?! – в голосе старичка слышалась легкая нотка раздражения.

– У меня был дубликат ключа, папа. Я специально его сделала! И теперь убедилась, что не зря. – Потом она спросила отца: – Почему ты две ночи не ночевал дома?

– Потому что у меня здесь появился хороший друг, вместе с ним мы весело проводили время за интересными беседами. Мне никогда раньше не было так интересно с кем-либо общаться. – Сказав все это, Хоси сразу же пожалел о том, что открыл свой рот, дабы словами выразить свои мысли и

чувства.

Холи взглянула на представительного человека и сказала:

– Вот видите, доктор, я вам об этом и говорила. Он сошел с ума. – Потом она посмотрела на медвежонка, что сидел на прилавке рядом с кассовым аппаратом. – Он утверждает, что этот плюшевый мишка разговаривает с ним.

Тут Хоси по-настоящему взволновался. Он никак не ожидал от родной дочери такого скверного поступка.

– Разве я так тебя воспитывал?! – воскликнул он. – Ты же в детстве всегда была хорошей девочкой, что теперь с тобой стало?

Холи ничего не ответила отцу, и даже не покраснела от стыда. Потому что ей не было стыдно. Ведь она была уверена в том, что ее папа серьезно болен и нуждается в медицинской помощи. Все люди, которые не верят в сказки, без злого умысла способны совершить подобное зло.

Честно говоря, Холи тоже нельзя было строго винить за поступок, который она совершила. Все-таки она делала это исключительно с благими намерениями. Однако слишком часто в нашем мире бывает так, что самые худшие поступки совершаются из лучших побуждений.

Представительный человек подставил под свой внушительный подбородок на удивление маленький кулачок и серьезно задумался. Какое-то время его пронзительный взгляд сверлил седовласого старичка, после чего переключился на медвежонка.

– Интересный случай, вы не находите? – Эти слова он адресовал своему исполнительному спутнику. Тот, конечно же, сразу согласно закивал головой. – А это, я так полагаю, и есть ваш... друг? – теперь представительный господин обращался к самому Хоси, а указательный палец его левой руки показывал на Ромми.

Хоси ничего не ответил этому человеку. И быстро поторопился схватить Ромми в свои объятия. В душе сразу же сделалось лучше.

– Нужно увезти его отсюда, – спокойным тоном произнес тот самый доктор.

После его слов, исполнительный подчиненный сразу же направился к старику, чтобы скрутить ему за спиной руки, словно он был каким-то преступником. Медвежонок выпал из объятий Хоси и глухо приземлился на пол, когда крепкий бугай начал надевать на сопротивляющегося старичка смиренную рубашку. И чем больше сопротивлялся Хоси, тем туже затягивали рукава этой самой рубашки, чтобы как можно лучше обездвижить его.

Догадавшись об их недобрых намерениях, Хоси с открытым ртом испуганно вытаращился на дочь. Но его последние надежды сразу же угасли, как только он увидел ее грустное и одновременно мрачное лицо. Он осознал, что она не изменит своего решения.

Ромми, лежа на полу, упорно молчал, едва сдерживаясь от того, чтобы не воскликнуть: «Не трогайте его!» Но он не мог

сделать этого. Ему нельзя было выдаваться. Это могло плохо для него закончиться. Хоси не винил его за это, а наоборот, когда его схватили и куда-то поволокли, в душе молился, чтобы его друг медвежонок не издал ни единого звука.

Прежде чем его вывели за дверь, чтобы увести от Ромми, Хоси прокричал:

– Пожалуйста, позаботься о других игрушках, пока меня не будет!

Холи, оставшись одна в магазине игрушек, стоя на том же месте, опустила глаза под ноги и взглянула на медвежонка. Тот лежал неподвижно. Она прискорбно покачала головой, скорее всего, думая об отце. Потом она осмотрелась по сторонам и в итоге отправилась к выходу.

Как только шуршащий звук в замочной скважине входной двери прекратился, и где-то далеко послышались удаляющиеся шаги на высоких каблуках, Ромми поднялся с пола. Оставив свое большое плюшевое сердце лежать там, где он сам недавно валялся, Ромми, вытянув вперед свои лапки, быстро зашагал к запертой входной двери.

«Нет!.. нет!..» – думал медвежонок, неуверенно шагая.

Когда он был уже совсем рядом с дверью, послышался звук двигателя отъезжающего автомобиля. Машина уехала, а Ромми прильнул к стеклу, только мысленно успев попрощаться со своим другом Хоси. Потом ему стало страшно грустно и одиноко, а из уголка пластмассового глаза появилась скупая слезинка, а может, это была и не слезинка вовсе.

Да, пусть ему и было сейчас очень грустно, однако он знал, что это еще далеко не конец.

– Обещаю, я позабочусь о нашем магазине игрушек. Я сделаю все, что в моих силах, – шепотом произнес медвежонок. Потом он развернулся спиной к двери и уселся на пол, опершись своей мягкой спиной на прохладное стекло. Ромми так и просидел там, пока не стемнело.

Весь день на улице с неба падали крупные хлопья снега. Мальчишки и девчонки барахтались в чистом, только что выпавшем снегу. Ближе к вечеру снегопад постепенно прекратился, и стало холодать.

Глава 6

Ромми сдерживает обещание. Он поддерживает в магазине игрушек порядок и уют.

За окнами стемнело. Все витрины покрылись ледяными узорами. Ромми еще никогда раньше не видел таких причудливых узоров на стеклах окон, ведь он прожил на этом свете пока что еще слишком мало времени. Это событие очень заинтересовало любопытного медвежонка. Ведомый интересом, он на какое-то время позабыл о случившейся утром неприятности, и в данный момент любовался изящными, бело-синими рисунками на стекле окна, что находилось поблизости.

Он попытался подняться на ноги, желая подойти поближе к витрине, дабы повнимательнее рассмотреть рисунки изморози, но вдруг осознал, что не может этого сделать. Оказывается, он прилип спиной к стеклянной входной двери. Слишком долго сидел, вот и примерз, так сказать.

– Что со мной случилось?! – сначала испугавшись, воскликнул медвежонок. А когда догадался, что произошло, немного расслабился. Ромми был очень смышленным.

Вытянув вперед свои лапки, он стал за ними упорно тянуться вперед. На первый взгляд, ничего вначале не получа-

лось, но потом он стал постепенно отлипать. В конце концов, дверь отпустила Ромми, и он покатился кубарем вперед.

«Ох, ну и дела», – подумал плюшевый мишка, почесав ушибленный слегка затылок.

Немного оклемавшись, он посмотрел справа от себя, чтобы узнать, во что такое мягкое уткнулась его лапка. Оказывается, рядом с ним лежало его большое мягкое сердце, которое он раньше никогда не выпускал из рук, но сегодня осмелился. Почему-то оно вдруг сразу же напомнило ему о Хоси и о том, что произошло. Взяв свой символ доброты в охапку, Ромми побрел к окну, которое не так давно привлекло его внимание.

Вскоре он уже забрался на приступок, который сложно было назвать подоконником из-за его малых размеров, и, положив свое сердце рядышком, принялся трогать лапками рисунки на стекле. Тут он узнал, что они холодные, прямо ледяные, и шершавые на ощупь. Через какое-то время у него пропал к ним интерес.

Отправился же спать Ромми на прилавок – на то место, где они с Хоси проводили последние вечера за интересными беседами. Обняв свое мягкое сердце, которое было размером в половину его собственного роста, он крепко заснул.

***

Утром наступившего понедельника медвежонок Ромми

никак не мог проснуться. По какой-то необъяснимой причине всемогущий мир снов не хотел его отпускать. Но когда Ромми все ж победил в этой неравной схватке со сном, было уже послеобеденное время.

– Ух... Ох... – выдавил он из себя такие звуки, с силой потягиваясь.

Он даже и не подумал о том, что его движения может кто-то увидеть. Он был уверен, что защищен от постороннего взгляда непроглядными рисунками изморози на окнах.

Вот тут-то он и ошибся.

Оказывается, рисунки с витрин полностью исчезли, а за окнами был ясный, теплый зимний день, один из тех, когда первый снег начинает таять и появляется слякоть.

«Удивительная эта вещь – природа. Не сразу ее поймешь», – подумал медвежонок и быстренько пригнулся, спрятавшись за деревянный выступ прилавка, за которым обычно сидел.

Там он и пробыл до самого вечера. Лежал там, сидел там, пока не стемнело за окнами.

А в течение дня мальчишки и девчонки, возвращавшиеся с занятий в школе, и отсчитывающие дни, оставшиеся до наступления осенних каникул, заглядывали внутрь через высокие витрины магазина и удивлялись тому, почему же он закрылся. Им всем безумно нравился этот магазин игрушек. Некоторые ребята даже начинали беспокоиться о подарках, которые ждали к новогодним праздникам.

Так как выходных дней в этом магазине игрушек никогда не было, мальчишки и девчонки заволновались не на шутку. Кто-то даже запаниковал, выкрикнув ребятам такую реплику:

– Если магазинчик так и не откроется, в этом году у нас не будет подарков, а значит, не будет и праздника.

– Не стоит волноваться раньше времени, – услышал Ромми за окном писклявый голосок, скорее всего, умной, весьма рассудительной девочки. – Возможно, у них сегодня просто профилактика. Так бывает во всех магазинах, я знаю. Мне об этом мама рассказывала.

Вроде бы слова девочки немного успокоили ребят. Однако чувство тревоги не спешило покидать их впечатлительные детские сердца.

Потом они ушли.

Ближе к вечеру какая-то парочка взрослых подошла к дверям магазина. Мужчина и женщина несколько раз дернули дверь за ручку. Удивившись тому, что она не открылась, они, серьезно о чем-то задумавшись, неспешно побрели туда, откуда пришли.

«А если сегодня у кого-то был день рождения?! – мысленно тревожился Ромми. – Значит, этот кто-то остался без подарка». – Медвежонку снова стало немножечко грустно.

С наступлением ночи Ромми наконец-то смог вздохнуть спокойно. Теперь он был полностью уверен, что его никто не увидит. Окна вновь покрылись причудливыми рисунками, а

большинство людей разбрелись по своим жилищам, наслаждаясь теплом и уютом в кругу семьи.

Но у Ромми не было времени скучать этой ночью, так как он твердо решил заняться уборкой. Каждый вечер, когда на улице начинало смеркаться, разноцветные огоньки мигающих гирлянд сами собой загорались, не ярко, но и не совсем тускло, освещая весь торговый зал магазина. Так что света у Ромми было предостаточно.

– Я же обещал, что буду поддерживать порядок, значит, должен это делать. – Сказав это, он, оставив свое сердце на прилавке, отправился в отдел игрушек для девочек.

Там он нашел маленький фартук, скорее всего, предназначавшийся для какой-то куклы. Надев его, Ромми понял, что слишком велик для такой одежды, но вскоре смирился с этим обстоятельством, так как большего выбора у него не было. В конце концов, не мог же он надеть платье. Так что остановил он свой выбор на этом маленьком фартуке с цветочком на груди.

Выглядел он, конечно, в этой одежке ну очень забавно. Ему даже самому стало весело, когда он увидел себя в зеркале в таком забавном наряде.

Не с первого раза удалось медвежонку Ромми открыть дверь чулана, в котором он надеялся найти моющие и чистящие принадлежности. Однако потом, немного поразмыслив, он придумал, как можно это осуществить.

– Надеюсь, получится, – неуверенно произнес он, подтал-

кивая лапками большую машинку-катапульта к нужному месту.

Место же это находилось прямо перед дверью чулана. Удобнее усевшись во взведенный ковшик, Ромми едва тронул рычаг. Умеренно мощная пружина, высвободившись, отдернула ковш катапульты, а плюшевый медвежонок взлетел вверх, ощутив себя при этом не игрушечным мишкой, а самой настоящей живой птицей.

Вскоре его иллюзия закончилась. «Бум». А произошло это тогда, когда он ударился об ту самую запертую дверь чулана. После столкновения, он начал скользить по ней, устремляясь прямо вниз – к полу. Но не долетел до него. Потому что это совсем не входило в его планы. Словно акробат, он успел зацепиться за ручку. Послышался щелчок, после которого запертая дверь чулана благополучно открылась.

– Ура! – воскликнул медвежонок, спрыгнув на пол. – У меня получилось! – радовался он.

Раскрыв дверцу чулана пошире, Ромми заглянул внутрь. Там было все, что нужно для хорошей хозяйки, чтобы превратить даже самую грязную убогую комнату в настоящий храм чистоты.

Все это очень понравилось Ромми. Он вообще любил, когда было из чего выбирать.

– Что это у нас здесь? – пробурчал он сам себе под нос.

Через секунду в его лапке появилось что-то вроде щеточки из перьев. Однако на деле же это был всего лишь павли-

ний хвост, оставшийся здесь от какой-то старой игрушки.

– Этим-то я и воспользуюсь, – решил Ромми.

В чулане, конечно, было много и других приспособлений для борьбы с пылью, но они были слишком уж велики для этого медвежонка.

Способности Ромми наводить порядок могла бы позавидовать даже самая требовательная чистоplotная хозяйка. Он с удивительной аккуратностью прошелся найденным своеобразным веничком по всем полкам и игрушкам, да так тщательно, что даже Хоси, если бы он сейчас был здесь, удивился бы такой блистательной чистоте.

– Вот так гораздо лучше, – сам себе сказал медвежонок, закончив убирать пыль.

Сейчас он стоял на полу и глядел вверх на полки с игрушками, восхищаясь масштабами проделанной работы.

– А теперь пришла пора заняться полом, – вздохнул плюшевый мишка.

Тем более что те господа, которые приходили за Хоси, чтобы забрать его у Ромми, здорово натоптали грязными ботинками.

«Топ-топ-топ», – глухо зашагал медвежонок к открытому чулану, будучи на сто процентов уверенным, что найдет там что-нибудь подходящее для себя.

Заприметив резиновые перчатки для влажной уборки, Ромми сразу смекнул, что они ему точно понадобятся, если он не хочет сам намочиться. Когда он натянул те резиновые

перчатки на свои лапки, отростки, в которые обычно вставляются человеческие пальцы, вяло повисли. Они были похожи на небольшие щупальца какого-то внеземного существа.

– И так сойдет...

Ромми пару раз хихикнул, и продолжил осмотр чулана. На глаза медвежонку попала старая, но все еще способная послужить на благо, поролоновая губка.

– Это мне как раз пригодится! Вот только где мне ее намочить?

Внезапно он о чем-то вспомнил и отправился к туалетной комнате, которая находилась гораздо дальше прилавка – в дальнем углу магазина. Пройдя через не очень длинный темный коридорчик, медвежонок уперся в дверь. На радость ему она была не слишком хорошо заперта. Ромми хватило одного несильного толчка лапкой, чтобы та отворилась. Там он смог намочить свою губку, но пока отмывал полы, бегать ему приходилось туда не один десяток раз.

Глава 7

В магазине игрушек снова появляются люди, но не посетители, а грабители. Ромми отважно спасает магазинчик от разграбления.

Весь день Ромми неподвижно просидел со своим сердцем в обнимку на торговом прилавке. Как и вчера, сегодня школьники, возвращаясь домой с занятий, останавливались у магазинчика и внимательным взором таращились внутрь через высокие витрины. Они надеялись увидеть там кого-то из людей, возможно, Хоси, но магазин игрушек был абсолютно необитаем.

Для самого медвежонка Ромми день в ожидании вечера тянулся бесконечно долго, а ночь пролетала в один миг. Ведь только когда стемнеет, а люди разбредутся по своим домам, он мог себе позволить хоть какие-то передвижения. К тому же забот в магазине по ночам у него было ну очень много.

Сегодняшних вечерних сумерек плюшевый мишка ждал с особым нетерпением, так как планировал заняться очень интересным делом: расставить все игрушки в магазине так, где бы им самим хотелось находиться. В отличие от людей, которые могли понимать Ромми, он, в свою очередь, прекрасно понимал другие игрушки. И пусть они не могли разгова-

ривать и тем более двигаться, как делал это он, Ромми без труда мог понять их желания. Он мог слышать их мысли, ведь игрушки, как и люди, тоже умеют думать. Ну да, а вы как считали? Его общение с другими игрушками, как сейчас модно говорить, можно назвать телепатией.

И вот, когда солнце уже скрылось за горизонтом, но ночь еще не успела вступить в полные права, на окнах сами собой зажглись разноцветные огоньки гирлянд, возвещая Ромми о том, что наконец-то приближается долгожданное время его бодрствования.

Плюшевый мишка решил посидеть неподвижно еще немного, чтобы на улице стало совсем темно. Сейчас он все еще слышал чью-то болтовню, доносившуюся снаружи. Голоса постепенно удалялись, а затем и вовсе стихли. Потом еще за окном, осветив фарами зал магазина игрушек, проехала какая-то машина, после чего все стало тихо.

– Ну наконец-то! – вздохнул Ромми, расслабившись.

Он отпустил свое большое плюшевое сердце и аккуратно положил его на столешницу прилавка, намереваясь встать на ножки и заняться запланированными делами. Однако не тут-то было. Только он намеревался было потянуться, ведь бока затекли, как вдруг в замочной скважине входной двери что-то зашуршало, и послышались два шушующихся голоса. Ромми одновременно удивился и испугался. Быстренько схватив свое сердце в охапку, он вновь прикинулся неподвижной игрушкой.

– Брайан, ты уверен, что здесь никого нет? – шепотом спросил один голос.

– Успокойся, Ларри, здесь никого нет, кроме нас! – с интонацией в голосе прошипел тому товарищ.

Ромми, вдруг еще больше испугавшись, понял, что эти двое уже вошли внутрь магазина и шуруют по полкам с игрушками. Он догадался, что это пожаловали самые настоящие воры. Вот только он не знал, зачем им нужны были игрушки. Ведь обычно грабители похищают более ценные вещи: украшения, деньги... Но не игрушки же.

– Да оставь ты их в покое, Ларри! – влепив подельнику звонкую затрещину, прогудел нервный Брайан. – Мы пришли сюда за деньгами, а не за игрушками.

Теперь медвежонку стало немного ясно, что к чему. Оказывается, они и не собирались красть игрушки, просто одному из них захотелось взять немного себе. Только это открытие тоже совсем не обрадовало Ромми.

– Мне никогда в детстве не дарили игрушки! – запротестовал худошавый Ларри. – Почему я не могу и теперь получить их себе?

– Замолчи! – гаркнул полноватый Брайан. Судя по последовавшему шлепку, он вроде снова стукнул своего напарника по затылку. – Ну-ка, дай сюда мешок. Зачем тебе сдались все эти детские побрякушки? Вытряхни все это барахло из него. Нам нужен мешок для того, чтобы набить его деньгами, а ни этим расфуфыренным хламом.

Ромми еще никогда в жизни не слышал, чтобы столь замечательные игрушки, которые продавались в этом магазине, называли подобным образом. Он сердито смежил брови, когда расслышал, как бедные, ни в чем не повинные игрушки жестоко вытряхивают на пол.

– Вот так-то лучше! – фыркнул Брайан. – Теперь пойдем, поищем тайник.

– Угу, – обиженно отозвался Ларри.

Услышав, что грабители приближаются к прилавку, медвежонок опять соорудил милую мордашку и притворился бездушной игрушкой.

– Ух ты! – воскликнул Ларри, когда увидел Ромми. – Брайан, ты только посмотри, какой симпатичный медвежонок здесь сидит, с таким большим и мягким сердцем. Я всегда в детстве примерно о таком мечтал.

– А я мечтал о солдатиках! – крикнул Брайан. – И что теперь прикажешь делать?!

Боясь снова получить от Брайана удар по голове или по щеке, Ларри смолк и отвернулся от улыбающегося медвежонка.

– Займись кассой, – прошептал Брайан. – А я тем временем поищу сейф. Он должен быть где-то здесь – снизу. Вот и он! – радостно воскликнул грабитель и в предвкушении богатой наживы потер друг о друга ладони в рабочих перчатках.

Восторженно улыбнувшись, Ларри вновь бросил взгляд на

столешницу прилавка. Там рядом с медвежонком стояла касса. Но теперь была только касса, а рядом с ней только большое плюшевое сердце. Ни намека на присутствие медвежонка. Ларри оторопел от неожиданности.

Тем временем Брайан, сидя на коленях, пытался вскрыть спрятанный под прилавком сейф.

– Брайан, Брайан! – в панике зашипел Ларри, теребя подельника за голову рукой.

Шапка Брайану от действий Ларри слезла на глаза. Ему это совсем не понравилось.

– Ну что тебе еще надо?!

За окном проехала машина, насторожив горе грабителей. Они притихли и оба спрятались за прилавком. Потом посмотрели друг на друга.

– Что ты все суетишься? – спросил Брайан и поправил свою шапку.

– Помнишь медвежонка, на которого я тебе показывал?

– Тот, что у кассы сидит? – Брайан поднял вверх указательный палец.

Ларри согласно закивал головой и шепотом произнес:

– Он исчез.

– Что значит, исчез?! – раздраженно воскликнул Брайан. Он уже начал жалеть, что взял Ларри с собой.

– Его там нет. Только что был, но теперь – нет. Осталось только его большое сердце.

Брайан наморщил лоб и не спеша выглянул из-за укрытия.

Его глаза появились поверх столешницы прилавка и что-то настойчиво пытались там разглядеть. Потом он выпрямился во весь рост.

– Хватит со мной уже играть в эти глупые игры. Ты как ребенок, Ларри. Нет тут никакого медведя и никакого сердца, как ты выразился.

Ларри тоже встал и сразу же побледнел от страха. Действительно, на столешнице прилавка рядом с кассой не было никакого сердца.

– Но оно ведь только что там было! – запаниковал худощавый бандит.

На что толстяк ему ответил:

– Живо принимайся за работу, а то... – Не закончив фразу, Брайан присел на корточки и стал возиться с замком железного сейфа.

У Ларри дрожали руки, когда он отверткой пытался вынуть лоток с деньгами из внутренностей кассового аппарата. Время от времени он беспокойно оглядывался по сторонам.

Все это время Ромми прятался за прилавком, а точнее, на его противоположной стороне, с которой обычно к кассе подходят покупатели, чтобы оплатить товар. Так что эти двое грабителей его не видели. Когда они только пришли, он испугался, но сейчас ему уже не было страшно. В данный момент он хотел только одного: поскорее выпроводить отсюда этих двух проходимцев.

«Чирк-чирк-чирк», – шумела отвертка Ларри, пока он ко-

вырвался ею в кассовом аппарате. Тогда как Брайан действовал намного тише. Его действий плюшевому мишке вообще не было слышно. Похоже на то, что он был намного профессиональней беспокойного Ларри.

Пока Ромми размышлял, что и как делать, его взгляд сам собой остановился на едва приоткрытой двери чулана.

«А что, если?..» – пронеслась в голове медвежонка отличная мысль.

Убедившись, что братья по оружию с головой погрузились в работу (даже Ларри уже успокоился и больше не оглядывался по сторонам), Ромми посеменил к чулану. По прошлому опыту он прекрасно знал, что дверь чулана при определенных условиях может издавать воистину страшные звуки. Подобравшись к ней на достаточное расстояние, он со всей силы толкнул ее, чтобы она раскрылась и как следует заскрипела. У него получилось, но не так сильно, как хотелось бы, однако этого хватило, чтобы заставить парочку негодяев здорово понервничать.

– Что, ради всего святого, это было? – Вытаращенные глаза Брайана появились поверх столешницы прилавка.

Потом он посмотрел вверх – на Ларри. Казалось, тот не дышал, а лицо его сделалось еще бледнее, чем прежде. Худощавый подельник, не моргая, смотрел на постепенно закрывающуюся дверь чулана. Та, в свою очередь, продолжала противно скрипеть, да так сильно, что даже зубы сводило.

– Парень, – с тревогой в голосе произнес Брайан, беспо-

коясь за самочувствие Ларри, – с тобой все в порядке?

После прозвучавшего вопроса коллеги, Лари начал проявлять первые признаки жизни: тяжело сглотнув, он закивал головой. Потом его губы зашевелились.

– Наверное, это всего лишь сквозняк, – предположил он. Хотя сам не был в этом абсолютно уверен. Мысленно Ларри постепенно начинал винить во всем происходящем потусторонние силы. – Брайан, может, уйдем отсюда, пока еще не стало поздно?

Брайан уже позабыл о случившемся и опять возился с непокорным замком сейфа.

– О чем ты, приятель?..

«Пум-пум-пум-пум-пум», – глухо пронеслось за спинами Брайана и Ларри, а потом резко стихло.

Ларри выронил из рук отвертку прямо на голову Брайана. Вот только товарищ никакой боли не почувствовал, так как его голову сейчас занимали другие мысли. Он, как и его худой приятель, был точно уверен, что рядом с ними кто-то пробежал. Кто-то совсем невысокий.

Снова послышался душераздирающий скрип, вот только на этот раз из темного угла магазина. Это Ромми, добравшись до туалетной комнаты, стал теперь там скрипеть дверями и пугать грабителей.

Брайан внимательно присмотрелся в темноту и увидел, как что-то быстро промелькнуло, а потом сразу же исчезло.

– Не может быть!

– Что?.. Что ты там увидел?! – беспокойно спросил Ларри.

– Я... я не уверен.

– Что значит, не уверен?! – воскликнул Ларри и, схватив товарища за грудки пальто, стал теревить его.

Пока Грабители боролись, пытаясь выяснить отношения, Ромми быстро проскользнул между ними и побежал в торговый зал.

– Отпусти меня, ненормальный! – вопил Брайан. Ему почти сразу же удалось освободиться, ведь он был намного увесистее Ларри, а значит, и сильнее. – Какая муха тебя укусила?! – осведомился Брайан, поправляя взъерошенный воротник пальто.

Ларри промолчал, понуро опустив голову.

– Ладно, – молвил Брайан, – я не знаю, что здесь происходит, но давай поскорее закончим свое дело и уйдем.

Ларри закивал головой, выражая тем самым свое полное согласие.

– Тебе удалось вскрыть кассу?

На этот раз Ларри отрицательно покачал головой.

– Ты что, язык проглотил?

Сперва Ларри по ошибке кивнул, но потом сразу же начал отнекиваться:

– Просто не хочу привлекать излишнее внимание.

– Тогда не будем тратить времени на мелочи, – нахмурившись, произнес Брайан. – Давай лучше оба займемся сейфом.

Ларри снова молча кивну, и они оба, встав на колени, нависли над сейфом. С этого ракурса никто из них не мог увидеть, кто или что приближалось к ним с противоположной стороны прилавка.

Надежно спрятав от посторонних глаз свое плюшевое сердце, Ромми придумал новую шутку, а для ее осуществления ему нужны были обе свободные лапки. Теперь он двигался неслышно. На цыпочках подкравшись к прилавку со стороны покупателей, он практически бесшумно взобрался наверх. В лапке у медвежонка что-то было. Ползком по столешнице подобравшись к краю, он оказался прямо над головами грабителей. Потом наш озорной плюшевый мишка медленно протянул лапку и что-то положил на плечо одному из них.

Ларри не сразу почувствовал на своем плече какой-то предмет, так как был одет в теплую куртку, а когда наконец почувствовал, не спеша повернул голову. Увидев там черного-черного жука, слишком крупного для своего истинного размера, худощавый бедолага взвыл от ужаса. Он стал кататься по полу и что-то невнятное выкрикивать Брайану. Тот, в свою очередь, хотел было успокоить напарника, но вместо этого получил ударом хаотично двигающейся ноги прямо в лоб. На некоторое время толстячок позабыл о своей затее. Бухнувшись на пятую точку, он уперся спиной в сейф и принялся истошно потирать рукой ушибленное место под шапкой.

На какое-то время обезвредив преступников, медвежонок Ромми спрыгнул со стола и снова затерялся в закоулках зала с игрушками. А из-за непрекращающихся воплей Ларри, удаляющиеся, гулкие звуки шагов медвежонка остались не услышанными.

Увидев, что явилось причиной бешенства Ларри, Брайан воскликнул:

– Это же всего лишь игрушка, болван ты этакий!

Ларри успокоился и сразу же уставился на товарища. У того на голове уже красовалась покрасневшая шишка. Брайан держал в руке игрушечного жучка и показывал Ларри.

– Вот видишь, это всего лишь безобидная игрушка. Здесь таких полный магазин.

Однако они не знали, что есть одна – очень особенная. И намного умнее их обоих.

Ларри теперь не интересовало то, что напугало его минутой раньше. Теперь он пристально глядел на раскрасневшийся лоб Брайана и гадал, что же это у него такое.

– Откуда у тебя взялась эта шишка, Брайан? – заботливо поинтересовался Ларри. Он стал протягивать руку, дабы потрогать видение.

Брайан же нервно ударил товарища сперва по руке, а потом и по лбу, но ладонью, а не ногой.

– Вот откуда, болван! – вспылил он.

Пока горе грабители основательно не пришли в себя, Ромми решил, что пришло время задействовать и тяжелую ар-

тиллерию. Забавно топая, он бегал между рядами и включал все игрушки, которые работали на батарейках.

– Ты слышал? – встрепенувшись, шепотом спросил Брайан своего подельника Ларри.

– Что?

– Какие-то странные звуки. Я бы даже сказал, разные звуки.

Ларри прислушался.

– Наверное, это снаружи, – заключил он. – Просто опять проехала машина по дороге.

– Нет-нет, – замотал головой Брайан, – здесь другое.

Пока оба задумчиво размышляли об этом, звуки, постепенно нарастая, все приближались. А потом, когда наконец стало ясно, что источник шума находится внутри магазина, подельники привстали и выглянули из-за прилавка, вытаращенными зенками уставившись в зал. Уже недалеко от них, жужжа, по полу каталась какая-то маленькая красная машинка. Она ездила то назад, то вперед.

– Это всего лишь игрушка, – облегченно произнес Ларри, мельком глянув на Брайана.

Этого мимолетного взгляда ему было достаточно, чтобы понять, что его слова не подействовали на товарища успокаивающе. Наоборот, глаза Брайана раскрылись еще шире и вот-вот глазные яблоки могли выкатиться из его глазниц. Он смотрел на что-то так пристально, даже не моргая.

– Что с тобой?! – удивился Ларри. – Ты что, испугался

какой-то игрушечной машинки?

Но дело было не в этом. И Ларри сразу же об этом узнал, как только повернул голову и присмотрелся вглубь торгового зала. Там в полумраке что-то суенилось, двигалось. Масса чего-то необъяснимого все приближалась.

Ларри перестал дышать от страха. Не моргая, он все продолжал глядеть туда же, куда смотрел и Брайан. Сейчас со своими бледными лицами они были скорее похожи на каменные статуи, чем на людей.

Огромная куча двигающихся игрушек словно вывалилась из полумрака торгового зала к прилавку, за которым, вроде бы прячась, застыли две «статуи». Всевозможные машинки, а также роботы ездил и ходили взад-вперед под сопровождение жужжания, скрежетания и прочего шума.

– Я так больше не могу, – сквозь шум прорезался голос Ларри. – Я на это не подписывался. Никто не говорил мне, что здесь обитают приведения.

– Успокойся, Ларри, – пробубнил Брайан, – приведений не существует.

Когда напуганный толстячок это говорил, он скорее просто цитировал кого-то, нежели действительно верил в то, что говорит. Ведь тому, что они сейчас перед собой видели, у них другого объяснения не было.

Внезапно все стихло. Игрушки перестали суету и застыли в ожидании чего-то.

Брайан с Ларри переглянулись, ничего больше не выра-

жая на своих лицах, кроме страха, который проник в них насквозь.

Потом раздался громкий сердитый голос:

– Уходите отсюда, разбойники, подобру-поздорову.

Эти слова произнес не кто иной, как сам медвежонок Ромми. Он где-то нашел игрушечный рупор и, спрятавшись за одним из стеллажей, громко твердил в него: «Уходите... уходите... уходите...»

Потом снова зашумели подвижные игрушки, а громкий сердитый голос все твердил свое.

Это было последней каплей. Брайан и Ларри не могли больше справляться со своим страхом. У них обоих была одна схожая фобия, именно по этой причине они и стали напарниками своего преступного дела. Каждый из них больше всего в жизни боялся чего-то необъяснимого, а то, что происходило в этом магазине игрушек, они объяснить ну никак не могли.

Подельники решили больше не задерживаться здесь ни секунды. Забыв про все на свете, они успешно обогнули прилавок, проворно перескочили через игрушки на полу и устремились к входной двери. А когда они выскочили наружу и уже бежали прочь от злосчастливого магазина игрушек, распахнутая настежь входная дверь, словно по волшебству, сама захлопнулась.

Выгнав грабителей прочь, Ромми толчком ноги смело захлопнул дверь, чтобы внешний холод не застудил игрушки.

Оттряхнув друг о друга лапки, словно проделанная работа была для него парой пустяков, медвежонок направился к прилавку. Он очень устал сегодня и хотел просто отдохнуть. Наведением порядка плюшевый мишка планировал заняться завтра, надеясь, что в течение дня в магазин никто не придет. Если, конечно, этот кто-то не будет сам Хоси.

Вот так этой ночью медвежонок Ромми спас магазин игрушек от разграбления. А сейчас он обнял свое плюшевое сердце и сладко заснул.

Глава 8

Всю ночь медвежонок Ромми наводит порядок, а утром в магазин игрушек приходит Холи.

Еще одно чудесное октябрьское утро Ромми встретил сидя на торговом прилавке. Все еще достаточно теплые лучики осеннего солнца, пробиваясь через высокие витрины, освещали и согревали большую часть пространства внутри магазина игрушек. Некоторые из этих теплых лучиков касались и медвежонок Ромми, доставляя ему огромную радость от столь непривычного для него ощущения. По мере течения времени солнечные лучики, перемещаясь, словно прохаживались по залу с игрушками. А вот ближе к обеденному времени плюшевому мишке стало уж чересчур жарко. Тут медвежонок понял, что слишком много солнечного тепла может вызывать не только приятные ощущения.

Местная детвора, возвращаясь с занятий в школе, сегодня уделила гораздо меньше внимания магазину с игрушками. В этот солнечный день их всех волновали другие радости детской жизни. В теплую погоду обычно бывает липкий снег, а из липкого снега получаются самые лучшие снежки, а значит, сегодня был один из тех редких дней, когда можно друг друга вдоволь закидать снегом. Главное только – не перебор-

щить, а то так и заболеть недолго. И пусть снега было еще не так много, это ни в коей мере не помешало школьникам весело провести время.

Убегая с портфелем на спине от летящего в него крупного снежка, один из мальчишек, что учился только в первом классе, запнулся и шлепнулся в сугроб у витрины магазина игрушек. Крупный снежок пролетел мимо, но мальчишка все равно был недоволен таким вот исходом: в его планы сегодня не входило падать в сугробы, а только поиграть в снежки. Что скажет мама, когда он придет домой весь мокрый. Она запросто может подумать, что он ходил не на занятия в школу, а в бассейн, и забыл вытереться полотенцем, прежде чем одеться.

Что-то выкрикнув своим товарищам, при этом пригрозив кулачков в варежке, он принялся стряхивать с себя снег. А когда закончил делать это, взгляд его невольно обратился в сторону окна, за которым он увидел игрушки, и не просто игрушки, стоявшие на своих полках, а игрушки, кучей собравшиеся на полу, словно бы у тех было какое-то важное совещание.

– Что там у них происходит? – пробубнил удивленный паренек себе под нос, после чего прильнул вплотную к стеклу, чтобы получше разглядеть происходящее внутри магазинчика. – Вроде бы все тихо. Никого нет. Тогда кто же разбросал на полу все эти игрушки? – вслух рассуждал мальчишка.

– Эй, что ты там увидел?! – кто-то из товарищей весело

позвал первоклашку.

Услышав знакомый голос, паренек с портфелем за спиной повернулся на призыв и тут же получил несильный удар снежком в грудь.

– Ах так! – недовольно воскликнул он. – Ну, сейчас ты у меня получишь порцию своего снега.

Резко отвлеченный от размышлений, впоследствии паренек позабыл о том, что видел в магазине. А когда все-таки вспомнил, было уже слишком поздно, и ему было пора ложиться спать. «Но завтра, – пообещал он себе, – я обязательно проверю, будут ли те игрушки на том же месте или нет. И если их там не будет, следовательно, кто-то все-таки из хозяев приходит в магазин. А значит, есть надежда, что магазинчик откроется к новогодним праздникам».

Этот первоклассник уже точно знал, что хочет получить от родителей на новый год. С этими приятными мыслями он наконец-то сладко заснул.

***

На прощание пройдясь по мордочке медвежонка красным лучиком, словно бы пожелав ему удачи, заходящее солнышко скрылось за горизонтом. Стемнело очень быстро и помещение магазина погрузилось в кромешную темноту. А Ромми очень боялся темноты. Медвежонок уже начал было волноваться, что отключили электричество, и он теперь не смо-

жет заниматься уборкой по ночам, как вдруг новогодние гирлянды из разноцветных лампочек почти одновременно зажглись.

Ромми облегченно вздохнул и вытер лапкой пот со лба. Хотя на самом деле он никогда не потел, так как был плюшевой игрушкой. Сделал же он этот жест чисто рефлекторно. Любознательный медвежонок часто наблюдал за Хоси и научился этому действию именно от него.

– Так, – сказал медвежонок, поднявшись на ноги, – у меня сегодня много работы, поэтому медлить нельзя.

После этих слов Ромми спрыгнул с торгового прилавка и направился к разбросанным на полу игрушкам, что лежали неподалеку. Сперва он планировал заняться именно ими, так как именно эти игрушки помогли ему прогнать нескладных грабителей. А свое большое мягкое сердце медвежонок оставил лежать на столешнице прилавка, где он и сам недавно сидел с ним в обнимку.

Думаю, что не стоит вдаваться в подробности и напоминать, что Ромми мог мысленно общаться с другими игрушками. Но это было скорее похоже на реально звучащие слова, только в голове, чем на обычные собственные мысли, порой тусклые и невнятные.

Для начала он решил выяснить у своих игрушечных друзей, на каких именно стеллажах и полках им хотелось бы находиться, а самое главное – с кем. Ромми очень хотел, чтобы все игрушки в этом магазинчике были счастливы. Медвежо-

нок точно знал: все довольные игрушки делают счастливыми маленьких покупателей.

Пришлось потратить немало времени на разговоры, прежде чем принять окончательное решение. Те игрушки, которые уже сидели на полках, время от времени тоже выкрикивали свои предпочтения. Ромми и не догадывался о том, что правильный выбор – это всегда штука сложная. Порой весьма затруднительно бывает угодить всем сразу, а иногда даже вообще невозможно. Но как бы там ни было, окончательное решение наконец-то было принято всеми игрушками единогласно.

Потом в торговом зале магазина началось движение. Те игрушки, у которых были батарейки, сами смогли добраться до своих мест. Ромми им только помогал забраться на выбранные полки, так как самостоятельно они этого сделать просто не могли. Однако Ромми было в тягость оказывать подобную помощь. Но как бы там ни было, все они справились.

Когда почти все пластиковые игрушки, в число которых входили: машинки, роботы, солдатики... оказались на своих местах, один из самолетиков взмыл в воздух и стал кружить по потолку.

– Спускайся немедленно! – крикнул ему медвежонок, помахав лапкой.

На что пластмассовый пилот, посмотрев вниз, ответил тем же приветствием, удивив при этом самого Ромми.

«Надо же, – подумал он, – а я до этого считал, что человечки, что сидят внутри таких самолетиков, двигаться не могут». – Он задумчиво почесал свой лоб.

После чего опомнился и снова стал махать лапкой пилоту игрушечного самолета и кричать ему, чтобы тот скорее спускался вниз, пока заряд батареек у него не закончился.

Вскоре самолетик приземлился, а еще через несколько минут уже стоял на том месте, которое не так давно сам выбрал для себя на полке.

– Так-то лучше, – проговорил плюшевый мишка. – Теперь все на своих местах.

Однако радоваться было еще рановато. И Ромми об этом догадался, как только услышал беспокойный гомон у входной двери в магазин. Он сразу же поспешил туда. Прямо под широкой витриной спорили мячики. Они, видите ли, были недовольны тем, что остались без внимания.

– Успокойтесь... успокойтесь, пожалуйста, – попытался усмирить их пыл медвежонок. – Сейчас я вам помогу.

Как позже выяснилось, мячи подняли такой шум из-за какой-то мелочи. Всего-навсего мячики, наполненные воздухом, мерзли, находясь недалеко от входной двери, а плюшевым мячиком, напротив, было слишком жарко, так как они располагались ближе к отопительной батарее. Ромми живо поменял их местами, после чего спор был тут же прекращен.

«Наконец-то настала тишина», – мысленно порадовался медвежонок и снова стряхнул пот со лба, которого и не было

там вовсе.

Когда ты занят каким-нибудь очень интересным делом, время всегда проходит незаметно и очень быстро. Поэтому плюшевый мишка весьма удивился, случайно поглядев в окно. Он увидел в небе первые признаки начинающегося рассвета. Где-то вдалеке за горизонтом, проснувшись, поднималось солнышко, разукрашивая все еще темное небо едва заметным багровым сиянием.

– Ну вот, – с грустью пробурчал Ромми, любуясь восходом солнца, – опять пора на прилавок. Когда же уже вернется мой друг Хоси. – Потом ему стало немного грустно.

Однако печалиться медвежонку долго не пришлось, так как дальнейшие события отвлекли его от пасмурных мыслей.

Забравшись на стул, плюшевый мишка, уцепившись лапками за столешницу прилавка, стал карабкаться на него. Сначала он, кряхтя, чуток подтянулся, после чего закинул одну ножку, а потом и вторую. Ромми сегодня немного устал, поэтому ему стало лень делать последние пару шагов. Так что он, как только оказался наверху, просто прилег на бочок и покатился по столешнице к своему большому мягкому сердцу. Оказавшись рядом с мягкой, плюшевой частью самого себя, медвежонок стряхнул с сердца пылинки, а потом, усевшись поудобнее, крепко обнял его. Когда он сделал это, то сразу же почувствовал какую-то неопишуемую радость и легкость в душе.

Только Ромми успел расслабиться, как в замочной сква-

жине входной двери что-то заскрежетало. Душевное сердечко медвежонка, которое скорее находилось у него в мыслях, нежели в груди, от этого звука забилось чаще. Он сомневался, что это снова пожаловали воришки, тем более утром подобного точно не могло случиться. По его мнению, прийти сейчас в магазин игрушек могли только два человека: либо Хоси (чего Ромми жаждал больше всего на свете), либо Холи (чего Ромми хотел так же сильно, как вымокнуть под дождем). А быть мокрым медвежонок ну очень не любил. Отсюда и выводы соответствующие.

Вот он сидел и с нетерпением ждал, когда человек откроет дверь и войдет внутрь. Плюшевому мишке даже не нужно будет видеть этого человека, чтобы узнать, кто он. Как только услышит шаги по полу, Ромми сразу же поймет, кто пришел, Хоси или Холи.

Вскоре он понял, что его надежды не оправдались. Звук цокающих каблучков возвестил о том, что пришла женщина. А женщина могла сюда прийти только одна.

«И что Холи здесь надо?» – подумал медвежонок.

Он очень переживал, что она может причинить какой-то вред магазину или ему самому. К тому же он уже видел, как та поступила со своим родным отцом, и мог только догадываться, как Холи может поступить со всеми ними – простыми игрушками. Ромми боялся ее гораздо сильнее, чем любого вора.

Когда Холи приблизилась к торговому прилавку, плюше-

вый мишка тут же притворился бездушной улыбающейся игрушкой, лишенной всяких чувств и эмоций. Обойдя прилавок, женщина внимательно посмотрела на Ромми, прищурив свой подозрительный взгляд. А сам Ромми смотрел на нее не моргая. Потом Холи криво улыбнулась и хмыкнула.

– Какой же ты выдумщик! – с выражением произнесла она впоследствии, вспомнив слова отца, который пытался убедить ее в том, что этот медвежонок разговаривал с ним.

С лисьим прищуром осмотревшись по сторонам и отметив про себя небывалую чистоту в магазине, Холи присела на корточки и отодвинула деревянную створку, за которой скрывался сейф.

«Что она собирается делать? – мысленно задавался вопросом медвежонок. – Неужели хочет забрать деньги... или что-то еще?»

Ромми с тревогой наблюдал за тем, как верхняя часть головы Холи то выглядывала из-за столешницы прилавка, то снова ныряла, пока женщина, копошась в сейфе отца, что-то там пыталась отыскать. Внезапно для плюшевого мишки взгляд ее вынырнул из-под столешницы и пронизывающе уставился на него. Ромми и до этого не двигался, боясь случайно пошевелиться, а теперь и вовсе застыл. Потом голова Холи снова скрылась под столешницей.

– Так вот они где – документики! – радостно воскликнула она.

Медвежонок Ромми сразу же догадался, о каких таких до-

кументиках идет речь. Ему после услышанного и осмысленного стало еще страшнее, чем прежде.

«Неужели она все-таки хочет продать магазин?! – мысленно кричал Ромми. – И не просто хочет, а вскоре собирается это сделать!»

Никаких денег Холи пока что не взяла из сейфа, только документы на магазин игрушек. Хотя Ромми был бы намного счастливее, если бы она взяла только деньги. Заперев сейф и прикрыв его дощатой створкой, Холи резко выпрямилась, еще раз посмотрела на медвежонка с большим сердцем, а потом быстро ушла.

Теперь не было никаких сомнений по поводу дурных намерений этой женщины. Она хочет продать магазин игрушек своего отца, даже без его согласия. А продажа магазина будет означать только одно: его закроют навсегда. Потом разрушат и построят на его месте большой торговый центр с кучей ненужного барахла. В таких больших магазинах обычно теряются дети, когда родители ненадолго отвлекаются на какие-нибудь мелочи.

«Возможно, – мысленно рассуждал Ромми, – там тоже будет магазин с игрушками, но точно не такой хороший, как этот. В нем не будет царить радость и уют, который так важен для всех детей. Ведь покупка любой игрушки запоминается на всю жизнь, и очень важно то, где тебе купили эту игрушку, либо это уютный маленький магазинчик, в котором царит домашняя обстановка, либо бездушный торговый центр».

Глава 9

Мальчик по имени Джозеф узнает сокровенную тайну медвежонка Ромми.

Наступивший новый день обещал быть теплым. Еще сидя на уроках в школе тот самый первоклассник с нетерпением ждал, когда же наконец прозвенит звонок. А звали этого мальчика Джозеф. Вообще он был очень даже прилежным учеником и учился почти на одни пятерки, но сегодня его волновали не знания, а нечто другое. Ему хотелось как можно скорее отправиться к магазину игрушек, чтобы посмотреть, все ли там так же, как было вчера. В зависимости от результата он намеревался сделать соответствующие выводы.

Джозеф, покачивая ногами под партой, в нетерпении глядел на улицу, когда его окликнул преподаватель:

– Джозеф... Джозеф, ты здесь? – пробудил его от грез наяву голос учительницы.

Мальчишка аж вздрогнул от неожиданности и живо вернулся сознанием в класс. Прежде всего он посмотрел на учительницу. Ее взгляд был не строгим, но и не добрым, а как раз таким, чтобы можно было всерьез задуматься об отрицательной оценке в преподавательском журнале. Потом Джозеф огляделся по сторонам. Весь класс, все его одноклассни-

ки с подозрением смотрели на него.

И вновь голос учительницы ободрил его:

– Мы тут с ребятами разговаривали о правилах поведения в общественных местах... – А после она задала ему такой заковыристый вопрос: – Что ты думаешь относительно моего последнего предложения?

Джозеф, конечно же, не слышал, о чем рассказывал преподаватель, но он был далеко не глупым малым и отлично понимал, каким таким образом можно выкрутиться из подобной ситуации, когда тебя загоняют в угол.

Для начала он встал, так как того требовали школьные правила, а затем промолвил:

– Я всегда с вами согласен, Елизавета Петровна. – Потом он решил, что этих слов будет недостаточно, потому добавил: – Но в данном случае ваша концепция не имеет ярко выраженных деталей. Думаю, несколько дополнительных примеров сыграли бы немаловажную роль.

После таких слов, услышанных от первоклассника, который только что летал где-то в облаках, а теперь говорил на ее уровне по-взрослому, мягко сказать, удивили Елизавету Петровну. Очки, что были только что на ее глазах, съехали низко на переносицу. А если бы у нее за спиной не было стула, то она плюхнулась бы прямо на пол, а не на него.

Наконец-то прозвенел долгожданный звонок с урока, и все дети начали собираться, в том числе и Джозеф. Он не показывал вида, но в душе радовался тому, что смог про-

известии на учительницу самое неизгладимое впечатление. И откуда он только набрался таких заумных слов, сам даже не знал того, но это обстоятельство, как ни странно, меньше всего его беспокоило.

– До свидания, Елизавета Петровна, – сказал Джозеф, проходя мимо учительницы.

– До свидания, – задумчиво ответила та, забыв про все на свете.

А мысли у нее сейчас были такие:

«Интересно, моя ли в том заслуга, что один из учеников достиг такого прогресса?» – В конечном итоге она решила, что это все-таки ее заслуга, и осталась этим очень довольна.

А Джозеф тем временем всю торопился к магазину игрушек, который на его удивление и беспокойство вот уже несколько дней был закрыт. Путь этот даже по мокрому снегу не занял у него слишком много времени.

«И что же он там увидел?» – спросите вы, дорогие мои юные читатели.

А увидел он там то, чего меньше всего ожидал увидеть. Первое, что попало ему на глаза, был полный порядок на полу. Различные машинки и роботы, что валялись разбросанными вблизи прилавка, каким-то чудом оказались на полках. А второе, что не оставило его равнодушным, были серьезные изменения в торговом зале, которые на первый взгляд не бросались в глаза. Но Джозеф точно знал, где и какие игрушки раньше находились, а вот сегодня они поче-

му-то были совсем на других местах. И лишь только плюшевый мишка сидел там же, где и вчера, и позавчера.

Теперь никаких сомнений не оставалось. Действительно, как ранее и предполагал Джозеф, в магазин игрушек кто-то все-таки приходит. Но не в течение дня, а скорее всего, вечером или даже ночью.

– Ну все, сегодня я все выясню! – пообещал себе Джозеф.

Он решил, что когда пойдет гулять вечером на улицу, то задержится допоздна. Ему, конечно, потом здорово влетит от родителей, если вернется домой после девяти, но зато он сможет наконец-то утолить свое неумемное любопытство.

***

Весь вечер, примерно до семи часов, Джозеф провел вместе со своими друзьями, не все из них были его одноклассниками. А потом, когда товарищи разошлись по домам, он вопреки словам родителей: «Чтоб был дома вовремя!» отправился к магазину игрушек. Ведь сегодня у него там было очень важное дело, во всяком случае, ему самому так казалось. Сегодня он впервые будет примерять на себя роль Шерлока Холмса. Для этого ему даже предварительные тренировки не были нужны, ведь он был смышленным малым.

– Наконец-то, – прошептал он сам себе, подступаясь к витрине магазина.

Вокруг на улице было уже почти темно, а у магазина бы-

ло самое светлое место. Разноцветные гирлянды, окаймляющие окна с внутренней стороны, к этому времени уже зажглись. Махонькие лампочки поочередно мигали и переливались волшебным сиянием, играя разноцветным светом: зеленым, красным, желтым, синим – в общем, всеми цветами радуги.

У Джозефа само собой создалось предновогоднее настроение, которое живо пройдет у него, как только он, запозднившись, вернется домой. Но сейчас речь не об этом.

– А ну-ка, посмотрим, вроде бы внутри кто-то есть! – рассуждал Джозеф, само собой, разумно. Вроде бы он видел одиноко промелькнувшую тень. – Интересно, кто это там?

Спрятавшись за стеной у витрины, он заглянул внутрь магазина и... В первые пару минут он ничего особенного там не увидел. Лишь только обратил внимание на то, что медвежонок исчез с торгового прилавка. Джозеф точно помнил, что еще днем тот сидел у кассы, обнимая свое большое мягкое сердце. Но теперь его там не было. Сперва он не придал этому особого значения. Но потом...

Потом он стал рыскать глазами по торговому залу и увидел его. Он увидел Ромми. Медвежонок двигался почти так же уверенно и непринужденно, как двигается самый настоящий человек.

«Ни одна современная игрушка не способна на такое! – пронеслось в голове Джозефа. – Так вот, значит, кто все это время здесь хозяйничал!»

Лицо первоклассника в данную минуту выражало невероятное удивление, пока он наблюдал за суетящейся, абсолютно живой, в том не было ни единого сомнения, плюшевой игрушкой.

– Не может быть!

У Джозефа отвисла нижняя челюсть от удивления, когда он увидел, как медвежонок, взяв павлиний хвост, стал лазать по полкам с игрушками и заботливо стряхивать с них пыль.

– Это просто потрясающе! – комментировал мальчишка происходящее, ни разу не моргнув выпученными глазами с того момента, как заглянул внутрь магазина и увидел хлопочущего там Ромми. – Если рассказать об этом кому-то, точно не поверят, – заключил он. – Особенно родители.

Аккуратненько смахнув крохотные пылинки с мягких игрушек, среди которых не было других медвежат, а только птички, хомячки, да зайчики, медвежонок Ромми принялся осторожно спускаться с полки на стул. Зацепившись передними лапками за край лакированной дощечки, на которой сидели мягкие игрушки, он пытался дотянуться ножками до поверхности стула, но чуть-чуть не рассчитал своих сил. То ли полка оказалась слишком скользкой от лака, то ли стульчик стоял слишком далеко, как бы там ни было, он свалился на пол, при падении несильно ударившись своей круглой головой об край стула, который на самом деле должен был ему помочь, а не навредить.

– Ох... – вздохнул медвежонок, неуверенно поднимаясь

на ноги и почесывая слегка ушибленное место на затылке. – Как это я умудрился свалиться оттуда. – Он посмотрел вверх – туда, где только что висел вниз ногами. – Ого! Как высоко. Так ведь и покалечиться можно.

Мальчишка по имени Джозеф, который все это время стоял у окна и наблюдал за медвежонком, сейчас, прикрывая ладошкой рот, едва сдерживался, чтобы вовсе не рассмеяться. Вот только незадача, как он не старался удержать смех, тот все равно вскоре вырвался наружу. После того как лицо первоклассника покраснелось и стало похоже на перезревший на грядке помидор, он расхохотался так, что Ромми просто не мог его не услышать, даже через толстое стекло витрины.

Плюшевый мишка, уже стоя на своих ножках, но не успевший до конца прийти в себя после неожиданного падения, резко повернул голову в направлении окна, со стороны которого донесся до него чей-то хохот. Ромми никак не ожидал увидеть там мальчика, заливающегося от смеха, и поэтому он сильно испугался, после чего громко закричал: «Аа-а-а!..»

Смех Джозефа тут же исчез, словно растворившись в холодном воздухе, а по телу мальчика пробежала дрожь, когда он увидел напуганную мордочку кричащего медвежонка. Он точно был уверен в том, что в этот самый момент у него на коже под одеждой появились пупырчатые мурашки.

«Аа-а-а!..» – закричал и сам Джозеф, испугавшись еще больше, чем Ромми.

Потом первоклашка резко замолк. И плюшевый мишка тоже последовал его примеру. Примерно секунд десять они смотрели друг на друга выпученными глазенками, после чего снова в унисон громко закричали: «Аа-а-а!...»

Пока Джозеф вопил от испытываемого ужаса, ему в голову пришла одна стоящая идея. «Пора делать ноги!» – кричал ему взбаламученный разум. И тут мальчишка резво сорвался с места и быстро-быстро побежал прочь от магазина, сверкая пятками. Убегая все дальше, он какое-то время еще продолжал слышать напуганный крик того медвежонка в своей голове. Хотя, вполне возможно, теперь это был его собственный крик.

– Какой кошмар! – пытаюсь отдышаться после утомительного марафона, прокряхтел Джозеф.

И пусть забег на длинную дистанцию забрал у него почти все силы, зато мальчик уже находился недалеко от своего дома. Сделав последний вдох, Джозеф почувствовал, как холодный воздух создал болезненное ощущение в его груди, предрекая ему тем самым ожидать в ближайшие дни первую в этом году простуду.

«Апчхи!.. А-а-пчхи!..» – пару раз чихнул он и не спеша пошел домой, где его уже ждал серьезный разговор с родителями.

Испытав тем поздним вечером такой сильный испуг и выслушав строгий выговор родителей, теперь Джозеф больше никогда не захочет задерживаться допоздна на улице. Хотя,

если подумать, кто его знает. Жизнь ведь все-таки непредсказуемая штука: никогда не говори никогда.

Глава 10

Недостаточная смелость Ромми заставляет его оставаться неподвижным в ожидании чего-то неизвестного.

Вот уже на протяжении нескольких дней Ромми не поддерживал порядок в магазине игрушек. Отныне он просто сидел на прилавке возле кассы, обнимая свое большое сердце, и лишний раз боялся пошевелиться. Вдруг тот мальчик снова появится возле витрины. Хотя это было еще не самое страшное, по его мнению. Больше всего он боялся, что тот первоклассник расскажет о нем своим друзьям, а те непременно захотят увидеть все своими глазами. Вот поэтому Ромми, чтобы лишний раз не рисковать, старался не шевелиться.

Медвежонок Ромми думал так:

«Если тот мальчишка и приведет сюда всю свою компанию товарищей, то они ничего сверхъестественного здесь не увидят, потому что я буду сидеть неподвижно столько времени, сколько потребуется».

Вот так он и продолжал упорно сидеть, абсолютно не двигаясь. Шли часы, дни, недели, а Ромми лишь смотрел в одну и ту же точку на стене, даже ни разу не моргнув за все

это время. К его счастью, в том месте, куда он все это время глядел, висела большая красочная картина, на которой в мельчайших подробностях была изображена природа. Если бы плюшевый мишка после столь продолжительного лицезрения этой картины хоть на секунду закрыл бы глаза, то в мельчайших подробностях увидел бы все детали изображения. Пару раз у него даже появлялась мысль проверить эту гипотезу, и закрыть хотя бы на секундочку глаза, но страх каждый раз оказывался гораздо сильнее его любопытства.

За столь продолжительное время без уборки магазинчик слегка запылел. На всех без исключения игрушках появился тонкий слой пыли. По сути дела, пыли было достаточно и на полках, и на полу, но почему-то игрушки, особенно мягкие, притягивали ее к себе гораздо больше. Сам Ромми тоже не остался без внимания пыли. Она с лихвой прозрачно-серым слоем облепила его с ног до головы. Он старался не обращать на это никакого внимания. Да, он знал по собственному опыту, что игрушкам очень не нравится пыль, но ничего не мог с этим поделать.

«Я буду сидеть неподвижно столько времени, сколько потребуется», – каждый день мысленно повторял он сам себе.

Оно и немудрено, ведь его застали врасплох именно во время уборки. Теперь он боялся даже подумать об этом.

Когда в магазине игрушек стало еще больше пыли, Ромми впервые пережил самую неприятную в своей жизни ситуацию. Как-то днем ему в нос попали ее микроскопические

частички, вызвав тем самым острое, непреодолимое желание чихнуть. А как раз в этот момент мимо магазина проходила какая-то женщина, медвежонок это понял по стуку ее каблучков.

«И что же случилось?!» – спросите вы.

«Да ничего особенного», – отвечу я.

Ромми не сдержался и громко-громко чихнул, подняв в воздух всю пыль, что была на нем, а также на столешнице прилавка. Такой громкий чих не услышал бы разве что глухой. Плюшевый мишка догадался об этом и тут же притих, словно ничего и не было.

– Будьте здоровы! – само собой вырвалось у проходившей мимо женщины.

На ее слова никто не отозвался благодарностью. И тогда она оглянулась назад. Там никого не было.

«Странно, – подумала женщина. – Я точно слышала, как кто-то чихнул».

Остановившись, она огляделась по сторонам. Поблизости тоже никого не оказалось. Лишь только какая-то машина выехала со двора.

«Вряд ли это была она», – тут же мысленно заключила растерявшаяся дама.

А потом повернулась к высокой витрине магазина игрушек и, подойдя ближе, заглянула внутрь, приложившись ребрами ладоней к стеклу, чтобы лучше разглядеть, что там. Как она и думала, кроме игрушек, внутри никого не было,

ведь магазин этот был уже давно закрыт, а ей об этом прекрасно было известно. Ее сын уже не раз напоминал о новогодних подарках, которые хотел бы получить на Новый год. И она переживала, что будет делать, если этот магазинчик так и не откроется.

– Как странно! – удивленно прошептала женщина себе под нос, когда ее взгляд остановился на плюшевом медвежонке, что сидел у кассы на прилавке.

Вокруг него кружили мельчайшие частички пыли, образуя полупрозрачное облако. Они постепенно оседали, наводя на мысль, что это чихнул либо этот самый медвежонок, либо тот, кто прятался за прилавком. Если, конечно, там вообще кто-то был, в чем озадаченная дама очень сильно сомневалась.

Так как у этой женщины не было времени, чтобы во всем как следует разобраться и удовлетворить собственное любопытство, она не стала здесь больше задерживаться. Оттянув рукав пальто и взглянув на часы, она охнула и быстро зашагала. Вскоре удаляющиеся звуки ее каблучков, вместе с хрустящим эхом по снегу, исчезли где-то вдалеке.

Прошел целый месяц, а Ромми как сидел на прилавке, так и сидит, ожидает чего-то, только сам точно не знает, чего именно. Вряд ли Хоси в ближайшее время появится в магазине игрушек.

Конец ноября выдался особенно снежным и поэтому на улице лежало очень много снега. А вскоре на дворе уже было

и пятое декабря. А как известно, в первые месяцы декабря у всех без исключения детей просыпается дремавшее все это время предновогоднее настроение.

Как это не покажется странным, но за все время Ромми так ни разу и не услышал суетливых детских шагов и громких голосов возле магазина, хотя очень сильно прислушивался. Иногда только кто-то быстро проходил мимо и все. Скорее всего, это были взрослые, спешащие утром на работу, а вечером – с работы домой. Детского смеха и голосов медвежонок уже давно не слышал.

«Наверное, – думал он, – все ребята смирились с тем, что магазин игрушек уже никогда не откроется».

От таких мыслей ему становилось немножечко грустно.

Иногда Ромми вспоминал о том любопытном мальчике, который застал его во время уборки. И каждый раз задавался одним и тем же вопросом: «Придет ли он еще когда-нибудь сюда?» И каждый раз сам на него отвечал: «Вероятно, нет. Судя по всему, мальчишка так сильно испугался моего крика в тот день, что больше тут не появится». Ромми терзали смутные сомнения на счет того, радоваться ли этому или, наоборот, печалиться. В последние дни ему было очень одиноко, и он просто нуждался в чьей-то поддержке. Другие игрушки хоть и были вроде как одушевленными, но не могли ему доставить радости, схожей с той, которую он испытывал при общении с человеком. Ромми был каким-то промежуточным звеном между игрушками и людьми. И пусть он

внешне был игрушкой, зато тянуло его к людям.

Утратив страх быть кем-нибудь замеченным, медвежонок Ромми, когда на улице становилось темно, а на окнах загорались разноцветные гирлянды, несколько раз осмеливался повернуть голову, чтобы выглянуть через витрину на улицу. Каждый раз за окном никого не было: ни Хоси, ни того мальчика, ни какого-либо другого – вообще никого. Лишь только снег и ночь.

Как-то в один воскресный день, когда погода была солнечная, а настроение хорошее, у плюшевого мишки пару раз возникало сильное желание начать жить по-прежнему: следить за порядком, ухаживать за игрушками. Вот только когда наступил вечер, а солнышко уступило место яркому месяцу, у него пропало это желание, потому что он снова загрустил. Поводов для этого хватало.

«Может быть, завтра...» – в тот вечер тихо сказал он себе.

Но этих «завтра» в результате оказалось несколько. Пока, в конце концов, он не принял решение, что будет сидеть неподвижно до тех пор, пока к нему не вернется его друг – седой старичок Хоси, или пока не произойдет что-нибудь из ряда вон выходящее, пусть даже если это ожидание займет целую вечность. Склонив голову на свое большое сердце, которое нежно обнимал лапками, он просто стал ждать.

А ждать ему долго не пришлось, так как жизнь его резко поменялась. Но обо всем об этом поподробнее вы, мои дорогие читатели, узнаете в следующей части книги.

Часть вторая

Глава 1

Джозеф знакомится с девочкой по имени Элли.

С самого утра нового дня, который будет очень знаменательным для Ромми (вот только он сам еще об этом ничего не знает), погода на улице была невероятно изменчивая, как и настроение у медвежонка. Временами светило солнышко, а с неба, кружась, падали крупные хлопья снега. В этот период времени Ромми ощущал прилив сил и бодрость духа. Потом серые тучи затянули синее небо, снегопад прекратился, после чего подул сильный ветер. Судя по всему, этот ветер дул с севера, так как был весьма холодным. Ромми это отлично почувствовал, даже несмотря на то, что сам находился в хорошо отапливаемом помещении. Вообще игрушки в этом чудесном магазине редко зимой жаловались на холод.

«Не хотел бы я сейчас оказаться по другую сторону окна», – подумал Ромми, украдкой выглянув на улицу.

Ближе к трем часам дня, когда медвежонок меньше всего ждал гостей, к магазину подъехала какая-то машина. Она остановилась прямо напротив входа, благодаря чему плюше-

вый мишка понял, что все это неслучайно. Сердце его забилось чаще, пока он ожидал услышать скрежет ключа в замочной скважине. А когда это произошло, и входная дверь открылась, звякнув колокольчиком, он неожиданно для себя вздрогнул, до конца не понимая, чего именно так испугался – звуков или того, кто пришел.

– Проходите, пожалуйста, – прозвучал знакомый женский голос где-то в самом начале торгового зала.

Ромми не составило большого труда узнать того, кто произнес эти слова. Голос принадлежал Холи. От этого открытия медвежонку стало гораздо неуютнее. Он крепче обнял свое плюшевое сердце и замер в ожидании того, что будет дальше.

Послышался глухой топот входящих людей. На пороге они стряхнули налипший снег с обуви. Потом, вновь звякнув колокольчиком, входная дверь захлопнулась.

– А здесь у вас уютно, – проговорил какой-то мужчина, явно уверенный в себе.

– И тепло, – добавила девочка лет семи-восьми.

«Наверное, – подумал Ромми про них обоих, – раз они пришли сюда вместе, он ее папа, а она его дочка. Но что им здесь нужно?»

– Ух ты! – снова послышался, на этот раз восторженный, голос девочки. – Как же здесь красиво. И так много замечательных игрушек.

«Может быть, – с надеждой подумал плюшевый мишка, –

они всего лишь знакомые Холи? Возможно, она привела их сюда, чтобы девочка выбрала себе какую-нибудь игрушку. Хорошо бы, если бы это было так».

– А почему вы продаете его? – спросила девочка.

И тут все надежды Ромми разом обрушились, как картонный домик на ветру.

– Раньше мой папа занимался этим магазином, – начала оправдываться Холи. – Но теперь он стал уже слишком стар для этого.

– Жалко, – простонала девчушка, грустно посмотрев на полки с игрушками.

– Не печалься дорогая, – поспешил утешить свое дитя заботливый папочка. – Твой папа построит на этом месте большой магазин, и в нем будет отдел детских игрушек. Все игрушки, которые ты видишь в этом магазинчике, будут продаваться там. И даже больше, – в итоге добавил он.

Наверное, слова родного отца подействовали на девочку благотворно. Она перестала грустить, а голос ее снова стал звонким и жизнерадостным.

– Обещаешь?!

– Конечно, милая! Ответь мне, я хотя бы однажды не делал того, что говорил?

– Такого еще никогда не было! – восторженно заявила девочка.

Холи улыбнулась забавному разговору отца с дочерью, а потом сказала:

– Как мило... Может быть, теперь я покажу вам здесь все?
Мужчина согласно кивнул ей.

– Дорогая, – вновь обратился он к своей дочурке, которая уже начала с любопытством разглядывать игрушки на стеллажах, – у меня для тебя сюрприз.

После этих его слов девочка обратила свой восторженный взгляд на него, в ожидании какого-то чуда.

– Знаешь, что?..

– Что, папа?! – не терпелось ей услышать.

– Пока мы будем разговаривать с этой тетей. – Он указал на Холи. – Можешь выбрать себе любую игрушку в этом магазине.

– Любую-любую?!

– Абсолютно любую, – подтвердил отец.

– Спасибо, папочка! – воскликнула она от радости и поцеловала отца в щеку.

Девочка, больше не теряя ни секунды, направилась в глубину торгового зала, где она намеревалась найти самую лучшую игрушку в своей жизни.

– Еще до того как мой отец купил это помещение, здесь был хозяйственный магазин, но торговля шла не очень хорошо, потому что в те времена был дефицит денег... – начала Холи рассказывать историю, посвящая будущего владельца магазина в ненужные подробности.

Что же касается девочки, она продолжала идти все дальше и дальше, погружаясь вглубь магазина, по пути рассматривая

запылившиеся игрушки на полках. Она могла бы взять любую из них и уйти. Все игрушки, попадавшиеся ей на глаза, были прекрасными, но ноги почему-то не хотели останавливаться и продолжали уносить ее все дальше.

«Апчхи!» – неожиданно чихнула девочка.

– Будь здорова! – послышался голос ее отца откуда-то издалека.

Она промолчала, потому что ничего не услышала, так как была целиком и полностью заморожена тем, что увидела. Ряды стеллажей закончились, а перед ней находился торговый прилавок с кассой. Но не это удивило девочку, а два изящных круглых ушка, выглядывавших из-за деревянной перегородки. Богатое воображение девочки уже начало рисовать картинку в ее голове относительно этой игрушки. Даже сейчас, еще не видя игрушку полностью, она уже была точно уверена, что это и есть то самое, чего она так сильно хотела и так долго искала во всех магазинах, но не могла найти.

– Не может быть! – с невероятной радостью, но шепотом изрекла она, когда обошла прилавок и смогла увидеть добродушно улыбающегося медвежонка с большим плюшевым сердцем.

По ее мнению, ни одна другая игрушка не могла сравниться с этим медвежонком. Его добрый взгляд, радостная улыбка и мягкое сердце не могли оставить равнодушным даже самого черствого человека на земле.

– Как же здорово! – вновь восторженно, но тихо произ-

несла девчушка.

Ее глаза горели умопомрачительной радостью, как только она взяла Ромми в свои ручки. А когда она его крепко обняла, не обращая никакого внимания на пыль, что покрывала все в этом магазине, включая и Ромми, то сильно зажмурилась от радости, а потом почему-то сразу же расслабилась, ощутив такую необыкновенную легкость в душе и тепло на сердце. Ей стало вдруг так хорошо и спокойно, как никогда прежде.

Теперь она ни за какие сокровища мира никогда не расстанется с этим медвежонком.

Что касается самого Ромми, ему тоже понравились нежные объятия этой девочки. Он сразу же почувствовал ее внутреннюю доброту. Ему не потребовалось много сверхъестественных сил, чтобы понять, какая она хорошая. Ему повезло, что именно она нашла его, а не какой-нибудь гадкий мальчик или девочка.

***

Целый месяц Джозеф размышлял о том медвежонке, раз за разом убеждаясь в том, что ему вовсе не показалось тем злополучным вечером. Все было на самом деле, глаза не подвели его. Теперь он даже ни на секунду в этом не сомневался. И именно по этой причине долгое время не осмеливался проходить рядом с магазином игрушек. Каждый раз он об-

ходил его стороной. Но однажды ему это надоело. Он вообще всегда считал себя храбрецом, а как известно, храбрые сердцем люди на протяжении долгого времени не испытывают страха. Вот он и подумал, что пришло время и ему распрощаться со своим страхом.

«Я уже достаточно побоялся! – думал он, широкими шагами смело направляясь к магазину с игрушками. – По крайней мере, днем меня ничего не испугает».

Расстояние все сокращалось, а сам магазин игрушек находился уже в паре тройке метров от Джозефа. Но, как назло, именно в этот момент его храбрость снова дала слабину. Мальчик остановился, не сводя глаз с магазина. А дыхание его было прерывистым.

«Ну, давай же, ты можешь сделать это!» – мысленно убеждал он себя.

И надо же, у него получилось. Собравшись с мыслями и соорудив грозное выражение лица, первоклассник снова зашагал вперед, но уже не такой бравой походкой, какой шел до этого.

«Может быть, стоило взять с собой друзей? – пронеслась мысль в его голове, когда крайнее окно магазина находилось уже на расстоянии вытянутой руки. – Нет! Хорошо, что я этого не сделал, так как они могли подумать, что я сошел с ума, раз вижу живых игрушек, которые могут двигаться и кричать. И, кстати говоря, очень громко кричать», – мысленно подметил Джозеф.

Прислонившись к кирпичной стене спиной, мальчишка спрятался за углом, а потом с дрожащим взглядом начал медленно тянуть шею к витрине, чтобы заглянуть внутрь магазина. В этот момент он мог только догадываться о том, что сейчас там увидит. И по какой-то непонятной причине в его мыслях возникали только самые страшные картинки. Ему казалось, что как только он заглянет внутрь, тот медвежонок выскочит перед его взглядом и снова дико закричит. Однако, несмотря на такие страшные мысли, Джозеф все-таки в глубине души надеялся, что этого не произойдет.

– Ну и дела! – удивился мальчик, как только его взгляд оказался прямо напротив стекла.

Как оказалось, стекло окна покрылось тонким инеем. Этого он никак не ожидал, в результате чего немного опешил от неожиданности. Но долго это недоумение не продолжалось. Его рассеявшиеся в одночасье мысли быстро собрались в кучу. Все же желая увидеть, что происходит внутри, Джозеф принялся тереть окошко рукой в вязаной рукавице. Сперва ничего не получалось, но потом тонкая полупрозрачная изморозь на стекле поддалась его настойчивости.

– Сейчас все прояснится, – с этими словами первоклассник приложился ребрами ладоней к окну и внимательно приоткрылся.

А увидел он там девочку примерно своего возраста. Та стояла у прилавка и, зажмурившись, с любовью обнимала того самого плюшевого мишку, что напугал его своим криком

тем вечером.

– Невероятно!.. – прошептал Джозеф.

После этой фразы маленькая прореха в инее тут же запотела. Любопытный первоклассник быстрым движением руки протер запотевший участок на стекле и снова окунулся взглядом внутрь помещения. Вот только той девочки, что только что обнимала медвежонка, там уже не было.

– Куда это она так быстро подевалась?! – озадачился он и принялся искать ее взглядом, елозя по стеклу. Вот только маленького оконца в инее, которое он сделал, было недостаточно, чтобы осмотреть все пространство магазина. – Да где же она?!

– Кто? – внезапно послышался голос за спиной Джозефа.

Мальчишка от неожиданности так вздрогнул, что чуть дар речи не потерял. Обернувшись, он увидел ту самую девочку. Она стояла в уверенной позе, слегка выставив одну ногу вперед, и сложив на груди руки. Смотрела она на Джозефа с какой-то шутливой строгостью, что ли.

– Так и зайкой остаться можно! – выдохнул паренек.

Девочка хмыкнула, а затем произнесла:

– Если будешь таким любопытным, то точно останешься.

– Как ты узнала, что я здесь стою? – поинтересовался Джозеф.

Вместо ответа девочка взяла мальчика за руку и настойчиво повела его в сторону входной двери, после чего промолвила:

– Пойдем, я тебе сейчас все покажу...

Когда они оба вошли внутрь, Джозеф поначалу почувствовал приятное ощущение тепла, а потом – ужасный приступ страха. Он замер у двери, не решаясь пройти дальше. Где-то вдалеке ему слышались голоса мужчины и женщины, вот только он не обратил на них особого внимания. В этот момент он думал только о том, как бы ему поскорее отсюда убраться.

– Что с тобой такое?! – спросила девочка, приподняв от удивления свои тонкие брови.

– Медвежонок!.. – смог только шепот вымолвить Джозеф.

Потом его рука сама собой поднялась на уровне плеча, а указательный палец устремился в направлении ближайшей полки с игрушками.

Девочка перевела взгляд в том же направлении.

– А-а, тебе тоже понравился этот плюшевый мишка. Сожалею, но я тебе его ни за что не отдам.

– Он мне и не нужен! – воскликнул Джозеф, пятясь к выходу. – Я его страшно боюсь.

– Плюшевого медвежонка?! – с иронией спросила девочка.

Джозеф почувствовал в ее голосе насмешку. От этого ему стало немного обидно. Поэтому он поспешил растолковать этой непонятливой девчонке, что к чему.

– Он же живой!.. Он кричал на меня!..

Его отрывистые, полные эмоций фразы сложно было свя-

зать воедино, чтобы выстроить полную картину понимания.

– Так что ты хочешь этим сказать? – не выдержала девочка.

Джозеф взглянул на нее так, словно та была какой-то неопытной глупышкой.

– Не смотри на меня таким взглядом, – сказала она, – мне неприятно. Ты можешь просто объяснить, что не так с этим медвежонком?

И тогда Джозеф рассказал ей свою историю в мельчайших подробностях. А когда он наконец закончил, она широко улыбнулась, после чего произнесла:

– Какой же ты выдумщик. – А потом, осмотрев его с ног до головы, добавила: – Мне нравятся такие ребята. Правда, у меня раньше не было знакомых мальчиков, но ты мне нравишься. С тобой мне интересно.

Лицо Джозефа после этих слов мгновенно покрылось румянцем.

– А как тебя зовут? – спросила девочка.

– Джозеф, – ответил засмущавшийся паренек.

– А меня – Элли, – представилась она.

– Очень приятно познакомится, – произнесли дети одновременно и засмеялись.

Потом они стали гулять по магазину, разглядывая запылившиеся игрушки. Элли, не выпуская Ромми из своих объятий, рассказывала про своего любимого папочку и о том, что он собирается купить этот магазин. А Джозеф хоть и слушал

внимательно, но все ж временами неуверенно поглядывал на медвежонка, что улыбался в объятиях новой знакомой.

«Думаю, пока что не стоит рассказывать товарищам, что я теперь дружу с девчонкой, – размышлял Джозеф. – И пусть она не такая, как все другие девочки, но разве это объяснишь моим самоуверенным друзьям».

Элли очень понравилась Джозефу. Она была веселой умной девочкой. К тому же у них у обоих были общие интересы. Оба любили есть холодное мороженое и в снег, и в дождь. Хотя родители постоянно запрещали это делать. Оба учились в первом классе. Оба получали хорошие оценки и очень любили смотреть мультики. Короче говоря, такая дружба может быть очень крепкой и продлиться невероятно долго.

Джозеф и Элли сидели на маленьких, детских, разноцветных стульчиках, когда папа девочки и женщина, с которой он беседовал, стали приближаться. А разговор их стал слышен намного отчетливее.

– Послушайте, – заговорил отец Элли, – мне все равно, что здесь было, что есть. Я выслушал всю вашу историю только из уважения к вам. Меня интересует только то, что здесь будет.

– Хорошо, хорошо, – закивала головой Холи, – как скажете.

– Я намерен снести здесь все и построить замечательный торговый центр.

– Да, – закивала Холи, – я так и поняла.

– Вот и замечательно! – Похоже, отец девочки куда-то торопился и поэтому начал терять терпение.

– Тогда давайте подпишем последние бумаги, – сказала Холи и протянула ему три широких листка.

– Я уже было начинал подумывать, что вы мне никогда уже этого не предложите, – усмехнулся мужчина.

Холи улыбнулась.

– Подпишите здесь, здесь и здесь!

Щелчок дорогой шариковой ручки, три одинаковых подписи, и сделка была совершена. А участь магазина игрушек предрешена.

Из разговора мужчины и женщины Джозеф понял, что магазин игрушек продан и теперь будет разрушен.

– Ты мне не говорила, что твой отец хочет купить магазин, чтобы потом стереть его в порошок, – проговорил мальчик, обращаясь к новой подруге.

Элли лишь пожала плечами, сейчас она была занята тем, что тискала новую игрушку.

– Послушайте, – не выдержал Джозеф, – нельзя разрушать этот магазин! – Мальчишка резко вскочил со стула, на котором сидел.

– Почему нельзя? – спросил папа Элли.

– Потому что он дорог для всех нас, – ответил Джозеф.

– Для кого – всех? – недопонимал отец девочки.

– Для всех детей, которые живут в этом районе.

Отец Элли хотел было попытаться объяснить мальчишке,

что в его торговом центре тоже будут продаваться детские игрушки, но не успел даже открыть рта, чтобы вымолвить хоть слово, как вдруг Холи перебила его.

– А кто ты такой и что ты здесь делаешь, мальчик? – строго спросила она.

Джозеф вместо ответа смог выдавить из себя лишь какие-то непонятные звуки.

– Он мой друг, – сказала Элли.

– Да, – вдруг вспомнил мальчишка, – я ее друг.

Холи тут же позабыла про мальчугана и повернулась к своему покупателю.

– Ну, раз мы так скоро смогли все уладить...

– Да, – кивнул отец Элли, – вы правы. – На прощание он по-деловому пожал руку Холи. – До свидания. Пойдем, Элли. Нам пора.

Элли взяла отца за руку. В другой руке она держала плюшевого мишку. Перед тем как выйти наружу, девочка обернулась и сказала:

– Пока, Джозеф. Надеюсь, мы еще с тобой увидимся.

Джозеф улыбнулся ей и как истинный джентльмен помахал на прощание рукой. Он почему-то всегда считал, что все настоящие мужчины так поступают: не произнося ни слова, лишь машут на прощание рукой.

Когда мужчина и его дочка ушли, а за окном послышался звук отъезжающего автомобиля, Джозеф снова обратился к Холи. Она как раз укладывала подписанные документы в

портфель, когда он заговорил.

– Зачем вы продали магазин и кто вы такая? Куда подевался тот добродушный старичок, который продавал здесь игрушки?

Но Холи абсолютно не была намерена отвечать на глупые вопросы, тем более какого-то мальчишки. Закрыв портфель, она строго взглянула на него.

– Ты еще здесь?! А ну-ка, убирайся отсюда немедленно. Ишь, какой умный нашелся!

Холи взяла метлу, что стояла припертой к стене и, угрожая мальчику ею, выдворила его за порог.

–Кыш, кыш, убирайся!

Оказавшись на улице, Джозеф насупился, его переполняли разные чувства, одно из которых была обида, а другое – злорадия. Но все эти эмоции унялись так же быстро, как и вспыхнули. Потом он просто с опущенной головой, пиная холмики снега, поплелся домой, думая о том, свидится ли он еще когда-нибудь с той интересной девочкой Элли.

Глава 2

Прямиком из магазина Ромми попадает в новый дом, где неожиданно подвергается большой опасности.

До этого момента медвежонок Ромми никогда прежде не ездил в машине, не считая того случая, когда его, упаковав в картонную коробку, на большом грузовике отвезли вместе с другими игрушками в магазин. Вот только в тот раз он не смог насладиться поездкой, а получил от нее лишь отрицательные впечатления. Пока грузовая машина с прицепом мчалась по ухабистым дорогам, картонную коробку, в которой сидел плюшевый мишка, швыряло из стороны в сторону. К счастью, в тот раз он физически не пострадал, разве что немного было задето его самолюбие, если можно так выразиться.

«А эта поездка не такая грубая, как была та – первая в моей жизни», – размышлял Ромми, сидя у девочки на коленях.

Сама Элли смотрела в окно, напевая себе под нос какую-то веселую песенку. Ромми как не старался прислушаться к ее завываниям, но слов так и не смог разобрать. Было ясно только одно, что песенка эта на самом деле очень добрая и хорошая. Во всяком случае, если бы это было не так, Элли не стала бы ее петь.

«Интересно, – думал медвежонок, – куда мы сейчас едим?»

В действительности Ромми догадывался, куда пролегал путь, однако почему-то никак не мог до конца в это поверить. Осознание того, что он отныне не будет проводить все свое время в магазине игрушек, а станет жить в настоящем доме, тяжело ему давалось. Больше всего на свете в данный момент медвежонок хотел как можно скорее привыкнуть к новой семье. А понимание того, что люди попались хорошие, его уже радовало.

«Но а как же Хоси?! – спросите вы, мои дорогие читатели. – Он ведь на самом деле настоящий хозяин медвежонка, а не эти люди!»

«Да, – отвечу я, – вы правы. Но порой так случается в жизни, что дорогие сердцу люди постоянно не могут быть рядом с вами. Например, родители каждый день уходят на работу, а вы отправляетесь в садик, где у вас много друзей и где за вами присматривают. А если вы уже ходите в школу, то там у вас много одноклассников, а также учителя. В общем, вы не остаетесь одни, хотя и не находитесь рядом с родными людьми. Вот так сложилось и у Ромми. По крайней мере, что-то подобное».

Всю дорогу у медвежонка было сильное желание выглянуть в окошко, в которое смотрела Элли, и наконец-то узнать, что там – снаружи, ведь Ромми никогда не видел того, что находилось дальше магазина игрушек. Ему было очень

любопытно узнать что-то новое, но он не мог пошевелиться, по крайней мере, пока что. Ромми совсем не хотел напугать девочку, поэтому ему пришлось все то время, пока ехала машина, просидеть тихо. Так сказать, тише воды, ниже травы.

Вдруг автомобиль резко затормозил, да так, что медвежонок чуть не свалился у девочки с коленок на пол. К счастью, Элли смогла вовремя поймать его. А Ромми мысленно вздохнул, радуясь тому, что спасся от падения.

«Спасибо, Элли», – мысленно он поблагодарил свою спасительницу.

– Вот мы и приехали! – с радостью сказала девочка, обращаясь к своему новому плюшевому другу.

Она посмотрела медвежонку прямо в глаза, словно ожидая какого-то ответа. Однако Ромми был далеко не глуп и сразу же понял, что это просто такая игра. Он молчком продолжал улыбаться.

– Пойдем, – произнесла Элли, взяв медвежонка на ручки и выпрыгнув из машины, – я тебя сейчас познакомлю с твоими новыми друзьями. Думаю, вы поладите.

Пока отец девочки ставил машину в гараж, который примыкал прямо к большому дому, Элли, пробежав по очищенной от снега аллее, вбежала в дом. Ей даже не пришлось самой открывать двери. Они сами отворились прямо перед ее носом. Девочка была абсолютно уверена, что это произойдет, поэтому и продолжала бежать, не сбавляя ходу. Дверь открыла какая-то полноватая женщина в фартуке, на кото-

ром были нарисованы пирожные.

– Спасибо, Нинель! – на ходу, не забыв о вежливости, прокричала Элли.

На вид Нинель было лет сорок, может, сорок пять. Ромми вскользь успел заметить лицо этой женщины, оно оказалось добрым и приветливым.

«Снова удача, – вздохнув, подумал он. – Но вряд ли это ее мама».

Пока что ему попадались только хорошие люди. Ромми надеялся, что так будет продолжаться и дальше.

Когда Элли уже было подбежала к широкой лестнице, ведущей на второй этаж, ее стремительный порыв, с которым девочка мчалась, в нетерпении поиграть с новой игрушкой, прервала стройная, даже очень красивая, молодая женщина.

«Неужели это ее мама?!» – мысленно удивился медвежонок.

– Чуть-чуть помедленнее, молодая леди! – произнесла дама в красном облегающем платье до колен. – Прежде чем отправиться играть, сначала тебе нужно хорошенько вымыть руки с мылом, а потом пообедать, потом немного почитать...

– А потом?.. – с надеждой спросила Элли.

Женщина сделала вид, что задумалась, после чего произнесла:

– Ну а потом, думаю, ты наконец-то сможешь поиграть.

– Хорошо, тетя Рита...

Элли улыбнулась, и хотела было отнести Ромми в свою

комнату, но тетя Рита остановила ее.

– Погоди! Дай мне на время этого медвежонка.

Так как тетя Рита была нянечкой Элли, она подумала, что должна следить за тем, чтобы девочка играла только с чистыми игрушками, дабы не заболеть чем-нибудь нехорошим.

Элли сперва посмотрела на медвежонка, а потом на нянечку.

– Нет! Я не могу дать его вам, – ответила она, прижав Ромми к себе изо всех сил.

Тетя Рита присела на корточки, чтобы оказаться с девочкой лицом к лицу и заговорила нежным голосом, чтобы вызвать доверие Элли:

– Не волнуйся, я не сделаю ему ничего плохого, просто немного почищу его. Посмотри, он же весь пыльный. Ты же не хочешь заболеть. Твои мама и папа очень огорчатся, если это произойдет. Ты же ведь не хочешь их огорчать, ведь так?

Элли согласно кивнула, продолжая сжимать Ромми в своих крепких объятиях.

– А когда ты закончишь все свои дела, я снова верну его тебе, но уже чистым и свежим.

Элли отняла медвежонка от своей груди и без особого энтузиазма протянула его тете Рите.

– Вот молодец, – произнесла женщина, выпрямившись во весь рост, – какая хорошая девочка. – Она потерела Элли рукой по голове, после чего, цокая шпильками каблучков по паркету, куда-то ушла.

Элли не любила, когда ей взлохмачивали волосы. Сердцито наморщив лоб, она стала укладывать свою испорченную прическу, уже не с прежней радостью поднимаясь к себе наверх, чтобы для начала переодеться, перед тем как отправиться к обеденному столу. Хотя ее заботливая, но не слишком опытная нянечка об этом не упомянула.

***

Щелкнув переключателем на стене, тетя Рита вошла в небольшое помещение, где стояла большая стиральная машина, а над головой от стены и до стены были натянуты какие-то веревки. На некоторых из этих веревок висела еще влажная одежда. Еще секунду спустя Ромми наконец понял, что его принесли в прачечную. Однажды ему довелось услышать, как Холи упоминала о таком месте.

«Вроде бы тут стирают одежду», – припомнил медвежонок, будучи пока что еще уверенным в том, что к нему это не имеет никакого отношения.

Посадив плюшевого мишку на стиральную машину, нянечка нажала кнопку, включив ее. Послышался какой-то странный далекий звук, чем-то напоминающий низкочастотное гудение. Обычно человеческое ухо не слышит такой звук.

«Что она сейчас собирается стирать? – мысленно задавался вопросом Ромми. – Вроде бы никаких грязных вещей

здесь нет. Все уже постирано. Да и вообще она ведь вроде бы собиралась почистить меня».

И тут его осенило.

Внезапно медвежонок испугался, догадавшись, что стирать будут его. А испугался он этого потому, что может погибнуть, если с ним это сделают.

Тетя Рита чуть наклонилась, чтобы открыть у стиральной машины круглую дверцу с прозрачным стеклом. Обычно в отверстие, которое прикрывала эта дверца, закладывали грязное белье. Об этом Ромми прежде не знал, но сейчас догадался.

«Что же мне делать?! Что же мне сделать?!» – мысленно тревожился он, пытаясь хоть что-нибудь придумать.

Однократно в его плюшевой, но неглупой головке промелькнула мысль, признаться тете Рите, что он на самом деле живой и что его ни в коем случае нельзя стирать. Однако эту идею Ромми почти сразу же отверг. А вдруг эта женщина так сильно испугается, из-за чего еще быстрее запихнет его в нуто стиральной машины!

Ромми повезло, что тетя Рита оказалась не слишком расторопной. Она позабыла, где обычно лежит стиральный порошок, и сейчас вертелась по сторонам, пытаясь отыскать его.

– Ах, вот он где лежит, оказывается, – потом произнесла она, обнаружив то, что искала.

Чтобы взять пакет со стиральным порошком, ей пришлось

на какое-то время отвернуться от Ромми. Этим-то медвежонок и воспользовался. Как только в его сторону повернулся затылок этой женщины, плюшевый мишка быстро спрыгнул на пол и спрятался за стиральной машиной.

– Куда это он подевался?! – озадаченно произнесла тетя Рита, повернувшись обратно.

Пакет со стиральным порошком так и выпал у нее из рук от удивления. Однако потом, что-то сообразив, женщина заглянула за стиральную машину, обнаружив там Ромми. Она так и подумала, что медвежонок просто случайно свалился туда. Без задней мысли нянечка подняла его с пола и вновь усадила на прежнее место.

«О нет, – снова заволновался медвежонок, – она нашла меня! Что теперь делать?!

Поставив пакет со стиральным порошком рядом с плюшевым мишкой, тетя Рита вдруг поняла, что теперь ей не хватает специального мерного стаканчика, чтобы случайно не положить стирального порошка больше, чем надо. И вот она снова отвернулась, надеясь отыскать мерный стаканчик там же, где до этого нашла стиральный порошок.

Ромми воспользовался и этим случаем, но на этот раз не стал прятаться, а придумал кое-что получше.

– Куда опять запропастился этот медвежонок?! – уже немного сердито воскликнула тетя Рита.

На стиральной машине сейчас находился только пакет со стиральным порошком, но не намек на присутствие плюше-

вого мишки. Перво-наперво она, конечно же, заглянула за стиральную машину, где впервые обнаружила медвежонка. Однако на этот раз его там не было.

«Странно», – подумала тетя Рита.

Уперев руки в бока, она призадумалась, после чего осмотрелась по сторонам. Медвежонка нигде не было видно. Затем женщина встала на коленки и заглянула внутрь стиральной машины, подумав, что, возможно, уже положила плюшевого мишку туда, но позабыла об этом. На ее удивление медвежонка и там не оказалось.

И тогда тетя Рита посмотрела в сторону приоткрытой двери, с мыслью:

«Да не мог же он в самом деле сам на своих ножках утопать отсюда!»

***

Пока тетя Рита в прачечной прибывала в недоумении, Ромми, глухо топая своими ножками, семенил по паркетному полу к лестнице, что вела на второй этаж. А быстро бежать ему было не так-то уж и легко, ведь в лапках ему приходилось держать свое большое, мягкое, плюшевое сердце. Не мог же он его оставить там – в прачечной, вместе с тетей Ритой. Она бы его точно постирала. А Ромми этого ну очень не хотел, потому что был уверен, что плюшевому сердцу это не пойдет на пользу, в общем, как и ему самому.

– Как высоко подниматься... – прошептал медвежонок, остановившись у первой ступени.

Услышав какие-то звуки со стороны прачечной, Ромми закинул плюшевое сердце на первую ступеньку, а затем и сам с успехом забрался на нее. Таким вот неспешным, но эффективным для себя образом он стал постепенно подниматься на второй этаж, надеясь найти спасение в комнате Элли. Только ее, правда, для начала нужно будет найти. Но об этом медвежонок пока что старался не думать. Лучше всего решать все задачи в порядке очереди.

– Еще одна... еще одна... еще одна ступенька пройдена, – бубнил медвежонок себе под нос, пока поднимался вверх по лестнице.

Не дойдя до конца, Ромми выбился из сил и решил ненадолго присесть, дабы отдохнуть и восстановить потраченные силы. До верха оставалось всего лишь пять ступенек, вот он и подумал, что было бы неплохо сделать привал на пару минут. Устроившись поудобнее, плюшевый мишка наслаждался непродолжительным отдыхом, как вдруг откуда-то сверху послышались чьи-то шаги. Судя по звукам поступи, к нему приближалась женщина, так как каблуки ее туфель стучали по паркетному полу.

– Ой! – испугался Ромми и тут же притворился обычной неподвижной игрушкой.

«Стук, стук, стук», – все приближались шаги.

А Ромми лежал на ступеньке и думал:

«Как же тетя Рита так быстро оказалась на верхнем этаже? Неужели в этом доме еще где-то есть одна лестница, ведущая на второй этаж? А может, их здесь целая дюжина?.. – Медвежонок помедлил, после чего мысленно добавил: – ... Этих самых лестниц».

Однако Ромми ошибался, думая, что к нему приближается молодая нянечка Элли. На самом деле ему навстречу шла женщина средних лет по имени Эдна. Она являлась мамой Элли.

– Интересно, что такой замечательный медвежонок делает на лестнице? – произнесла Эдна, спустившись на четыре ступеньки вниз. – Может, ждет кого-то?

Эдна осмотрелась по сторонам, предположив, что это ее любимая дочка решила подключить ее – свою маму, к какой-то ролевой игре. Дети частенько любят устраивать подобные игры. Но никого поблизости не было.

«Как-то это странно», – подумала Эдна, а потом предположила, что дочка просто забыла медвежонка здесь.

Женщина присела на корточки и взяла Ромми в свои руки, сразу же ощутив какую-то небывалую легкость во всем теле.

«Какой хороший медвежонок, – подумала она и сразу же чихнула, как бы в подтверждение собственным мыслям. – Надо бы его почистить, а то он немного пыльный».

Только Эдна собиралась было развернуться и пойти назад в свою комнату, где она смогла бы привести плюшевого

мишку в порядок, как вдруг по первому этажу разнеслось звонкое цоканье тонких шпилек тети Риты. Судя по звукам, она шла очень быстро.

«Наверное, услышала, как чихнула эта женщина, и теперь спешит сюда», – сообразил Ромми.

От этих мыслей ему стало не по себе. Он снова стал пытаться придумать что-нибудь, что поможет ему избежать попадания в стиральную машину. Но, как потом оказалось, его тревога была напрасной.

– Здравствуйте, Эдна, – проговорила нянечка, остановившись в самом низу лестницы.

– Добрый день, Рита.

– О-о, я вижу, вы нашли этого медвежонка?..

– А что, он ваш?

Эдна не удивилась бы, если бы Рита ответила «ДА», так как и сама очень любила мягкие игрушки.

– Нет, он принадлежит вашей дочери.

– Где же она взяла такого милого медвежонка? – поинтересовалась мама Элли, нежно погладив Ромми по головке. – Он очень красивый, но весь в какой-то пыли, как будто несколько лет лежал в кладовке.

Тетя Рита улыбнулась, после чего ответила:

– По-моему, Элли привезла его откуда-то с собой сегодня, когда они вернулись с вашим мужем.

– Ах да! – припомнила Эдна. – Они сегодня собирались съездить в тот магазин игрушек для оформления бумаг. А

что этот медвежонок делает на ступеньках?

– Я как раз собиралась его помыть, – призналась тетя Рита, – как вдруг он исчез. Может быть, это Элли подкралась к прачечной и взяла его, а потом оставила здесь.

– А ты что, собиралась его постирать в стиральной машине? – спросила Эдна, слегка наморщив лоб.

– Ага, – кивнула тетя Рита. – Давайте его мне. Я верну его вашей дочке чистым и свежим.

– Нет! – тут же ответила Эдна. – Я сама об этом позабочусь. А вы лучше отправляйтесь в столовую и проследите за тем, чтобы Элли хорошенько поела. Насколько я знаю, Нинель сегодня приготовила для нее нечто особенное.

Тетя Рита согласно кивнула и тут же удалилась.

Услышав слова этой замечательной женщины, во всяком случае, в данный момент Ромми таковой она показалась, медвежонок сразу же обмяк в объятиях Эдны.

«Теперь понятно, – подумал он, – почему Элли такая хорошая девочка. Это потому что у нее такая хорошая добрая мама. Ведь все без исключения дети перенимают привычки, поведение и повадки у своих родителей».

Вернувшись в свою комнату, Эдна посадила Ромми на широкую кровать, застеленную красным шелковым покрывалом, и принялась что-то искать в шкафу.

Ромми пристально следил за ней. Ему было интересно, что она там так скрупулезно ищет. Когда Эдна повернулась к нему, у нее в руках он увидел что-то серое, сделанное из пла-

стика, но это была не игрушка, как медвежонку изначально показалось.

Присев рядом с плюшевым мишкой, а затем посадив его себе на колени, Эдна включила маленький ручной пылесос, который нашла в шкафу, и стала аккуратно водить его щеточкой по спинке Ромми.

Медвежонок едва сдерживался от смеха, пока Эдна чистила его пылесосом. Каждое ее движение этим устройством по тельцу Ромми вызывало у него сильную щекотку. Ему потребовалось немало сил, чтобы выдержать эту веселую пытку. Во всяком случае, это было намного лучше, чем оказаться внутри стиральной машины.

– Ну все, достаточно, – произнесла Эдна, выключив ручной пылесос. – Теперь, пожалуй, я протру тебя влажной тряпкой, чтобы ты стал свежим и приобрел аромат весенних цветов.

Ромми ей чуть не сказал спасибо за это, так ему была приятна забота Эдны. Раньше о нем никто никогда так не заботился, как она. К счастью плюшевый мишка вовремя опомнился и не успел открыть рот, дабы выразить накопившиеся в душе слова благодарности.

Эдна чем-то sprysнула белую хлопчатобумажную тряпку и с ног до головы обтерла ею медвежонок Ромми, после чего тот приобрел потрясающе свежий аромат цветов.

– Ух ты, как ты теперь здорово пахнешь, – поднеся Ромми к своему лицу и вдохнув, на выдохе сказала Эдна. – Элли

точно будет без ума от радости, когда я принесу тебя к ней в комнату.

И в самом деле, Ромми теперь выглядел даже лучше, чем прежде. А благоухающий аромат, который он приобрел, нельзя было даже сравнивать с прошлым запахом. Тогда он пах чем-то похожим на смазку для швейной машины, зато теперь – как самый настоящий цветочный букет.

Взяв Ромми в свои объятия, Эдна направилась к комнате дочки. Она знала, что девочки там сейчас нет, потому и спешила отнести туда плюшевого мишку как можно скорее, дабы устроить ей приятный сюрприз. Она так и представляла выражение лица Элли, входящей в свою комнату, где ее уже ждет, сидя на диване, замечательный медвежонок с большим сердцем.

Глава 3

Медвежонок Ромми знакомится с девочкой Элли.

Когда Эдна вышла из комнаты Элли и закрыла за собой дверь, Ромми без чувства тревоги встал на ножки и принялся осматривать чудесную расчудесную комнату, в которую его принесли. Не расставаясь со своим плюшевым сердцем, медвежонок спрыгнул с дивана на пол и сразу же оказался среди разложенных, а не разбросанных там игрушек. Здесь была и красная пожарная машина, и маленькие спортивные автомобильчики, что не характерно для девочки. Неподалеку, рядом друг с другом отдыхали мячики, примерно похожие на те, что Ромми успокаивал в магазине игрушек.

– Как тут тепло и уютно, – прошептал медвежонок, искренне радуясь, что оказался здесь.

Пусть он пока что и не видел всего остального, но уже был твердо уверен, что это место было самое лучшее во всем доме.

– Что это?! – удивился медвежонок, услышав какой-то звук на потолке.

Посмотрев туда, Ромми увидел висевший под потолком разноцветный самолетик с пилотом внутри. Самолетик навестывал круги, а пластмассовый человечек, сидевший

внутри, приветственно махал Ромми рукой.

«Что-то мне это очень напоминает», – подумал Ромми, но так и не смог вспомнить, что именно.

Кроме мячиков и машинок, в комнате Элли еще находились какие-то подарочные коробочки с разноцветными бантиками, плюшевый хомячок и зеленый попугай. Ромми, вежливо поклонившись, поздоровался со всеми игрушками.

Все здесь было красиво и замечательно, но больше всего Ромми понравилось большое, белое, квадратное окно в стене, через которое в комнату проникал такой теплый солнечный свет, создавая в помещении летнюю атмосферу, даже несмотря на то, что на улице лежал снег. Прямо рядом с незанавешенным шторой окном стоял телевизор на вполне себе современной тумбочке, а рядом с тумбочкой располагался горшок, с каким-то причудливым, но прекрасным растением.

Внезапно услышав за дверью голос Элли, которая что-то отвечала своей маме (вроде бы что-то насчет чтения какой-то книжки), Ромми вздрогнул от неожиданности.

– Ты уже прочитала пятую главу?

– Да, мама, я это сделала сразу же после обеда.

– И где ты сейчас остановилась?

– На седьмой главе, в том месте, где Мэри узнает, что капитан корабля на самом деле ее родной отец.

– Какая ты молодец, дочка...

Пока Элли продолжала беседовать со своей мамой, мед-

вежонок быстренько забрался обратно на диван и, поудобнее усевшись, расплылся в широкой улыбке. Он крепко сжимал в объятиях свое большое сердце, с нетерпением ожидая, когда же в комнату наконец войдет девочка.

***

Оказавшись в своей чудесной комнате и заперев дверь, Элли сразу же почувствовала дивный аромат весенних цветов, который, казалось, заполнял собой все пространство вокруг.

– Ой! – вдруг радостно воскликнула девочка, увидев на диване своего нового друга. – Мой плюшевый мишка... – Она хотела добавить к сказанному что-то еще, но так обрадовалась медвежонку, что тут же позабыла.

Вприпрыжку подбежав к Ромми, она схватила его и сразу же прижала к себе. И тут ей стало ясно, что этот приятный аромат цветов исходит непосредственно от самого медвежонка.

– Спасибо, мама, – шепотом произнесла девочка, догадавшись по дивному запаху, кто именно привел медвежонка в порядок.

Внезапно вспомнив о чем-то, а может, что-то придумав, Элли отстранила Ромми от своей груди, затем повернулась назад, после чего осмотрелась по сторонам, как будто кого-то искала. Недолго думая, девочка усадила медвежонка на пол,

а сама быстрее ветра метнулась к шкафу, что стоял у входной двери.

«Интересно, – подумал медвежонок, наблюдая за девчушкой, – что она задумала?»

Когда Элли вытащила из шкафа большую коробку и вынула из нее кукол, а также пластмассовый чайный сервиз, Ромми догадался, что они все сейчас сядут тут на полу в кружок и, распивая невидимый чай, станут вести задушевные беседы. Честно говоря, Ромми хоть и был мальчиком, но такая вот игра ему пришлась бы по вкусу, если бы не одно обстоятельство.

– Ля-ля-ля, ля-ля-ля, ля-ля-ля, – напевала Элли себе под нос, пока занималась всеми приготовлениями.

Все это время наблюдая за ней со спины, Ромми так проникся к ней доверием, что решил больше не откладывать давно зародившееся у него в голове намерение. Итак, он наконец был готов с ней заговорить.

А вот была ли к этому готова сама Элли, сейчас мы узнаем.

У девочки уже вовсю разыгралось воображение, пока она с огромным усердием выкладывала из коробки разноцветные чашечки для чая, которые при всем желании нельзя было назвать большими, скорее они были очень маленькими, но зато вполне изящными. А как только она вынула последнюю деталь чайного набора – розовый чайничек с изящно изогнутым носиком, у нее прямо за спиной кто-то нежи-

данно заговорил.

– Привет! – произнес Ромми и тут же по непонятной причине сам испугался.

Наверное, он почувствовал, что что-то пошло не так. Может, момент был неподходящим или еще что. Как бы там ни было, после первого же своего приветственного слова плюшевый мишка смолк.

Элли, сидя на своих коленях, застыла в недоумении и стала похожа на неподвижную статую. Единственное, что выдавало ее сейчас, так это глубокое, взволнованное, прерывистое дыхание. В данный момент девочка думала только о том, кто же мог произнести «ПРИВЕТ», учитывая тот факт, что в комнате она сейчас находилась одна, не считая игрушек. Но ведь игрушки не могут разговаривать, если только они не электронные. А электронных игрушек у Элли не было, не считая самолетика, что висел под потолком. Но он тоже не мог говорить, лишь только иногда кружил по воздуху, висая на своей веревочке.

Ромми сидел на прежнем месте и терпеливо продолжал ждать того, что же будет дальше.

А дальше было вот что.

Девочка Элли не спеша повернулась назад. Там – рядом с ней, кроме плюшевого медвежонка, больше никого не было. Она пристально уставилась на его круглую мордочку, которую украшала выразительная улыбка. Элли никак не могла взять в толк, эта самая улыбка действительно сейчас стала

еще шире или такой и была раньше. Она продолжала пристально смотреть, словно ожидая чего-то удивительного.

Ромми долго терпел. Он изо всех сил старался сдерживаться от совершения необдуманных поступков, но так и не смог справиться с переполнявшими его чувствами. Ему так сильно хотелось подружиться с этой девочкой, что он не выдержал и подмигнул.

– Ой! – испуганно выдохнула Элли, увидев это.

Пару тройку секунд она не двигалась с места, размышляя о том, показалось ей это или нет. Ее сомнения сразу же развеялись, когда медвежонок снова подмигнул ей, но на этот раз другим глазом.

– Привет, давай знакомиться, – в итоге произнес Ромми.

Это было последней каплей. Элли так испугалась, что даже не заметила, как быстро выскочила из своей комнаты и оказалась в гостиной, где, сидя на кресле, находился ее отец. Он мирно читал свежий номер газеты, когда к нему с выпученными как блюдца глазами подлетела запыхавшаяся дочурка.

– Папа, папа! – кричала она. – В моей комнате живая игрушка. Тот медвежонок с большим сердцем, помнишь?.. Он разговаривает со мной. Пойдем, пойдем, я покажу тебе!..

Элли тянула отца за рукав рубашки, чтобы тот поскорее встал со своего кресла и пошел с ней в ее комнату. Но ее отец не торопился вставать. Отложив газету в сторону, он посмотрел на изумленное лицо своей дочери и засмеялся.

– Что с тобой, моя хорошая? На тебе лица нет. Что такого невероятного случилось на этот раз?

Джордж – так звали отца Элли, уже настолько привык к подобным сюрпризам своей дочурки, что не придавал ее словам особого значения.

– Ну я же тебе объясняю! – воскликнула Элли, разведя руки в стороны. – Мой плюшевый мишка разговаривал со мной.

Джордж еще раз хихикнул и сказал:

– Элли, игрушки не разговаривают... Хотя современные – электронные игрушки, наверное, могут. Скорее всего, этот медвежонок одна из таких игрушек.

Элли уперла руки в бока и состроила серьезное выражение лица.

– Ах так? Ну тогда скажи, папа, сколько игрушек в мире могут подмигивать глазами?

Джордж на секундочку призадумался, а потом ответил дочке:

– Лично я таких еще ни разу не видел.

Элли победоносно улыбнулась, гордо задрал свой носик. «То-то же!»

– Однако это совсем не означает, что таких игрушек нет совсем, – добавил отец, улыбнувшись.

А Элли снова насупилась. Она уже начинала сомневаться, что папа пойдет с ней в ее комнату, дабы посмотреть на того медвежонка.

– Ну, ладно, – вдруг сказал Джордж. – Так и быть. – Он взглянул на часы. – У меня еще осталось немного свободного времени, так что пойдем к тебе в комнату и посмотрим, что ты там снова навывдумывала.

Элли сперва обрадовалась, услышав, что отец согласен пойти с ней и все проверить. Но потом вновь сердито смежила брови.

– Ничего я не навывдумывала...

– Хорошо-хорошо, – согласился ее папа и взял дочку за руку. – Вот сейчас пойдем вместе и все выясним.

И они пошли. И пока они шли, Элли не терпелось поскорее увидеть выражение лица у своего отца, когда он убедится в том, что все, о чем она говорила, окажется правдой.

***

С того момента, как Элли второпях покинула свою комнату, в ней ничего не изменилось. Игрушки, которые она выложила из коробки, лежали там же, где она их оставила. А Ромми... Медвежонок Ромми сидел на полу и, как всегда, мило улыбался.

Джордж – он же папа Элли, прошел вглубь комнаты и остановился прямо перед плюшевым мишкой. Засунув руки в карманы брюк, он какое-то время стоял и просто смотрел на молчаливую игрушку сверху вниз.

– Ну и долго мне придется ждать, когда он снова загово-

рит? – оглянувшись на дочку, шутливо спросил Джордж. – Или для этого нужно нажать какую-то кнопку? – он улыбался, когда говорил это.

Зато Элли было невесело. Сердито смежив брови, она, ни на секунду не отводя взгляда от Ромми, пристально глядела на него. Девочка уже успела понять, что в данный момент из этого хитрого медвежонка не вытянешь и слова.

«И как я могла быть такой глупышкой?!» – мысленно задавалась вопросом Элли, стараясь не глядеть в глаза своему папе.

Пусть она и была уверена в том, что медвежонок с ней разговаривал, но как же доказать это, если он теперь молчит.

«Ничего, в следующий раз я буду гораздо умнее!»

Джордж, наклонившись, поднял Ромми с пола и на вытянутых руках принялся его разглядывать со всех сторон, пытаясь отыскать что-то.

– Нет никакой кнопки, – в итоге промолвил он.

– Да, я знаю, – робко проронила Элли.

Джордж, почувствовав разочарование дочурки, повернулся к ней со словами:

– Что теперь случилось, милая? Почему ты вдруг загрустила?

– Мне никто никогда не верит, – ответила Элли, стоя в дверях с опущенной головой.

Отец девочки сразу же посадил медвежонка на диван, а сам приблизился к дочке.

– Я верю тебе, радость моя, – принялся убеждать ее он, сидя перед ней на корточках, так чтобы их глаза были напротив друг друга.

– Ты смеялся... – вновь с грустью произнесла она.

– Но не потому, что хотел обидеть тебя, а потому что ты очень забавная!

– В хорошем смысле этого слова? – поинтересовалась Элли.

Папа на секундочку задумался над странным вопросом дочери, а потом с уверенностью ответил:

– Конечно! А как же иначе?..

– Я люблю тебя. – Элли бросилась отцу на шею и крепко обняла. – Ты самый лучший папа в мире.

– А ты самая лучшая дочка. – Он тоже обнял девочку.

И когда он это сделал, рукав его рубашки сдвинулся, показав ему циферблат наручных часов.

– Ой-е-ей!!! – воскликнул Джордж. – Я уже опаздываю.

Девочка отстранилась от своего папы, тем самым дав ему возможность выпрямиться. Перед тем как уйти, отец еще раз улыбнулся дочке и рукой потеревил ее по голове, взъерошив ей волосы.

Элли сделал вид, что ей это понравилось, хотя на самом деле она этого терпеть не могла. Но что не сделаешь ради любимого отца.

– А куда ты сейчас собираешься? – спросила девочка перед тем, как папа успел выйти из комнаты.

Она не просто так спросила это.

Джордж остановился и, чуть наклонившись к уху Элли, прошептал:

– Хочу сегодня вечером сделать сюрприз твоей маме.

– Ты хочешь пригласить ее в ресторан? – шепотом поинтересовалась она.

– Да, – тоже прошептал он. – А потом я планирую отвести ее на хороший концерт.

Элли широко-широко улыбнулась. Она никогда не сомневалась, что ее папа настоящий джентльмен.

– Так что будь хорошей девочкой весь вечер, пока нас не будет дома. И не спорь со своей нянечкой, она желает тебе только добра. Обещаешь?

– Обещаю... – улыбнулась Элли. – Но только при одном условии. – Элли сложила руки на груди, готовая отразить любой ответ, в котором будет слово «НЕТ».

Брови Джорджа от удивления приподнялись.

– А ты умеешь торговаться, маленькая хитрюшка.

– У меня хороший учитель.

– И кто же этот негодяй?

– Ты, папа.

Услышав такие слова, Джордж громко-громко захохотал. Своим ответом девочка просто сразила его наповал. Они долго оба смеялись, а потом все-таки вместе поехали по неотложным делам.

***

Вечером, когда родители ушли из дома, Элли, предварительно включив свет, заперлась одна в своей комнате, не считая, конечно, Ромми. У нее появился план, как разоблачить медвежонка, и в данный момент она собиралась привести его в действие. Пока она кралась вдоль стенки и шкафа к дивану, Ромми внимательно следил за ней, даже не догадываясь о том, что придумала девочка. Он думал, что она просто хочет что-то взять с дивана, но из-за него боится просто подойти и сделать это.

Позже медвежонок выяснил, что он ошибался.

Когда расстояние между Элли и спинкой дивана составляло всего-навсего полметра, девочка внезапно дернулась вперед и схватила лежавший там плед с разноцветными бабочками. Проворно развернув его, она кинулась на мирно сидевшего неподалеку медвежонка.

– Попался! – воскликнула Элли, словно радуясь удачной охоте, вот только не на настоящего, а на игрушечного медведя.

– Ай-яй-яй!.. – воскликнул плюшевый мишка больше от страха, чем от какой-либо боли.

Элли была очень аккуратна в своих действиях и не причинила ему ни малейшего вреда.

– Больше ты меня не проведешь, – сказала девочка, удерживая медвежонка под пледом. – Теперь-то все узнают твою

тайну.

– Нет, пожалуйста, только не это! – воскликнул Ромми.

– Признавайся, зачем напугал меня сегодня днем?

– Я не хотел тебя пугать, – жалобным голосом признался медвежонок. – Я хотел подружиться.

– Подружиться? – вопросительно повторила Элли и освободила плюшевого медвежонка. – Прости меня, за мое поведение, – принялась оправдываться она. – Я думала, что ты плохой, злой...

– Нет, я не такой. Я очень хороший, – поспешил ее заверить медвежонок.

– Тогда давай знакомиться. – Девочка протянула ему свою руку. – Меня зовут Элли. А тебя как?

– Я – Ромми.

Плюшевый мишка подал ей свою лапку, и они сразу же обменялись дружественным рукопожатием.

– Очень приятно познакомиться, Ромми.

– И мне... – ответил медвежонок, грустно опустив голову.

– Что случилось?.. Ты все еще на меня сердишься? – удивившись, спросила Элли.

Ромми отрицательно покачал головой.

– Дело не в этом.

– А в чем же тогда? Давай, расскажи мне все, как своему лучшему другу.

Ромми приподнял голову и посмотрел девочке прямо в глаза. Ему сразу же стало понятно, что она, возможно, един-

ственный на всей Земле человек, с которым он может поделиться своими переживаниями.

Элли внимательно слушала Медвежонка Ромми, пока тот рассказывал ей свою печальную историю, в которой неоднократно фигурировало ничем не примечательное имя Хоси. Хотя Элли вроде бы слышала его однажды, но сейчас не была в этом абсолютно уверена.

Закончив свой рассказ, Ромми грустным взглядом посмотрел девочке прямо в глаза, после чего попросил ее о помощи.

Но что могла сделать семилетняя девочка, чтобы вернуть Ромми его друга Хоси, а тому – его магазин игрушек, тем более в девять часов вечера, когда на улице уже темным-темно, а снег, что сверкает под светом луны и фонарей, временами потрескивает от холода.

Выглянув в окно, Элли произнесла:

– Сожалею, Ромми, но сегодня сделать уже ничего не получится. Нужно хотя бы дождаться завтрашнего дня.

После этих слов Ромми улыбнулся ей и сказал:

– Спасибо. Одному мне ни за что не справится.

– Ну а вместе мы сможем горы свернуть! – весело заявила Элли.

Сам Ромми в этом абсолютно не сомневался.

Глава 4

Первые попытки Элли изменить сложившуюся ситуацию в пользу Ромми.

Так как родители Элли вернулись домой очень поздно, она решила отложить важный разговор с отцом на утро. И этим самым утром девочка никак не могла проснуться.

– Вставай, Элли! Просыпайся! – будила ее тетя Рита. – Тебе скоро уже выходить. Если ты не поторопишься, то опоздаешь в школу.

– Ну, пожалуйста, еще хотя бы пять минут, Тетя Рита.

– Ты опять вчера поздно легла спать, да?! – строго спросила нянечка. – Сколько раз тебе уже говорила, чтобы ты ложилась вовремя. Вот расскажу твоей маме, что ты не слушаешься...

– Ладно-ладно, сейчас встану, – сразу же сдалась Элли.

– Чтобы через пять минут ты уже была в столовой и завтракала. Иначе я пойду к твоим родителям и пожалуюсь на тебя. Думаю, утром они не будут рады это услышать.

Элли тут же открыла глаза и подняла голову с подушки.

– Я уже встаю, все... – И она села на край расправленного дивана.

Тетя Рита победоносно улыбнулась.

– Теперь быстрее одевайся и живо в столовую завтракать.

– Угу, – закивала девочка.

Когда тетя Рита вышла из комнаты, Элли широко зевнула и, разведя руки в стороны, с силой потянулась. После этого действия ей сразу же стало немного полегче.

«Не буду больше поздно ложиться спать», – подумала Элли, сердясь на саму себя.

Вот только она уже не раз себе это обещала, но все равно через некоторое время забывала и снова совершала ту же ошибку – поздно ложилась спать. Заправляя свое спальное ложе, девочка пообещала самой себе, что когда сегодня вернется со школы домой, обязательно сразу же ляжет спать.

Обычно все дети, да и не только дети, но и некоторые взрослые, просыпаясь по утрам, обещают себе, что, придя домой, сразу же обязательно лягут спать, но еще никто никогда не выполнял этого обещания всерьез.

Только Элли собиралась было пойти в ванную комнату, чтобы почистить зубки, как вдруг ей на глаза попался плюшевый медвежонок с большим сердцем в лапках. Он тихонько сидел на спинке дивана и широко улыбался.

– Доброе утро, Элли, – произнес он.

Сначала девочка испугалась, но потом вдруг все вспомнила. А именно, что было вчера, и почему она так поздно легла спать. Произошло же это потому, что они с этим медвежонком очень долго беседовали.

«Я же обещала сегодня утром поговорить с папой насчет

магазина игрушек!» – молнией пронеслось у нее в голове.

– Доброе утро, Ромми, – сказала Элли, уже совсем позабыв про сон и про все свои обещания по поводу него.

– Ты сегодня поговоришь со своим папой? – неловко спросил медвежонок.

– Прости, Ромми, я как-то позабыла об этом, но теперь вспомнила... – Элли хотела сказать что-то еще, но не успела, так как пулей выбежала из своей комнаты.

Путь до спальни родителей не отнял у нее много времени, потому что их комната находилась на том же этаже.

– Доброе утро, мама, папа! – воскликнула она, ногами запрыгнув на их заправленную постель.

Родители Элли уже не спали и были одеты, готовые заниматься повседневными делами.

– Доброе утро, дочка, – одновременно сказали те.

– Папа, – взволнованно произнесла Элли, – мне срочно надо поговорить с тобой!

– К чему такая спешка?! – удивился Джордж.

– Это срочно... – Элли собиралась было начать объяснять, что именно ее так взволновало, но не успела.

Эдна – ее мама, прервала девочку.

– Послушай, дорогая, ты, случайно, не опаздываешь в школу?

И тут, в самый неподходящий момент в спальню родителей заглянула тетя Рита. Она уже успела сходить в комнату девочки, дабы поторопить ее. Не обнаружив Элли на месте,

она принялась ходить по дому и искать ее. Меньше всего она ожидала застать девочку в комнате родителей.

– Так вот ты где, маленькая леди! – строго произнесла тетя Рита.

Она уперла руки в бока, уже готовая отругать непослушную девчонку. Однако за нее это сделала ее мама.

– Элли! – воскликнула она с явной ноткой строгости в голосе. – Немедленно слезай с кровати и живо собирайся. Ты ведь даже еще не переоделась. Бегаешь в пижаме по дому, а должна быть уже в это время в школьной форме.

Элли с надеждой посмотрела в сторону отца, в поисках хоть какой-то защиты. Но Джордж разделял намерения Эдны и тоже сердился на непослушную дочку.

– Поторапливайся, Элли, – сказала тетя Рита, протягивая руку в ее сторону. – Нормально позавтракать, сидя за столом, ты уже, конечно, не успеешь, но я соберу завтрак тебе с собой. Поешь в школе на перемене.

– Хорошо, тетя Рита, – прогудела девочка и, грустно опустив голову, вышла с нянечкой из спальни родителей.

– Я сам отвезу ее в школу! – потом послышался голос отца.

«Вот оно! – подумала Элли, воспрянув духом. – Самая что ни на есть подходящая возможность поговорит с отцом по поводу разрушения магазина игрушек».

– Мне некогда, тетя Рит! – вдруг воскликнула девочка.

Резко высвободив руку из несильного захвата нянечки,

Элли молнией помчалась в свою комнату. На то, чтобы умыться и почистить зубки, а также нарядиться в школьную форму и даже собрать портфель, ей потребовалось не более десяти минут. Попрощавшись с медвежонком и пообещав ему, что все будет хорошо (так иногда следует делать даже в том случае, если не все будет хорошо), Элли помчалась в столовую за своим завтраком. А спустя еще десять минут она уже сидела в машине и ехала с отцом в школу.

– Папа, – неуверенно обмолвилась она, сидя на заднем сиденье, – мне нужно тебе кое-что сказать.

– Ты хотела извиниться? – спросил Джордж, сидя за рулем.

– Да, и это тоже...

– Мы с твоей мамой на самом деле не сердимся на тебя. Мы тебя очень любим, дорогая, и просто хотим, чтобы ты была умницей, вот и все.

– Я понимаю, – кивнула девочка.

Джордж посмотрел в зеркало заднего вида и, улыбнувшись, подмигнул Элли. Этот жест ей пришелся по душе. Она сразу же почувствовала себя лучше.

– Я так понял, – потом произнес ее папа, – ты не только об этом хотела поговорить?

– Да, ты меня правильно понял! – обрадовалась Элли.

– Ну ведь я же твой отец, – подметил Джордж.

Элли широко улыбнулась ему в зеркало заднего вида.

– Так что там у тебя на душе скопилось?

И девочка рассказала своему папе обо всем, о чем вчера вечером поведал ей медвежонок Ромми. Закончив рассказ, она попросила его не разрушать магазин игрушек, а оставить все так, как есть на сегодняшний день, по крайней мере, до той поры, пока настоящий хозяин магазина не вернется.

Джордж все внимательно выслушал, не перебивая дочку, а когда та смолкла, в нетерпении ожидая положительного ответа, он отрицательно покачал головой.

– Дорогая, – произнес он мягко, – к сожалению, я не могу выполнить твоей просьбы.

– Но почему, папа?! – воскликнула Элли.

– Ну хотя бы потому, что все документы на подряд уже оформлены, а все соответствующие бумаги – почти подписаны. Единственное, что мне осталось сделать, это съездить в ближайшее время в строительную фирму и поставить последнюю подпись.

– Разве уже ничего нельзя сделать? – с отчаянием спросила девочка.

– Сожалею, Элли, – покачал головой ее отец, – но уже слишком поздно, что-либо делать.

– Но ведь ты только вчера купил этот магазин!..

– Элли! Хватит об этом.

Машина резко остановилась, и Джордж через спинку сиденья повернулся к дочери.

– Все, мы приехали, тебе пора идти на занятия.

– Но послушай, папа!.. – не хотела без боя сдаваться Элли.

Ведь она пообещала Ромми, что все уладится. Неужели она врунья?

– Что еще?! – начал терять терпение Джордж.

В этот самый момент Элли наконец-то решила открыть отцу все карты.

– Помнишь того медвежонка с большим сердцем?

– Тот, который якобы напугал тебя? – улыбнулся отец, еще не догадываясь, к чему девочка спрашивает об этом.

– Угу... – кивнула Элли. – Его зовут Ромми, и это именно он рассказал мне всю эту историю, которую ты только что услышал от меня.

– Так ты опять за свое?! – Джордж развел руки в стороны. – Какая же ты все-таки выдумщица, – мягко добавил он.

– Я не выдумщица! Это все правда.

– Ну хватит... – Джордж вышел из машины. Обойдя автомобиль, подошел к задней двери и открыл ее. – Смотри, все твои одноклассники уже зашли в школу. Скоро прозвенит звонок на урок. Иди поскорее, пока не опоздала.

– Это были не мои одноклассники, – сказала девочка.

– Элли! Не заставляй меня тащить тебя в школу силой.

И пусть она знала, что папа никогда бы так не сделал, все же решила послушаться, дабы не терять его доверие по отношению к себе. Она вышла из машины и направилась в сторону учебного заведения.

– Элли!.. – крикнул ей папа, когда та поднялась на последнюю ступеньку и стояла возле входных дверей.

Девочка обернулась.

Ее отец уже находился возле открытой водительской двери и махал ей рукой.

– ...Учись хорошо, дорогая!

Она без особого энтузиазма помахала ему в ответ.

– Как скажешь, папа.

Потом она вошла через двери в школу, а Джордж поехал обратно домой.

***

Как и всегда, занятия для Элли в школе прошли очень быстро. Обычно так и бывает, когда занимаешься каким-то любимым делом, а если даже и не любимым, то хотя бы интересным. А так как Элли испытывала большое удовольствие от получения новых знаний, ей никогда не было тяжело усидеть даже на шести-семи уроках. Но сегодня их было только четыре, потому Элли получила только четыре пятерки. Как и все нормальные первоклассники, после занятий девочка отправилась домой, но по пути к автобусной остановке ощущала некоторое чувство неполноценности или, точнее сказать, неудовлетворенности.

«Вот если бы сегодня у нас не отменили урок литературы, то я получила бы пять пятерок вместо четырех, – думала она, уже стоя на остановке и дожидаясь своего автобуса. – И тогда бы, может быть, папа лучше прислушался бы к моей

просьбе».

Солнце светило ярко и отражалось каждым своим лучиком от редко падающих с неба снежинок, которые, будучи сегодня легкими и изящными, кружась, словно танцевали, падая с неба. Одна из таких снежинок случайно приземлилась Элли на самый кончик носа.

– Ой! – от неожиданности пискнула она и, сняв рукавичку, быстро потерла ладошкой свой носик. – Надо же, как щекотно.

Ее звонкое «ОЙ» случайно услышал проходивший за автобусной остановкой мальчик. Ему вдруг стало интересно, кто это там так смешно пискнул, и поэтому он решил ненадолго задержаться здесь, чтобы полюбопытствовать. Ведь все дети бесконечно любопытные и любознательные. Чаще всего то, что взрослым кажется сущим пустяком, детям – настоящим открытием.

– Привет, Элли! – увидев знакомое личико девочки, радостно воскликнул мальчик.

– Джозеф?! – Ее глазки здорово округлились, когда она его увидела. – Ты даже представить себе не можешь, как я рада тебя видеть. Я пыталась отыскать тебя в школе во время большой перемены, но так и не смогла найти.

– А зачем ты меня искала?! – удивился первоклассник. – Что-то случилось?

– Еще как случилось! – шепотом, но с интонацией, ответила первоклассница.

По лицу мальчика Элли поняла, что он уже стораает от нетерпения узнать все. Поэтому она твердо решила больше не медлить ни секунды, а в мельчайших подробностях все ему рассказать.

– Помнишь того медвежонка, которого ты все сторонил-ся?..

Джозеф согласно кивнул, а глаза его стали похожи на два больших блюдца, так он их выпучил, словно ожидая услышать от Элли что-то очень страшное.

– Успокойся! Ничего плохого он мне не сделал. Как оказалось, этого медвежонка зовут Ромми. И ты даже не представляешь, какой он добрый и хороший друг.

После этих слов девочки, Джозеф вроде бы успокоился, а его прежде беспокойное лицо стало выражать более привычную мимику. Хотя на нем в какой-то степени все еще продолжало читаться удивление. Но уже не страх.

Стряхнув снег со скамьи, они оба уселись на автобусной остановке. Автобусы все приезжали и уезжали, а Элли продолжала сидеть рядом со своим другом и рассказывать ему историю, которую ей поведал медвежонок. В заключение она объяснила Джозефу, почему в тот раз, когда он заметил, что Ромми может ходить, плюшевый мишка так громко закричал.

– Так, значит, он просто испугался меня?! – удивился Джозеф. – Вот я глупый. – Мальчишка тихонько стукнул себя ладошкой по лбу.

Он потом еще долго не мог поверить в свою оплошность, но ему от этого было совсем не грустно, а наоборот, очень даже весело, потому что смеяться над чужими ошибками нельзя, а вот над своими можно. Даже иногда полезно.

– Но почему Холи так скверно поступила с Хоси? – спросил Джозеф. – Он ведь ее родной отец! Вот что он ей плохого сделал?

– Ромми сказал, – тут же ответила Элли, – что Хоси очень любил игрушки, а Холи – нет. Она за все время ни разу даже пылинки с них не стряхнула. Ромми сам все в магазине убирал, после того как какие-то люди куда-то увели Хоси.

– Бедный медвежонок, – произнес Джозеф, испытывая чувство сострадания, – как же ему, наверно, было одиноко одному находиться в магазине. Он ведь не такой, как другие игрушки. Должно быть, он сильно скучал по людям. А я его еще вдобавок в тот раз напугал.

– Не вини себя, Джозеф, – поспешила Элли успокоить друга, – ты ведь ничего об этом не знал. И я не знала ничего до вчерашнего дня.

Потом Элли рассказала Джозефу, как тоже испугалась Ромми, когда тот с ней заговорил. Рассказывая случившуюся вчера историю, она не упустила ни единого момента. А когда закончила свое повествование, они оба здорово повеселились.

– Вчера Ромми попросил меня поговорить с папой насчет магазинчика с игрушками...

Элли внезапно смолкла, не договорив. Потом грустно опустила голову, вроде бы сейчас же готовая заплакать. Однако в силу своего сильного характера, девочка сдержала слезы.

– И что? – тихонько спросил Джозеф. – Ты поговорила?

– Да, поговорила, – печально ответила Элли. – Вот только он сказал, что уже ничего сделать нельзя. Магазин будет разрушен, а на его месте построят торговый центр. И что я скажу теперь Ромми, когда вернусь домой? Честно говоря, мне даже возвращаться не хочется.

– Не говори так, Элли, – сказал Джозеф. – Не волнуйся, мы все вместе обязательно что-нибудь да придумаем. Теперь ведь нас трое, а значит, три головы. И хочу заметить, довольно-таки умные... – Этими словами Джозеф похвалил не только себя, но и Элли.

– Но ведь одна голова плюшевая, – посмотрев на него, сказала девочка. – И набита чем-то мягким.

– Пусть и так! – улыбнувшись, ответил смышленный мальчишка. – Но это совсем не значит, что она недостаточно умная.

Элли хихикнула.

– Да, ты прав...

Когда пришло время прощаться, и перед тем, как Элли села в свой автобус, который успел сделать несколько кругов по городу и уже не в первый раз тут останавливался, они пообещали друг другу, что подумают над тем, что можно сделать, дабы помочь Ромми спасти магазин игрушек.

Глава 5

Неудачная попытка Ромми помешать отцу Элли совершить роковую ошибку.

День сегодня выдался пасмурный. Серые тучи заволокли собой синее небо, которое всегда так радует детский взгляд и является будто бы самым настоящим невинным отражением детских глаз. Пусть на улице и было хмуро в этот день, зато с неба падали крупные хлопья мягкого снега. Этот снег самый приятный зимний подарок природы, который с нетерпением каждый год ждут все дети. Будь то мальчик или девочка, ходит ли в детский сад или в колу, каждый знает, что такой снег не промочит одежду насквозь и подарит много радости от веселой игры в снежки. И этой самой радости потом хватит на всю жизнь. Раз за разом приятные воспоминания об этих счастливых днях будут возвращаться снова и снова.

Элли ушла в школу, когда Ромми еще крепко спал. Девочка не захотела его будить. Она тихонько оделась и вышла из своей комнаты, слегка прикрыв за собой дверь. Однако медвежонок не проспал слишком долго, после ухода девочки. Примерно через полчаса, как она вышла из дома и села в автобус, который повез ее в школу, Ромми проснулся.

– Доброе утро, Элли, – произнес он, еще даже не открыв

глазки, но зато с удовольствием потягиваясь.

Не услышав долгожданного ответа, плюшевый мишка резко перестал тянуть лапки вверх и широко раскрыл глаза. От удивления, которое он вдруг испытал, никакого намека на сон сейчас в его черных глазках не наблюдалось.

– Элли!.. Где ты?

Вскоре Ромми понял, что девочка уже ушла в школу и, возможно, сидит сейчас на занятиях, отвечает на вопросы учителя, заслуженно получая за правильные ответы только хорошие оценки.

Так как время еще было совсем раннее, в доме царила практически полная тишина, из чего медвежонок сделал правильный вывод, что родители Элли еще не проснулись.

Этим плюшевый мишка и решил воспользоваться.

Вчера веером, во время рассказа о мальчике по имени Джозеф, Элли учила Ромми рисовать цветными карандашами. Сам Ромми, конечно, как-то слышал, что существует такая практика, но сам никогда не брал в лапки карандашей. И вот наконец-то настал момент, когда он смог попробовать испытать себя в качестве художника.

К сожалению, пока что хорошо рисовать ему не удавалось. Зато он неплохо научился выводить каракули, очень похожие на буквы. Элли это сразу заметила и решила научить медвежонка писать слова и предложения.

Примерно за три часа уроков Элли, Ромми все-таки удалось написать весьма неплохое предложение из трех слов.

«Мне нравится играть», – вот что он написал. А если бы не подошло время ложиться спать, плюшевый мишка узнал бы еще больше о столь чудесной науке – складывать слова в предложения.

«Так вот почему Элли так любит ходить в школу! – засыпая, думал медвежонок вчера поздним вечером. – Потому что там всем детям дают такие интересные знания».

Узнав вчера от Элли, что ей не удалось убедить своего отца отказаться от разрушения магазина игрушек, Ромми решил теперь самостоятельно предпринять какие-нибудь действия. Ему сильно хотелось поговорить с папой Элли и объяснить ему все, но он очень боялся это сделать.

– А что, если мне написать ему записку и положить куда-нибудь на видное место?! – вслух спросил Ромми сам себя, в душе радуясь такой чудесной мысли. – Но как я напишу это письмо? Я ведь не умею писать.

И тогда плюшевый мишка вспомнил про вчерашние уроки рисования, и про тот зелененький учебник с разноцветными буквами, по которому Элли учила его правильно складывать слова.

«Надеюсь, она не забрала его сегодня с собой в школу? – заволновался Ромми. – Чтобы узнать это, нужно просто проверить».

Придя к такому заключению, медвежонок оставил свое плюшевое сердце на диване, а сам, спрыгнув с него, украдкой направился в сторону книжной полки, которая в высо-

ту была не больше метра от пола. Благодаря этому, Ромми смог беспрепятственно перебраться все книжки и найти нужную ему.

– Вот он! – обрадовался медвежонок, найдя тот самый зелененький учебник с буквами. – Теперь осталось дело за малым – просто написать письмо.

Весь следующий час плюшевый мишка, сидя на полу перед раскрытым учебником, пытался выводить уже немного знакомые буквы, превращая их в слова, а слова в предложения. Как оказалось, без помощи Элли это было очень трудным занятием, но он все-таки справился. И на его взгляд, очень даже неплохо справился.

«По крайней мере, могло получиться и хуже», – такими мыслями успокоил он сам себя.

Само письмо состояло всего лишь из трех строчек, но было весьма информативным. В нем раскрывалась сама суть обращения – призыв о помощи.

– Теперь надо как-то подкинуть это письмо отцу Элли, – задумчиво произнес Ромми.

Написав на обороте письма: «Для папы Элли». А внизу подписавшись своим именем и поставив последнюю точку, он вдруг понял, как можно доставить это сообщение до своего адресата.

Выглянув через приоткрытую дверь комнаты Элли, Ромми изо всех сил размахнулся и запустил сложенный из бумажки самолетик в сторону лестницы, ведущей на первый

этаж. Однако вложенных в бросок сил оказалось недостаточно, чтобы бумажный истребитель долетел до нужного места и постепенно спикировал вниз. Как назло, он стукнулся об перила и приземлился на пол у самого края пропасти. Теперь, чтобы заставить этот самолетик полететь дальше и спуститься вниз, Ромми потребуется выйти из комнаты, дабы подтолкнуть его.

– Вот незадача, – на мгновение строго сведя брови, прошептал медвежонок себе под нос.

Но как бы там ни было, другого выбора не оставалось. Нужно было все это закончить до того, как отец Элли выйдет из дома. Ведь он уже сегодня мог поставить ту злополучную последнюю подпись в документах, и тогда... Магазина игрушек бы просто не стало.

Быстро-быстро, как умел бегать, Ромми выскочил из комнаты Элли. В считанные секунды оказавшись у записки, сложенной в бумажный самолетик, медвежонок, испуганно осмотревшись по сторонам, пнул его ножкой, а потом также быстро вернулся обратно в комнату, захлопнув за собой дверь.

Бумажный истребитель, наматывая круги в воздухе, постепенно спускался все ниже и ниже, пока не оказался в чуть более полутора метрах над полом. Потом он наконец совершил вынужденную посадку, приземлившись прямо на голову проходившей там в этот момент тете Рите.

– Ой! Что это такое?! – воскликнула нянечка, испугав-

шись того, что прыгнуло ей на голову откуда-то сверху. – Эй, да это же всего лишь бумажный самолетик, – удивилась она и сразу же успокоилась.

Тетя Рита всегда очень боялась больших насекомых, да и маленьких, впрочем, тоже. А когда поделка Ромми приземлилась ей на голову, она почему-то подумала, что это был какой-то таракан или еще кто-то в этом роде. И это несмотря на то, что тараканы и уж тем более другие насекомые в этом доме никогда не водились, по крайней мере, заметные глазу. Но страх – на то и страх, чтобы заставлять нас бояться того, чего на самом деле и нет вовсе. И, скорее всего, никогда не будет.

Взглянув вверх, тетя Рита никого там не обнаружила. Да и вообще она очень удивилась тому, кто мог над ней так подшутить. Ведь это никак иначе и не назовешь, как детской забавой. Вот только Элли была в школе, а следовательно, некому было сейчас так шутить.

«Очень, очень все это странно, – подумала тетя Рита и хотела было выбросить самолетик, но вдруг заметила на его крыльях какую-то мазню, чем-то напоминающую буквы. – Интересно, что же там написано?» – И тетя Рита не удержалась от того, чтобы не прочесть послание от Ромми.

Первые же с трудом читаемые буквы дали нянечке возможность понять, кому предназначается состоящее всего лишь из трех строчек сообщение. Не справившись с остальной частью текста, тетя Рита решила отнести это письмецо

тому, кому оно и предназначалось.

– Доброе утро! – сказала нянечка, войдя в комнату хозяев дома через распахнутую дверь. – Вижу, вы уже встали.

– Доброе утро, – ответила Эдна – мама Элли.

– Доброе... – ответил Джордж – папа Элли. – У меня сегодня много дел. Именно по этой причине мы решили долго не валяться в постели.

– Честно говоря, – вдруг произнесла Эдна, – я вообще забыла, когда это в последний раз было.

Все трое весело посмеялись.

Протянув руку с запиской Джорджу, тетя Рита сказала:

– Это письмо упало со второго этажа мне на голову в виде бумажного самолетика, когда я проходила рядом с лестницей. Как я поняла из сообщения, часть которого с трудом смогла прочесть, письмецо предназначается именно вам.

– Спасибо, – поблагодарил Джордж нянечку своей дочери. Он тут же взял бумажку у нее из рук и уперся глазами в текст. – Почти ничего не понятно, – тут же проговорил он.

– Это еще мягко сказано, – подтвердила нянечка.

– Дай-ка мне, я посмотрю, может, пойму чего, – произнесла Эдна, направляясь к Джорджу с вытянутой рукой.

– Держи, – Он поспешно передал ей записку, в надежде поскорее узнать, что же там зашифровано в этих непонятных трех строчках корявого текста. – Тебе всегда лучше всего удавалось понимать почерк нашей дочери, когда она была еще совсем маленькая и ходила в детский сад.

Эдна улыбнулась Джорджу и принялась рассматривать записку. Она поворачивала ее и так и эдак, пока наконец не расшифровала.

Тетя Рита уже ушла к этому времени, и они остались в комнате вдвоем.

– Это не почерк нашей дочери, – вдруг произнесла Эдна. – А внизу подписался некий Ромми. Кто этот Ромми? – спросила она мужа, задумчиво посмотрев на него.

– А-а-а, – неожиданно припомнил Джордж. – Это точно написала Элли.

– Почему ты так решил? Я ведь сказала, что это не ее почерк.

– Помнишь того медвежонка с большим сердцем, которого она привезла с собой из магазина?

Эдна, улыбаясь, кивнула.

– Недавно Элли мне сказала, что он с ней, видите ли, разговаривает. А его, кстати говоря, и зовут Ромми.

– Очень интересно, – засмеялась Эдна. – У нашей дочери невероятно богатое воображение.

– Она вся в тебя, – улыбнувшись, подметил Джордж.

– В этом никто и не сомневался, – весело ответила Эдна.

– Так что она там написала?

– Просит какой-то помощи, – вновь уставившись в записку, – ответила Эдна. – Тут про какой-то магазин написано, который нельзя разрушать. – Подняв глаза, Эдна вновь посмотрела на Джорджа.

– А-а-а, – припомнил тот. – Это речь идет о магазине игрушек, где Элли взяла этого медвежонка Ромми. Она мне об этом все уши вчера утром прожужжала, когда я отвозил ее в школу.

– Так вот, значит, о чем она так хотела с тобой поговорить!

Джордж кивнул.

– Ага. Она сказала мне, что медвежонок попросил ее, чтобы я не заключал контракт на строительство. Просит, чтобы я не разрушал этот магазинчик, представляешь!

– Удивительно! – подметила Эдна. – Что это на нее нашло?

– Ну, ладно, хватит об этом, – наконец сказал Джордж. – Дай мне эту записку, я сегодня с ней вечером поговорю. Еще раз попробую объяснить, что она уже большая для таких игр.

– Только будь помягче с ней. Хорошо? – попросила Эдна.

Джордж улыбнулся, после чего произнес:

– Ну я ведь еще никогда не повышал на нее голос, неужели это свершится теперь?

– Да, я знаю, – подтвердила Эдна. – Однако всегда помни, что ты должен быть еще добрее, чем есть. Ведь она твоя дочь. Нельзя наказывать ребенка, нужно просто найти с ним общий язык. Добиться взаимопонимания, так сказать.

– Все будет хорошо, не беспокойся, – заверил Эдну Джордж.

Потом он поцеловал свою любимую жену и отправился по своим делам. Он уже сегодня рассчитывал поставить свою

последнюю подпись, но оказалось, что оригинал последнего документа хоть и был уже составлен, но не доставлен вовремя в строительную организацию. Так что это дело пришлось перенести на следующий день.

***

Было уже четыре часа вечера, когда Элли вернулась из школы домой. Сегодня она опять после занятий повстречала Джозефа. Этот мальчик очень нравился ей. У него всегда хватало идей, чтобы их веселая болтовня могла продолжаться до бесконечности. Именно по этой самой причине Элли и задержалась. Всего-навсего заболталась с лучшим другом.

«Интересно знать, – думала она, поднимаясь на второй этаж по ступенькам, – чем Ромми занимался весь день, пока меня не было? – Вдруг ей в голову пришла еще одна мысль: – А что, если он волнуется, почему меня так долго нет?» – Девочка прибавила ходу, направляясь в свою комнату.

Распахнув дверь и влетев внутрь своей комнаты, Элли широко раскрытыми глазами уставилась на диван. Она рассчитывала увидеть там своего медвежонка, но обнаружила отца. Тот сидел на ее диванчике и, вертя в руках, рассматривал плюшевого мишку со всех сторон.

«Наверное, – тут же смекнула Элли, – опять пытается найти какую-нибудь кнопку».

– Куда ты так спешишь?! – удивился отец, резко подняв

на нее глаза.

Элли вдруг почувствовала, что ее дыхание сбилось. Неужели она и вправду так торопилась?

– Хочу поскорее уроки сделать, – ответила девочка, почти ни капельки не приврав.

– Что-то ты сегодня запозднилась, – произнес отец, отложив Ромми в сторону.

Элли взыскательно посмотрела на медвежонка. Тот, как всегда, лишь молча улыбался.

– Просто заболталась со своим другом.

– У тебя есть друг?! – переспросил отец в меру удивленно. – Мальчик?

– Если бы это была девочка, – усмехнулась Элли, – я бы сказала – подруга.

Джордж улыбнулся, отметив про себя остроумие дочери. Ему было чем гордиться.

– Да-да, конечно... то есть... я хотел сказать... – начал путаться в словах Джордж. – Да ладно, не столь важно. В общем, я тут дожидаюсь тебя по другому поводу.

– Что-то случилось?! – взволнованно спросила Элли

– Откуда ты знаешь, что что-то случилось?! – удивился ее папа.

– Догадалась, – снова усмехнулась Элли. – Так что произошло-то?

Джордж не спеша поднялся с дивана, подошел к дочке и протянул ей измятый листок бумаги с крупными разноцвет-

ными буквами.

– Это твоих рук дело? – Тон его голоса был не строгим, а даже немного дружелюбным.

Элли взяла записку и внимательно пробежалась взглядом по трем строчкам. Она пробежалась бы и по четырем, и по пяти, если бы их там было больше. Ей не составило особого труда расшифровать текст, ведь она и сама еще совсем недавно писала не лучше. Однако это было еще до того, как девочка пошла в первый класс, где ей уже удалось научиться писать довольно-таки неплохо.

– Помнишь, – произнес ее папа, – когда я отвозил тебя в школу, ты в устной форме просила меня о чем-то подобном? Теперь, значит, ты решила в письменной форме попробовать переубедить меня, да?

Элли, оторвавшись от изучения записки, подняла глаза на отца. Он сразу же заметил в ее взгляде недопонимание, однако не придавал этому особого значения. Джордж не понаслышке знал об отличном таланте дочери симулировать практически любое поведение.

Он и не догадывался, что в данный момент ее мимика на самом деле сияет искренностью.

– Но папа, – стала отнекиваться Элли, – это же не я писала. Я уже давно такие каракули не рисую.

Джордж задумчиво поджал губы. Его в данный момент одолевали смешанные чувства. Дочка никогда всерьез не обманывала его. Лишь иногда невинно могла пошутить, и не

более того.

«Неужели теперь, глядя мне прямо в глаза, она лжет? – мысленно рассуждал Джордж. – Нет, не может этого быть».

Элли несколько раз быстро моргнула, изучая выражение лица своего отца.

– Хорошо, я поверю тебе, – сказал Джордж, – тем более что твоя мама просила меня быть с тобой понисходительнее.

– А что она думает об этой записке? – спросила девочка.

– Эдна, конечно, на сто процентов уверена, что записку писала не ты.

Элли было приятно услышать такие слова. Она не удержалась от улыбки.

– А ты сам, что об этом думаешь?

– Я?.. – Джордж заметно занервничал после такого вопроса сообразительной дочурки. – Я не уверен... Но как бы там ни было, кто-то же ее все-таки написал.

– Я могу сказать тебе, кто это сделал. Я сразу об этом догадалась, увидев почерк...

Отец терпеливо ждал ответов, сверху вниз глядя на Элли.

– ... Вот только ты мне все равно не поверишь, – закончила предложение девочка, грустно опустив голову.

– Ну хотя бы попытайся, – улыбнувшись ей, по-доброму произнес ее папа.

– Эту записку написал Ромми, – с надеждой глядя ему в глаза, сказала Элли.

– Опять ты за свое! – немного напряженным голосом прогудел отец.

– Но это правда! – воскликнула девочка.

– Все, хватит! Ты уже слишком большая, чтобы верить в сказки, тем более самой же выдуманные. – Джордж сделал паузу, чтобы перевести дыхание и немного успокоиться. Нет, он не злился на Элли, просто чуть-чуть огорчился, что дочка уже ходит в первый класс, но продолжает вести себя как маленькая. – Давай сделаем так, – смягчившимся голосом проговорил Джордж, – либо ты мне говоришь все, как есть, либо...

– Я уже сказала всю правду, мне больше нечего добавить! – сердито произнесла Элли.

Джордж почувствовал, что она на него обиделась. Он правильно решил, сейчас же закончить этот вышедший из-под контроля разговор.

– Если захочешь поговорить на эту тему, ты знаешь, где меня можно найти, – сказал отец, выходя из комнаты дочери.

– Какой смысл?! Ты все равно мне не поверишь! – выкрикнула она ему вслед.

Он ей ничего не ответил на это, а лишь быстрее зашагал прочь, чтобы не наломать дров и тем самым окончательно не испортить отношения с Элли.

Девчушка не на шутку рассердилась на своего неверующего папу. Когда его шаги растворились вдалеке, она подошла к двери и, захлопнув ее, закрылась на замок. Ей сейчас

никого не хотелось видеть. Сбросив с плеч свой портфель, Элли плюхнулась на диван и стала плакать.

Увидев это, Ромми крепче прижал к себе свое большое сердце, а потом произнес:

– Извини меня, это я во всем виноват.

Девочка тут же перестала плакать.

– Ты тут ни при чем. Ты хороший.

Она приподнялась, чтобы взять медвежонка в руки и крепко обнять его. И как только она это сделала, ей стало так легко и хорошо, словно бы грусти и печали никогда и не было.

– Как замечательно, что ты у меня есть, – сказала Элли и еще крепче прижала медвежонка к себе.

Еще через пять минут она и вовсе позабыла о неудачном разговоре со своим папой и смогла даже найти в себе силы сделать домашнее задание. Во время выполнения уроков, Ромми сидел рядом с ней, с интересом наблюдая за ее действиями. Ему казалось, что он тоже учится. Возможно, это было и так.

Когда Элли сделала все уроки и, усевшись на диван, посадила Ромми на свои колени, он рассказал ей о своих наблюдениях и выводах.

– Знаешь, Элли, – сказал Ромми, – Когда дети становятся взрослыми, то есть, я хочу сказать, что когда они превращаются в дяденек и тетенок, они практически совсем утрачивают связь с миром волшебства. Взрослые верят только в то,

что сами видят, или в то, что может доказать... как ее там называю, ах да, вспомнил – наука. Поэтому нужно относиться к ним с большим пониманием, так как то, что для тебя реально, для них кажется невысказанным.

Элли выслушала этот урок Ромми с таким вниманием, с которым никогда еще не слушала учителя в школе, даже если предмет был для нее самым интересным. Как только медвежонок замолчал, девочке показалось, что она только что открыла для себя сокровенную тайну. Эта самая тайна, если ею правильно пользоваться, могла дать большие возможности для взаимопонимания со своими родителями. Радостно взглянув на Ромми, а потом, крепко обняв его, она снова убедилась в том, что этот медвежонок просто бесценный, настолько он был ей дорог.

Глава 6

Ромми под покровом ночи тайком пробирается в кабинет отца Элли.

В чудесной комнате Элли, кроме разнообразных игрушек, хватало и различной бытовой техники, которая больше выполняла декоративную функцию, чем использовалась по назначению. Если семилетняя девочка иногда и слушала музыку на магнитофоне, то большой телевизор она вообще почти никогда не включала. Больше всего Элли предпочитала всем этим современным развлечениям чтение интересных книг. Возможно, или даже, скорее всего, благодаря этому излюбленному занятию она так хорошо и училась в школе.

Единственным технологическим предметом футуристической современности, который находился в комнате Элли и использовался всегда и постоянно, были электронные часы, время на которых показывалось зелеными цифрами, светящимися в темноте. Так что эти самые часы выполняли еще и функцию ночника. И именно благодаря таким часам в комнате Элли даже самой черной ночью не было слишком темно.

Светящиеся цифры на электронных часах показывали время 23:00, а за окном было темно. Элли, лежа на диване и обнимая Ромми, уже всюю спала и видела сладкие сны. По

крайней мере, так подумал медвежонок, когда посмотрел на нее: девочка улыбалась во сне.

Ромми в отличие от Элли этой ночью не спал, а только претворялся и ждал, когда же заснет его юная хозяйка. Прошлая ошибка с запиской дала ему понять, что действовать отныне нужно по-другому. И медвежонок, недолго думая, придумал, как именно нужно действовать. Он решил, ночью тайком пробраться в кабинет Джорджа, найти там важные документы, касающиеся разрушения магазина игрушек, и спрятать их где-нибудь в этом же самом кабинете.

«Но откуда же Ромми узнал, что у папы Элли есть кабинет?!» – конечно же, удивленно спросите вы, мои дорогие читатели.

«А он и не знал, – тут же отвечу я. – Но догадывался. Ромми всегда был уверен в том, что у всех деловых людей есть кабинеты, в которых они хранят свои бумаги с подписями, которые им больше негде хранить. А так как он считал папу Элли весьма деловым человеком, то и подозревал, что где-то в доме у него обязательно должен быть кабинет».

Итак, выбравшись из-под руки Элли, которая обнимала его, и оставив вместо себя лишь плюшевое сердце, Ромми аккуратно, чтобы случайно не разбудить девочку, слез с ее спального ложа, а затем неслышно подобрался к двери. Однако все его цели и ожидания в один миг обрушились, словно карточный домик, как только он обнаружил, что дверь комнаты не приоткрыта, как ему казалось, а заперта.

– Ничего страшного, – прошептал себе под нос плюшевый мишка, стараясь такими вот словами утешить самого себя. Потом он повернул голову и взглянул на часы. – У меня в запасе еще уйма времени.

Закрытая дверь для Ромми, если он находится в детской комнате, не была существенной преградой, ведь здесь всегда полно всяких штук, которые могут пригодиться не только по своему прямому назначению. Медвежонок не стал расстраиваться, а решил действовать по уму. Оглядев комнату в зеленом свете электронных часов, Ромми быстро нашел, чем можно воспользоваться.

В самом углу, рядом со шкафом стояла причудливая пирамидка, сложенная из разноцветных кубиков, которые сейчас в зеленом свете часов казались медвежонку почти одинаковыми. Хотя, если присмотреться повнимательнее, все же было заметно, что одни из них темнее, а другие – светлее.

Со всей осторожностью, на которую он был способен, Ромми выставил эти самые кубики перед дверью так, чтобы получилась высокая ступенька. А уже потом, при помощи этой ступеньки, ему удалось дотянуться до дверной ручки и отпереть дверь.

Едва слышный щелчок, показавшийся медвежонку громом среди ясного неба, эхом пронесся по комнате, после чего дверь покорно открылась.

Испугавшись, плюшевый мишка обернулся, дабы посмотреть на Элли. К его счастью, девочка, никак не среагировав

на звук, продолжала крепко спать, чуть слышно посапывая.
– Ох! – тихонько вздохнул Ромми, переводя дух. – Кажется, на этот раз пронесло.

Он не стал широко раскрывать дверь, так как для этого пришлось бы убраться все выстроенные кубики. А медвежонку этого совсем, знаете ли, не хотелось делать, ведь потом, когда он вернется обратно, снова нужно будет запереть дверь, чтобы не вызвать со своей стороны каких бы то ни было подозрений.

В общем, план у Ромми был хороший, вот только недостаточно продуманный. Было бы намного лучше, если бы он предварительно узнал, где находится кабинет Джорджа, прежде чем пускаться во все тяжкие. Но Ромми не боялся трудностей, поэтому и решил действовать наобум. Вот только порой это самое «обум» может привести не к самым хорошим последствиям.

Оказавшись в широком проходе между двух путей, один из которых вел к лестнице, а другой – к комнате родителей Элли, плюшевый мишка поначалу растерялся. Он не знал, с чего ему начать, а потому решил изначально спуститься по лестнице на первый этаж, дабы поискать кабинет там.

***

Ночью в доме не было темно. Немногочисленные светильники, висевшие на стенах, тускло освещали не только второй

этаж, но и лестницу, а также весь первый этаж. Честно говоря, подобное обстоятельство Ромми очень даже нравилось, а происходило это по той простой причине, что он не любил темноту. Мало того, что в полной темноте невыносимо одиноко, так еще вдобавок и жутко страшно.

И вот под тусклым светом светильников Ромми спускался по лестнице все ниже и ниже, пока наконец не добрался до самой нижней ступеньки и не спустился с нее на пол. Оказавшись на первом этаже, медвежонок посмотрел вверх, отметив про себя, что эта лестница для него слишком высокая. Однако он быстро смирился с этой мыслью, так как осознал, что подобные дома строят не для плюшевых медвежат, а для людей.

«А сами люди, – подумал Ромми, прежде чем пойти дальше, – лучшие друзья плюшевых медвежат».

Подозрительно озираясь по сторонам, наш хитрый медвежонок быстро добежал от лестницы до противоположной стены. Примерно в пятнадцати-двадцати метрах от его левой лапки находилась широкая дверь, ведущая на улицу. Туда Ромми идти не собирался. А вот дверь, находившаяся примерно в полуметре от его правой лапки, пришлась ему по вкусу. Точнее сказать, не сама дверь пришлась ему по вкусу, а то, что находилось за ней. Ромми рассчитывал найти там кабинет Джорджа, но оказалось, что он попал на кухню.

«О-го-го! – встревожено подумал медвежонок, проскользнув через приоткрытую дверь на ярко освещенную кухню. –

Оказывается, я здесь не один страдаю от бессонницы».

На самом же деле Ромми не страдал от бессонницы, он просто так пошутил, заметив на кухне полноватую женщину в фартуке, на котором теперь были изображены не пирожные, а бутерброд с маслом. Насколько помнил Ромми, эту женщину, которой на вид было от сорока до сорока пяти лет, звали Нинель, и она работала в этом доме поваром.

– Почему же она еще не спит? – прошептал себе под нос медвежонок, затаившись у шкафа с посудой.

– Ля-ля-ля... ля-ля-ля, – что-то напевала Нинель, шинкуя огромный, по меркам Ромми, кочан капусты.

«Здесь мне точно делать нечего», – подумал медвежонок, обратно следуя к выходу.

Когда плюшевый мишка вышел из кухни, Нинель все еще продолжала напевать свою непонятную, но вполне веселую песенку.

–Куда же мне теперь направиться?

Немного поразмыслив, Ромми увидел еще одну дверь, и пришел к выводу, что кабинет Джорджа точно должен находиться именно там. Как ему казалось, это было для него самое что ни на есть подходящее местечко.

Однако и в этом мрачном месте, куда практически не попадал свет, тоже кабинета не оказалось, лишь только влажная одежда, висевшая на веревках, стиральная машина, сушилка, тапки и прочие средства для уборки и стирки.

– Да это же то самое место, где меня чуть не постирали! –

воскликнул Ромми от страшных воспоминаний.

К его большому счастью, в тот день все обошлось.

Как ошпаренный выскочив из прачечной, наш плюшевый искатель приключений начал исследовать прочие потаенные уголки первого этажа. И даже сам не заметил, как вдруг оказался в гараже, в который можно было попасть прямо из дома, не выходя на улицу.

«Бр-р-р...»

У Ромми аж мурашки по коже пробежали от этого прохладного темного местечка.

Единственное, что запомнил медвежонок, прежде чем выскочить оттуда, это то, что там было слишком холодно, почти как на улице, слишком темно, почти как на улице, и чересчур страшно, точь-в-точь как в темной холодной комнате, из которой он, кстати говоря, только что и выбежал.

Если быть точным, как швейцарские часы, гараж Ромми совсем не понравился. Это было не то место, где должны быть игрушки. А игрушки должны быть в детской комнате. Ромми же хоть и был игрушкой, но, похоже, слишком любопытной, чтобы находиться там, где ему положено быть. А как известно, любопытство – хорошо в меру, так как в большом количестве оно обычно до добра не доводит.

И намотайте себе это на ус, дорогие друзья, если, конечно, он у вас есть – этот самый ус. Ну а если нет, то не расстраивайтесь, а просто запомните: «Все хорошо в меру!»

***

Примерно в три часа ночи, когда все нормальные люди и игрушки крепко спят, наш неугомонный особенный медвежонок наконец-таки нашел тот самый злополучный кабинет, на поиски которого потратил так много сил и времени. Как оказалось, кабинет Джорджа находился на втором этаже, рядом с комнатой родителей Элли. Изначально Ромми не заметил этого потому, что желтоватого тусклого света от светильников слишком мало попадало в ту сторону.

Ромми пришлось немало потрудиться, чтобы допрыгнуть до рукоятки и, повернув ее, открыть дверь. Но медвежонок-то у нас старательный, поэтому у него все в итоге получилось.

– Наконец-то я здесь! – восторженно прошептал плюшевый мишка, оказавшись внутри кабинета.

Как и обстановка, запахи тут тоже были необычными: очень ярко пахло бумагой, немного чернилами, кожаным креслом и лакированным деревом, скорее всего, от широкого стола, стоявшего у окна. В кабинете было мрачно, почти как в прачечной, ну, может, немного светлее. Окна кабинета выходили на дорогу, которую освещали фонарные столбы, свет от которых частично проникал в эту комнату.

– Итак, с чего бы мне начать? – сам у себя спросил Ромми, внимательно оглядывая все помещение.

У стен стояли, как показалось Ромми, высокие книжные

стеллажи, битком забитые разнообразной литературой, вид которой медвежонку, к сожалению, был неизвестен. Так что мы это оставим за кадром.

– Вряд ли те бумажки с подписями находятся среди книг, – правильно заключил плюшевый мишка. Ромми вообще был довольно-таки сообразительным для мягкой игрушки. – Значит, надо искать где-то на столе, – пришел к такому выводу он.

На самой столешнице стоял светильник, пластиковый стакан с ручками и карандашами, набор каких-то печатей, портативный компьютер, принтер и много прочего офисного добра, но не было ни одной бумажки, хоть немножечко похожей на документ, комплект которых искал Ромми.

Сев на край стола и свесив свои ножки, медвежонок, опустив голову, загрустил, не зная, что теперь делать. Ему уже было казалось, что затея окончательно провалилась, как вдруг он заметил внизу у стола какие-то ящички. Само собой, они были задвинуты внутрь, но Ромми это нисколечко не расстроило. Сам факт того, что шанс найти те самые документы на разрушение магазина игрушек все еще есть, безусловно обрадовал его.

Проворно спрыгнув с края стола на стоявший перед ним стул, Ромми принялся один за другим открывать ящички и с интересом разглядывать их содержимое. Наконец-то ему улыбнулась удача. Среди ненужной макулатуры, плюшевый мишка отрыл ту самую черную папку, с которой папа Элли

был в тот день в магазине игрушек. Ромми сразу же ее узнал, потому что хорошо запомнил.

– Вот она и попала ко мне в лапы, – удовлетворенно произнес медвежонок. Его глаза сверкали радостью, когда он вытаскивал ее из ящика. – Нужно убедиться, что в ней находится именно то, что я думаю, – пришел он к такому разумному решению.

Расстегнув нехитрый ремешок, Ромми раскрыл папку. Внутри лежали какие-то бумаги. Однако не так-то легко было прочесть хоть слово при таком скудном освещении, ведь свет от фонарных столбов, что были на улице, плохо проникал в комнату через занавешенное занавеской окно. Более-менее разобрав среди прочей писанины лишь только одно слово – магазин, Ромми сразу же закрыл папку и застегнул ремешок, который на ней был.

«Теперь нужно ее где-то спрятать», – подумал медвежонок, осматриваясь по сторонам.

Он не хотел брать папку с собой и уж тем более приносить ее в комнату Элли. Что было бы, если бы потом ее нашли именно там? Девочке ох как не поздоровилось бы. Поэтому Ромми и решил спрятать эту папку с документами именно здесь – в этом же кабинете. По его собственному мнению, это было самым разумным на данный момент решением.

Спрятав черную папку с документами на полке среди книг (на той полке, до которой смог дотянуться со стула на колесиках), Ромми вышел из кабинета, захлопнув за собой дверь,

которая, закрывшись, щелкнула запирающим механизмом. Медвежонок думал, что этого звука никто не услышал, но это было далеко не так.

– Кто-то поднимается вверх по ступенькам, – панически прошептал плюшевый мишка, испугавшись не на шутку. – Интересно, кто же это может быть в такой поздний час?!

А была это тетя Рита. Она почему-то сегодня долго не могла заснуть и вышла из своей комнаты, что находилась на первом этаже, чтобы сходить на кухню и попить воды, как вдруг услышала щелчок откуда-то сверху. И теперь ее шаги все приближались и приближались.

«Что же делать?! Что же мне теперь делать?!» – мысленно вопил Ромми.

Дверь в кабинет уже была заперта, а у медвежонка совсем не оставалось времени, чтобы снова открыть ее и спрятаться внутри. Бежать было некуда, прятаться тоже было негде. И тогда Ромми просто забился в самый темный угол, свернувшись калачиком.

Тетя Рита, поднявшись наверх, прошла по широкому проходу, после чего остановилась на развилке и осмотрелась по сторонам. На счастье Ромми, женщина была слишком уставшей, чтобы в тусклом свете настенных светильников заметить, что дверь комнаты Элли слегка приоткрыта. А что касается самого медвежонка, затаившегося в темном углу, его тетя Рита и подавно не увидела. И даже если бы подошла гораздо ближе, то все равно ничего не разглядела бы.

Так что все опасения медвежонка Ромми оказались напрасными.

Как только звуки шагов нянечки растворились где-то внизу, Ромми быстренько добежал до комнаты Элли и живо через щель протиснулся внутрь. Застыв возле кубиков, сложенных в ступеньку, медвежонок внимательно осмотрел девочку. Убедившись в том, что она все еще крепко спит, он забрался на ступеньку из кубиков и закрыл дверь.

«Ну вот, опять этот шум!» – подумал Ромми, когда механизм дверной ручки снова щелкнул. От этого звука он наморщил мордочку так, словно только что съел кислый-прекислый лимон.

Какое-то время плюшевый мишка просто стоял на кубиках возле входной двери, боясь пошевелиться. Он с секунды на секунду ждал, что Элли вот-вот окликнет его, а потом спросит, что это он такое делает. У Ромми же, как назло, в голове не было ни одной подходящей мысли, чтобы невинно объяснить.

Прошло пять минут. И только теперь медвежонок смог проявить каплю смелости и обернуться. Посмотрев на сладко спящую Элли, он облегченно вздохнул. Девочка даже не пошевелилась, после того как щелкнула дверь.

«Сегодня мне чересчур везет, – подумал Ромми, – лучше больше не буду испытывать свое везение на прочность, а поскорее лягу спать. Утро вечера мудренее!»

Мысленно повторяя последнюю фразу, как волшебное за-

клинание мага, медвежонок убрал все кубики на место, после чего залез на диван к Элли и, тихонечко забравшись к ней под руку к своему плюшевому сердцу, быстро заснул, оставшись довольным тем, что за половину ночи так удачно проделал столь сложную работу. По крайней мере, сложную для игрушечного медвежонка.

***

Рано утром, собираясь ехать в строительную компанию, дабы наконец-таки поставить последнюю подпись в злополучном документе на снос магазина игрушек, папа Элли, профессионально затягивая на шее деловой галстук, вошел в свой кабинет. Оказавшись внутри, он сразу же направился к своему лакированному столу, который был очень уж большим и к тому же сделанным из ценной породы дерева.

– Что все это значит?! – громкий голос отца, словно завывающий ветер, раздался из кабинета и пролетел по всему второму этажу.

– Что случилось, дорогой? – тут же на его призыв стремглав примчалась его жена Эдна.

– Пропала черная папка с документами! – Джордж открыл все ящики стола и поочередно переворачивал все их содержимое. – Ее нигде нет.

– А ты точно положил ее туда, – Эдна указала на письменный стол, за которым и стоял сам Джордж.

В ответ он утвердительно закивал головой.

Мама Элли подошла ближе и встала рядом со своим мужем, внимательно разглядывая содержимое ящиков, часть которого уже валялось на полу.

– Осторожнее!.. – внезапно воскликнула Эдна.

Но было уже слишком поздно. Пластмассовый стакан с ручками и карандашами опрокинулся, когда Джордж случайно задел его рукой. Несколько ручек и карандашей упали на пол, а потом быстро закатились под стол, как будто бы испугавшись, что им сейчас здорово достанется. Теперь придется серьезно постараться, чтобы достать их оттуда. Вот только Джорджу сейчас было абсолютно не до этого.

– У меня встреча через пятнадцать минут! – с глубокой интонацией в голосе произнес он, не находя себе места.

– Успокойся, дорогой. Не надо так сильно переживать, – попыталась его успокоить Эдна. – Можно ведь перенести встречу на другой день.

После прозвучавших слов Джордж мгновенно обмяк. Сделав глубокий вдох и медленный выдох, он произнес:

– Ты права...

– Что здесь происходит? – спросила Элли, стоя на пороге кабинета и потирая заспанные глазки. Другой рукой она удерживала медвежонка с его большим плюшевым сердцем. Он словно бы смотрел на Джорджа и хитро улыбался. – Я услышала громкие разговоры...

Родители Элли переглянулись, словно спрашивая друг

друга, кто будет отвечать.

– Твой папа забыл, куда положил папку с документами, – ответила Эдна, придав своему голосу шутливую нотку.

– Ничего я не забыл! – запротестовал Джордж. – Она точно лежала здесь – в этом ящике. А теперь ее нет.

– Но не могла же она просто испариться, – сказала Элли. Джордж тяжело вздохнул.

– Не волнуйся, милый, – по-доброму молвила Эдна, – я уверена, что все рано или поздно отыщется.

– Лучше бы рано, чем поздно, – пробурчал Джордж.

Элли на какое-то время сосредоточилась на своих мыслях, а потом, вроде бы что-то вспомнив, произнесла:

– Папа, зачем же тебе нужны эти пропавшие бумаги, если ты собирался поставить всего-навсего единственную подпись в каком-то там документе? Помнишь, ты мне сам об этом говорил?

– Ох, дочка, в пропавшей папке были документы, которые подтверждают, что я владелец магазина игрушек и имею на него все права. А без этих документов, я не могу поставить никакой подписи. Просто не имею права.

– А не пора ли тебе собираться в школу? – спросила Эдна.

Элли тут же вспомнила про свои обязательства и призадумалась.

– Наверное, пора, – потом сказала она.

И как только девочка это произнесла, прямо за ее спиной появилась фигура тети Риты.

– Как хорошо! – обрадовалась та и сложила пальцами рук на груди замочек. – Ты уже встала. Сама! И мне даже не нужно было тебя будить и уговаривать просыпаться.

Элли улыбнулась. Ей было приятно увидеть с утра на лице своей нянечки широкую улыбку.

ДЛЯ ПАП И МАМ:

Вообще, честно говоря, добрая улыбка с утра (особенно если улыбается папа или мама) – это лучший подарок для заспанных детских глазок. Стоит лишь хоть разок с самого утра улыбнуться своему ребенку, и тогда весь его день пройдет на ура.

Ближе к вечеру, уже устав в десятый раз переворачивать вверх дном все содержимое стола, Джордж уселся в свое кожаное кресло на колесиках и задумался. В этот момент на пороге появилась тетя Рита.

– Вам так и не удалось ничего найти?

Джордж медленно закивал, а потом произнес, глядя в окно:

– По крайней мере, того, что я ищу, отыскать все еще не удалось.

– Ваша жена попросила меня сказать вам, что она ждет вас на кухне, чтобы показать, какую прелесть и вкуснятину она приготовила вместе с Нинель на ужин.

– А где Элли?

Нянечка улыбнулась на усталый вопрос Джорджа.

– Она уже давно крутится там и, наверное, уже объелась той самой вкуснятины, пока раз за разом облизывала ложку. Вам не стоит сидеть здесь в одиночестве. Родные ждут вас, так что идите к ним. А я тем временем пока что приберусь тут.

Тетя Рита посмотрела под стол, за которым сидел Джордж.

– Ну и свинарник вы здесь развели! – с трудом сдерживая смехок, произнесла она.

Джордж не удержался и посмеялся от души. И удивительное явление! После смеха ему сразу же полегчало.

«Надо бы почаще смеяться», – подумал он, поднимаясь с кресла.

Проходя мимо нянечки Элли, Джордж остановился и, улыбнувшись, сказал:

– Спасибо вам за то, что вызвались убрать за мной весь этот бардак, который я устроил здесь. А также спасибо за добрый совет и поддержку.

Тетя Рита хихикнула, после чего произнесла:

– Ну, может быть, тогда вы на досуге как-нибудь подумаете над тем, чтобы повесить мне жалование, раз я такая хорошая работница?

Джордж широко улыбнулся ей.

– Я обязательно обсужу этот вопрос с Эдной...

– Спасибо, – сказала тетя Рита и принялась за уборку.

Джордж ушел на кухню к своей жене и дочке. Они все очень вкусно поужинали и весело провели время.

Тетя Рита, прибрав разбросанные под столом канцелярские принадлежности и листы исписанной бумаги, принялась смахивать специальной мягкой щеточкой пыль с многочисленных книг Джорджа. Очищая самую нижнюю полку, она вдруг заметила, что одна книга вложена неровно и как-то подозрительно торчит. Потянув на себя эту странную книгу в кожаном переплете, она вытянула ее и сразу же поняла, что это и не книга вовсе.

– Спасибо... спасибо... спасибо вам, Рита! – долго не уставал благодарить нянечку Джордж, когда она вложила ему в руки ту самую потерявшуюся папку с документами.

В свою очередь, тетя Рита лишь смущенно отворачивалась, но радовалась той мысли, что теперь-то точно ее выходное пособие немножечко подрастет.

И пусть в строительную контору уже было поздно ехать, тем более что Джордж уже позвонил туда и отложил встречу, зато этой ночью, зная, что папка нашлась, он сможет спать спокойно.

И Ромми тоже сможет спать спокойно. Он волновался, что папа Элли так грустил весь день, а успокоился только вечером. Он уже был и сам не рад тому, что доставил столько переживаний отцу Элли. Ромми никому не хотел причинять какого-то вреда, а лишь желал что-то сделать, чтобы спасти магазин игрушек.

«Ну ничего, – твердо пообещал он сам себе, – в следующий раз я поступлю по-другому».

А следующий раз наступил другой ночью, когда отец Элли вновь наутро запланировал поездку в строительную компанию. Но об этом вы узнаете только в следующей главе, дорогие друзья.

Глава 7

Как-то субботним вечером.

Что может быть лучше воскресенья, тем более что все задания, заданные на выходные, уже были выполнены сегодня? А сегодня была только суббота. Точнее сказать, был субботний вечер. За окном смеркалось, но еще было видно, как крупные хлопья белого снега, загадочно кружась, падают с неба.

Элли сидела на диване, она заполняла дневник на следующую неделю. И все это время ее голову не покидали радостные мысли о том, что уже завтра, возможно, прямо с утра сможет устроить с Ромми день внеклассных занятий. Совсем еще недавно наша маленькая Элли открыла для себя нечто удивительное: оказывается, она не только любит хорошо учиться, но еще больше обожает кого-то учить. И вот теперь, еще в столь раннем возрасте, девочка уже всерьез начинала подумывать о будущей карьере школьного учителя.

«Надо будет что-то придумать по этому поводу, потому что ни в коем случае нельзя такое делать с бухты-барахты», — подумала Элли, на секундочку отвлекшись от заполнения дневника.

Поскольку раньше Элли никогда не проводила дней вне-

классных занятий, она решила, что после того, как заполнит дневник, обязательно посвятит остаток времени до сна серьезному планированию.

Пока девочка, с головой погрузившись в мысли, занималась своими делами, Ромми сидел на полу в центре комнаты и с большим интересом чиркал коричневым карандашом по белой бумаге.

– Готово! – восхищенно буркнул он себе под нос, после чего поднял листочек с пола и пристальным взглядом бывалого критика уставился на изящный предмет своего творения. – И даже придаться не к чему, – в заключение всему медвежонок сделал такой вот вывод.

Услышав его шушуканье с самим собой, Элли отвлеклась от своего дела и посмотрела на плюшевого мишку. Сперва она улыбалась, но как только увидела у него в лапках исчирканный листок бумаги, улыбка сама по себе мгновенно исчезла с ее личика.

– Что ты такое делаешь, Ромми?! – взволнованно спросила девочка.

Медвежонок, услышав тревожную нотку в ее голосе, сразу же повернулся к ней своей забавной мордочкой, на которой читалось откровенное беспокойство.

– Что случилось, Элли?! – вопросом на вопрос ответил он.

– Я первая спросила, – тут же сказала Элли. – А значит, тебе первому отвечать.

Ромми вновь вернул свой взгляд на исчирканный листо-

чек, а потом поднялся на ножки и подошел к девочке.

– Вот, держи... – Ромми протянул ей свои каракули. – Я это специально для тебя нарисовал, – признался медвежонок.

Элли взяла листочек в свои ручки и посмотрела на красующееся там изображение. Спустя еще одну секунду личико первоклассницы, как и прежде, снова засияло яркой улыбкой.

– Спасибо тебе, Ромми! – с восторгом в голосе произнесла она. – Мне очень нравится твой рисунок.

Медвежонок слегка опустил голову и уставился в пол, но это было не от грусти, а от смущения. А если бы Ромми был бы не игрушкой, а человеком, то в этот момент его щечки обязательно порозовели бы. Как обычно бывает у всех малышей, которых очень сильно за что-то похвалили.

– Я очень старался, – признался плюшевый мишка.

И хотя то, что было нарисовано на бумажном листочке, ни в коем случае нельзя было назвать творчеством и тем более выставить в музее (да куда там – в музее, это творение не следовало помещать и на домашний холодильник), Элли все равно похвалила медвежонка. Она по собственному опыту знала, что если кого-то похвалить за труд, если даже итог труда не радует глаз, то в следующий раз обязательно получится намного лучше.

– Теперь твоя очередь, – сказал Ромми.

Элли отвела взгляд от рисунка и с удивлением посмотрела

на медвежонка.

– Моя очередь?..

– Да. Я ответил на твой вопрос, значит, теперь ты должна ответить на мой вопрос, который я уже задавал.

– А-а, вот в чем моя очередь, – наконец поняла Элли. – Какой ты смысленый медвежонок, однако! – Девочка нежно потребила Ромми за ушко. – А о чем ты меня спрашивал?

Ромми на секундочку призадумался, а потом ответил:

– Я услышал в твоём голосе волнение, и потому спросил у тебя: «Что случилось, Элли?»

– Теперь ничего не случилось, – ответила девочка.

– Как это? – спросил Ромми, озадачившись.

– Ну, я подумала, что ты опять пишешь записку моему папе, вот и испугалась. А теперь, убедившись в том, что мои подозрения были напрасными, я совсем не переживаю.

– Неужели ты и в самом деле предполагала, что я повторно собирался наступить на одни и те же грабли?

– Ага, – кивнула Элли.

А потом они вместе громко рассмеялись, и смеялись долго, пока не услышали за дверью чьи-то шаги.

Это была тетя Рита, она проходила мимо и услышала детский смех. Ей показалось, что смеялись двое, вот она и решила заглянуть к Элли, чтобы сказать ей, что гостю, если он у нее и вправду есть, пора идти домой. На улице уже стемнело, а детям не следует ходить по ночам без сопровождения взрослых.

– Добрый вечер, тетя Рита! – радостно воскликнула Элли, когда нянечка заглянула в комнату.

– Добрый, добрый, – задумчиво произнесла та, подозрительно осматривая комнату, словно бы взглядом разыскивая кого-то. – Ты здесь одна?

– Нет, – тут же ответила Элли.

– Вы что, играете в прядки?

– Нет...

– Ну а где же тогда твой друг?.. Или это была подруга?

– Друг... – сказала Элли. – Это мой друг, и он сидит у меня на коленях.

Тетя Рита посмотрела на медвежонка, который сидел на ножках Элли и широко улыбался.

«Ох уж мне этот ребенок-фантазер!» – подумала нянечка про Элли.

Потом она ушла, но Элли и Ромми почти в течение всего следующего часа говорили шепотом, остерегаясь того, что тетя Рита могла терпеливо подслушивать под дверью.

Примерно до десяти вечер Элли просидела на диване с блокнотом и ручкой в руках, она составляла план внеклассных занятий с Ромми. Она уже заканчивала планирование, когда в комнату вошел ее отец, чтобы пожелать своей любимой доченьке спокойной ночи. Элли это всегда говорило о том, что у нее в запасе еще есть как минимум полчаса. Обычно через тридцать минут, после того как приходил папа, к ней в комнату наведывалась мама, которая, желая девочке

сладких снов, укладывала ее спать.

– И чем тут таким интересным занимается моя принцесса? – спросил Джордж, присев на краешек дивана рядом с дочкой.

– Занимается планированием! – горделиво ответила Элли, после чего улыбнулась отцу.

– О-о-о, так, значит, юная леди собирается пойти по стопам своего отца и, когда вырастет, будет заниматься бизнесом?

Элли, прекратив писать, бросила на отца удивленный взгляд.

– Нет! Ты что, папа, я стану учительницей.

Джордж, призадумавшись, негромко хмыкнул.

– И какой же предмет ты будешь преподавать?

– Я пока что еще об этом не думала, – улыбнулась девочка. – Мне только сегодня в голову пришла эта идея.

– Ну, ладно, раз так, – сказал отец. – Только когда определишься с выбором предмета, не забудь сообщить нам с мамой об этом. Хорошо?

Девочка с восторгом посмотрела на папу. Ей очень понравилось, что он воспринял ее слова всерьез, а не стал подшучивать.

– Конечно, сообщу, – кивнув, сказала Элли.

– Ты мое солнышко, – добродушно произнес Джордж и поцеловал Элли в лобик.

– А ты – мое... – произнесла Элли.

Оба обнялись и посмеялись немножко.

«А почему немножко»? – скорее всего, спросите вы.

«А потому что на ночь много смеяться нельзя, – чуть строго отвечу я, слегка погрозив вам указательным пальчиком. – Но только не спрашивайте меня, почему нельзя», – потом добавлю я.

«Ну почему нельзя?!» – все равно будете настаивать вы.

И я, конечно же, все-таки отвечу:

«Да потому, что я и сам толком не знаю, почему нельзя много смеяться на ночь. Нельзя и все тут».

«А-а, теперь понятно», – скажете вы.

А потом мы все вместе немного посмеемся.

Итак, вернемся к Элли и ее папе, который, уже успев пожелать дочке спокойной ночи, собирался выйти из ее комнаты.

Остановившись в дверях, Джордж кое-что вспомнил.

– Элли, к сожалению, завтра меня весь день не будет дома, так что если тебе что-то срочно понадобится, обращай к маме.

– Хорошо, – сказала Элли.

Джордж хотел было уже закрыть за собой дверь, но услышал вопрос от дочери, которого на самом деле хотел бы избежать:

– А куда ты собираешься, папа?

– На встречу, в строительную компанию, – быстро ответил отец и закрыл за собой дверь.

Элли услышала быстро удаляющиеся шаги по коридору и усмехнулась сама себе, подумав:

«Бедный папочка, он уже боится со мной разговаривать на эту тему. Лучше я пока что ничего не буду ему говорить по этому поводу».

А вот Ромми, наоборот, услышав слова Джорджа, всерьез заволновался. Он не показывал Элли никакого вида, что о чем-то очень усердно думает, посчитав, что ей незачем об этом знать. Меньше всего на свете ему хотелось заставлять эту чудесную девочку о чем-то беспокоиться.

Глава 8

Новая уловка Ромми выиграть время.

Из-за того, что Элли перед сном слишком упорно напрягала свой ум, придумывая план внеклассных занятий для Ромми на воскресенье, она ночью долго не могла заснуть. Все ворочалась да ворочалась, ложилась то на один бочек, то на другой.

Ромми тоже не спал, а только создавал видимость, притворяясь, что спит. А не спал он потому, что ждал, когда заснет Элли. Произошло же это только тогда, когда зеленые цифры электронных часов показывали на своем табло четыре ноля, обе пары из которых были разделены мигающим знаком «двоеточие». Недавно Элли учила медвежонка определять время по таким часам, именно по этой самой причине он и понял, что настоящее время сейчас двенадцать часов ночи, а не четыре ноля, как показывали электронные часы.

Спустя еще полчаса Элли наконец-то засопела, что говорило о том, что девочка уже крепко-крепко спит.

«Теперь настала пора осуществить свою вторую задумку», – подумал медвежонок.

Ромми и сам толком не знал, зачем ему опять что-то делать. Конечно, он понимал, для чего, но не мог до конца осо-

знать, зачем. Зачем делать что-то, если это что-то не приведет к долгожданному успеху. Пока что любые действия Ромми лишь отсрочивали неизбежное, а не изменяли ход событий окончательно. Как бы там ни было, плюшевый мишка все равно не хотел сдаваться, ведь магазин игрушек был очень важен для Хоси, а сам Хоси был слишком важен для Ромми. Это он понимал лучше всего.

Как и в прошлый раз, сейчас Ромми оставил свое плюшевое сердце в объятиях Элли, а сам вышел из комнаты. Дверь он открыл тем же способом, что и тогда. Вновь разноцветные кубики сыграли ему добрую службу.

–Только бы меня никто не заметил, – прошептал медвежонок себе под нос, медленно идя по широкому проходу.

В этот раз он не стал сворачивать в сторону лестницы: на первом этаже ему делать было абсолютно нечего. Сегодня целью Ромми была комната Родителей Элли, а точнее, шкаф с одеждой, который, по предположению медвежонок, там обязательно должен был быть.

Очутившись рядом с той самой комнатой, куда держал путь, плюшевый мишка мысленно поблагодарил судьбу за то, что дверь была не заперта и даже чуть-чуть приоткрыта.

«Они что, еще не спят, что ли?» – подумал Ромми, разочарованно смежив брови.

Он услышал приглушенные разговоры людей, однако ни один голос не был похож на голос Джорджа или Эдны. Заглянув в комнату, наш любознательный искатель приключений

заметил мерцающий на стенах свет, который становился то ярче, то приглушеннее. Потом Ромми, рискуя быть замеченным, вошел внутрь комнаты и почти сразу же увидел большую двуспальную кровать. Джордж с Эдной, лежа на ней, очень крепко спали. Громкий сап обоих почти что перетекал в глухой храп.

Опять в комнате раздались чужие голоса, а потом звук уезжающего автомобиля, за которым, судя по всему, организовалась погоня. Ромми вздрогнул от неожиданности и посмотрел в направлении источника звука.

«Так вот, что это было! – подумал медвежонок, сразу же расслабившись. – Всего лишь телевизор, который забыли выключить».

Убедившись, что находится в относительной безопасности, Ромми стал внимательно осматривать комнату в поисках шкафа с вещами. Чтобы обнаружить его, у нашего плюшевого искателя приключений не ушло много времени, так как шифоньер находился почти рядом с входом, где сейчас и стоял сам Ромми.

– И как я сразу его не заметил? – тихо сам у себя спросил медвежонок. – Наверное, подумал, что это просто стена.

Зато теперь он был полностью убежден, что это на самом деле был шкаф с одеждой, одну дверцу которого кто-то поленился задвинуть до конца. Этим обстоятельством, кстати говоря, Ромми и воспользовался.

– Итак, сейчас посмотрим, что тут у нас, – пробубнил плю-

шевый мишка, подойдя к приоткрытой дверце.

Потом он подошел еще ближе и попытался проникнуть через проем внутрь шкафа. Эта идея была хоть и хорошая, но не до конца продуманная. Если передняя часть медвежонка прошла внутрь шкафа без особых проблем, то его задняя часть, если выразиться помягче, просто застряла.

– О нет! Только не это! – испугался Ромми после бесчисленных попыток высвободиться из устроенной ему ловушки. – Что будет, если я так просижу тут до утра?! – шепча, спрашивал он сам себя, находясь наполовину в шкафу, а наполовину в комнате.

Почему-то именно в этот самый момент он пожалел, что не попытался проникнуть в шкаф не головой, а ногами.

– Нужно было сперва протиснуть свою попу! – ругал себя медвежонок. – А уж потом и голову. Так вот, значит, что означает фраза: «Окунуться с головой в неприятности».

Спустя какое-то время и находясь в неизменном положении, Ромми предался рассуждениям на тему своей участи:

– Интересно, что подумают родители Элли, когда проснутся утром и увидят, что из их шкафа с одеждой торчит попа плюшевого мишки? Возможно, их это очень рассмешит, а может, наоборот, расстроит. Вдруг они подумают, что это Элли принесла меня сюда ночью. В этом случае они точно будут ругать девочку, за то, что она ночью не спала.

Этого медвежонок никак не мог допустить.

Испугавшись еще больше, он, выжидая, когда телевизор

издаст очередной звук, раз за разом пытался предпринять попытку повернуться на бок. Он думал, что таким образом ему удастся освободиться и пролезть внутрь. Где-то двадцать минут спустя Ромми уже был внутри шкафа и пытался почти что в полной темноте разглядеть вещи, которые были внутри. Потом он понял, что здесь увидеть ему ничего не удастся и стал все ощупывать.

«Ура! Ура!» – мысленно ликовал медвежонок, когда наконец-то понял, что оказался среди вещей Джорджа, а не Эдны.

Ромми пришлось затратить немало времени, чтобы стянуть все брюки с вешалок. Когда же он закончил заниматься этим не совсем благородным делом, он выбросил все брюки Джорджа из шкафа в комнату, после чего и сам выбрался наружу. Вдохнув полной грудью свежий воздух (в шкафу Ромми было невыносимо душно, почти как в коробке, в которую его упаковали на игрушечной фабрике), медвежонок, как мог, ухватил все брюки Джорджа и поволок к выходу.

И вдруг, как назло, именно в этот самый момент выключился телевизор.

«Что?.. Где?..» – мысленно запаниковал медвежонок.

Увидев, что телевизор выключен, он испугался не на шутку. Почему-то первая мысль, которая пришла ему в голову, говорила о том, что это кто-то из родителей Элли проснулся и выключил телевизор.

«Только не шевелись, только не шевелись», – думал Ромми какое-то время, пока не осмелился обернуться и посмот-

реть назад.

Как выяснилось, ничего страшного не произошло. Джордж с Эдной, как и прежде, крепко спали, а телевизор выключился потому, что в нем сработал обычный таймер, заранее выставленный на это время.

С медвежонка семь потов сошло от потрясения, которое он испытал только что. Ромми даже думать не хотел, что сказал бы родителям Элли, заметь они его у порога с брюками Джорджа в охапке. Вряд ли они поверили бы ему, если бы он сказал, что взял их на время, чтобы примерить или погладить. Случись все так, досталось бы и Ромми, и Элли.

***

Утром по первому зову будильника Джордж проснулся в превосходном настроении. Он очень радовался тому, что сегодня наконец-то уладит все отложенные дела раз и навсегда. О пропаже черной папки с документами он больше не беспокоился, так как днем постоянно держал ее рядом с собой, а на ночь клал под подушку.

За окном было еще темным-темно, когда папа Элли очень осторожно поднялся с кровати, чтобы не разбудить Эдну. Прежде чем отправиться в ванную комнату, чтобы почистить зубы и умыться, он запустил свою ладонь под измученную за ночь подушку, дабы еще раз успокоиться, заранее убедившись, что папка с документами на своем месте.

– Все в полном порядке, – буркнул Джордж на выдохе, а затем, шелестя подошвами тапочек по полу, пошел умываться.

Какое-то время он пробыл в ванной комнате, в течение которого из-за закрытой двери доносились весьма странные звуки. Иногда из ванной слышалось глухое «гр-р-р...», перебываемое звуком «кх-кх...», а порой можно было услышать одинокое «Апчхи». Потом все звуки резко прекратились, в том числе и журчание воды в раковине.

«Сейчас быстренько оденусь, – думал Джордж, направляясь к шкафу с одеждой, – и поеду в строительную компанию. Надеюсь, мне там предложат хороший кофе!»

До предела отодвинув дверцу шкафа, отец Элли, потирая одной рукой все еще заспанные глаза, другой рукой пытался нащупать брюки. Но кроме воздуха, ему больше ничего схватить не удалось.

– Что за шутки? – сначала негромко произнес он. А когда наконец увидел, что в шкафу висят только пустые вешалки, добавил гораздо громче: – Это уже чересчур!!!

Эдна аж подпрыгнула на кровати, когда услышала Джорджа. Первое, что она сделала, прежде чем задать естественный вопрос, включила светильник, стоявший на тумбочке рядом с кроватью.

– Что опять произошло?! – спросила женщина недовольным голосом. Ей очень хотелось спать, хотя она уже начинала сомневаться, что у нее в ближайшие пару часов это полу-

чится. – Что случилось? – потом более спокойно спросила Эдна.

Джордж стоял перед открытой дверцей шкафа лишь только в нижнем белье. Сейчас он одновременно выглядел и смешно, и забавно, хотя на самом деле был очень расстроен, однако сам пока что толком не знал, как правильно выразить свои закипающие от гнева чувства.

– У меня из шкафа пропали все брюки, – подозрительно спокойно произнес Джордж.

– Не может этого быть! – засомневалась Эдна

Однако когда поднялась с кровати и подошла ближе, сама в этом убедилась.

– Невероятно! Прямо-таки волшебство какое-то.

Джордж искоса поглядел на удивленную жену.

– С чего ты взяла, что это волшебство? – спросил он.

Эдна пожала плечами, после чего ответила:

– Потому что еще вчера вечером все твои брюки были на месте. Я это точно помню, так как обратила внимание на приоткрытую дверцу шкафа, перед тем как выключить в комнате свет.

– А причем тут приоткрытая дверца?..

Эдна пристально посмотрела в глаза мужу.

– Через весьма просторную щель, которую ты зачем-то оставил, я увидела как минимум одни брюки. – Эдна призадумалась и снова обратила свой взгляд в практически пустой шкаф. – А теперь их здесь нет, – в итоге добавила она.

– Я это и сам прекрасно вижу, – покачал головой Джордж.

– О, погляди-ка сюда, – вдруг сказала Эдна, – зато остались все пять комплектов спортивных штанов.

Джордж не очень любил спортивные штаны. Он очень редко надевал их, так как даже дома предпочитал ходить в костюме, который придавал ему солидный вид. За свою жизнь он так привык к брюкам и пиджаку, что был готов даже спать в них, если бы Эдна не была против.

– Дорогая, – едва сдерживаясь, сказал Джордж, – я не могу поехать на встречу в спортивных штанах. Ты только представь, как я буду смешно выглядеть в пиджаке и спортивных штанах. Что обо мне подумают люди, если увидят в таком виде?

– Думаю, ничего хорошего, – с улыбкой ответила Эдна.

– Вот именно! – подтвердил Джордж, вложив в эту фразу все свои эмоции.

Получилось забавно.

Эдна сперва хотела расхохотаться, но все-таки удержалась от этого сильного желания, так как понимала, что это было самое меньшее, что сейчас хотел бы услышать ее муж.

Никогда нельзя смеяться над чужим горем, даже если тебе при этом очень смешно. Ты должен всегда помнить, что однажды что-то подобное может случиться и с тобой.

Как бы Джордж ни упирался, как бы ни брыкался, ему все равно пришлось надеть спортивные штаны, ведь не мог же он ходить по дому только в одних лишь семейных трусах с

красными сердечками. Это, по меньшей мере, некультурно. После того как он надел вместо привычного пиджака еще и спортивную ветровку, они вместе с Эдной отправились на поиски исчезнувших брюк.

***

Затянувшиеся до завтрака поиски не дали положительных результатов. Все брюки Джорджа как сквозь землю провалились. Он сам по этому поводу даже не знал, что и думать. Пока он, сидя за столом, уплетал за обе щеки восхитительный завтрак, приготовленный Нинель из яиц и бекона, ему пару раз в голову приходила мысль, что, возможно, его брюк вообще нет в доме.

«Может быть, пока мы спали, к нам в дом проникли какие-то брючные воришки?» – думал Джордж от безысходности.

– Чем ты собираешься заняться после завтрака? – спросила Эдна мужа, попивая свой ароматный кофе.

Джордж, как раз опустошив свою тарелку, тоже схватился за стакан. Один единственный глоток чудесного напитка для взрослых в один миг привел его в чувства.

– Ну, – попытался пошутить он, – из дома я сегодня точно не выйду!

Эдна улыбнулась.

– А если немножечко поточнее? – поинтересовалась она.

Джордж призадумался, а потом ответил:

– Наверное, и дальше буду искать свои пропавшие брюки.

– Если хочешь, – предложила Эдна, – я могу съездить в магазин одежды и купить тебе новые?

Отец Элли сразу же закивал головой.

– Это было бы просто замечательно.

– Тогда договорились?..

– Да, договорились...

– Еще что-нибудь будете? – спросила Нинель, подойдя к столу в своем самом очаровательном фартуке, на котором был вышит красивый-прекрасивый цветок с разноцветными лепестками.

– Нет, я уже наелся. Большое спасибо, Нинель.

– На здоровье, – улыбаясь, ответила слегка полноватая женщина с румяным лицом.

– А вы что-нибудь еще будете? – теперь кухарка обращалась к Эдне.

На что Эдна тоже, как и Джордж, ответила отказом, после чего сердечно поблагодарила кухарку за вкусный завтрак.

Сама же Нинель осталась в меру довольной тем, что свою работу, которая на нее была возложена в этом доме, она выполняет достойно.

Когда Эдна уехала в магазин, дабы купить там новые брюки Джорджу, она пообещала вернуться ближе к вечеру. И это, кстати говоря, было еще хорошо. Ни для кого не секрет, что все женщины могут ходить по магазинам часами. Сам

Джордж тоже прекрасно знал эту простую истину и поэтому не стал настаивать на том, чтобы Эдна поторапливалась, так как в этом случае она вообще могла отказаться куда-либо ехать.

Позвонив, куда надо было позвонить, чтобы опять перенести встречу, Джордж плюхнулся на кровать с закрытыми глазами. Ему сейчас хотелось немного побыть в полной тишине, дабы отдохнуть и собраться с мыслями, ведь утренние впечатления или, правильнее сказать, потрясения, совсем выбили его из колеи.

Однако этому отдыху не суждено было случиться.

Постучав в дверь, на пороге появилась тетя Рита, она же, как вы помните, мои дорогие друзья, является нянечкой Элли.

– Вы не спите? – спросила она вежливо. – Если спите, то я зайду попозже.

Джордж по своей природе обладал одним поистине превосходным талантом. Он без труда мог отличить по голосу говорившего, насколько важные новости тот хочет ему сообщить, еще даже не начав объяснять, в чем, собственно говоря, дело. По голосу тети Риты он тоже понял, что она хочет ему сказать нечто очень важное, возможно, даже жизненно важное.

– Нет, я не сплю и не собирался спать. Просто на секундочку прикрыл глаза.

– Хорошо, – неуверенно сказала нянечка.

Джордж почувствовал, что женщина как-то побаивается объяснить ему, что привело ее сюда.

– Мне почему-то кажется, – начал он, – что вы мне хотите что-то сказать.

– Да, это так, – подтвердила тетя Рита.

– Тогда смелее...

– Это по поводу ваших брюк, – издали начала нянечка, не желая сразу же огорчать Джорджа.

– Вы что, нашли их?! – тут же обрадовался он и вскочил с кровати. – Где они были?! – с той же радостью спросил он, уже подумывая о том, не зря ли он перенес встречу.

Как позже выяснится, все-таки не зря перенес.

Спускаясь вниз по лестнице вместе с тетей Ритой, которая вела его в то место, где обнаружила брюки (правда, не потрудилась сообщить, в каком состоянии), Джордж не знал, стоит ли преждевременно так сильно радоваться. Как бы потом столь же сильно не пришлось огорчаться. Его подозрения усилились, когда нянечка, наконец-то спустившись по лестнице на первый этаж, повернула в сторону прачечной.

«Кому пришло в голову прятать мои брюки в прачечной?» – усмехнувшись самому себе, подумал Джордж, пытаясь такими мыслями отделаться от навязчивого беспокойства, которое преследовало его всю дорогу.

– Вот они – ваши брюки, – произнесла тетя Рита, включив в прачечной свет.

Джордж аж ахнул, увидев в тазике все свои деловые шта-

ны. В этот момент они, конечно же, выглядели уже не такими деловыми, как было еще вчера вечером. Зато, по крайней мере, они были в целости и сохранности, просто немножечко мокрые. Хотя бы этому можно было уже радоваться.

– Пару дней на веревках повисят и станут абсолютно сухими, – сказала тетя Рита, после чего принялась вручную отжимать мокрые брюки.

– Да, вы правы, конечно, – огорченно подметил Джордж. – Однако кто это сделал?

– Даже предположить не могу, – пожала плечами тетя Рита.

Джордж сбился с ног в поисках виновного. К приезду Эдны он уже успел дважды допросить тетю Риту, которая божилась, что ни в чем не виновата, и трижды – кухарку Нинель, которая на каждый вопрос Джорджа отвечала, что все время была на кухне.

– Дорогой, иди скорее сюда! – позвала Эдна своего расстроенного мужа в их комнату. – Я тебе кое-что купила! – сказала она в веселой манере.

Джордж сразу же поспешил туда, наконец-то оставив в покое нянечку с кухаркой. Войдя в комнату, он увидел новые брюки. Они ждали его, лежа на кровати.

– Нравится? – спросила Эдна.

– Безумно нравится! – воскликнул Джордж, подбежав к жене и крепко обняв ее.

Потом он рассказал ей все то, что случилось во время ее

отсутствия.

– Представляешь, все клянутся, что не брали моих брюк, но кто-то же в этом доме все-таки сделал это. Они – мои брюки, не могли же сами пойти в прачечную и постираться. – Джордж вздохнул. – Однако я не могу обвинять кого-то в чем-то, ведь у меня нет никаких доказательств. Это мог сделать кто угодно, даже Элли.

Эдна только кивала, когда муж рассказывал ей о своих мыслях, а когда он замолчал, серьезно о чем-то задумавшись, она занялась своими делами. Почему-то ей сегодня очень не хотелось вставать между ним и его брюками. Вся эта история ей вообще казалась весьма смешной, вот только она вида не показывала, что это на самом деле так.

«Странное дело, – занятная мысль посетила голову Джорджа, – почему-то Элли сегодня ни разу не попадалась мне на глаза. Я даже до конца не уверен, была ли она весь день дома».

Он почесал подбородок, рассматривая новые брюки, после чего пришел к выводу, что не помешало бы и ее допросить. Быстрым шагом выйдя из супружеской спальни, он направился напрямиком к комнате дочки.

Элли сидела на полу в кругу своих игрушек, когда Джордж, предварительно постучав, вошел к ней.

– Привет, папа! – обрадовалась девочка.

Вскочив на ножки, но при этом не выпуская медвежонка из своих объятий, она подбежала к своему папочке, чтобы

и его обнять. Когда плюшевый мишка коснулся отца Элли, тот почувствовал внезапное успокоение, как бывало со всеми, кто прикасался к Ромми. Ведь он был волшебным медвежонком, а все волшебные медвежата безвозмездно дарят много радости.

– Чем занимается моя принцесса? – совсем не тот задал вопрос Джордж, который изначально планировал задать.

– Играет, конечно же, – весело ответила Элли. – Чем еще, по твоему мнению, в выходной день может заниматься принцесса? – спросила она шутя.

Джордж сам не ожидал от себя того, но тем не менее впервые за весь день здорово рассмеялся.

– Если хочешь, – потом сказала Элли, – можешь и ты поиграть со мной. Думаю, Ромми не будет против. – Девочка отстранилась от отца и посмотрела на медвежонка. – Ведь так, Ромми?

Плюшевый мишка, естественное дело, промолчал.

В тот момент, когда медвежонок тоже отстранился от Джорджа, тот сразу же вернулся мыслями к суровым реалиям жизни, своим повседневным делам и отчасти забавным проблемам. Еще через пару секунд он внезапно вспомнил, зачем вообще пришел в комнату дочери.

– Я уже слишком давно не играл, – признался он, прежде чем перейти к делу. – Думаю, у меня плохо получится. А вообще я пришел к тебе по другому поводу.

Они оба прошли вглубь комнаты и поудобнее устроились

на диване, после чего Элли приготовилась внимать словам своего папы.

– Знаешь, Элли, оказывается, я весь день тебя не видел. И удивился этому.

– Почему вдруг? – спросила девочка. – Я ведь всегда по воскресеньям весь день напролет играю в своей комнате. Ты разве забыл об этом?

Джордж призадумался и почесал затылок.

– Теперь, когда ты сказала, вспомнил. Однако я не видел тебя и во время обеда, не говоря уже о завтраке.

– Ну, – с напускной деловитостью начала объяснять девочка, – завтракала я позже вас с мамой, а во время обеда ты был так сильно поглощен каким-то делом... и даже не заметил меня, когда я пожелала тебе приятного аппетита за столом.

– Неужели это правда?! – встревожился Джордж.

Элли кивнула отцу.

– Ну прости меня, – принялся извиняться он перед дочкой. – Просто у меня с самого утра все не заладилось.

– А что случилось?

– Да так, ничего важного, – отмахнулся отец, будто бы ему было все равно. – Понимаешь, тут такое дело вышло, кто-то под покровом ночи проник в нашу спальню и из шкафа все мои брюки украл.

– Что, правда?! – удивилась Элли. – Прямо-таки взял и украл?

– Ну, по крайней мере, мы так сперва подумали с твоей мамой. А потом тетя Рита нашла все брюки в прачечной. И что удивительно, они были все мокрые, как после стирки.

Элли не выдержала и расхохоталась.

Джорджу в этот момент было хоть и не очень-то весело, но заразительный смех дочурки не оставил его равнодушным. Он тоже пару раз хихикнул.

Потом Элли почему-то резко смолкла и пристально посмотрела на отца.

– А-а, так вот, значит, зачем ты ко мне пришел! – догадалась она. – Хотел спросить, не я ли это сделала?

– Если говорить напрямую, то да. Именно за этим и пожаловал. – Затем Джордж понял, что надо как-то разрядить обстановку, и добавил: – Хотя, если подумать, не только за этим. Еще я соскучился.

Услышав последнюю фразу, Элли растянулась в широкой улыбке.

– А я вот что придумала, – вдруг сказала девочка.

Джордж удивленно посмотрел на дочку

– По поводу чего?

– Ну как же?.. – Элли, недоумевая, развела руки в стороны. – Я говорю о том, зачем ты пришел ко мне.

– А-а-а! – наконец-то понял Джордж. – И что же ты придумала? – поинтересовался он.

– А вот что, – принялась объяснять Элли. – Чтобы избавить тебя от излишних вопросов и ненужной головной боли,

я решила сразу рассказать тебе все...

– Прямо-таки все?

– Именно!

И Джордж стал внимательно слушать свою дочь, пока она рассказывала. А рассказывала она ему о том, чем занималась вчера вечером и что делала сегодня весь день.

– Вот видишь, папа, – закончив свой рассказ, сказала Элли, – у меня абсолютно не было времени, чтобы заниматься твоими брюками.

Джордж расхохотался.

– Какая же ты у меня умная девочка. – Он нежно потер ее по голове своей ладонью. – И такая забавная, – в итоге добавил он.

– Спасибо за комплимент, папа.

Джордж улыбнулся, после чего попытался кое-что растолковать дочке:

– Честно говоря, я не думал, что ты могла такое сделать. – Джордж на какое-то время призадумался. – Вот только мне почему-то стало казаться, – вновь заговорил он через пару тройку секунд, – что пропажа папки с документами и исчезновение брюк каким-то образом связаны между собой.

– А причем же здесь я? – озадачилась Элли. – Я же не брала твою папку.

– Я знаю, знаю, что не брала. Сказал я это не к тому, чтобы обвинить тебя, а потому, что хотел услышать от тебя какие-нибудь предположения. Ты ведь у меня такая умная. Как

ты думаешь, кто мог все это сделать?

– Я не знаю... – отрицательно покачав головой, ответила первоклассница.

Элли глубоко вздохнула, а потом выдохнула, в грусти опустив голову и посмотрев на Ромми. Девочка не обманула своего папу, сказав ему, что не знает, кто замешан во всех этих проделках. Она и вправду не знала, хотя и подозревала. А не хотела говорить о своих подозрениях лишь потому, что Джордж все равно бы ей не поверил. Виновником же всего случившегося Элли считала именно Ромми. Ведь кому еще, кроме как не ему, понадобилось бы делать все это.

Потом Джордж, поцеловав дочку в лобик, вполне довольный всем вышел из ее комнаты. А Элли с прежней радостью и весельем продолжила играть со своим любимым медвежонком. Сегодня ей совсем не хотелось о чем-то переживать и беспокоиться, вот она и не беспокоилась.

Глава 9

Неожиданная встреча на кухне оборачивается очередной удачей для Ромми.

Сегодня Джордж, он же папа девочки Элли, проснулся позже обычного. Вчера он долго не мог заснуть: беспокоился за свои новые брюки, которые ему купила Эдна, и за свою черную, кожаную, драгоценную папку с документами, пролежавшую всю ночь у него под подушкой. Он много думал о предстоящей встрече, переживая о том, что она снова сорвется. Ночью ему не терпелось дождаться рассвета, а теперь, когда он наконец настал, у него не оказалось сил открыть глаза и подняться с постели.

– Как же сильно хочется спать, – простонал он сонным голосом, повернувшись на другой бок.

Лежа в новом положении, он почти сразу почувствовал, как солнечные лучики, пробивающиеся через неплотную занавеску, которая прикрывала большое окно, своим теплом щекочут ему лицо. Сперва Джордж просто поморщился, после чего резко открыл глаза и вскочил с постели.

– О боже, сколько же времени, раз на улице уже стало так светло?! – воскликнул он, уставившись на часы.

Первые секунды его заспанные глаза ничего не смогли

толком разобрать на циферблате часов, но потом, когда Джордж окончательно разбудил их, потерев ладонями, почти сразу смог увидеть точное время.

– Ох, еще рано, – расслабленно выдохнул он. – Я думал, что опоздал на встречу. – Джордж посмотрел на другой край кровати, где обычно спала его жена. Там никого не было. – Интересно, почему Эдна не разбудила меня? Наверное, потому что ей снова показалось, что я очень сладко спал. – Он ухмыльнулся сам себе.

Когда Джордж уже собирался было отправиться умываться, он вдруг заметил на столике Эдны небольшой клочок бумажки. Ему, естественно, стало интересно, что это, и поэтому он подошел поближе, намереваясь взять его в руки, чтобы лучше рассмотреть. Как только он это сделал, ему сразу же стало ясно, что это была записка от Эдны, адресованная именно ему.

Содержание же записки было следующим:

«Дорогой, я не стала тебя рано утром будить потому, что ты очень сладко спал. Я решила сегодня сама на машине отвезти Элли в школу. Потом, наверное, буду ходить по магазинам, чтобы купить все необходимое, так что к обеду меня не жди. P. S.: Крепко тебя целую и обнимаю... Брюки я погладила. Твоя любящая жена Эдна».

Прочитав записку и убедившись, что на другой ее стороне, кроме нарисованного карандашом сердечка, больше ничего нет, Джордж широко улыбнулся, отметив про себя, ка-

кая Эдна на самом деле прекрасная жена.

«Нужно будет купить ей какой-нибудь приятный подарок», – подумал он, направляясь в ванную.

Закончив в ванной все утренние процедуры, Джордж, надевая носки, вдруг почувствовал острое желание выпить какао. Почему-то именно сегодня ему хотелось не кофе, а какао. Он сам этому очень удивился. И тогда отец Элли решил позвать кого-нибудь и попросить, чтобы ему сделали самый вкусный какао, пока он будет надевать свой деловой костюм.

Сперва он примерно в течение пяти минут звал тетю Риту, которая так и не явилась на его призыв. Потом еще минут десять пытался дозваться Нинель, которая тоже так и не появилась в комнате. Наконец-то переодевшись, Джордж поправил на шее галстук, при этом подумав о том, что за эти пятнадцать минут сам бы мог приготовить себе отличный какао.

– Да куда же, в конце концов, все подевались?! – произнес он громко, спускаясь по ступенькам на первый этаж.

Потом он остановился и внимательно прислушался. Казалось, в доме царила полная тишина. Джорджу стало как-то не по себе. Недолго думая, он направился напрямиком на кухню, чтобы попросить Нинель, которая постоянно крутилась возле плиты, сделать ему столь желаемый какао.

– Да что же такое, в конце-то концов, в этом доме происходит?! – воскликнул Джордж, войдя на кухню и не обнаружив там кухарку Нинель.

Спустя минуту Джордж уже сам готовил себе какао, но когда он его наконец приготовил, ему вдруг захотелось кофе. Однако Джорджу было лень готовить другой напиток, так что он выпил собственноручно приготовленный какао, оказавшийся не таким вкусным, какой обычно готовит Нинель.

– Могло бы быть и получше, – недовольно пробурчал он себе под нос.

Поставив грязный стакан в раковину, рядом с ней он увидел еще один исписанный клочок бумажки, явно являющийся частью предыдущего клочка, который Джордж ранее обнаружил в спальне.

Текст на этой бумажке был следующим:

«Дорогой муж, я забыла сказать, что Риту и Нинель я взяла вместе с собой. Они помогут мне с покупками. Извини, но сегодня тебе самому придется готовить себе кофе и завтрак. Желаю тебе удачного дня».

– Теперь все понятно, – пробубнил Джордж, перевернув клочок бумажки на другую сторону, на которой был нарисован улыбающийся цветочек, чем-то напоминающий ромашку. – Ты мой веселый цветочек, – улыбаясь, пробормотал Джордж, припомнив, что Эдна его порой так называет. Особенно часто это бывает в те дни, когда он делает ей какой-то подарок.

Так как Джорджу совсем не хотелось готовить самому себе завтрак, он порадовался тому, что вместо кофе выпил какао. Насколько он знал, какао очень калорийный напиток и

вполне может заменить простенький завтрак.

«По крайней мере, – подумал он, – в ближайшие пару часов мне точно есть не захочется. А за это время я уже успею съездить в строительную компанию, чтобы наконец уладить все чересчур затянувшиеся дела».

С этими мыслями Джордж повернулся к обеденному столу, в нескольких метрах впереди от которого находился выход из кухни. Дверь была приоткрыта, но папа Элли не удивился этому, так как сам не потрудился ее закрыть, когда вошел.

– А ты что здесь делаешь?! – внезапно озадачившись, произнес Джордж.

На столешнице обеденного стола сидел медвежонок Ромми. Обнимая свое большое сердце, он молча улыбался.

«Как-то это странно, – подумал Джордж, почесывая затылок, – когда я пришел сюда, вроде бы этого медвежонка тут не было. Хотя, возможно, я просто не обратил на него внимания».

На самом деле Ромми не просто так оказался на кухне. Сегодня он хотел лицом к лицу встретиться с отцом Элли, чтобы серьезно поговорить. Однако когда увидел Джорджа, почему-то сильно испугался и не смог выдать из себя ни единого слова. По причине необъяснимого страха медвежонок в одно мгновение проглотил все слова, которые еще минуту назад хотел ему сказать.

Посмотрев на наручные часы, Джордж вдруг понял, что

немного опаздывает. А ему еще нужно было вывести машину из гаража.

– Надо поторапливаться, – сказал он сам себе.

Проверяя наличие ключей от автомобиля в кармане новеньких брюк, он вдруг вспомнил, что забыл взять в спальне папку с документами. Проходя мимо обеденного стола, Джордж искоса поглядел на медвежонка. Ему вдруг показалось, что тот вроде бы поменял свое положение, но не придал этому подозрению излишней важности. Его сейчас немного огорчило нечто другое.

– Я же просил ее не раскидывать свои игрушки по всему дому! – думая про Элли, с упреком пробурчал Джордж.

Он схватил Ромми за ногу и направился к выходу из кухни. Все равно он собирался подняться наверх, чтобы взять из спальни свою папку с документами, вот и решил заодно отнести плюшевого мишку в комнату своей любимой дочери.

Ступенька за ступенькой оставалась позади, пока Джордж, топая как слон, поднимался наверх. Он на чем-то мысленно сосредоточился и шевелил губами, не произнося при этом ни единого слова.

«Наверное, он представляет, что будет говорить сегодня на встрече! – тревожно подумал медвежонок, вися вниз головой. – Надо срочно что-то придумать, чтобы эта самая встреча не состоялась!»

Ромми болтало взад и вперед, пока папа Элли нес его в комнату дочери. Медвежонок даже несколько раз несильно

ударился головой об ногу Джорджа. Уже во второй или в третий раз, когда Ромми снова стукнулся затылком об его ногу, медвежонок совершенно случайно уловил чутким слухом какой-то металлический звук, донесшийся из кармана брюк отца Элли.

– Интересно знать, что же это было? – мысленно сам себе задал вопрос Ромми.

А так как вниз головой ему не очень хорошо думалось, он решил это проверить. Его мягкая лапка совершенно незаметно для Джорджа проникла в карман его брюк. Какое-то время Ромми ничего не мог там нащупать, и уже было соби-рался сдать, как вдруг коснулся чего-то металлического. Засунув лапку в карман брюк еще глубже, он смог ухватить-ся за колечко, к которому крепилась связка ключей и еще что-то...

«Наверное, брелок», – пришел к такому выводу медвежонок.

Войдя в комнату Элли, Джордж бросил плюшевого мишку на диван, а сам незамедлительно ушел. Его шаги сначала проследовали в одну сторону, а потом, спустя минутку другую, устремились по направлению к лестнице, после чего спустились вниз, в конечном итоге и вовсе затихнув.

Все это время Ромми лежал на диване абсолютно неподвижно, крепко-крепко прижимая к себе свое плюшевое сердце. А между сердцем и животиком он прятал то, что вытащил из кармана брюк Джорджа. Это были ключи от его ма-

шины, от ее багажника и гаража. Кроме ключей, к колечку еще был прикреплен пульт от сигнализации.

– Ох, – радостно вздохнул медвежонок, – хорошо, что у меня все получилось! Сегодня папа Элли опять-таки никуда не поедет.

Надев куртку и захватив из спальни свою папку с документами, Джордж спустился на первый этаж и напрямик направился к двери, которая вела в гараж. Довольно насвистывая себе под нос какую-то веселую мелодию, он включил в гараже свет и стал подходить к машине с водительской стороны. В этот самый момент он сунул правую руку в карман брюк, чтобы достать ключи, но не обнаружил их там. Потом Джордж на всякий случай засунул левую руку в другой карман, но и там, к его глубочайшему удивлению, ключей тоже не было.

«Вот так сюрприз!» – далеким смеющимся эхом пронеслось у него в голове.

Еще секунду спустя в его мыслях появилась свербящая догадка о том, что сегодня ему опять ничего не удастся сделать. Чтобы попытаться избежать этого, Джордж решил потратить немного времени на поиски пропавших ключей. Он внимательно посмотрел на пол, а потом, не поднимая головы, прошелся до входной двери. Связки ключей опять-таки не нашлось. Тогда он решил проверить карманы брюк еще раз. Как и прежде, там ключей не было, и дырок, кстати говоря, через которые они могли бы выпасть, тоже не было.

– Да как же я мог их потерять?! – громко прокричал он от отчаяния.

Потом Джордж потратил немало времени на то, чтобы обшарить все карманы одежды, которая на нем была, но так и не нашел ключей от машины. Он ползал по полу, тщательно осматривал каждую ступеньку лестницы, заглянул во все комнаты, которые заходил перед уходом, но ключей так и не отыскал, они как будто провалились сквозь землю. А подумать о том, чтобы проверить плюшевого медвежонка Элли, ему даже в голову не пришло.

Когда Эдна с тетей Ритой и с Нинель вернулись из магазина домой, по пути захватив и Элли из школы, они обнаружили Джорджа сидящим в куртке на самой нижней ступеньке лестницы. Он сидел тихо, уставившись отрешенным взглядом в пол, и о чем-то очень усердно думал.

– Папа, что с тобой?! – тревожно спросила девочка, увидев отца в таком плачевном состоянии.

Джордж вздрогнул от неожиданности и посмотрел на дочь.

– Все нормально, милая, – был краток он.

Слова папы совсем не порадовали Элли, а наоборот, еще больше встревожили.

Тогда и Эдна решила попытаться счастье выяснить у Джорджа, в чем проблема.

– Давай живо рассказывай, – спокойным тоном сказала она. – Что случилось?

– Я ключи потерял...

– Какие еще ключи? – спросила Эдна.

– От машины...

– И где же ты их потерял? – на этот раз спросила Элли.

Джордж посмотрел на нее самым добродушным взглядом,

после чего ответил:

– Да если бы я сам знал, моя хорошая, где я их потерял, неужели я был бы сейчас дома?

– Значит, встреча опять сорвалась? – задала вопрос Эдна.

– Ага, – прогудел Джордж, безразлично махнув на все рукой. – Я уже позвонил в строительную компанию и отложил встречу. После этих слов ему вдруг стало смешно, и он даже пару раз хихикнул. – В этом доме творятся настоящие чудеса! – потом заявил он.

Но почему-то для Элли все это не показалось чем-то сверхъестественным. Она догадалась, кто взял ключи от папиной машины. Когда Эдна с Джорджем поднялись к себе в спальню, а тетя Рита с Нинель отправились на кухню разбирать пакеты с продуктами, девочка поспешила к себе в комнату и не выходила оттуда до самого вечера.

Наконец-то на улице стемнело, а вдоль дорог зажглись фонари, свет от которых, падая на белый снег своим желтоватым сиянием, заставлял его загадочно переливаться и поблескивать. А в чистом небе ярко сияла почти полная луна, завершая своим очарованием прекрасную, но холодную композицию зимней ночи.

Во время ужина Джордж уже не был таким подавленным, но Элли все равно не проронила ни единого слова по поводу Ромми и ключей от машины, потому что решила дожждаться позднего вечера. А когда он наконец настал, Джордж пришел к ней в комнату, дабы поцеловать дочку в лобик и пожелать ей сладких снов.

– Знаешь, папа, – произнесла Элли, когда отец сидел на краюшке ее дивана и смотрел в окно, – я хочу тебе кое-что рассказать.

Джордж сразу же перевел свой вопросительный взгляд с окна на Элли. От себя он не задал ни единого вопроса, молча дожидаясь, когда дочка откроет ему какую-то свою сокровенную тайну. Сейчас он и не догадывался, что речь пойдет о ключах от машины.

Перед тем как что-то сказать, Элли засунула руку под подушку и что-то оттуда вытащила.

– Вот они, держи, – сказала девочка.

Из своего кулачка она вложила в раскрытую ладонь своего папы нечто металлическое и холодное. Это были те самые ключи от его машины.

– Но откуда они у тебя?! – удивился Джордж, глядя на дочку. – Где ты их нашла? – в его голосе не слышалось ни капли грубости.

И тогда Элли, собравшись с духом, рассказала ему ту самую историю про живого медвежонка, который может двигаться, говорить и даже думать, как думает человек. Она пре-

красно помнила, что отец запретил ей говорить об этом, считая все ее слова по этому поводу простым вымыслом, но не смогла промолчать на этот раз.

– Это Ромми взял их, – произнесла Элли, кивнув на медвежонка, сидевшего на спинке дивана.

Джордж наморщил лоб, и хотел было что-то сказать, но девочка прервала его.

– Он вытащил ключи из кармана твоих брюк, когда ты, взяв его за ногу, нес в мою комнату. А потом кинул на диван, – закончила она.

От только что сказанного у Джорджа округлились глаза. Он был уверен, что дочка не могла сама все это увидеть. Но откуда тогда она об этом узнала? Никого же не было дома.

– Кто тебе все это рассказал? – озадаченно спросил дочку папа. – Ведь в доме в тот момент никого не было.

– Мне все это рассказал Ромми. Он сидел на кухонном столе, когда ты взял его. Он пришел туда, чтобы поговорить с тобой, но испугался.

Джордж неуверенно покосился на улыбающегося медвежонка.

– И сейчас он тоже не будет говорить, потому что боится. Какое-то время отец Элли посидел молча, задумавшись о чем-то. Потом снова посмотрел на медвежонка, а затем на Элли.

– Я не знаю, что сказать по этому поводу, так что поговорим об этом как-нибудь потом. Сейчас у меня голова кру-

жится от всех этих мыслей.

То, что Джордж не стал отрицать всего того, что Элли говорила ему про Ромми, уже было хорошо. У девочки в глубине души затаилась надежда, что папа ей наконец-то поверил.

– Спокойной ночи, Элли, – сказал Джордж и поцеловал дочку в лобик.

– Спокойной ночи, папа, – улыбаясь, произнесла Элли.

Потом Джордж ушел, а Элли и Ромми стали радостно о чем-то беседовать. Они проболтали до тех пор, пока в комнату не вошла Эдна, чтобы пожелать Элли приятных снов и уложить ее спать.

Глава 10

Элли приглашает Джозефа к себе в гости.

Прошла целая неделя и снова наступила долгожданная суббота, которая всегда следует за пятницей. А помимо того, что день сегодня был выходной, и не надо было идти в школу, так еще и выдался весьма солнечным и теплым, по крайней мере, для зимы. Такие чудесные зимние деньки обычно оставляют в детской памяти самые приятные воспоминания.

Снег искрился под яркими лучами солнышка, когда Джозеф подходил к дому Элли, оставляя на свежевыпавшем ночью снегу четкие следы протектора от своих ботинок. Пришел же он в гости к своей подруге потому, что она вчера после школы сама его пригласила, напомнив Джозефу о серьезной проблеме, которую им вместе придется хорошенько обдумать.

– Ничего себе, какие хоромы! – восхитился первоклассник.

Сейчас он стоял уже у изящных дверей двухэтажного дома и, глядя вверх, изумлялся красоте его контуров и дорогой отделке.

«Наверное, – подумал Джозеф, почесывая под шапкой затылок, – им пришлось здорово потратиться на такое

нескромное во всех смыслах жилище».

Наконец-то устав любоваться домом, мальчик вдруг вспомнил, зачем пришел сюда. Не снимая с руки вязаной рукавички, он негромко постучал в дверь. Терпеливо прождав целую минуту, в течение которой ему так никто и не открыл, Джозеф, приподняв голову, с грустью в глазах посмотрел на дверной звонок. Он обязательно позвонил бы в него, если бы тот не находился так высоко.

«Скорее всего, его поместили на такой высоте для того, чтобы дети лишний раз не баловались и не звонили в дверь», – предположил смысленый первоклассник.

Устав напрасно ждать, когда ему наконец откроют, Джозеф постучал в дверь еще раз, однако теперь гораздо громче. Приподняв краешек своей шапки, и прильнув ухом к двери, он прислушался, в надежде услышать приближающиеся шаги. Примерно в течение тридцати секунд ему ничего не удалось расслышать, но потом, когда он уже собирался убрать ухо от двери и еще раз постучать, она вдруг резко раскрылась. Как только это произошло, Джозеф без приглашения по инерции ввалился внутрь.

От неожиданности тетя Рита очень испугалась и чуть дар речи не потеряла, когда Джозеф распластался перед ней на полу.

Пока нянечка вздыхала и махала перед своим лицом ладошками, пытаясь прийти в себя, Джозеф не спеша поднялся на ноги, после чего весьма культурно сам закрыл дверь,

при этом оставшись внутри дома.

– Ты кто такой, мальчик? – дрожащим голосом спросила тетя Рита. – И зачем меня так напугал?!

– Здравствуйте, меня зовут Джозеф, – соблюдая приличия, первым делом представился он, после чего, попытавшись все объяснить, извинился за внезапное вторжение. – А Элли дома? – потом спросил он.

– А-а, так это ты Джозеф? – окончательно придя в себя, молвила тетя Рита. – Элли вчера весь вечер рассказывала о тебе. Она сказала, что ты сегодня наведаешься к нам. Следуй за мной, я провожу тебя в ее комнату.

«Ничего себе, – мысленно удивился Джозеф, – у нее даже есть собственная комната!»

Пока Джозеф, шагая за тетей Ритой, поднимался по ступенькам на второй этаж, он не уставал вертеть головой по сторонам, с восхищением осматривая все красоты. Как и снаружи, изнутри дом тоже показался ему очень большим и красивым.

– Вот мы и пришли, – как будто издали прозвучал голос тети Риты.

– Куда пришли?! – все еще находясь под впечатлением от красот дома, не понял Джозеф.

Тетя Рита улыбнулась, после чего приоткрыла дверь, перед которой они оба стояли. Через образовавшийся проем сразу же пробился яркий солнечный свет, лившийся из окна, которое находилось в комнате Элли.

– Входи, – сказала нянечка, а затем раскрыла дверь перед Джозефом еще шире. – Элли, к тебе пришел гость, – после этих слов тетя Рита ушла.

– Привет, Джозеф, – обрадовалась Элли. До его прихода она сидела на полу и играла с Ромми в слова. – Пойдем, присядем, нам срочно нужно кое-что обсудить. – С этими словами она взяла его за руку и повела к дивану.

– У тебя очень хорошая мама, – сказал Джозеф, поудобнее устроившись на диване. – Она даже ни капельки на меня не рассердилась, когда я случайно ее напугал. Как только она открыла входную дверь, я чуть на нее не свалился, – объяснил он. – Хорошо, что она успела вовремя отскочить.

Элли засмеялась, после чего сказала:

– Нет, это не моя мама, это была тетя Рита. Она – моя нянечка. А моя мама еще лучше и добрее, чем она.

– Здорово, что у тебя есть своя нянечка!

– Да, здорово! – улыбнулась Элли. – Но иногда она бывает просто невыносимой, – потом шепотом добавила она, улыбнувшись.

Улыбнувшись ей в ответ, Джозеф стал внимательно осматривать светлую и такую уютную комнату Элли. Ему казалось, что здесь было все, что душе угодно. По предположению Джозефа, каждый ребенок мог бы только мечтать о такой чудесной собственной комнате.

– Ничего себе, у тебя даже есть собственный телевизор?! – неожиданно воскликнул Джозеф. – Да еще какой!.. – Глаза

мальчика заметно округлились, когда он это говорил. – Ты часто его смотришь?

– Нет, – покачала головой Элли. – Честно говоря, я не очень люблю смотреть телевизор. Я его включаю только тогда, когда идут интересные мультики.

– Знаешь что, Элли? – серьезным голосом произнес Джозеф, глядя ей прямо в глаза.

Девочка удивленно уставилась на него, даже примерно не догадываясь, о чем он собирается ей сказать.

– Что? – тихонько спросила она.

– Твоя комната совсем не похожа на девчачью, – лаконично выдал Джозеф.

Элли засмеялась.

– Мне очень приятно это слышать, – потом сказала она. – Буду расценивать это как комплимент.

– Нет, правда, здесь у тебя так здорово. Я-то сперва ожидал увидеть здесь то же самое, что и у моей двоюродной сестры: кучу различных кукол, занимающих все книжные полки, всякие сумочки с кучей ненужной дребедени и прочее.

Элли хихикнула. Слова Джозефа показались ей очень забавными.

– Ну, лично у меня на книжных полках стоят только книги, – честно призналась она.

– Да, – улыбнулся Джозеф, – я это сразу же заметил, когда вошел сюда. Моя мама говорит, что если у человека в доме много книг – значит это очень умный человек или, по край-

ней мере, недурного тона.

– Звучит разумно, – подметила Элли.

Джозеф согласно кивнул.

Пока первоклашки вели задушевную беседу, Ромми встал с пола и тихонько подошел к боковой спинке дивана. А когда он наконец-то забрался на нее, решил поприветствовать нового друга.

– Здравствуй, Джозеф, – чей-то дружелюбный голос донесся до мальчика со спины.

От неожиданности первоклассник вздрогнул и одновременно испугался. Он медленно повернулся назад, чтобы посмотреть, кто же с ним поздоровался. Увидев того самого плюшевого медвежонка, он растерялся и какое-то время, не сводя с него заметно округлившись глаз, не произнес ни слова. По какой-то причине, как только мальчик увидел этого медвежонка, у него в памяти всплыли картинки той злополучной ночи, когда он так сильно испугался Ромми.

– Успокойся, Джозеф, – произнесла Элли. – Помнишь, я тебе рассказывала, что Ромми испугался еще больше, чем ты, поэтому и закричал в тот раз так громко?

После прозвучавших слов, Джозеф наконец-то спокойно выдохнул. Теперь он смотрел на плюшевого мишку совершенно другими глазами.

– Привет, Ромми, – поздоровался Джозеф с медвежонком. Потом протянул ему свою руку, чтобы пожать тому лапку. – Как ты поживаешь?

– Гораздо лучше, чем тогда – в одиночестве, – признался медвежонок.

И пусть их последняя встреча не была такой радостной, зато теперь Джозеф и Ромми наконец-то стали хорошими друзьями. Оказалось, что у них обоих было много общего. Они оба любили рисовать и делать из бумаги разного рода поделки, например, самолетики.

Потом почти до самого обеда все трое думали только о том, как же все-таки спасти магазин игрушек от разрушения. Однако, несмотря на все усилия их юных пытливых умов, им пока что так ничего и не удалось придумать.

***

Во время обеда, когда вся семья собралась на кухне за обеденным столом, Джозеф, наконец-то познакомившись с папой и мамой Элли, почти все остальное время просидел молча, с огромным удовольствием уплетая за обе щеки приготовленный Нинель обед. А молчал Джозеф по двум причинам, первая из которых заключалась в том, что у него было хорошее воспитание. Его родители отлично постарались, научив своего сына прилично вести себя за столом. Он всегда прекрасно помнил, что, сидя за обеденным столом, нужно есть, а не разговаривать. Однако это была не единственная причина, почему Джозеф молчал. Он сидел так тихо и смиренно еще и потому, что очень стеснялся.

И в этом, дорогие друзья, не было ничего удивительного. Стесняться, находясь в кругу мало знакомых людей, – это вполне нормальное явление. Так что сильно не переживайте, если вам вдруг придется оказаться в подобной ситуации.

Когда Элли и Джозеф наконец покончили с десертом, они оба поспешили в комнату девочки. Но прежде чем выйти из кухни, дети поблагодарили взрослых за чудесный обед. А кухарке Нинель вдвойне было приятно, когда Джозеф подошел к ней и обнял, после чего поблагодарил за вкуснейший в мире торт, который та приготовила на десерт.

– Такого вкусного торта я в жизни не пробовал! – с восторгом в голосе сказал Джозеф.

После таких слов Нинель чуть не прослезилась от счастья.

Эдну – маму Элли, тоже тронули слова мальчика. Она только порадовалась тому, что у ее любимой дочки такой замечательный и хорошо воспитанный друг.

Когда Элли с Джозефом вернулись в ее комнату, их там, сидя на диване с листочком и карандашом, ждал Ромми. Пока они обедали, медвежонок уже успел своим неразборчивым почерком набросать небольшой план действий. Перечислив варианты, которых было не так уж и много, плюшевый мишка устался на ребят.

– Но послушай, Ромми, – наконец произнесла Элли, – если опять написать моему папе записку, он снова подумает, что это я. Он, конечно, в тот раз прислушался к моим словам, когда я ему рассказывала, что это ты взял его ключи от

машины, но до конца так и не поверил.

Медвежонок без лишних слов просто взял и зачеркнул первый вариант своего плана.

– А как насчет того, чтобы еще раз спрятать черную папку с документами? – спросил Ромми.

Элли сразу же отрицательно покачала головой.

– Это тоже не очень хорошая идея. Ромми, папа уже подписал последний документ, и ты об этом прекрасно знаешь. Так что теперь прятать папку с документами бессмысленно.

– Ты права, Элли, – произнес медвежонок, грустно опустив голову.

– Раз все уже решено, – вдруг заговорил Джозеф, – значит, магазин игрушек доживает свои последние деньки. Мы просто обязаны что-то предпринять, пока не стало совсем поздно. Что там у тебя в плане еще есть?

С этими словами Джозеф взял у Ромми листочек, на котором тот записал свои идеи. Оказывается, там был еще и третий вариант, хотя и слишком рискованный.

– Ты хочешь, – спросил Джозеф, – чтобы Элли убежала из дома?

– Да, я понимаю, что это не очень хорошая мысль. Я оставил этот вариант на самый крайний случай, – ответил Ромми.

На какое-то время Элли с Джозефом призадумались.

Ромми развел свои лапки в стороны и добавил:

– А будет еще лучше, если мы все убежим из дома. Так мы сможем привлечь гораздо больше внимания к своей про-

блеме.

– Но слишком много внимания может доставить нам еще большие проблемы, – сказала Элли.

Ромми, вновь загрустив, поник головой.

– Тогда нам ничего другого не остается, как просто пойти и попрощаться с магазином игрушек, – потом пробубнил он.

Пока Элли и Ромми беседовали, Джозеф продолжал размышлять, как вдруг, совсем неожиданно для себя, вспомнил одну историю.

– А что, это не самая плохая идея! – с интонацией произнес он. – У моего одного друга так однажды поступил старший брат. Тогда он привлек к себе столько внимания, сколько ни один из нас не привлекал к себе за всю свою жизнь.

На лице Элли появилась искорка радости. Она уже хотела было что-то сказать, но Джозеф перебил ее дальнейшими словами.

– Правда, потом у него были большие проблемы.

Несмотря на то, что последняя прозвучавшая фраза не была настолько уж безобидной, чтобы не обратить на нее должного внимания, все трое приняли самоотверженное решение убежать из дома.

Жаль, конечно, что они пока что не догадывались, к чему все это приведет. Читайте книгу дальше, мои дорогие читатели, и вы непременно узнаете, чем же все-таки закончилась эта история.

***

Сочтя правильным, что на пустой желудок убежать из дома не очень-то интересно, ребята все же остались на ужин, во время которого старались съесть как можно больше. Вот только больше, чем можно, съесть все равно невозможно. Джозеф с Элли так старались наесться, что у них на этот раз в животиках совсем не осталось места для десерта. Выходя из-за стола, Джозеф горящими глазами смотрел на свой кусочек замечательного торта, но его заполненный до краев животик был не в состоянии принять даже самый маленький кусочек. Потом они вновь вернулись в комнату Элли.

Примерно через час Джордж наведился в комнату дочери, чтобы спросить: «Не пора ли юному джентльмену по имени Джозеф отправляться домой, ведь на улице уже стемнело?» Однако, как только вошел внутрь, не обнаружил там ни Джозефа, ни Элли, ни даже ее плюшевого медвежонка.

– Куда это они подевались?! – удивленно спросил он сам у себя.

Выйдя из комнаты дочери, он позвал тетю Риту.

– Вы, случайно, не знаете, где Элли и ее друг? – спросил он нянечку, когда та явилась к нему.

– А разве они не у Элли в комнате? – недоуменно ответила тетя Рита вопросом на вопрос.

– Нет, их там нет, – ответил Джордж. – Но если вы мне не верите, можете посмотреть сами.

Нянечка сию же секунду последовала его предложению. Распахнув дверь в комнату девочки, она воочию убедилась, что там не было ни одной живой души.

– К сожалению, я не знаю, где она может быть сейчас, – повернувшись к Джорджу, стала оправдываться тетя Рита. – Я думала... Нет, я была убеждена, что она в своей комнате. А в последний раз я ее видела за столом во время ужина. Там же был и ее друг.

Когда Джордж рассказал Эдне, что их дочь пропала, а вместе с ней и тот хороший мальчик по имени Джозеф, они весь дом обшарили, разыскивая их. Но спустя целый час им так и не удалось никого найти.

– Я нашла!.. Я нашла!.. – кричала тетя Рита, быстро спускаясь вниз по ступенькам на первый этаж

– Кого нашла?! – в один голос спросили родители Элли.

– Никого, а что, – поправила их тетя Рита.

Наконец-то спустившись вниз, она протянула им листок бумаги, который был достаточно велик, чтобы его можно было назвать запиской, но тем не менее он ею все-таки являлся. На нем большими буквами были написаны разноцветные слова, аккуратно выведенные цветными карандашами, которые заботливая мама недавно купила своей любимой дочурке.

А написано там было следующее:

«Я – Элли, Джозеф и Ромми ушли из дома и никогда не вернемся, если магазин игрушек будет разрушен!»

– О господи! – воскликнул Джордж. – Опять этот магазин игрушек. Что же она к нему так привязалась-то?! Лучше бы я его вообще не покупал!

– Надо срочно звонить в полицию, пока они не ушли слишком далеко! – произнесла Эдна, быстро шагая к тумбочке с телефоном.

Пока Эдна разговаривала по телефону с полицейским, Джордж еще несколько раз прочитал записку Элли, глубоко сожалея о том, что не прислушался к просьбе дочери. Хотя, если подумать, были ли у него на тот момент веские основания, чтобы делать это.

– Что сказали в полиции?! – спросил Джордж тревожным голосом, когда Эдна подошла к нему и взял за руку.

– Сказали, что сделают все возможное, чтобы найти детей. А нам посоветовали оставаться дома и чересчур сильно не волноваться.

– Как же можно не волноваться в такой ситуации?! – возмутился Джордж. – У меня ведь дочь пропала все-таки, а не какая-нибудь курица из курятника в деревне!

– Я понимаю, но полицейский, с которым я разговаривала, убедил меня, что подобное происшествие случается не так редко, как хотелось бы. И чаще всего в этом нет никакой вины самих родителей. Просто дети непредсказуемы... Как бы там ни было, полицейский сказал, что детей скоро найдут.

– Хорошо, – почти шепотом произнес Джордж, – если бы это было правдой.

Внезапный звонок телефона заставил всех вздрогнуть.

– О господи! – вздохнула тетя Рита и принялась махать руками перед своим лицом.

– Неужели уже нашли?! – воскликнул Джордж, кинувшись к трубке телефона. – Алло...

– Здравствуйте, – вежливо поздоровался незнакомый мужчина.

– Здравствуйте, – тоже проявил вежливость папа Элли.

– Наш сын оставил нам номер вашего телефона. Сказал, что пошел в гости к некой Элли.

– Да, – растерянно произнес Джордж, – это наша дочь.

– Скажите-ка этому сорванцу, чтобы поторапливался домой.

– Я бы с радостью, но его здесь нет. Они сбежали из дома вместе с Элли.

На другом конце провода повисло молчание. И Джордж, будучи здравомыслящим человеком, сразу же догадался, что у такого вида молчания не самый хороший признак.

– Вы только не волнуйтесь, – поспешил успокоить он явно заволновавшегося отца. – Их уже ищет полиция. Приезжайте к нам домой. Вместе мы сможем что-нибудь придумать.

– Хорошо, – ответил отец Джозефа, – но если с моим сыном что-нибудь случится, вам это с рук не сойдет.

Джордж сказал адрес своего дома и повесил трубку.

Спустя минут пятнадцать родители Джозефа уже приехали и, сидя на кухне, вместе с родителями Элли пили горя-

чий чай, пытаюсь хоть немного успокоиться. Никто не кричал друг на друга, никто не спорил. Каждый сейчас прекрасно понимал, что всем очень тяжело и никакими криками, а тем более обвинениями делу не поможешь. Но лично сами они ничего не могли сделать, поэтому просто сидели и ждали каких-нибудь известий из полиции.

Глава 11

Операция по спасению Джозефа и Элли.

Ромми крепко прижимал к себе свое плюшевое сердце то ли от страха, то ли боясь его случайно потерять. Он старался неподвижно сидеть на руках Элли, пока они с Джозефом бродили по ночной холодной улице при свете полной луны. Дети уже успели немного замерзнуть и теперь пытались отыскать какое-нибудь тепленькое местечко, чтобы чуть-чуть перекусить бутербродами, которые прихватили с собой из дома.

– Оказывается, – подметила Элли, – ночью на улице намного холоднее, чем днем.

– Это уж точно, – отозвался Джозеф, лицо которого утопало под теплым шарфом.

С неба падали редкие, но зато крупные снежинки. И если бы не сильный холод, то этому прекрасному явлению точно можно было бы порадоваться. Ромми, сидевший на руках девочки, каждый раз вздрагивал, когда некоторые из таких снежинок случайно приземлялись на кончик его черного носика. А одна из снежинок, скорее всего, самая хитрая, вместо того, чтобы упасть на кончик носа медвежонка, как делали все остальные снежинки, каким-то загадочным образом

умудрилась залететь ему прямо в нос. Ромми, понятное дело, сразу же чихнул.

– Будь здоров, Ромми! – тут же в один голос сказали дети.

– Спасибо, постараюсь, – в ответ прошептал медвежонок.

Проходя мимо светлых, покрытых изморозью окон кафе и ресторанов, Элли с Джозефом не смогли удержаться от сильного соблазна, чтобы не заглянуть в них. Там – внутри, за столиками, сидели люди, наслаждаясь теплом и уютom, а также горячим супом и чаем. Если еще несколько часов назад Элли с Джозефом вряд ли обратили бы на это внимание, то в данный момент очень завидовали тем, кто находился в тепле и мог позволить себе что-то вкусненькое.

– Может быть, нам не стоило выходить ночью из дома? – произнес Ромми, заметив негодование детей, отразившееся на их лицах едва заметным унынием.

Какое-то время Элли с Джозефом молчали, обдумывая последние слова медвежонка. С каждой пройденной секундой им начинало казаться, что плюшевый мишка прав. Однако пока что дети продолжали идти дальше. Они шли и шли, пока не дошли до какого-то темного переуллка, который было невероятно сложно узнать в темноте. В этом самом переуллке практически не было работающих фонарей, и вдобавок ко всему он внушал необъяснимый страх. Дети остановились, не решаясь идти дальше.

– Мне как-то не по себе, – наконец произнесла Элли.

– Мне тоже, – сказал Джозеф.

– И мне, – добавил Ромми.

Вместо того чтобы повернуть обратно и все-таки вернуться домой, они продолжали стоять и ждать чего-то более устрашающего, что сию секунду заставило бы их передумать, ночью бродить по улице. Детям почему-то хотелось иметь более веские основания, чтобы отказаться от своей затеи.

– Аа-а-ха-ха-ха-ха!.. – вдруг совершенно неожиданно раздался чей-то громкий хохот из темноты переулка.

– Эй! – заревел другой голос, напугавший Элли, Джозефа и Ромми не меньше, чем первый. – А ну-ка, немедленно верни мою пустую бутылку!

– Как ты думаешь, что это за люди?! – не скрывая своего страха, дрожащим голосом спросила Джозефа Элли.

– А ты точно уверена, что это вообще люди?! – тоже со страхом поинтересовался он у своей взволнованной подружки. – Мне кажется, что это пришельцы, – потом добавил мальчик. – Я как-то смотрел один страшный фильм по телевизору. Так в том фильме страшные монстры-пришельцы именно так и вопили, заставляя все население земли сходить с ума.

– А вдруг они и нас хотят свести с ума? – невзначай задал вопрос Ромми.

После этих слов Джозеф с Элли, медленно повернув головы, посмотрели друг на друга. Глаза обоих были здорово выпучены, рты приоткрыты, готовые закричать, а лица выражали одну и ту же неподдающуюся интерпретации грима-

су. Короче говоря, они здорово испугались.

Потом впереди послышались приближающиеся шаги, хрустящие по снегу.

– Эй! А вы что здесь делаете, ребятня? – вновь гроыхнул чей-то незнакомый голос, но на этот раз уже гораздо ближе.

Джозеф с Элли больше не могли сдерживаться. Это было последней каплей их терпения. Увидев перед собой чью-то страшную небритую физиономию, они громко-громко закричали, после чего быстро-быстро побежали в обратном направлении. Пару секунд, после того как сорвались с места, дети громко вопили от страха, а когда наконец замолчали, вопль по какой-то странной причине не затих. Вскоре они поняли, что это кричат не они, а Ромми.

– Ха-ха-ха! – первым, не сбавляя хода, засмеялся Джозеф. – Ну ты, Ромми, даешь! Нас обоих перекричал.

Когда засмеялась и Элли, медвежонок наконец-то перестал кричать и тоже рассмеялся.

Какая-то семья вышла из кафе, находившегося на другой стороне улицы.

– Папа, смотри! – произнесла дочка семейства, стоявшая рядом со своим братом. – Что делают эти странные дети?

– И почему они так быстро бегут и так громко смеются? – добавил ее брат.

Их папа, состроив деловитое выражение лица, просто промолчал и поспешил отвести своих детей к машине.

А вот их мама все же решила прокомментировать проис-

ходящее:

– Не обращайтесь внимания, – бурчала она, поторапливая своих любимых деток, – это всего лишь бездомная необразованная детвора. Они все себя так ведут. Вам не стоит общаться с такими детьми, потому что они ненормальные, а мы общаемся только с нормальными.

– Но мама, – сказала девочка, – по-моему, я видела этого мальчика в школе.

– Нет, ты ошиблась. Если бы он учился в школе, то не бродил бы в такой час по улице... и не смеялся бы как сумасшедший.

А Элли с Джозефом все продолжали бежать и громко смеяться, не обращая ни на кого внимания, как вдруг во что-то или, скорее, в кого-то врезались. Они все трое чуть не свалились на слегка припорошенный снегом тротуар, но чьи-то руки успели обнять их и удержать.

***

Ромми спокойно продолжал сидеть на ручках девочки, искренне радуясь тому, что она его не выронила. А Джозеф и Элли, думая, что их схватили монстры-пришельцы, прибывшие на землю для порабощения всего мира, вытаращились на стоявшую перед ними супружескую пару. Эти мужчина и женщина сами хоть и были в каких-то лохмотьях, но зато их лица казались добрыми.

– И куда так торопятся такие миленькие детишки? – заигрывающим голосом спросила на вид странная дама.

– Мы просто гуляем, – смело ответил Джозеф.

– А где же ваши родители? – на этот раз задал вопрос не менее странный мужчина.

Он стал вертеть по сторонам головой, очень внимательно присматриваясь. Поняв, что дети без сопровождения взрослых, мужчина в лохмотьях, о чем-то задумавшись, хищно прищурился. От этого он стал еще страшнее, чем был.

Но Элли и Джозеф не заметили ничего подобного, так как их о чем-то расспрашивала странная дама. Однако подозрительное поведение этого загадочного дяденьки не ускользнуло от чуткого внимания Ромми. Вот только он пока что ничего не мог сказать Элли и Джозефу.

Снова взглянув на детишек, мужчина изменился в лице и спросил по-доброму:

– Может быть, вы не откажитесь выпить горячего чаю? – Он улыбался и показался таким добрым, что не мог не вызвать доверия со стороны первоклашек. – Моя жена делает замечательный чай. А вы, я смотрю, оба здорово замерзли.

– И мишка весь твой дрожит, – добавила женщина.

Элли тут же посмотрела на Ромми, после чего сразу же поняла, что это была просто шутка. Девочка улыбнулась.

– Почему бы и нет, – произнесла Элли, не чувствуя ни капли опасности со стороны незнакомых людей.

У Джозефа тоже не было причин отказываться.

– А вы нас потом проводите домой? – спросил он, когда они с Элли уже отправились в гости, хрустя по снегу подошвами ботинок.

– Конечно, проводим, – по-доброму и так убедительно ответила странная дама.

Идти пришлось недолго. Уже за ближайшим поворотом, пройдя мимо нескольких домов, супружеская пара остановилась.

– Куда теперь? – спросила Элли.

Мужчина и женщина направились в узкий темный переулок, в конце которого виднелось что-то невзрачное, притаившееся в темноте между страшных деревьев.

– Пойдемте, – сказал мужчина, обернувшись, – нам сюда.

– Но там темно и страшно, – произнес Джозеф.

– Вам нечего бояться, вкусные... то есть, я хотела сказать, милые детки, – улыбнувшись своей беззубой улыбкой, сказала странная дама.

Пусть родители первоклашек часто говорили им, что с незнакомцами нужно быть осторожными, но эти двое показались им хорошими людьми, ведь они улыбались, по-доброму говорили и даже иной раз шутили. Дети совсем не ждали от них какой-то подлости или подвоха.

«Но разве можно было ждать какого-либо зла от таких добрых людей?» – спросите вы, мои юные и преданные читатели.

«А вот об этом вы скоро узнаете, – отвечу я. – И тогда, на-

деюсь, поймете, как правильно вести себя с незнакомцами».

Элли с Джозефом переглянулись, ища на лицах друг друга ответы. Затем оба пожали плечами и отправились вместе со странной супружеской парой в темный, абсолютно безлюдный переулок. И пока они шли, Ромми, пытаясь действовать незаметно, старательно дергал Элли за рукав куртки, чтобы привлечь ее внимание, но девочка ничего не замечала, поглощенная темнотою и страхом.

– Вот мы и пришли, – сказал дяденька с редкими зубами и небритым лицом. Он вместе с женщиной поднялся по скрипучим ступеням и подошел к входной двери. – Милости просим, – пригласил он детей войти.

Хотя Элли почему-то показалось, что он своими последними словами просил у нее денег или еще чего-то. Может быть, какого-нибудь пожертвования.

– А вы уверены, что в этом доме находиться безопасно? – задал Джозеф вполне резонный вопрос.

И он был абсолютно прав в этом, так как дом был очень старым и едва держался, если можно так выразиться, на плаву. По внешним признакам этому дому было лет сто, не меньше. А может, даже и больше.

– Он просто выглядит так пугающе, но на самом деле очень крепок, – сказала странная дама, после чего схватилась рукой за перильце, которое тут же оторвалось. – Ой!..

– Это мелочи, – отмахнулся ее спутник. – Входите в дом, а то совсем замерзнете на улице.

И они вошли. Внутри домишко выглядел не лучше, чем снаружи, но в отличие от улицы, здесь было гораздо теплее, однако снимать куртку никто из ребят не решился.

– А вот и горячий чай, – весело произнесла хозяйка, вернувшаяся из кухни. – Это тебе... А это – тебе, – говорила она, раздавая детям стаканы с какой-то подозрительной темной жидкостью.

Чаем, кстати говоря, содержимое стаканов тоже нисколько не пахло, так что Джозеф с Элли не решились его даже попробовать, не то что выпить. Хотя замерзшие руки им все-таки удалось отогреть.

– Если хотите, – вдруг вспомнила Элли, – у нас есть пара бутербродов. Мы могли бы их разделить.

Как только она достала из кармана бумажный сверток и положила его на выцветший облезлый столик, явно принесенный сюда с ближайшей помойки, супружеская пара набросилась на него и тут же все съела.

– Ну, если хотите, можете съесть все сами, – потом произнесла девочка, когда от ее бутербродов уже ничего не осталось.

– Может, у тебя еще что-нибудь есть?! – гаркнула странная женщина, лицо которой отныне не выражало бывалой доброты.

Она подошла к Элли вплотную и принялась проверять ее карманы.

– Нет! – воскликнула Элли, испугавшись. – У меня боль-

ше ничего нет.

Она поставила свой стакан на стол и поближе пододвинулась к Джозефу, который так испугался странного поведения женщины, что даже не смог вымолвить ни единого слова. А подозрительная жидкость в его стакане дрожала, пока он тоже не поставил его на стол.

После пяти минут молчания, увидев на розовых щечках Элли влажные следы от слез, он наконец решился подать голос:

– Спасибо за... чай, – с большим трудом так назвал Джозеф ту сомнительного происхождения жидкость в стакане. – Но мы, пожалуй, пойдем.

Только они с Элли собирались встать с рваного замызганного дивана, как вдруг прежде добрый дяденька, стал невероятно злым.

«Что за чудесное превращение?!» – восторженно пронеслось в голове Джозефа.

– Э-э, нет, никуда вы, ребятушки, теперь не пойдете! – произнес мужчина и громко, и грубо.

С Элли вообще впервые разговаривали в таком тоне, поэтому она тут же испугалась и заплакала.

– Ну вот, началось! – гаркнул мужчина. – Живо отведи их наверх и запри в комнате! – сказал он своей беззубой жене.

Та поспешила выполнить его распоряжение, скорее всего, остерегаясь того, что и ей тоже может достаться. Судя по всему, этот небритый дяденька иной раз мог причинить боль

не только словами. И его жена об этом прекрасно знала.

– Ну-ка, замолчи немедленно! – крикнула она на Элли. – Поднимайтесь с дивана! Что расселись, как у себя дома? Живо топайте вверх по лестнице!

Джозеф с Элли не решились послушаться. Им сейчас меньше всего хотелось ввязнуть в еще большие неприятности, ведь они и так уже вляпались по самое не хочу.

– И чтоб сидели здесь тихо, пока мы будем думать, что с вами дальше делать! – напоследок выкрикнула женщина и заперла дверь комнаты, в которой оставила мерзнуть Джозефа с Элли.

Здесь было уже не так тепло, как на первом этаже, а скорее холодно, как было на улице. Забившись в угол пустой комнаты, и глядя, как через разбитое окно внутрь залетают снежинки, дети, сидя в полном молчании, ненадолго загрустили. Они наконец-то поняли, что родители не зря предостерегали их, держаться подальше от сомнительных незнакомцев.

***

Ромми освободился из крепких объятий Элли, взбил свое плюшевое сердце, которое немного помялось по краям, а потом строго посмотрел на забившихся в угол детей. Ему хотелось отругать обоих, но он решил не делать этого, так как им и без того сейчас было плохо. Так что он ограничился простым высказыванием.

– Вот видите, к чему порой приводит излишнее доверие?!

Дети, глядя на него от слез блестящими глазками, разом кивнули.

– Ладно, – поспешил их успокоить медвежонок, – я постараюсь привести помощь. Так что сильно не грустите и не делайте новых глупостей, пока меня не будет.

После этих слов Ромми подошел к разбитому окну. Его ножки стояли на холодном снегу, который напал в этом месте внутрь комнаты, но не почувствовал холода, так как они у него были покрыты хоть и недлинной, но зато весьма теплой шерсткой.

«Надеюсь, я не промочу ноги», – подумал медвежонок, прежде чем начал карабкаться на подоконник, на котором тоже лежало немало снега.

Когда он наконец забрался на него и стряхнул с плюшевого сердца прилипший снег, он еще раз напоследок посмотрел в сторону притихших детей.

– Я скоро вернусь и приведу с собой помощь, – сказал он.

– Но что ты собираешься делать? – тихонько спросила его Элли.

Ромми задумчиво поглядел в окно. На улице было темно и страшно, впрочем, как и в этом доме. А потом медвежонок ответил девочке:

– Есть тут у меня одна мыслишка...

Элли хотела спросить его о чем-то еще, но не успела: плюшевый мишка вместе со своим большим сердцем скрылся из

виду через разбитое окно.

«Бум», – донесся глухой звук с улицы откуда-то снизу.

Элли с Джозефом, от неожиданности охнув, вскочили на ноги и подбежали к окну, чтобы посмотреть, куда подевался Ромми. Поглядев вниз, они увидели его целым и невредимым. Медвежонок приземлился прямо в мягкий сугроб и сейчас всеми силами старался из него выбраться. А его плюшевое сердце лежало рядом.

– Не беспокойтесь за меня, я справлюсь, – прокричал он им и тут же пожалел об этом.

Входная дверь дома со скрипом отворилась, и на порог вышел тот странный дяденька, который из добряка внезапно превратился в настоящего хищника. Он пристально осмотрел окружающую темноту своим хищным взглядом. Когда он уже было собирался снова вернуться в дом, то услышал неподалеку какое-то шуршание. Ему, само собой разумеется, захотелось проверить, что это.

– Пригнись, Элли, – шепнул ей на ушко Джозеф, после чего они оба спрятались под подоконником.

В домашних тапочках мужчина зашуршал по снегу и вышел прямо к тому сугробу, в котором еще несколько секунд назад барахтался медвежонок. Однако сейчас Ромми уже там не было. А на том месте, куда он приземлился, осталась лишь неглубокая ямка, которую можно было заметить только сверху. Так что «хищный мистер», так мы его назовем, ничего подозрительного не заметил и вскоре вернулся в дом.

Как только дети услышали хлопок закрывшейся двери, они сразу же поднялись и выглянули в окно. Им, как и тому «хищному мистеру», тоже не удалось увидеть Ромми, который уже успел выйти из темного переуллка на главную улицу, где было слишком много, по его мнению, искусственного света.

«Не так-то просто мне будет при свете фонарей передвигаться по улице, – подумал медвежонок. – Придется применить всю свою смекалку и находчивость, чтобы меня никто не заметил».

Покрепче прижав к груди свое большое сердце, Ромми достаточно быстро, оглядываясь по сторонам, направился вверх по аллее. Он знал, что где-то там впереди, может, чуть в стороне от главной улицы находится дом Элли. Медвежонок был уверен, что ни за что его не пропустит, так как этот дом был самым большим и красивым в округе.

Пока Ромми преодолевал этот нелегкий путь, который выпал на его долю, он с одинаковым успехом прятался от обычных людей, ведущих правильный образ жизни, и от сомнительных личностей: бродяг, разбойников и злодеев – короче говоря, людей, которые все до одного предпочитают светлому дню темную ночь.

Наконец-то добравшись до дома Элли, возле которого, сверкая своими красно-синими проблесковыми маячками, зачем-то дежурила полицейская машина, Ромми спрятался за высокое дерево. Это самое дерево росло прямо возле до-

ма, но достаточно далеко от входных дверей. Ромми при всем желании не смог бы остаться незамеченным, если бы решил пробежаться мимо патрульной машины до этих самых дверей.

– Что же мне делать?.. – приговаривал медвежонок, несильно стучаясь головой о ствол дерева. – Как мне попасть в дом?

После того, как он в очередной раз стукнул головой дерево, ему на макушку откуда-то сверху свалилась горсть снега. Тряхнув головой, Ромми посмотрел вверх. Там – в кроне дерева, снаружи покрытой толстым слоем снега, он увидел много сучьев, по которым, если постараться, можно было забраться до самой макушки. А уже оттуда и перепрыгнуть на крышу дома. А потом...

– Придумал!.. – Воскликнул медвежонок. К счастью, его никто не услышал. – Я же по своей природе медведь, хоть и плюшевый, – вслух стал рассуждать он. – А все медведи, как известно, умеют отлично лазать по деревьям.

И он полез по дереву вверх. И чем выше поднимался, тем больше убеждался в том, что не нужно было брать плюшевое сердце вместе с собой, так как оно создавало определенные трудности во время подъема. Пару раз Ромми даже чуть не уронил его вниз. Оно, конечно же, не разбилось бы, если бы упало, тем более внизу был снег, но все равно это было бы как-то нехорошо.

– Если бы я оставил его у Элли, все оказалось бы куда

намного проще, – пробурчал медвежонок, уже сидя на саамой макушке хвойного дерева.

Потом Ромми, немного раскачавшись на макушке дерева, перепрыгнул на крышу дома. Снега там лежало много, поэтому передвигаться было очень тяжело. Но медвежонок справился и с этой задачей. Оказавшись возле дымовой трубы, из которой, к счастью, сейчас не поднимался дым, плюшевый мишка забрался на ее вершину и посмотрел вниз. Внутри дымовой трубы царила непроглядная темнота, которая была чернее самой темной безлунной ночи. Однако у Ромми не было другого выбора, кроме как спрыгнуть туда.

***

Джордж – он же папа Элли, в одиночестве сидел в спальне на кровати перед камином и грустил. Он уже девятый или десятый раз думал, что неплохо было бы разжечь в камине огонь, но никак не мог заставить себя сделать это. Ему сейчас было очень тяжело и горестно на сердце. Он в данную минуту не мог думать ни о чем, кроме как о своей пропавшей дочке.

«Шур-шур... шур-шур...» – вдруг донеслось до уха Джорджа подозрительное шуршание из камина.

Он приподнял опущенную голову и взглянул туда, откуда доносился звук. Поначалу в камине, кроме мрака, ему ничего разглядеть не удалось, и он уже собирался отвернуться,

как вдруг ему что-то показалось. Он присмотрелся повнимательнее, после чего сразу же пришел к выводу, что ему и не показалось вовсе. Действительно, он прямо здесь и сейчас видел, как откуда-то сверху на дно камина временами падает рыхлый снег.

«Очень странно, однако», – почесывая затылок, подумал отец Элли.

– Дорогой, ты можешь спуститься вниз на секундочку? – стоя на первом этаже у подножия лестницы, спросила Эдна.

Так как дверь в спальню была раскрыта настежь, он хорошо расслышал ее.

– Да, конечно, – тут же ответил Джордж. – Я сейчас приду.

Сделав глубокий вдох, потом медленный выдох, он собрался с силами и встал с кровати. Однако ему не суждено было так скоро выйти из комнаты, как он изначально намеревался сделать. Когда Джордж уже находился возле порога, вновь из глубины камина донесся подозрительный звук. Но на этот раз это было не шуршание, а нечто похожее на глухой крик, который все нарастал и нарастал. Сначала Джордж подумал, что это был всего лишь ветер, но вскоре сам убедился, что это вовсе не так.

«Аа-а-а... Бум!» – парочка загадочных звуков быстро сменила друг друга.

Джордж, от удивления раскрыв рот, смотрел в камин, в котором поднялось густое облако, состоящее преимущественно из снега и золы. Потом он неспешно стал прибли-

жаться к камину, чтобы получше разглядеть, что из дымовой трубы в него свалилось. Ведь, в конце концов, не каждый же день такое бывает, согласитесь!

– Что это? – шепотом сам у себя спросил Джордж, когда снежная завеса начала постепенно рассеиваться.

Ответом же ему был образ, словно сон, явившийся перед ним. Он не поверил своим глазам, когда увидел в камине медвежонка своей любимой дочери. У него не было никаких сомнений, что это был именно он: плюшевый мишка обнимал лапками свое большое сердце и мило улыбался.

– Как это ты сюда попал, дружок?! – удивленно спросил Джордж, абсолютно не рассчитывая на то, что получит какой-нибудь ответ.

– Из дымовой трубы... – совершенно спокойно ответил Ромми.

Когда Джордж услышал ответ игрушечного медвежонка, он на какое-то время потерял дар речи. А глаза его так сильно округлились, что вот-вот могли вывалиться из головы.

Ромми подумал, что это будет не самое хорошее зрелище, и произнес еще несколько слов:

– Да, Элли говорила правду, когда утверждала, что я – не просто игрушка, а живая игрушка.

Глаза Джорджа немножко сузились, а раскрытый рот понемногу зашевелился. Казалось, папа Элли постепенно приходил в себя.

– Но... но... но как это возможно?

– То, что я такой, какой есть? – уточнил Ромми

Джордж молча кивнул.

– Я и сам толком не знаю, – признался медвежонок.

Он поднялся с холодных кирпичей, вышел из камина и принялся стряхивать с себя снег и золу. Ему не потребовалось много времени, чтобы привести себя в порядок. Но эта минутная паза нужна была для того, чтобы Джордж окончательно собрался с мыслями.

– А почему же ты раньше ничего не говорил? – спросил медвежонок отец Элли. – Например, в тот раз на кухне ты мог сказать мне что-нибудь.

Ромми закончил отряхаться и ответил:

– Помнится мне, Элли говорила вам, почему...

– Да... да говорила, – закивал Джордж, задумавшись. – Где же она сейчас – моя родная? – Его глаза стали немного влажными, но слезы он не пустил.

Медвежонок, заметив это, сразу же вспомнил про свою миссию спасения.

– Я знаю, где сейчас находятся Элли и Джозеф, – сказал Ромми.

Этих слов Джордж ждал весь день, но никто, кроме этого игрушечного медвежонка, не сказал ему их. Он посмотрел на Ромми с таким доверием и благодарностью, что тот сразу же рассказал ему все, что знал.

– ... Я покажу, где находится этот полуразрушенный дом, – такими словами Ромми закончил свой непродолжи-

тельный Рассказ.

Эдна уже и не ждала, что ее муж все-таки найдет в себе силы спуститься на первый этаж и еще раз поговорить с полицейским, которому опять нужны были какие-то дополнительные сведения о случившемся. Но, как выяснилось, она ошибалась. Джордж не просто спустился вниз, но и к тому же был безмерно счастлив, а на его руках сидел улыбающийся Ромми со своим большим сердцем в лапках. Поцеловав жену в щечку, с широкой улыбкой на своих устах он сказал, что знает, где находится Элли.

Уже сидя в патрульной машине, которая быстро ехала с включенными мигалками и сиреной по главной дороге, Эдна спросила Джорджа.

– А почему ты так уверен, что они там?

Джордж сперва посмотрел на Эдну, а потом на Ромми, который сидел у него на коленях.

– Потому что этот медвежонок, проделавший такой нелегкий путь и проявивший столько много отваги, сказал мне об этом.

Эдна улыбнулась, после чего произнесла:

– Но ты же говорил, что это всего лишь выдумки твоей дочери.

– Как видно, я сильно ошибался.

Когда патрульная машина свернула в темный переулок и остановилась перед убогим домишкой, пара полицейских выскочила из машины и один из них по громкоговорителю

приказал, чтобы все, кто находится в доме, выходили на улицу с поднятыми руками.

– Не стреляйте! Не стреляйте! – сразу же подобрев, жалобно заскулила семейка похитителей детей.

Через несколько минут, после того как сомнительных мужчину и женщину заковали в наручники, подъехала еще одна патрульная машина. Их усадили в нее и увезли в тюрьму.

А Элли и Джозеф сейчас уже ехали домой в другой полицейской машине. Они просто молчали, стесняясь говорить. И было так потому, что они чувствовали свою вину. Теперь они на всю жизнь запомнят, что нельзя ночью гулять на улице без родителей. Потом когда-нибудь они и своих детей смогут хорошенько научить этой простой премудрости.

«Вот так, ребята, и закончилась эта поучительная история, – скажу вам я, – Надеюсь, вы смогли почерпнуть для себя что-то полезное из всего вышесказанного, и не будете совершать чужих ошибок. Ведь не зря же говорят: ДУРАКИ УЧАТСЯ НА СВОИХ ОШИБКАХ, А УМНЫЕ – НА ЧУЖИХ! Но вы-то ребята умные, я не сомневаюсь».

«А что, это уже конец?!» – испуганно воскликните вы, мои дорогие юные читатели.

«Нет, что вы, – успокою я вас, – все только начинается! И впереди вас ждет еще множество интересных поучительных историй, из которых вам станет известно: будет ли спасен магазин игрушек от разрушения или нет, сможет ли Хоси

вновь обнять медвежонка Ромми... и много всего другого, не менее интересного».

Часть третья

Глава 1

Джордж и Ромми против строительной компании.

Одним прекрасным утром, не таким прекрасным, какое было вчера, но тоже вполне неплохим, Джордж проснулся в хорошем настроении. А хорошее настроение у него было потому, что наконец-то были улажены все недопонимания между ним и его дочерью. Теперь он наконец-то убедился, что Ромми живой, и отныне не считал Элли выдумщицей. Сегодня Джордж намеревался поехать в строительную компанию, дабы расторгнуть договор на разрушение магазина игрушек. Он был уверен на сто процентов, что ему никто и ничто не помешает сделать это, так как Ромми и сам был в этом весьма заинтересован. А значит, не будет больше устраивать Джорджу необъяснимых форс-мажоров.

Элли и Ромми весело играли кубиками, на которых были нарисованы разноцветные буквы, когда Джордж вошел в комнату к своей дочери. Уже увидев его в дверях, Элли сразу поняла, что что-то не так.

– Папа, на тебе лица нет, – сказала она, поднявшись с по-

ла. – Что слу...

Ромми тоже поднялся на ножки и, заранее извинившись, перебил Элли:

– Ничего не получилось, ведь так?

Джордж кивнул, после чего закрыл дверь и прошел вглубь комнаты. Уселся на диван и стал рассказывать, как было:

– Приехав в строительную компанию, я сразу же направился в кабинет управляющего и попросил аннулировать мой договор.

– Ану... что? – спросил Ромми.

– Аннулировать, – повторил Джордж. – То есть – отменить.

– А-а, теперь понятно, – выразительно промолвив, почесал свой лоб медвежонок.

Джордж продолжил:

– Управляющий мне сказал, что этого сделать невозможно, и об этом написано в моем договоре.

– А что, там и правда так написано? – спросила Элли.

– К сожалению, да, – ответил Джордж. – Я проверил свою копию документа и убедился в этом. Вот посмотрите. – Он протянул им прямоугольный листок бумаги с печатным текстом.

– Я ничего не вижу, – сказала Элли, внимательно изучая документ.

– Я тоже, – подтвердил Ромми.

– Вот и я этого сразу тоже не заметил. – Джордж ткнул

пальцев в крохотную строчку внизу листа. Она была написана такими маленькими буквами, что даже Элли со своим острым зрением не сразу смогла все понять. – Если бы я знал об этом раньше, то, скорее всего, не согласился бы ни на что.

– И что же теперь делать? – спросила Элли, тревожным взглядом посмотрев на папу.

Джордж, сидя с опущенной головой, лишь пожал плечами.

Пусть Ромми ничего и не смыслил в законах, ведь он был детской игрушкой, но зато у него уже имелся богатый опыт в различного рода уловках. И это, кстати говоря, он уже успел продемонстрировать на практике. И было это не так давно, а значит, опыт еще не потерялся и навыки сохранились.

Немного поразмыслив над ситуацией, смысленый медвежонок задал вопрос, адресуя его отцу Элли:

– Джордж, опишите мне поподробнее, пожалуйста, где именно находится само здание строительной компании и что из себя представляет.

Не вдаваясь в подробности того, зачем плюшевому мишке понадобилась подобного рода информация, Джордж рассказал ему в мельчайших подробностях все, что знал об этом. А когда он наконец закончил говорить, с любопытством уставился на задумавшегося Ромми.

– У меня есть одна светлая мысль, – наконец сказал медвежонок.

– Скорее рассказывай, пока не забыл! – в нетерпении вос-

кликнула Элли.

И Ромми тут же рассказал им, о чем так пытливо думал последние три минуты. Он сказал им, что было бы совсем даже неплохо под покровом ночи пробраться в это здание и забрать оттуда тот самый злополучный документ.

– Ты что, предлагаешь его украсть?! – удивилась Элли, с широко раскрытыми глазами уставившись на Ромми.

– Нет-нет, что ты! – замахал лапками медвежонок. – Я просто предлагаю его изъять.

– Изъять? – повторила Элли.

– Да, именно изъять.

– Как это? – спросила девочка. – И откуда ты нахватался таких заумных слов?

– Как-то листал твои книжки, а это слово почему-то само прицепилось ко мне.

– Понятно, – хихикнула Элли.

– Раз это ваш договор, – сказал Ромми, сам не совсем хорошо понимая, о чем таком говорит, – значит, он и принадлежит именно вам и, соответственно, должен находиться у вас, а не в какой-то там строительной компании.

– Идея, конечно, хорошая, – пробубнил Джордж. – Вот только как мы ее провернем?

– Предоставьте это мне, – тут же сказал плюшевый мишка. – Мне кажется, я знаю, как и что нужно будет сделать.

– Даже не знаю, – простонал Джордж.

– Ну папочка...

И хотя Джордж был не совсем уверен в этой грандиозной затее Ромми, ему все равно пришлось согласиться, потому что у него просто не было другого выбора: молящие глазки любимой доченьки сделали свое дело. В конце концов, не мог же он ей просто отказать.

***

Подготовившись как следует и изучив все детали плана, Джордж с Ромми дождались вечера. Как только за окном стемнело, они оба совершенно незаметно покинули пределы дома. Они уходили ненадолго, поэтому никому и ничего не сказали. Хрустя по снегу и неся в руке большую спортивную сумку, в которой сидел Ромми, Джордж отдалялся от дома все дальше и дальше, за светом уличных фонарей в призрачном мраке.

А Элли, стоя у окна, наблюдала за ним. Губы девочки безмолвно шевелились, желая Джорджу и Ромми большой удачи.

Быстро шагая по плохо освещенной улице, Джордж думал о том, что идея Ромми, отправиться на дело пешком, достойна всяких похвал. Ведь мало того, что автомобиль издаст много шума, так еще и привлекает к себе массу ненужного внимания.

Уже подходя к нужному зданию и не обнаружив поблизости людей, Джордж слегка наклонился к сумке, что была у

него в руке, и спросил:

– Ну как ты там, Ромми?

– Все отлично, – гундосым голосом ответил медвежонок, словно бы затыкал лапкой нос. – Но было бы еще лучше, если бы кто-то заранее не потрудились вытащить из сумки свои грязные носки.

– Ой, прости, Ромми... Это, кажется, моя вина, – принял-ся извиняться Джордж. Ему даже стало немного стыдно. – Я совсем позабыл положить их в стиральную машину, когда вернулся со спортзала в прошлый раз.

– Ничего, – прогундосил медвежонок, – постараюсь про-держаться как можно дольше.

Щеки Джорджа слегка порозовели, но это произошло больше не от холода, а от стеснения, которое он испытывал сейчас. В итоге он зашагал еще быстрее, чтобы страдания Ромми продолжались недолго.

Наконец-то они прибыли на нужное место к нужному зда-нию. Джордж, встав под карниз, аккуратно поставил спор-тивную сумку на снег и расстегнул замочную молнию.

– Все спокойно, Ромми. Вылезай из сумки. Кажется, по-близости никого нет.

– Ты уверен? – спросил медвежонок.

Джордж еще раз осмотрелся, после чего шепотом ответил:

– Да, уверен.

После этих слов, из сумки, не спеша поднимаясь, появи-лась взъерошенная голова Ромми. На одном его ухе висел

грязный носок Джорджа. Плюшевый мишка убрал от своего носика лапку и попытался сделать глубокий вдох, но тут же закашлялся.

– Снаружи воздух не лучше...

Джордж наклонился и убрал свой грязный носок с уха медвежонка, потом нашел в сумке второй и спрятал оба в карман куртки.

– Попробуй теперь, – усмехнулся отец Элли.

Ромми неуверенно вдохнул, а потом с удовольствием, которое отразилось на его славной мордочке, расслабленно выдохнул.

– Так лучше?..

– Намного лучше! – с интонацией ответил Ромми.

Джордж улыбнулся.

– Ну все, хватит шутить, пора за дело браться.

Ромми, прихватив с собой свое большое сердце, вылез из сумки и встал на стоптанный Джорджем снег.

– Ты уверен, что хочешь взять его с собой? – спросил Джордж.

– Да, – не колеблясь, ответил Ромми, – оно приносит мне удачу.

– Ну хорошо, как знаешь... – промолвил Джордж, после чего запрокинул голову и стал куда-то вглядываться.

– Вроде бы прохладно, – проговорил плюшевый мишка, пока Джордж продолжал смотреть куда-то вверх.

– Там, кажется, можно пролезть.

– Что? – спросил медвежонок.

Джордж наклонился и взял его на руки, затем поднял их вверх, встал на носочки и прокричал:

– Цепляйся за козырек.

Ромми закинул на него свое плюшевое сердце, а затем подпрыгнул и зацепился лапками за выступ. Немного покряхтев, он все же смог забраться на него.

– Видишь вентиляционную решетку? – спросил Джордж.

Ромми оглянулся и посмотрел на стену.

– Да, вижу. Она прикручена большими болтами.

– Тогда лови... – сказал Джордж, что-то подбросив в воздух.

Это были обычные плоскогубцы. Ромми их ловко поймал, но от излишнего усердия случайно оступился и чуть было не свалился с ними вниз.

– Поосторожней там, – предостерег его Джордж, – а то ненароком ухнешься!

Ромми кивнул.

Такому смышленому медвежонку, как Ромми, не потребовалось много времени, чтобы открутить болты плоскогубцами и снять вентиляционную решетку.

– Готово, – сказал медвежонок и сразу же вместе со своим сердцем исчез в вентиляционной отверстии.

Джордж даже удачи не успел пожелать ему на дорожку.

Проникнув через вентиляцию в здание строительной компании, где сейчас было мрачно и тихо, Ромми сперва про-

сто бегал по коридорам в обнимку со своим сердцем и плоскогубцами, разыскивая нужный кабинет, но потом все-таки додумался читать таблички на дверях. Таким образом ему вскоре удалось отыскать нужную дверь. К счастью, она была не заперта, и он смог войти внутрь.

– Документ Джорджа должен быть где-то здесь, – сам себе прошептал Ромми.

Так как он видел бумажку, которую показывал ему Джордж, медвежонок прекрасно знал, что нужно искать. Он перерыл все ящики, обшарил все полки, но нужной бумажки нигде не было видно. Ромми даже подумывал о том, чтобы на секундочку включить в кабинете свет. Однако он был далеко не глуп и прекрасно понимал, что это было бы большой ошибкой, поэтому и не сделал этого.

– Ох, – вздохнул плюшевый мишка, усевшись на письменный стол и положив рядом с собой свое сердце. – Оказывается, нелегкое это дело – искать документы.

Взяв со столешницы свое плюшевое сердце, он собирался было встать и уйти, но вдруг заметил, что на том месте, где только что лежало его большое сердце, притаился какой-то подозрительно знакомый листок бумаги. Он быстро пробежал по строчкам взглядом и, увидев слова: «МАГАЗИН ИГРУШЕК», понял, что наконец-то нашел то, что надо было найти.

С этим листком бумаги он поспешил к выходу. А закрыв дверь кабинета, зашагал к вентиляционному отверстию. Вы-

шел он из здания тем же путем, каким и проник туда.

– Я нашел! Я нашел! – радовался Ромми, неожиданно для Джорджа появившись на козырьке.

– Бросай его мне, – прошептал Джордж.

Когда листок бумаги оказался в его руках, он стал пристально разглядывать его.

– Да, – вскоре ответил отец Элли. – Это то, что нам было нужно.

Теперь бросай мне плоскогубцы.

Ромми бросил. Они угодили прямо в снег и могли потеряться, но Джордж заметил, куда они упали. Быстро подбрав инструмент, он закинул его в сумку.

– Теперь твоя очередь, Ромми.

Медвежонок уже было собирался спрыгнуть с козырька на вытянутые руки Джорджа, но тот почему-то резко опустил их, из-за чего Ромми остался стоять на прежнем месте.

– В чем дело, ты что, хочешь оставить меня здесь? – попытался пошутить плюшевый мишка.

Вместо того чтобы ответить на его вопрос, Джордж, прищурившись, спросил:

– Ромми, а где же твое сердце?

После этого вопроса, медвежонок словно молнией поразило. На мгновение он остолбенел от шока, осознав, что оставил свое сердце где-то внутри здания, из которого только что вышел. Потом ему пришлось вернуться обратно в тот кабинет, где он нашел документ Джорджа. Там он и обнаружил

свое плюшевое сердце. Оно мирно лежало на письменном столе и ждало, когда же он за ним вернется.

На обратном пути к родному дому, Ромми уже не пришлось мучиться от ужасного запаха грязных носков, ведь Джордж об этом уже успел позаботиться. Испытав серьезные трудности за минувший час или два, медвежонок очень устал и поэтому ненадолго задремал, лежа на дне спортивной сумки, под звук убаюкивающих, хрустящих по снегу шагов Джорджа.

Когда они оба вернулись домой, то сразу же поспешили в комнату Элли, чтобы и ее порадовать отличной новостью. Этим вечером им было очень хорошо и весело, ведь они думали, что все прошло благополучно.

Проходя мимо комнаты дочери, Эдна, услышав веселый смех, заглянула внутрь и спросила:

– И чему же вы здесь так радуетесь на ночь глядя?

– Хорошему дню и удачному вечеру, – в один голос ответили Джордж и Элли.

Глава 2

Джозеф играет роль отважного следопыта.

На следующее утро Джордж проснулся от телефонного звонка. На улице было еще темно, когда по спальне разнеслось ужасно громкое «дзинь-дзинь-дзинь». Не открывая слипшихся заспанных глаз, отец Элли неохотно повернулся на бок и потянулся рукой к тумбочке, на которой стоял телефон. После нескольких неудачных попыток, ему все же удалось снять с не замолкающего телефонного аппарата трубку.

– Алло... – лениво прошептал Джордж в микрофон.

– Доброе утро, Джордж! – донесся до него радостный голос управляющего строительной компании. – Надеюсь, я позвонил не слишком рано и не разбудил тебя?

Почувствовав какой-то подвох, Джордж сразу же проснулся, а на его прежде сонном лице теперь не было ни единого признака на то, что он только что спал.

– Нет-нет, все в порядке, я как раз собирался вставать.

– Ну что ж, очень рад за тебя, Джордж. Однако я позвонил не только для того, чтобы пожелать тебе доброго утра.

Как ни странно, но Джордж и сам уже давно это понял. Вот только он еще в полной мере не осознал, по какой такой причине управляющий строительной компании позво-

нил ему в такую рань. Но подсознательно он предчувствовал неладное.

А когда услышал слова «неплохая попытка, Джордж», которые прозвучали из трубки телефона, то чуть не запаниковал.

– Ч-ч-что?.. Я не п-п-понимаю, о чем вы... – затараторил Джордж так быстро, что даже чуть не запутался в словах.

– Не претворяйся невинной овечкой, дорогой Джордж, и не создавай иллюзию того, что не понимаешь, о чем я тебе говорю! – произнес грубым голосом управляющий строительной компании.

– Но я, правда, не понимаю, – ответил Джордж таким тоном, как будто и на самом деле не понимал.

– Ну тогда я объясню тебе, раз ты такой упрямец. Вчера вечером наши внешние видеокамеры засекли тебя. Ты приходил к зданию строительной компании с какой-то спортивной сумкой, в которой принес какую-то роботизированную игрушку. И даже не говори мне, что это был не ты. Я знаю, зачем ты приходил сюда. Утром я обнаружил пропажу всего лишь одного документа. И это был именно твой документ, Джордж, – договор на разрушение магазина игрушек.

«Неужели он видел и то, как Ромми хозяйничал у него в кабинете?! – взволнованно подумал отец Элли. – Или внутри у них нет камер наблюдения?»

– А наши видеокамеры внутреннего наблюдения засекли твоего плюшевого сообщника, – тут же послышались слова

из телефонной трубки.

«Он что, читает мои мысли?!» – тяжело сглотнув, подумал Джордж. У него в горле от волнения совершенно пересохло.

– И хитро же ты придумал, – не унимался управляющий. – Использовать электронно-механическую игрушку в своих коварных планах. Это что-то новенькое, скажу я тебе. Наверное, такая технология обошлась тебе в кругленькую сумму, да Джордж?

«Хорошо, что он так считает, – подумал папа Элли. – Не хотелось бы, чтобы Ромми показали по фантастическому каналу, на котором показывают разного рода фантастических существ. Вот шумихи-то много будет!»

Ближе к концу диалога или, вернее сказать, монолога (ведь говорил в основном управляющий строительной компании), стало ясно, что, несмотря на все старания Джорджа и Ромми, спасти магазин игрушек от разрушения не удалось. Управляющий сообщил Джорджу, что их компания не достигла бы таких высот, если бы не научилась делать копии всех договоров и документов, которые хранятся в специальном хранилище.

– Так что, дорогой Джордж, ничего не меняется и не откладывается. Магазин игрушек в ближайшее время будет стерт с лица земли.

Когда разговор закончился и Джордж повесил трубку, ему вдруг стало казаться, что у этого управляющего какая-то странная мания все разрушать. Немного подумав, он пришел

к выводу, что этого человека больше интересуется сам процесс разрушения, нежели деньги, которые ему за это платят.

Немного погодя – после вкусного завтрака, приготовленного кухаркой Нинель, Джордж отправился в комнату дочери, чтобы все рассказать ей и Ромми. А за столом он не хотел говорить на эту тему, чтобы преждевременно не испортить им настроение, потому что завтрак нужно есть исключительно в хорошем расположении духа, дабы день прошел удачно. Детально обрисовав Элли и Ромми сложившуюся ситуацию, о которой узнал сегодня утром, Джордж сразу же заметил, как сильно огорчились дочка с медвежонком. Их непреодолимая грусть ясно отразилась на собственных лицах. Хотя, если подумать, ничего другого он и не ожидал увидеть. Не радоваться же они должны были такой скверной новости, в конце-то концов!

– Теперь у нас остался только один вариант, чтобы остановить все это безумие, – пробурчал Джордж.

Ромми, услышав такие слова, сразу же воспрянул духом. Он приподнял свою симпатичную мордочку, которая еще секунду назад с выражением полного отчаяния была направлена в пол, и уставился на Джорджа горящим от любопытства взглядом. Он так боялся спугнуть удачу, что даже не осмелился спросить.

Джордж, увидев вопросительный взгляд плюшевого мишки, без колебаний ответил на его безмолвный вопрос:

– Чтобы спасти магазин игрушек от разрушения, его нуж-

но вернуть прежнему владельцу. По крайней мере, так написано в договоре.

Ромми после таких не обнадеживающих слов чуть было опять не ударился в грусть, однако не успел даже подумать об этом, как услышал звонкие слова, которые произнесла Элли.

– Но мы ведь не знаем, где находится Хоси!..

Ромми сидел на диване между Джорджем и Элли. Он по очереди переводил взгляд то с девочки на мужчину, то с мужчины на девочку, в нетерпении ожидая, к какому же выводу они в итоге придут.

Джордж задумчиво почесал свою макушку, после чего произнес:

– Зато мы точно знаем, кто знает, где находится Хоси.

Джордж и Элли одновременно перевели взгляд на Ромми. А он все продолжал по очереди на них смотреть.

– Почему вы оба на меня так уставились? Я ведь не знаю, где находится Хоси. Я только знаю, что его забрали какие-то люди и куда-то увезли на машине.

– Помнишь, ты рассказывал мне, – сказала Элли, – что этих людей привела в магазин Холи?

Ромми кивнул.

– И что из этого следует? – спросил медвежонок.

– А следует то, – ответил ему Джордж, – что именно Холи и знает, где находится ее отец.

– Эврика! – радостно воскликнул медвежонок, спрыгнув с дивана на пол.

Не желая больше терять ни секунду, он побежал прямо к двери, а когда оказался возле нее, обернулся и произнес с интонацией:

– И долго прикажете вас ждать?! Чего расселись?

Джордж с Элли переглянулись, улыбнулись друг другу, а уже после тоже поднялись с дивана и зашагали к выходу.

***

Джорджу, Элли и Ромми пришлось немного покататься на машине по дворам, пока Джордж наконец не вспомнил, в каком именно доме живет Холи. Остановив машину у нужного подъезда, папа с дочкой вышли из нее и захрустели по снегу. Ромми сидел на руках девочки и сильно переживал. По непонятной причине его интуиция подсказывала ему, что Холи не потрудится рассказать им, куда она спровадила своего родного отца.

Чуть позже выяснилось, что медвежонка собственная интуиция не подвела.

– И с чего вы, интересно знать, решили, что я вам так возьму и все расскажу?! – на повышенных оборотах вопила Холи. – Зачем мне это нужно?

– Но если вы не поможете нам, то магазин игрушек вскоре будет уничтожен, – сказал Джордж.

– А мне какое до этого дело. Этот магазин игрушек уже давно стоит у меня поперек горла. Сколько раз я просила от-

да избавиться от него и вместе уехать на родину. А он все твердил, что якобы жить не может без этого проклятого магазина и радостно улыбающихся детских лиц.

– Вижу, – промолвила Элли сдержанно, – что вам все равно.

– Именно! – огрызнулась Холи. Ее очень раздражало то, что кто-то хочет помешать ее планам. – Через несколько дней я наконец-то улетаю в Китай к своим родственникам, и никакая сила – ни земная, ни небесная, не заставит меня изменить принятого решения.

– Тогда мы не посмеем вас больше задерживать, – сказал Джордж. В отличие от Холи, он произносил слова мягко, не теряя достоинства. – Пойдем, Элли, мы здесь впустую тратим собственное время.

И они, не теряя ни капли собственного достоинства, поспешно ушли. И пока спускались на первый этаж по ступенькам, Ромми рассказал им, что еще тогда, когда впервые увидел Холи в магазине игрушек, сразу понял, какая она безнравственная эгоистка, что она может быть хорошей только тогда, когда ей во всем потакают.

Когда они вышли из мрачного подъезда на улицу, яркий солнечный свет, отражающийся от белого снега, на мгновение ослепил их. Прикрывая ладошкой свои глаза, они направились напрямиком к машине, но не успели сесть в нее, как вдруг их кто-то позвал. Это был Джозеф. Он как раз возвращался из школы с дополнительных занятий по математике.

Увидев своего хорошего друга, Элли попросила папу подбросить Джозефа до дома. Джордж сразу же согласился.

Пока они ехали в машине, Элли рассказала Джозефу все, что узнала сегодня. А вот Ромми ничего не говорил ему, он тихо сидел на руках девочки и просто грустил. Джозеф, увидев это, проникся к медвежонку таким состраданием, что не смог удержаться от того, чтобы не предложить собственную помощь.

– А что, если я прослежу за Холи? – спросив, предложил смысленый мальчишка. – Может быть, таким вот образом нам удастся выяснить, где находится Хоси.

Предложение было весьма стоящее, но Джордж согласился на это только при одном условии: если все это дело не повредит успеваемости Джозефа в школе.

– Я обещаю, что не буду пропускать занятия в школе, – присягнул Джозеф со всей ответственностью. – И стану с большим усердием делать домашнее задание.

На том и порешили.

***

Одним прекрасным днем Джозеф возвращался с учебы в приподнятом настроении. Мало того, что сегодня он получил пятерку по родному языку, так на улице еще вдобавок была хорошая погода. Светило яркое солнышко, приятно согревая ему спину и затылок. Пока он шел домой и насла-

ждался собственным приятным настроением, ему пару раз в голову приходила идея о том, не посетить ли ему сегодня свою лучшую и единственную подругу.

«Если бы у меня были бы для этого веские основания, – думал он, – то я точно наведалься бы к ней. А так... вдруг она чем-то важным занята».

Как только он об этом подумал, какая-то женщина, очень быстро шагая по снегу, обгоняя его, случайно, а может, нарочно задела его рукой. От такого сильного толчка Джозеф чуть не свалился с ног.

– С дороги, малявка!

– Я – не малявка! – с тем же тоном отозвался Джозеф.

Женщина резко остановилась и повернулась к нему лицом.

– Ты в этом точно уверен?

Джозеф аж вздрогнул, увидев перед собой не просто женщину, а знакомую женщину, от которой однажды чуть не получил метлой по голове. Да, именно, это была Холи. От внезапного испуга Джозеф разом проглотил все слова.

Увидев, что мальчонка, разинув рот, смотрит на нее широко раскрытыми глазами, она, сделав соответствующие выводы, добавила:

– Вот так-то, малявка...

Потом она резко развернулась и зашагала дальше, а Джозеф так и остался стоять на том же месте с тем же выражением лица. Продолжалось это до той поры, пока первокласс-

ник наконец не вспомнил о своем предназначении. Но Холи уже скрылась за ближайшим домом, так что ему пришлось поспешить, дабы окончательно не упустить ее из виду.

– Еще посмотрим, кто из нас малявка! – гордо заявил Джозеф, следуя за Холи по пятам и прячась за углами домов и деревьями.

Вскоре Холи остановилась у ворот какого-то здания. Насколько знал сам Джозеф, это была одна из психиатрических лечебниц. Прежде чем войти внутрь, она с прищуром, словно подозревая что-то неладное, огляделась по сторонам.

– Так вот, значит, куда ты отправила своего папу, негодяйка! – пробурчал Джозеф, наблюдая за ней из-за дерева.

Холи как будто бы услышала его слова и посмотрела именно в том направлении, где прятался Джозеф. И она заметила его, потому что мальчонка, выглядывая, слишком увлекся и не успел вовремя спрятать свою голову за дерево.

– Эй, – крикнула она ему, – ты чего там делаешь?!

Джозеф, не дыша от страха, прилип спиной к стволу дерева.

– Не прячься, я знаю, что ты там!

Джозеф продолжал молчать и прислушиваться дальше, надеясь на то, что она все-таки подумает, что он ушел. Однако Холи относилась к той категории людей, которые никогда не оставляют своего любопытства без должного удовлетворения. Именно поэтому она скорым шагом и направилась к тому дереву, за которым прятался Джозеф. А когда стала

приближаться к нему, резко замедлилась и стала шагать чуть слышно.

«Интересно, может быть, она уже ушла? – подумал Джозеф. – Чтобы убедиться в этом, нужно выглянуть из-за дерева и посмотреть».

Он так и сделал. И уже через мгновение пожалел об этом. Как только он выглянул, его взгляд уперся в чей-то синий зимний плащ. Такой плащ носила Холи. Она схватила Джозефа за воротник и подтянула к себе.

– Чего ты тут высматриваешь, малявка?! – прошипела она на него, как обычно шипит настоящая змея.

Джозеф попытался вырваться, но у него ничего не получилось: Холи явно превосходила его по физической силе, а он был еще слишком мал, чтобы суметь справиться с ней.

Перестав вырываться, но не утратив чувство смелости, он заявил:

– Я же уже сказал, что я никакой не малявка!

– А что будет, если я сейчас возьму твой портфель, достану из него все тетрадки и разорву их на мелкие кусочки?

Джозеф даже побоялся представить эту картину, настолько она показалась ему страшной. Он расслабился и сделал вид, что окончательно сдался.

– Пожалуйста, тетенька, не делайте этого, – простонал он жалобным голоском.

А когда почувствовал, что мертвая хватка Холи немного ослабла, резко рванулся в сторону и тот час же освободился

от захвата. Потом он помчался что было сил. А по глубокому снегу бежать – дело непростое. Но Джозеф был так напуган, что не замечал усталости.

Холи какое-то время гналась за ним, осыпая мальчишку угрозами.

– ...У вас все равно ничего не получится! – кричала она.

Однако долгой изнурительной погони выдержать не смогла. Вскоре сдалась и остановилась. А Джозеф все продолжал бежать, пока не оказался у дома Элли, где его приняли с распростертыми объятиями, как родного. Он рассказал Джорджу, Элли и Ромми все как на духу.

Глава 3

Долгожданная встреча Ромми и Хоси.

После долгих стараний и утомительных ожиданий Джордж каким-то чудом сумел добиться у руководства психиатрической клиники встречи со стариком Хоси, которого там держали под тщательным наблюдением и даже иногда лечили, всучивая ему какие-то разноцветные таблетки, которые он не принимал, а выбрасывал в унитаз при первом же удобном случае. Старик был далеко не глупец и знал, что если он будет употреблять эти таблетки, то ни к чему хорошему это не приведет, так как принимать лекарства можно только тогда, когда ты болен, а не тогда, когда здоров или когда тебе этого захочется.

Джордж и Элли с Ромми на ручках шли по длинному мрачному коридору, который оказывал на девочку не самые приятные впечатления. Ей даже казалось, что быстрее можно сойти с ума, если будешь находиться здесь, чем если будешь находиться у себя дома взаперти. Она поближе подступилась к отцу и взяла его за руку, продолжая прижимать к себе Ромми другой рукой.

Что касается самого медвежонка, он был вне себя от радости. Ему не терпелось поскорее увидеть седого добродуш-

ного старичка, к которому за короткий промежуток времени он так сильно успел привязаться.

Вскоре санитар в белом халате остановился возле одной из запертых дверей, начиная от входа, тянувшихся лентой по обеим стенам и исчезающих в далекой неизвестности, которой конца и края не было видно.

«Ужасно мрачное местечко!» – пронеслось у Элли в голове.

– Итак, прежде чем я впущу вас внутрь, давайте еще разочек уточним условия, на которых я позволил вам прийти сюда, – сказал санитар. – Свидание не продлится больше десяти минут. Вы согласны?

Джордж кивнул.

– А теперь самое главное, никто не должен об этом узнать. Особенно Холи.

Джордж снова кивнул.

– Входите, – сказал санитар и открыл дверь.

Все вошли внутрь какой-то странной комнаты. Радовало одно, здесь было гораздо больше света и обстановка царила не такая уж пасмурная, как в коридоре. Но все равно чувствовалась некая напряженность. Место-то неприятное. Потом хлопнула входная дверь. Элли резко оглянулась и увидела, что санитар тоже решил остаться с ними в комнате.

Ромми, увидев Хоси, который сидел за деревянным столиком и грустил, хотел было воскликнуть «ПРИВЕТ» от переполняющей его радости, а потом как следует обнять. Од-

нако здесь было два не очень-то приятных момента, чтобы он смог так поступить. Во-первых, он не мог позволить себе такую роскошь, как разговаривать при посторонних. Во-вторых, перед стариком была стеклянная стена, отделяющая его от гостей, которые к нему пришли.

«Разве можно держать человека в таких невыносимых условиях?» – подумал Ромми, внезапно вспомнив тяжелые дни, когда и его самого на игрушечной фабрике посадили в коробку.

Когда Хоси увидел Ромми, он очень обрадовался и тоже захотел его обнять. Он даже встал со стула, на котором сидел, чтобы сделать это, но потянувшись руками вперед, столкнулся со стеклянной преградой. От радости он совсем позабыл, что сидит взаперти.

Джордж поздоровался с Хоси, сам представился, познакомил его со своей дочкой Элли, после чего рассказал ему грустную историю о том, что со дня на день магазин игрушек Хоси навсегда может исчезнуть из их городка.

– Извините, это все моя вина, – сказал Джордж и поник головой.

– Не извиняйтесь, – добродушно сказал старик, – вы ни в чем не виноваты. Просто так заведено в этом мире, что порой хороших людей всегда окружают злые люди, пытающиеся им навредить. Так что это не моя и не ваша вина.

После слов Хоси, Джорджу сразу же стало легче на душе. Потом Джордж рассказал, что можно сделать, чтобы сохра-

нить магазин игрушек, не забыв добавить, что это единственный способ и другого пути просто нет.

– ...И все нужно сделать как можно скорее, – закончил он.

– Да, – добавила Элли, – если в ближайшие дни вас отсюда не выпустят... пиши пропало!

Хоси в грусти опустил голову, и чуть было не зарыдал от горя.

– Боюсь, что это невозможно, – еле слышно прохрипел старец. – Холи никогда не допустит этого.

Джордж поближе пододвинулся к маленьким отверстиям в стекле, через которые проникали звуки их голосов.

– Ну а кто будет ее об этом спрашивать?

Старик словно ожил и, приподняв густые брови, воззрился на Джорджа.

– Что вы хотите этим сказать?

Джордж оглянулся на санитаря, который вставал то так, то эдак. Отцу Элли вдруг стало понятно, что тот очень сильно захотел по-маленькому в туалет. Джордж взял с невысокого столика, который стоял рядом, графин с питьевой водой и стал наливать себе в стакан. Да не просто наливать, а так наливать, чтобы был отчетливо слышен журчащий звук. И когда стакан Джорджа уже был наполовину полон, санитар не выдержал и выбежал за дверь, прямым ходом направляясь в туалет. Он так торопился, что даже ничего не успел сказать перед уходом.

Элли все сразу поняла, ведь она была смышленной девоч-

кой.

– Отличный план, папочка! – не скрывая восторга, похвалила она своего отца.

Джордж улыбнулся ей, после чего вернулся к разговору с Хоси.

– Мы недавно заезжали к Холи в гости, чтобы узнать, где вы.

– Вряд ли она вам сказала, – обмолвился старик.

– Все верно, – усмехнулась Элли, – но у нас есть и без нее надежные источники информации. Сказав это, она, конечно же, имела в виду своего друга Джозефа.

– Но ведь должен же быть какой-то способ, чтобы вызволить вас отсюда? – Джордж вопросительным взглядом смотрел на Хоси.

Старик призадумался, после чего сказал, что у него в Японии есть двоюродный брат, который сможет забрать его отсюда, взяв на себя обязанность, присматривать за ним.

– А как скоро он сможет приехать? – спросила Элли.

– Точно не знаю, но с уверенностью могу сказать, что не завтра и не послезавтра. У него ведь есть семья, и он не может ее просто так оставить.

– Это слишком долго, – сказал Джордж. – Нам нужен другой план.

– Это уж точно, ведь магазин игрушек может быть разрушен уже завтра, – добавила Элли.

– Хорошо, – сказал Джордж, – я разыщу вашего двоюрод-

ного брата и свяжусь с ним. – Но нам нужно придумать что-то еще.

Ромми все это время молчал, боясь вмешиваться во взрослые разговоры. И вот наконец-то наступила минута молчания, в связи с чем он и решил заговорить.

– У меня есть план, – сказал он. – Вот только этот самый план, как мне кажется, не совсем законный.

Старик с огромной добротой в глазах посмотрел на медвежонка.

– Говори, Ромми, не стесняйся.

– Да, о чем это ты, Ромми? – заинтересовалась Элли.

– Давайте попробуем организовать Хоси побег из этого ужасного места!

Так как ни у кого больше не было никаких светлых идей, и обходных путей тоже придумать не удалось, предложение медвежонка не подверглось никаким изменениям, а тем более насмешкам или критике.

Услышав, что из коридора доносятся чьи-то шаги,двигающиеся в их направлении, Ромми попросил поставить его на столик. А когда девочка выполнила его маленькую просьбу, медвежонок подошел поближе к стеклу и прислонился к нему своей лапкой.

Хоси, который сидел по другую сторону стеклянной перегородки, сделал то же самое, но только со своей стороны.

Шаги все приближались, а старик с медвежонком смотрели друг на друга и молчали. Потом Ромми внезапно заметил,

как по морщинистой щеке старика покати­лась скупая слеза. Хоси очень старался не заплакать, он не хотел, чтобы Ромми потом грустил по этому поводу, но в столь трогательный момент все-таки не выдержал.

Санитар вошел в комнату с довольным выражением лица и сразу же обратился к посетителям:

– К сожалению, ваше время вышло, господа, так что попрошу удалиться. Скоро приедет начальство с проверкой. А мне совсем не нужны проблемы, сами понимаете.

Джордж кивнул ему.

– Ладно, пошли, Элли.

Девочка взяла Ромми на ручки и попрощалась с Хоси.

Перед тем как выйти за дверь, Джордж остановился и посмотрел в грустные глаза седовласого старичка.

– Не переживайте, – как мог бодро сказал он, – все будет хорошо!

Джордж решил во что бы то ни стало разрешить сложившуюся ситуацию. Вся эта история ему уже порядком поднадоела, и ему хотелось добиться справедливости.

Хоси благодарно улыбнулся Джорджу и смахнул со своей щеки слезу, которая так и не успела докатиться до подбородка, на котором пригrelась такая же седая, как и волосы на голове, острая борода.

– Спасибо вам за все, добрый человек! – сказал Хоси перед тем, как закрылась дверь.

Глава 4

Все в сборе. Джордж, Элли, Джозеф и Ромми устраивают Хоси побег.

Джордж, как и обещал Хоси при последней встрече, связался с братом старичка, который жил со своей семьей в Японии. Коротенько обрисовав ему ситуацию, он попросил приехать его к ним в гости в самое ближайшее время. Токито, так звали брата Хоси, пообещал сделать все возможное, чтобы приехать до новогодних праздников и выручить Хоси из беды. Однако в конце телефонного разговора Токито сказал, что в ближайшие два дня его точно ждать не стоит. Все же это было лучше, чем ничего.

Когда настало обеденное время, за столом собрались не только Джордж, Эдна и Элли с Ромми на ручках, сегодня компанию им составил еще и Джозеф. А пришел он в гости не просто так. Вчера вечером Элли позвонила ему домой и попросила прийти, так как именно на сегодня была запланирована операция по спасению старичка Хоси. По той причине, что никто, кроме самого Джорджа, Ромми, Элли и Джозефа, не должен был знать о затее, за столом не было произнесено ни единого слова на эту тему.

Когда обед наконец закончился, наша отважная четверка

собралась в комнате Элли, чтобы обсудить все детали плана предстоящего мероприятия. В первую очередь было принято решение, что на дело лучше идти ни днем и ни вечером, а именно ночью, когда в лечебнице останется только дежурный санитар.

– Но в этом случае тебе, Джозеф, не удастся составить нам компанию, – произнес Джордж.

Джозеф посмотрел на него с таким видом, будто вот-вот собирался заплакать от огорчения.

– Но почему?.. – спросил мальчик, глядя на отца Элли.

Джордж пожал плечами, как будто и впрямь не знал ответа на этот вопрос. Он, конечно, не хотел огорчать друга Элли, но в итоге ему все-таки пришлось сказать, о чем он думал.

– Почему-то мне кажется, что твои Родители будут против... – произнес Джордж.

– Нет, не будут, – отмахнулся Джозеф. – Я все предусмотрел. Перед уходом я сказал им, что, возможно, останусь тут ночевать.

– И что же они ответили? – с сомнением спросил Джордж первоклассника.

– Сначала много возражали, но потом все ж успокоились и позволили мне, если что, остаться здесь на ночь.

– Так просто взяли и позволили? – уточнил Джордж.

– Ну, честно говоря, не совсем просто. Вы должны позвонить моим родителям и сказать, что я буду здесь ночевать.

Джордж ухмыльнулся.

– Ну, ладно, так и быть, – сказал он после секундной паузы, – позвоню им, раз ты так сильно хочешь пойти с нами.

– Конечно, хочу! – воскликнул Джозеф от радости.

Элли с Ромми тоже очень обрадовались этому.

Время уже близилось к вечеру, когда бравая четверка закончила готовиться к событию века. Им оставалось разве что заполнить рюкзаки необходимым снаряжением, когда в комнату, прежде постучав, вошла Эдна, чтобы позвать всех к ужину. К счастью, она не заметила ни снаряжения, ни рюкзаков.

Никто не посмел отказаться от вкусного ужина, ведь его готовила сама Нинель. Все блюда кухарки всегда были потрясающе вкусными, даже вкуснее, чем в самом дорогом ресторане.

«Обязательно нужно как следует подкрепиться, тем более что идти на дело с пустыми животами – это не дело», – Думал Джозеф, уже садясь за стол рядом с Элли и любуясь деликатесами.

После сытного ужина, все они снова вернулись в комнату Элли, дабы завершить начатое. Однако, как выяснилось, после столь сытной трапезы им совсем не захотелось шевелиться и делать излишние телодвижения. Было только одно желание – поскорее улечься на мягкий диван или кровать и, глядя в потолок, раз за разом тихонько повторять: «Как же я объелся!» И раз так вышло, было принято решение заполнить рюкзаки снаряжением немного позже.

***

Джордж лежал в кровати под теплым одеялом и ждал, когда же наконец уснет его жена Эдна. Так как она не была уведомлена о предстоящем ночном мероприятии, Джордж не хотел, чтобы появился повод объяснять ей, что именно они задумали сегодня сотворить вместе с Элли. Он не хотел лишний раз волновать Эдну по пустякам.

«Как же мне жарко», – мысленно жаловался он, лежа под толстым одеялом в спортивном костюме.

Решив одеться заранее, чтобы потом не разбудить Эдну, он и не догадывался, что ему придется вытерпеть благодаря такой затее. Мало того, что ему совсем не нравились спортивные костюмы, так тут еще приходилось терпеть такие страдания. Джорджу под одеялом было невероятно жарко, ведь спортивный костюм, в который он так предусмотрительно нарядился, был внутри с шерстяным начесом, специально для зимы. Все его лицо стало красным от такой баньки и мокрым от пота. Оно, словно озеро в летней ночи, забавно поблескивало при свете луны, которая словно бы заглядывала в окно спальни.

«Давай, Джордж, – мысленно успокаивал себя отец Элли, – потерпи еще чуть-чуть. Я знаю, ты можешь, если захочешь!»

Потом он прислушался к тишине, которая царила в ком-

нате. Еще секунду назад ему вроде бы показалось, что эта самая тишина была нарушена каким-то едва слышным звуком. Джордж на несколько секунд задержал собственное дыхание, чтобы уловить своим чутким в данный момент слухом мельчайшие колебания в воздухе. И вскоре убедился в том, что ему вовсе не показало, как он изначально подумал.

Его жена Эдна, лежа на боку и повернувшись к нему спиной, сладко сопела, наверняка наслаждаясь приятными сновидениями. С каждой секундой признак ее глубокого сна становился все громче и выразительнее, пока, в конце концов, не стал совсем явным. И Джорджу уже не было нужды так чутко прислушиваться, чтобы уловить ухом ее сопение.

«Время пришло!» – подумал Джордж.

Сделав глубокий вдох, он осторожно выбрался из-под одеяла и, не одевая шуршащих по полу тапочек, вышел из спальни, тихонько прикрыв за собой дверь.

– Если мы все сделаем быстро и аккуратно, то вскоре вернемся обратно, – сам себе прошептал Джордж. – А Эдна даже не догадается, что мы с Элли ночью куда-то ходили.

Неслышно ступая по полу в шерстяных носках, Джордж очень быстро добрался до комнаты дочери и чуть слышно постучал в закрытую дверь. Ему никто не ответил, и дверь не отворилась перед ним.

– Они что, уснули, что ли?! – подумал папа Элли и для верности постучал в дверь еще раз. Но теперь на один децибел громче.

– Чтобы получить доступ в комнату, скажите пароль, – послышался голос Элли по другую сторону запертой двери.

– Какой еще пароль?! – удивился Джордж. – У нас не было никаких паролей, – сказал он ни громко, ни тихо.

Потом до его слуха донесся веселый детский смех. Он сразу догадался, что Элли, Джозеф и Ромми просто подшутили над ним и теперь, едва сдерживаясь от громкого хохота, тихонько смеются.

– Ну все, хватит шутить, – прошептал Джордж в замочную скважину. – У нас же есть серьезное дело, вы что, забыли?

Щелкнул замочный механизм и дверь наконец открылась.

– Нет, не забыли, – прошептала Элли. – Входи скорее, папа!

Когда Джордж вошел в комнату дочери, Элли с Джозефом вновь вернулись к рюкзакам, которые уже заканчивали собирать в дорогу. Отец Элли улыбнулся, глядя на это, а потом обернулся, чтобы закрыть дверь, но она, оказывается, уже была закрыта. А Ромми, который так незаметно подкрался и закрыл ее, стоял внизу и улыбался, глядя на Джорджа.

– Ромми, – сказал Джордж, глядя на плюшевого мишку, – ты настоящий профессионал в сфере скрытности и маскировки.

Ромми пожал плечами.

– Наверное, это у меня такой талант.

– Кстати о маскировке, – обмолвился Джозеф. – Мы с Элли нашли в гараже старые, проеденные молью шапки, кото-

рые уже давно нужно было выбросить, и сделали из них маски.

Джордж подошел поближе и внимательно посмотрел на четыре головных убора, с аккуратно вырезанными дырочками для глаз и рта. Одна из таких шапочек была немного меньше, чем остальные, и выглядела весьма забавно.

– А эта смешная маска для кого? – спросил Джордж, усмехнувшись. – Надеюсь, не для меня.

– Нет, ни в коем случае! – сказал Ромми, забравшись на диван. – Эта маска для меня.

– А зачем тебе маска? – удивился Джордж. – Ты же игрушечный медвежонок и тебя никто не знает.

– Это не так важно, – сказал Ромми, – если есть лицо, значит, должна быть и маска.

– Ну, ладно, – скрывая улыбку, усмехнулся Джордж. – Раз настолько все серьезно, так тому и быть.

– Ну что, мы готовы? – спросил Джордж, посмотрев на детей, возящихся с рюкзаками.

Элли заглянула в блокнот, что держала в руках, пробежала по списку кончиком шариковой ручки, после чего согласно кивнула. Среди их нехитрого снаряжения было все, что нужно: и аэрозоль со снотворным, и веревки, жевательная резинка и, конечно же, те самые черные маски из старых шапок.

– Тогда пойдёмте, сделаем, что задумали, пока не передумали.

– Вряд ли до этого дойдет, – отмахнулась Элли.

– Но все ж не будем испытывать судьбу, – шепнул Джозеф.

– Подождите меня, – сказал Ромми, когда Джордж, Джозеф и Элли направились к двери.

Обернувшись, все они увидели то, как Ромми пытался натянуть маску на свою круглую головешку.

– Ты когда успел вытащить ее из моего рюкзака?! – удивившись, спросил Джозеф.

– Он у нас и не на такое еще способен, – ответил ему Джордж. – Так что не удивляйся.

Потом они все немного похихикали, но так, чтобы никто в доме больше этого не слышал, кроме них самих. После чего помогли Ромми надеть маску, а затем уже вышли из комнаты Элли, напрямик проследовав в гараж. Сев в машину, они поехали к тому месту, где удерживали Хоси против его собственной воли. Однако оставлять машину рядом с той самой психиатрической лечебницей вовсе не входило в их планы. Они остановились возле магазина игрушек, вокруг которого уже начала выстраиваться стена и собираться строительная техника. Все это нелишний раз напоминало о том, что разрушение магазина игрушек уже не за горами.

Ромми тяжело вздохнул, глядя на все это безобразие через дверное стекло автомобиля.

– Какой ты забавный в этой смешной маске, Ромми! – сказала Элли, хихикнув.

– Да, я знаю, – грустно ответил медвежонок. – Однако мне

почему-то совсем не весело...

Джордж тоже посмотрел в сторону магазина игрушек.

– Я тебя отлично понимаю, Ромми, – сказал он. – Всегда тяжело что-то потерять или находиться на грани потери. Но я тебя уверяю, мы всех победим.

Ромми наконец-то улыбнулся после слов Джорджа. И Элли от этого стало гораздо легче. Девочке тоже становилось грустно, когда медвежонок грустил. А Джордж понимал это, поэтому и решил подбодрить медвежонка.

Наши отважные спасатели не стали слишком долго засиживаться в машине, ведь они не за этим сюда приехали, тем более что им еще нужно было немало пройти пешком по снегу, чтобы добраться до заветного места. Натянув свои маски, выполненные из старых шапок, и здорово посмеявшись друг над другом, они взяли рюкзаки, вышли из машины и отправились в дорогу. Пройдя полпути, Ромми вдруг передумал брать свое плюшевое сердца в эту опасную экспедицию, из-за чего им всем пришлось вернуться обратно к машине, чтобы медвежонок смог оставить его там.

***

Пусть на улице было темно и довольно холодно, и отважной четверке было трудно шагать по глубокому снегу, когда они все дружно решили срезать путь через парк, в котором зимней ночью было так же страшно, как и в самом настоя-

щем диком лесу, тем не менее весь путь не занял у них больше двадцати минут.

– Давай, Джозеф, подойти ко мне поближе, я тебя подсажу, и ты переберешься на другую сторону, – сказал Джордж шепотом, когда они уже все стояли возле железных ворот.

– Можешь посадить меня, – вдруг сказал Ромми. – Я ведь гораздо легче.

– Отличная идея, – похвалил медвежонка отец Элли, широко-широко улыбнувшись ему при этом. – Однако не до конца продуманная.

Ромми задумчиво почесал затылок, после чего спросил:

– Отчего же?..

– Хотя бы по той причине, что ты не достанешь до засова, что запирает эти вы-ы-сокие ворота с противоположной стороны.

После столь исчерпывающего ответа, Ромми не стал настаивать.

Джозеф оказался весьма шустрым парнишкой, хотя со стороны выглядел довольно неповоротливым и медлительным. Он с ловкостью обезьяны и со скоростью атакующего тигра перемахнул через высокие ворота без посторонней помощи, в мгновение ока оказавшись на другой стороне. Немного поскрипев засовом, он открыл проход, впустив всех остальных на запретную для посторонних лиц территорию.

– Какое-то странное чувство... – шепотом пожаловалась Элли, когда все они на цыпочках стали подкрадываться к

зданию психиатрической лечебницы.

– Ты о чем? – спросил ее папа.

– У меня ощущение, что мы делаем что-то такое, что находится под строжайшим запретом.

– В экстремальной ситуации так всегда бывает, – ответил Джордж. – Некоторые люди, например, специально ищут острых ощущений. Делают что-то странное, чтобы испытать такое необычное чувство.

– Но мы ничего плохого не делаем, ведь так? – для точности спросила девочка.

– Конечно, нет, – ответил ей папа. – Мы же выручаем нашего друга, что в этом может быть плохого?

– Это я и хотела услышать, – сказала Элли.

Вскоре они уже стояли возле парадного входа перед створчатой дверью, которая, само собой, была заперта на ключ, а ключа такого у наших спасателей как раз не оказалось при себе. Но надо было что-то делать.

Ромми, будучи медвежонком сообразительным, попросил Джорджа посадить его на козырек, как в тот раз, когда они под покровом ночи посещали строительную компанию. Вот только на этот раз он взял с собой не плоскогубцы, а аэрозоль со снотворным.

– Ну что, ты готов? – спросил Джордж плюшевого мишку, собираясь постучать в створчатую дверь.

– Да... – ответил Ромми, но потом вдруг зашуршал на козырьке. – То есть нет, подождите немножко, я еще не снял

колпачок с аэрозольного баллончика.

Джордж уже чуть было не постучал в дверь, когда Ромми вдруг внес небольшую оговорку к своему первому ответу.

– Все, теперь готов, – пару секунд спустя заявил медвежонок.

– Ты уверен? – теперь взяв в привычку переспрашивать, спросил Джордж.

– На сто процентов, – беззаботно ответил Ромми.

Постучав в дверь, Джордж быстро скрылся за углом здания, где его ждали Элли с Джозефом. Потом они все трое высунули свои головы из-за угла и стали с любопытством наблюдать за происходящим.

Первые десять секунд ничего не происходило, и Ромми уже было намеревался позвать Джорджа, чтобы тот еще разочек постучал, но вдруг что-то заскрежетало, а потом створчатая дверь открылась. На пороге появился дежурный санитар в белом халате, но уже не тот, что в прошлый раз позволил Джорджу, Элли и Ромми навестить старичка Хоси.

– К-к-то з-з-десь? – спросил санитар дрожащим голосом.

Ему было холодно находиться на открытом воздухе, и он хотел поскорее вернуться обратно в тепло. Однако для начала он должен был убедиться в том, действительно ли в дверь кто-то постучал или это был всего лишь ветер. Но ветра на улице не было и это вызвало у санитаря некоторые подозрения.

– Здесь кто-нибудь есть? – вновь спросил он, после чего

сделал несколько шагов вперед.

Джордж, прячась за углом вместе с детьми, глядел на происходящее и от волнения сжимал кулаки.

«Ну же, Ромми, чего же ты ждешь? Сейчас или никогда!» – думал он с волнением.

Медвежонок словно услышал его мысли. Он нажал на клапан и прыснул аэрозолем прямо на санитара. Тот от неожиданности запрокинул голову и посмотрел вверх, тут же совсем безвозмездно получив дополнительную порцию снотворного.

– Все, дело сделано! – крикнул Ромми своим сотоварищам.

Они все тут же поспешили к нему. Потом Джордж помог Ромми спуститься с козырька на землю, после чего они все вместе заволокли санитара в теплый коридор лечебницы. Санитар же, в свою очередь, сладко посапывая, спал как младенец. Любо-дорого посмотреть. Несильно связав его веревками, все четверо отправились бродить по коридорам в поисках палаты, в которой содержался Хоси.

Вскоре они обнаружили ее, увидев через маленькую форточку сидящего на краю кровати старика. Джордж постучал в окошечко, чтобы привлечь его внимание.

Увидев своих гостей, старик обрадовался им, как ребенок новой игрушке.

– Мы сейчас попробуем выпустить вас, – сказал Джордж.

– А Ромми, он с вами?

– Да, он здесь вместе с нами. И передает вам пламенный привет.

– Какой-то тут странный замок, – произнес Джозеф, изучая дверь. – Нет ни замочной скважины для ключа, ни ручки. Лишь какое-то круглое стеклышко.

Услышав его слова, Хоси объяснил им, что к чему:

– Это сенсорный замок. Чтобы дверь открылась, нужно приложить большой палец к стеклышку.

– А чей это должен быть палец? – спросила Элли.

– Дежурного санитаря, – ответил старичок.

– Нам что, придется отрезать ему палец? – усмехнувшись, спросил Джозеф.

– У меня есть идея получше. Достань-ка мне из рюкзака жевательную резинку.

– Ее там уже нет, – ответил Джозеф.

Элли засмеялась, а Ромми смотрел на них обоих, ничего не понимая. И продолжалось это до той поры, пока девочка не надула розовый шарик из жевательной резинки, что жевала.

– Ах, вот в чем дело! – наконец понял плюшевый мишка.

Элли вытащила жвачку изо рта и вручила ее Ромми.

– Вот, держи. Только зачем она тебе понадобилась?

– Сейчас поймете, – ответил медвежонок и быстро побежал в начало длинного коридора.

Вскоре он вернулся обратно и принес с собой ту же самую жвачку, но уже с отпечатком большого пальца дежурного са-

нитара, который все еще продолжал сладко спать.

Открыв дверь, и наконец-то выпустив Хоси, они все заторопились к выходу, но пробегая мимо спящего санитаря, остановились у гардеробной, чтобы Хоси смог найти там свою куртку, ведь на улице было весьма прохладно (зима ж на дворе как-никак), а ему совсем не хотелось заболеть. Ведь в старческом возрасте все болезни протекают гораздо дольше и сложнее, чем в молодом.

Как только они вышли на улицу, у Хоси от глотка свежего воздуха закружилась голова. Однако это совсем не помешало ему стремглав броситься прочь от этого места. Они все так быстро бежали, что буквально уже через десять минут садились в машину. А когда они уже были в дороге и ехали домой, Хоси, прижимая к своей груди Ромми, обнимал его и даже в тайне плакал. Так он был рад своему освобождению и встрече со своим милым плюшевым другом.

Глава 5

Работы по разрушению магазина игрушек откладываются на неопределенный срок.

Подготовка к сносу магазина игрушек шла своим чередом и уже подходила к своему завершению, точнее сказать, подготовительные работы будут завершены уже сегодня вечером, а завтра утром с первыми лучами солнца старый добрый магазин игрушек навсегда исчезнет из этого города. Стыд им и срам им! Рабочие даже не удосужились вынести игрушки из магазина, так что их тоже ждала в ближайшем будущем незавидная участь.

За высоким забором то ли бетонным, то ли деревянным (точно не могу сказать, отсюда мне плохо видно, к тому же снег сегодня неугомонно сыпется с неба резвящимися пушинками), гудела тяжелая техника: трактора, кран передвижной с железной булавой на звенящей цепи и парочка самосвалов. Вся эта стальная армада гудела, дымила и рычала, словно готовилась к бою. Однако пока что ничего страшного не происходило, ведь все должно случиться не сегодня, а только завтра утром на заре.

«А теперь мы с вами, дорогие друзья, – скажу я вам, – в мгновение ока переносимся в тот красивый радушный дом,

в котором теперь поселился старичок Хоси».

«Ах да, кстати, как же он там поживает?!» – внезапно вспомнив предыдущую главу, спросите вы меня.

«Сейчас расскажу вам, друзья!»

После вкусного ужина, как всегда приготовленного кухаркой Нинель и как всегда безупречного, во время которого вся семья, включая самого Хоси, собралась за обеденным столом на кухне, Джордж, умывшись и почистив зубы, которые нужно обязательно чистить каждый раз после еды, чтобы они никогда не болели, поспешил к Хоси в комнату. Так как этот дом был не только красивым, но и большим, для старичка здесь тоже нашлась отдельная спальня.

– Добрый день, Хоси, можно мне войти? – постучав и приоткрыв дверь, спросил Джордж, заглянув в комнату.

– Конечно, можно, – тот час же обрадовался Хоси и встал с кровати, на которой только что сидел и мирно беседовал с Ромми.

– Привет, Ромми! – сказал Джордж, проходя в комнату.

Медвежонок в ответ помахал ему лапкой.

Хоси поприветствовал хозяина дома низким поклоном, как обычно принято делать в восточных странах. Джордж тоже уважительно поклонился старику.

– Я вам, случайно, не помешал? – спросил Джордж, прежде чем устроиться на кресле.

– Нет, что вы, – ответил Хоси. – Мы просто беседовали с Ромми, чтобы не скучать.

– А когда вы пришли, нам стало втройне веселее! – выразительно добавил плюшевый мишка.

– А почему втройне, а не вдвойне?! – удивленно спросил Джордж.

Ромми пожал плечами, после чего ответил:

– Ну нас же теперь здесь трое!

– Действительно, – улыбаясь, прокомментировал отец Элли. – Вроде бы все логично. – Кстати говоря, Ромми, а где Элли? Вы же, кажется мне, были с ней – не разлей вода!

– Мы и сейчас – не разлей... как вы там говорите, – ответил медвежонок. – Просто к ней пришел Джозеф и они пошли гулять на улицу, а там сегодня еще холоднее, чем было вчера... В общем, мы сошлись на том, что я лучше останусь с Хоси, ведь мы так давно не виделись.

– Молодец, смысленый медвежонок, все правильно, нужно ведь уважить и старика, – похвалил Джордж Ромми. Потом, откашлявшись, он перевел разговор на другую тему – более важную на сегодняшний момент. – Судя по тому, что мы вчера видели возле магазина игрушек, нам следует что-то предпринять, чтобы окончательно не проиграть в этом неравном сражении игрушек и людей, потому что вряд ли строительная компания согласится подождать, когда приедет ваш двоюродный брат Токито.

– Но что мы можем сделать? – разведя руки в стороны, спросил старик.

– Кое-что можем! – твердо произнес Джордж, припо-

миная неприятный разговор с управляющим строительной компании.

Хоси смотрел на Джорджа широко раскрытыми глазами, пока тот излагал ему и Ромми свою остроумную мысль, которая и старику, и медвежонку пришлась по душе. Когда Джордж закончил свою речь, Хоси с Ромми даже ничего добавить не смогли, настолько идея Джорджа была великолепной и неповторимой. Хотя на деле оказалась достаточно простой и легко выполнимой. Как бы там ни было, все зависит от того, как преподнести свою идею и какие при этом использовать слова.

«Надеюсь, вы поняли, о чем я, дорогие друзья?» – в заключение скажу вам я.

***

Поздней ночью, когда все нормальные люди и игрушки крепко спят, под светом яркой луны три различные тени, выйдя из большого красивого дома, захрустели ногами по снегу, быстро удаляясь от него. Это были Джордж, Ромми и Хоси. Они старались шагать как можно быстрее, но при этом оставались незамеченными. Однако происходило это не благодаря их высокому мастерству действовать скрытно, а потому, что на улице ночью в такой собачий холод абсолютно никого не было.

Вырядившись во все черное и натянув на лица такого же

цвета маски, они вовсе не стали менее заметными, а как раз наоборот, отчетливо маячили среди белого сверкающего снега. Все трое были чем-то похожи на ниндзя, вот только не в синоби-седзоку, а в черных куртках, спортивных штанах и ботинках того же цвета.

«Да, дорогие друзья, – скажу вам я, – Ромми тоже был в курточке, правда, очень старой и уже давно прохудившейся, но тем не менее в курточке. Когда-то давно эту курточку носила Элли. В те далекие времена она еще даже не умела ходить на ножках, а только ползала по полу, так как была еще совсем маленькая».

Долго ли, коротко ли, наконец-то пришли молодцы наши (только не все из них были молодцы, но молодцы – точно) к заветному месту, добро свое спасать от негодной строительной компании, что простерла свою гигантскую клешню над судьбой беззащитных игрушек. Подкравшись к высокой ограде, они затаились у ворот и ненадолго прислушались – ни ветерка, ни звука.

– Вроде бы все чисто, пойдете, – прошептал Джордж.

Сначала они хотели забраться на железные ворота и перебраться таким образом на другую сторону, но когда Джордж начал взбираться по ним, то случайно уперся ногой в неприемную и очень скрипучую дверцу. Утруждаться в итоге им не пришлось. Прошли они смело через эту дверцу. Вот только сделали это слишком громко, чтобы остаться незамеченными.

– Давайте там спрячемся, – шепотом скомандовал Джордж, услышав чьи-то приближающиеся шаги.

Ромми и Хоси послушно побежали вслед за Джорджем и вместе с ним спрятались за невысоким экскаватором с большим ковшом.

Как обычно, охранник, который сейчас направлялся в сторону наших «ниндзя», на пять минут вышел из сторожки, чтобы проверить обстановку. Он тихо бродил по огороженной забором территории и никого не трогал, как вдруг услышал подозрительный скрип. При всем желании он не смог оставить все это без должного внимания. В конце концов, это же была его непосредственная работа.

Подойдя ближе, и пробежавшись ярким лучом своего фонарика вдоль ограды, он остановился возле ворот и тут же увидел нечто подозрительное: скрипучая дверца, что была внутри ворот, по какой-то непонятной причине оказалась приоткрытой. Охранник подошел еще ближе и с тем же скрипом запер дверцу. Ощувив, какую ему пришлось при этом затратить силу, он понял, что вряд ли дверь открылась сама под дуновением ветра, тем более если учитывать тот факт, что сегодня ночью не было даже слабенького ветерка.

«Неужели сюда кто-то проник? – внезапно пронеслось у него в голове. – Кто-то посторонний!»

Он резко обернулся, чтобы застать незваного гостя врасплох, на тот случай если воришка притаился позади него. Вот только за спиной у охранника совершенно никого не

оказалось. И раз так, он сразу же успокоился, осознав, что у него самого просто слишком сильно разыгралось воображение. Однако спокойствие его продолжалось недолго. Ему вдруг показалось, что он что-то услышал и вроде бы даже увидел возле экскаватора. Он сразу же направил в ту сторону свет своего фонаря. Но подозрительные тени, которые он заметил еще секунду назад, куда-то внезапно испарились.

Немного волнуясь и тяжело дыша, выдыхая в морозный воздух облака теплого пара, он зашагал к тому самому экскаватору, чтобы все хорошенько проверить, а потом обратно вернуться в теплую сторожку и спать спокойно до самого утра.

– Я знаю, что вы здесь! – грубым голосом протарахтел охранник, встав столбом возле широкого ковша темно-желтого экскаватора. – Выходите немедленно, а не то...

Честно говоря, охранник вовсе не был уверен в том, что здесь был еще кто-то, кроме него, однако он решил говорить так уверенно, чтобы тем, кто здесь мог быть, казалось, что он абсолютно уверен в том, что они здесь есть, кто бы они ни были.

Вот только наша троица сообразительных «ниндзя» была не из робкого десятка. Мало того, что они ничего не боялись, так еще вдобавок и догадались, что назойливый охранник лишь играет роль добросовестного служащего, который якобы и впрямь знает, о чем говорит. В общем, ни Джордж, ни Хоси, ни тем более Ромми не собирались выходить из-за

своего стального укрытия и ему показываться.

Охранник, повторно осветив экскаватор сверху донизу светом своего карманного фонарика, затаил дыхание и внимательно прислушался к окружающим звукам. Он слышал, как потрескивает от холода снег, как порой тихонько хрустит под его зимними башмаками. В этой тишине он даже умудрился услышать биение собственного сердца, но не смог уловить ни единого постороннего звука: шагов, шепота или хотя бы дыхания чужаков.

«Похоже, мне просто показалось», – усмехнувшись, подумал охранник.

И пусть он так подумал, все ж для пущей убедительности все-таки решил разочек пройтись вокруг экскаватора. Мало ли что!

Как только он двинулся с места, на котором стоял последние несколько минут, Джордж, Хоси и Ромми тоже словно ожили и зашевелились, возбужденно переглядываясь друг с другом и пытаясь понять, куда направился дотошный охранник. Вскоре они поняли, что тот задумал, и решили поступить точно таким же образом. Каждый раз, как нога охранника звучно ступала на снег, наши три «ниндзя» тоже совершали очередной шаг. Так что когда охранник оказался по другую сторону экскаватора, Джордж, Хоси и Ромми уже были на том месте, где тот еще совсем недавно стоял и во всеуслышание утверждал, что действительно знает, что здесь кто-то есть.

Хрипло прокашлявшись и пару раз громко чихнув, да так сильно, что даже ближайшие сосульки задрожали, охранник, вероятно сочтя, что уже сполна выполнил свой служебный долг, неспешно зашагал в сторону сторожки, чтобы наконец-то отогреться, попить горячего чаю и, конечно же, как следует выспаться.

Где-то вдалеке послышался звук захлопнувшейся двери. Джордж, Хоси и Ромми наконец-то вздохнули с облегчением. От того страха, что они только что испытали, им даже не было холодно, как, например, тому же охраннику, а как раз наоборот, было очень жарко и душно в одежде. К тому же на лбу, по крайней мере у Джорджа, проступили капельки пота, которые уже начинали замерзать и превращаться в маленькие льдинки.

– Что это у тебя здесь такое? – спросил Ромми Джорджа, заметив на его лбу холодные стекляшки из замерзшей воды.

– А что у меня там? – спросил отец Элли, глядя на медвежонка.

– Что-то непонятное, – ответил Ромми.

– Да это просто замерзший пот, – сказал старик Хоси, взглянув на лоб Джорджа, и тихонько захохотал.

Джордж, смахнув со лба льдинки и опустив пониже свою шапку, тоже тихонько посмеялся, а вместе с ним и Ромми. После небольшого веселья недавний страх их совсем отступил и они наконец-то почувствовали, насколько сегодня ночью на улице действительно морозно.

Застегнув повыше замочную молнию на воротнике куртки, Джордж сказал:

– Ну, раз мы здесь оказались – возле этого экскаватора, давайте, пожалуй, с него и начнем.

– Что начнем? – спросил Ромми.

– То, зачем мы сюда пришли, – ответил ему Хоси.

– Ах да, – сразу же припомнил медвежонок. – Ну да, тогда давайте начнем.

Произнеся последнюю фразу, Ромми имел в виду, что начать должен не он, а кто-нибудь другой. Тот, кто знает, как надо начинать и что при этом нужно делать. Короче говоря, медвежонок вежливо уступил дорогу старшим.

Джордж, засучив рукава, но не сняв перчаток, сунул руки в двигатель экскаватора и что-то принялся там вертеть и выдергивать. На все про все у него ушло не больше пяти минут.

– Вот и все... Кажется, готово! – с восторгом произнес он, вынув руки из-под капота.

Судя по воодушевленному голосу Джорджа, он явно радовался проделанной работе.

– А что ты там сделал? – спросил его любопытный медвежонок.

– Отвинтил свечи, повыдергивал провода... – стал перечислять Джордж, загибая на руке пальцы. – Теперь на починку этого экскаватора у строительной компании уйдет несколько дней.

– Несколько дней? Это очень хорошо! – радостно вос-

кликнул Хоси, но не слишком громко. – Нам лишь бы дождаться приезда моего двоюродного брата Токито.

– Вот именно, – кивнул Джордж. – Но этот Экскаватор – малая часть того, что мы еще сегодня должны испортить.

И они испортили, потратив на все про все не более двух часов. А уже потом, изрядно замерзшие, отправились домой тем же путем, что и пришли сюда.

***

Утром, но не слишком рано, зато с первыми лучами восходящего солнца на огороженную территорию, где стоял магазин игрушек в окружении разнообразной строительной техники, пришло не менее десятка людей. Все до единого были одеты в теплые фуфайки, а на головах у них были утепленные каски, но не мотоциклетные. Пожаловавшую сюда дюжину людей нельзя было отнести ни к покупателям, так как у них не было с собой денег, ни к продавцам, так как у них не имелось при себе никакого товара.

«Так кто же это были, в самом-то деле?!» – уверен, в нетерпении спросите вы.

«А были это, – поспешу ответить вам я, – самые настоящие строители. Все до одного истинные профессионалы своего нелегкого дела».

Однако сегодня они пришли сюда – к магазину игрушек, не для того, чтобы создавать или строить, а для того, как бы

это не звучало прискорбно, чтобы разрушать.

– Давайте, ребята, повеселее! – прокричал им прораб и свистнул в свисток, чтобы привлечь их внимание. – Садитесь в кабины и заводите свои большие игрушки, а я тем временем пока что приготовлю вам сладкие плюшки.

– Я бы не отказался от плюшек, – произнес один из строителей, проходивший мимо него.

– Если будешь бездельничать, останешься без ничего!

Услышав слова такие в ответ, строитель помчался, словно спешил на обед.

Первые пять минут ни один трактор, ни кран, ни самосвал не желал заводиться. Даже отчаянные уговоры самих строителей не помогли, хотя те слепо верили, что если технику хорошенько попросить, то она обязательно заработает. Однако это был не тот случай. Если из двигателя выдернуты все провода и отвинчены свечи, проси или не проси, хоть умоляй трактор, стоя на коленях, он все равно не заведется.

– В чем дело, почему работа стоит и магазин с игрушками все еще на месте? – бурчал себе под нос прораб, выйдя из строительного вагончика, где он разогревал чай и сладкие плюшки.

Подойдя к одному из рабочих и вытащив его за шиворот из кабины экскаватора, он сам залез внутрь и попытался завести строптивную технику. И только через десять минут он наконец понял, что у него тоже ничего не получится.

Посоветовавшись за горячим чаем, все было подумали, что

причина в том, что от сильного холода просто двигатели замерзли, но когда вернулись к тракторам, поняли, что дело вовсе не в этом.

Пока прораб побежал звонить главному, строители остались стоять остолбеневшими перед открытым двигателем первого попавшегося им экскаватора, из которого были выдернуты все провода... и отвинчены все свечи.

Управляющий строительной компании не заставил себя долго ждать. Он прибыл на место уже через пятнадцать минут. Первым делом он посмотрел себе под ноги и увидел, что вокруг экскаватора, перед которым столпились рабочие, протоптана ровная, почти овальная дорожка, будто кто-то ночью нарезал здесь круги. А когда приехала полиция, все стало намного яснее.

– Так вы утверждаете, что здесь ночью никого не было? – спросил полицейский охранника, который всю ночь напролет здесь так тщательно все охранял.

Охранник сначала кивнул, а потом ответил:

– Никого, но...

– Что означает это но?! – вмешался управляющий.

– Мне показалось, что я что-то слышал, а может быть, и видел, – признался охранник.

– И что же это было? – спросил полицейский.

– Я не знаю, – пожав плечами, ответил охранник. – Я обошел этот экскаватор, но никого не обнаружил.

Внимательно прохаживаясь вокруг того самого экскавато-

ра, второй полицейский внимательно смотрел себе под ноги и задумчиво хмыкал. Потом сделал парочку каких-то записей в блокноте, после чего направился к напарнику, который вел беседу с охранником.

– Ну что, удалось что-нибудь понять из всего этого? – спросил его коллега.

– Есть много свежих следов. Похоже, что рабочие сегодня успели там немало натоптать, но тем не менее мне удалось обнаружить три разновидности следов, которые не принадлежат ни одному из строителей.

– Можешь примерно описать, как они выглядят? – спросил его напарник.

– Да, конечно... Один из них мужчина среднего роста и возраста. Другой, скорее всего, какой-то старик.

– Ну а третий кто? – в нетерпении спросил полицейского охранник.

– На счет третьего я не уверен.

– Как это? – осведомился управляющий.

– Это то ли ребенок, то ли еще кто-то в этом роде. Я точно не знаю.

– Да уж, – тяжело вздохнул управляющий. – По таким пространственным приметам этих разбойников не найти. Так каждый второй в нашем городке выглядит. Мужчина, старик, ребенок... Только женщины еще не хватает для полной картины.

– Ничего не скажу вам по этому поводу, – ответил поли-

дейский. – Знаю лишь только одно. – Он повернулся к охраннику и добавил: – Эти самые разбойники прятались за экскаватором, когда вы бродили вокруг него.

От этих слов бедный охранник аж побледнел. Ему стало не по себе от той мысли, что он ночью совершенно один в считанных метрах находился от вандалов.

«А что, если бы они напали на меня?!» – подумал он, прикусив губу от волнения.

– Ну что за дела такие творятся?! – воскликнул управляющий. – Теперь придется несколько дней потратить на то, чтобы привести всю строительную технику в порядок.

– Ну, с этим делом вы как-нибудь и без нас справитесь, – в один голос заявили полицейские, после чего удалились.

А строители, пусть это и не входило в их прямые обязанности, вместо того чтобы что-то строить или разрушать, по распоряжению управляющего сами стали возиться с моторами своих мощных железных игрушек за обещанную большую прибавку к зарплате. В отличие от некоторых, для них это событие обернулось весьма приятным успехом.

Глава 6

Как Элли с Ромми занимались Эрудицией.

У Элли наконец-то начались зимние каникулы, которых она с таким нетерпением так долго ждала. И начались эти самые каникулы, кстати говоря, исключительно у нее, тогда как остальные дети продолжали ходить в школу на занятия, каждый день с нетерпением отсчитывая последние трудовые деньки до предстоящих праздников. За отличную учебу и высокую успеваемость по всем предметам, в этом году Элли отпустили на каникулы аж на неделю раньше положенного срока. Она сама, кстати говоря, была этому очень рада. А что касается ее одноклассников, они лишь немножко завидовали ей, но совершенно не злились, так как Элли получила такой подарок от школы совершенно заслуженно.

Наступившим утром, которое было таким солнечным и чудесным, Элли проснулась в хорошем настроении и с массой мыслей о том, как весело она проведет каникулы со своим плюшевым другом Ромми.

Медвежонок же проснулся чуть позже девочки. Потерев лапками свои заспанные глазки, и хорошенько потянувшись, он посмотрел на Элли, желая точно знать, спит ли она еще или уже нет. Элли не спала, но как бы находилась во сне,

только в бодрствующем состоянии. Короче говоря, она просто сейчас лежала и мечтала, сверля своим задумчивым взглядом белый потолок.

– Доброе утро, Элли! – сказал Ромми.

Девочка тут же посмотрела на него и увидела ту самую, хорошо знакомую ей улыбочку.

– Доброе утро, милый дружок! – радостно произнесла она.

– А чем мы займемся в первый день твоих каникул? – спросил Ромми.

– Знаешь, Ромми, – заулыбалась Элли, – я придумала для нас с тобой одно замечательное занятие.

– И что же это за занятие такое? – любопытно спросил Ромми.

– Очень, очень интересное занятие! – уверила его Элли.

– Поиграть на улице в снежки? – спросив, предположил плюшевый мишка. – Но там, наверное, сегодня так же холодно, как и вчера.

– Нет, на улицу мы точно сегодня не пойдем. Я не хочу простудиться в первый день своих каникул, – твердо заявила Элли.

– Так что же тогда мы будем делать?

– Сегодня мы с тобой, мой плюшевый друг, займемся эрудицией.

– Эрудицией? – вопросительно повторил Ромми. – А что это такое?

– Эрудиция? – тоже в вопросительной форме повторила

это слова Элли.

– Да, она самая, – кивнул плюшевый мишка, с любопытством глядя на девочку.

– Ну, это такая познавательная вещь. А если быть точнее, то это широкое познание и осведомленность.

Медвежонок задумчиво почесал затылок, после чего произнес:

– Звучит интересно.

– Звучать-то звучит, – вдохновлено заговорила Элли, – а куда интереснее ею заниматься!

Остановившись на этой теме и ни капельки не утратив к ней интерес, Элли торопилась как можно скорее выполнить все утренние процедуры: умыться и почистить зубки, позавтракать, пожелать всем удачного дня и так далее. И пока она все это второпях делала, ей не терпелось поскорее закончить, чтобы наконец-то вернуться в свою комнату и перейти к самому интересному, что ею и медвежонок было запланировано на сегодня.

Когда Элли закончила все утренние дела и уже поднималась вверх по лестнице, ее сердечко от предвкушения забило так неистово, как бьется маленькая птичка, попавшая в клетку. Поднявшись наверх, девочка и вовсе побежала, но не успела домчаться до своей комнаты. По пути ей повстречался отец, который задержал ее на несколько бесконечно долгих секунд.

– Элли, ты поедешь со мной и с мамой в магазин за про-

дуктами?

От такого вопроса девочка изменилась в лице. Ее детское личико стало таким трогательным и молящим, что Джордж сразу же догадался, что у его дочери на сегодня запланированы более грандиозные дела, чем какая-то там поездка в магазин за продуктами.

– Ну если не хочешь, можешь не ехать с нами, я не буду настаивать, – улыбнулся Джордж, договорив.

– Спасибо, папочка! – воскликнула Элли и тут же обняла его.

Потом рядом с ними появилась Эдна – мама Элли, которая тоже не осталась без жаркого любящего объятия дочери.

Насколько у Элли хватило терпения, она проводила родителей взглядом, которые не спеша спускались вниз по ступенькам. Когда те уже были на первом этаже, запыхавшаяся девочка вбежала в свою комнату.

Ромми посмотрел на нее подозрительным взглядом и с приподнятыми от удивления желтоватыми бровями.

– Что стряслось, Элли?!

– Все!.. – возбужденно выдохнула та.

– Что все?! – напрасно начал переживать медвежонок.

– Все сделала. Закончила все дела. Теперь можем хоть весь день спокойно заниматься Эрудицией.

Услышав это, Ромми расслабленно выдохнул.

– Ты меня напугала, – признался он, – Я было подумал, что случилось что-то непредвиденное или даже страшное.

– Случилось бы, – сказала Элли. – Могло случиться, если бы мне пришлось вместе с родителями поехать в магазин.

– Но все обошлось? – спросил Ромми.

– К счастью, да! – выразительно ответила девочка, отмахнувшись рукой.

***

Элли и Ромми сели на полу напротив друг друга. Между ними лежала толстая-толстая книжка, которую девочка достала с верхней полки, до которой Ромми не смог бы дотянуться даже при всем своем желании.

– Какая большая книжка! – удивился медвежонок. – А почему она такая большая? – спросил он Элли.

– Потому что в ней собрано огромное количество всевозможных знаний. И к тому же в ней содержится много замечательных иллюстраций. Вот поэтому она такая.

– Иллюстраций? – переспросил медвежонок.

– Ну, это такие картинки, визуально поясняющие текст, – вкратце попыталась объяснить ему девочка.

– Картинки я люблю! – обрадовался Ромми и поудобнее обнял свое плюшевое сердце.

Теперь медвежонок всецело был готов заниматься этой самой эрудицией. Хотя пока что не знал, с чего нужно начинать. Однако он подумал так: «Пусть Элли сама начнет, а уж я потом живо подхвачу».

Только Элли прикоснулась пальчиками к краю обложки, чтобы открыть книгу и продемонстрировать Ромми первую страницу с оглавлением, как вдруг в дверь кто-то негромко постучал.

«Ну, вот и позанимались эрудицией», – подумал Ромми, и хотел было расстроиться, но не успел.

– Кто там? – спросила Элли.

– Это я – Хоси, – не смея без приглашения даже заглядывать в комнату девочки, отозвался из-за двери старичок.

– Входите, Хоси, – сказала Элли.

И старик вошел, заперев за собой дверь. Увидев, что Элли и Ромми сидят на полу перед большой, но все еще закрытой книжкой, Хоси весь просиял. На его старом лице появилась широкая улыбка. От такой лучезарной улыбки он помолодел лет на пять. Так как книжка все еще была закрыта, Хоси очень обрадовался тому, что пришел как раз вовремя, чтобы составить компанию медвежонку и девочке.

Ромми, увидев Хоси, сразу же приободрился и даже обрадовался. Он подумал, что было бы здорово, если бы Элли позволила старичку остаться вместе с ними. Медвежонку казалось, что Хоси тоже может быть интересна эта самая эрудиция, которой они с минуты на минуту собирались заняться с Элли.

– Я вам не помешал? – поклонившись, вежливо спросил старичок.

– Конечно же, нет! – в голосе Элли слышалась радостная

нотка. – Проходите скорее и садитесь рядом с нами.

Хоси прошел и сел перед толстой книжкой. Слева от него сидела Элли, а справа Ромми. А все вместе они, если их троих соединить прямыми линиями, образовывали фигуру треугольника.

– А чем вы таким интересным собираетесь заняться? – спросил Хоси, глядя на обложку книги.

– Эрудицией, – по слогам произнес Ромми.

Потом ему самому, даже без подсказок Элли, повезло объяснить старичку, что это такое. А когда Хоси похвалил медвежонка, назвав его эрудированным господином, Ромми был страшно горд за себя. И все это благодаря Элли, ведь именно с ней он потянулся к знаниям. Не зря же в народе поговаривают: «С кем поведешься, от того и наберешься».

Как только Элли открыла первую страницу книги, которая шла сразу же после оглавления, любознательному взгляду Ромми предстала очень интересная картинка, на которой был изображен серый шарик с углублениями. Этот самый шарик висел в темноте, хотя кое-где все же были заметны маленькие сверкающие блески.

Элли прочитала жирную надпись над картинкой, которая, несмотря на свою простоту, просто очаровала Ромми. Он никогда не видел ничего подобного.

– Великий и бескрайний космос!.. Каков он?

А сам Ромми, выслушав Элли, заглянул под картинку, где маленькими буквами тоже что-то было написано. Он по-

додвинулся поближе и прочел вслух по слогам:

– Луна – спутник Земли.

Потом у Элли и у Хоси ушло немало времени, чтобы объяснить Ромми, что Земля – это шарообразная планета, которая находится в космическом пространстве, а не только твердая поверхность, по которой мы все ходим. Но куда интереснее было, когда медвежонок узнал, что мы все перемещаемся вверх ногами, так как Земное притяжение удерживает нас по направлению к центру Земли. Для него это было просто потрясающим открытием. Так что первое знакомство Ромми с наукой прошло очень даже успешно.

Страница за страницей сменяли друг друга, и казалось, будто книге не было ни конца, ни края. На каждой последующей странице Ромми узнавал все более потрясающие и порой даже шокирующие вещи, о которых он раньше даже и не подозревал.

Ближе к обеду, когда родители Элли вернулись из магазина, и уже вскоре нужно было идти к обеденному столу, Ромми уже знал много о космосе, о различных городах и о многом другом. Так как ему было очень интересно все это, медвежонок с легкостью запомнил множество ранее не известных ему слов.

Всем троим, без сомнения, было очень увлекательно заниматься столь познавательным делом, однако им вскоре все же пришлось прерваться на обед. Ромми хотел остаться и еще почитать умную книжку, но Элли отказалась спуститься

к столу без него. И тогда Хоси сказал Ромми, что когда занимаешься каким-либо учением, иногда обязательно нужно прерываться на отдых. Это очень важно.

Ромми не мог с этим не согласиться. Так что уже через пять минут они все сидели за столом и обедали, кроме Ромми, конечно. Он просто находился рядом с Элли и радовал ее своим присутствием. Ему не надо было есть, ведь он был игрушкой, пусть и живой, но все-таки игрушкой.

Элли с Хоси очень торопились и поэтому закончили кушать раньше всех. Им не терпелось вновь поскорее вернуться к эрудиции. И Ромми тоже не терпелось. Он просто сторал от желания побыстрее вернуться к той книжке со знаниями. Так что он невероятно обрадовался, когда девочка поставила свою тарелку в раковину и взяла его на ручки.

Вместе с Хоси они поспешили выйти из кухни, совершенно позабыв поблагодарить Нинель за прекрасный обед. Однако сразу же пришли в чувства и вспомнили, как только Эдна напомнила им об этом. Нет, она не строго это сделала, а, как бы это сказать, играючи, что ли.

– Уважаемые господа, вы, случаем, ничего не забыли? – спросила она.

Хоси и Элли вдруг вспомнили, что не поблагодарили Нинель за вкусную еду. Они оба тут же покраснели от стеснения, и после горячего проявления бескрайней благодарности сразу же стали извиняться, так что Нинель в этот раз получила вдвое больше благодарностей, чем обычно.

Покинув кухню с извиняющимися лицами, Хоси с Элли со всех ног помчались вверх по ступенькам в комнату девочки, чтобы поскорее сесть за интересную книжку.

А Ромми, который крепко прижимал к себе свое большое сердце, сидя на ручках у Элли, лишь приговаривал, все потирая их:

– Ну, быстрее! Быстрее, быстрее же...

И дело, по правде говоря, было не только в том, что книжка была страшно интересной, а еще и в том, что Элли, Ромми и Хоси читали эту книжку все вместе. А как известно, любое дело, будь то сложное или простое, всегда становится интересным, когда его выполняешь не в одиночестве, а со своими хорошими друзьями. Вот в этом, дорогие друзья, и заключается весь секрет хорошего настроения.

Глава 7

Веселый день шуток и загадок.

Оставшись под большим впечатлением после вчерашнего дня, этим не менее солнечным утром, какое было и вчера, Элли проснулась с сильным желанием устроить сегодня нечто подобное. Пусть за окном светило яркое солнышко, а белый снежок, покрывавший землю, словно ватное одеяло, загадочно блестел, все же на улице было очень холодно. Именно по этой самой причине девочка сочла правильным, что будет намного лучше, если она проведет время весело со своим любимым медвежонком, не выходя на улицу.

Элли очень любила учиться, но она также обожала и веселиться. Поэтому сегодня она решила устроить развлечения для себя и для медвежонка не в образовательной форме, а, так сказать, в юмористической.

Во время завтрака Элли сидела на кухне за столом без своих родителей и старичка Хоси. Однако она не была одинока, компанию ей составил ее преданный дружок – медвежонок, а еще рядом сидела тетя Рита, которая следила за тем, чтобы девочка не горбилась и не торопилась. А вот кухарка Нинель стояла перед духовкой, в которой что-то пеклось. Вроде бы пирог с яблоками. Она внимательно смотрела на

часы, отсчитывая последние минуты до того момента, как выпечка, хорошенько подрумянившись, полностью созреет. Нинель была настоящим мастером своего дела.

– Элли, не торопись, – сказала тетя Рита девочке, сделав маленький глоток кофе из своего стакана. – Пищу нужно пережевывать тщательно и не спеша. А если ты будешь сейчас пренебрегать этим правилом, то потом у тебя будет болеть животик.

Элли послушалась нянечку и стала кушать с умеренной скоростью, пережевывая каждый кусочек тридцать три раза. Она когда-то где-то читала, что нужно именно столько жевать.

Заметив, что Элли послушалась, тетя Рита решила закрепить урок, чтобы в будущем ей больше не приходилось напоминать Элли, что во время еды торопиться не надо.

– Знаешь, Элли, есть одна народная мудрость. Очень поучительная.

Девочка остановила перед своим приоткрытым ротиком ложку, после чего, вернув ее обратно в тарелку, с любопытством посмотрела на нянечку, с нетерпением ожидая, когда та произнесет эту самую поучительную народную мудрость.

– Кто долго жует, тот долго живет, – произнесла тетя Рита.

Элли улыбнулась и сказала:

– Какая хорошая народная мудрость. Надо будет ее записать, чтобы не забыть. Наша учительница по русскому языку очень любит собирать народный фольклор. Думаю, ей по-

нравится такая поговорка.

И тут Элли осенило. Она вдруг поняла, как можно сегодня здорово провести время. Когда девочка доела, и тетя Рита взяла ее тарелку, чтобы отнести в раковину и помыть, Элли прошептала медвежонку на ушко о том, что недавно придумала.

– Ромми, у меня в голове родилась замечательная идея.

– Что за идея? – прошептал ей плюшевый мишка, прежде убедившись в том, что ни тетя Рита, ни Нинель не смотрят в его сторону.

Нянечка уже домыла тарелку и несла девочке стакан с вкусным какао и кусочек не менее вкусного пирога с яблоками. Элли решила, что сейчас не самое удобное время объяснять что-либо медвежонку.

– Я расскажу тебе, когда мы вернемся в мою комнату, – быстро шепнула ему Элли.

Поставив скан и пирог на стол перед девочкой, тетя Рита уселась на прежнее место и взяла в руки свой стакан с уже остывшим кофе.

Элли начала уплетать десерт и пить свое какао, время от времени задавая нянечке различные вопросы.

– Тетя Рита, ответьте мне, пожалуйста, почему мои родители, а также вы и Нинель, могут пить кофе, а я нет?

– Потому что ты еще маленькая.

– А причем тут это?

– Дело в том, – попыталась объяснить нянечка, – что де-

тям кофе пить не рекомендуется.

– А почему? – не унималась Элли.

– Я не знаю, почему. Просто нельзя и все. Зато я отлично знаю, что болтать за столом во время еды – это как минимум невежливо. А еще можно поперхнуться.

Элли сразу же послушно замолчала. А когда доела свой пирог и допила какао, узнала от тети Риты, что родителей не было за столом потому, что они проснулись сегодня пораньше, и вместе с Хоси поехали в картинную галерею. Им очень хотелось, чтобы старичок, который не видел в своей жизни ничего, кроме работы, немножечко развеялся и заодно приобщился к высокой культуре изобразительного искусства.

– А почему они меня не взяли с собой? – огорченно спросила девочка.

Тетя Рита широко улыбнулась.

– Как ни странно, твой папа знал наперед, что ты задашь такой вопрос, поэтому он сказал мне, что я должна тебе на это ответить. Твои родители не стали предлагать тебе поехать с ними потому, что знали, что ты, скорее всего, не захочешь отправиться с ними, узнав, что с игрушками в картинную галерею не пускают. А ты ведь не захочешь оставить своего медвежонка одного, ведь так?

Элли улыбнулась и согласно кивнула. После чего утвердительно произнесла:

– А ведь правильно они подумали. Я хоть и обожаю искусство, но Ромми я люблю намного больше.

***

Тетя Рита, впрочем, как и Нинель, были не очень подробно осведомлены о живой игрушке Элли, которой являлся не кто иной, как сам Ромми. И раз так, пока нянечка находилась в комнате Элли и вытирала пыль с полок, Ромми терпеливо сидел молча и просто улыбался. К тому же ему было не впервой вести себя так скромно и тихо, так что это не составило ему большого труда. Хотя желание знать, что же там такого интересного опять придумала Элли, сильно будоражило богатое воображение медвежонка.

Когда же тетя Рита наконец ушла и оставила их одних, Элли стала объяснять Ромми план насущных развлечений.

– Ромми, сегодня мы будем с тобой много шутить и отгадывать загадки! – глядя медвежонку прямо в глаза, с восторгом произнесла Элли.

– А где мы будем их брать, эти шутки и загадки? – спросил медвежонок, тоже глядя в сверкающие от радости глазки Элли. – Неужели сами будем придумывать?

– Нет, – ответила девочка, отрицательно замотав головой. – На счет шуток – не знаю, но загадки – гораздо интереснее отгадывать, чем самим придумывать. Ведь если ты сам придумал загадку, то как же ты ее будешь отгадывать, если уже и так знаешь правильный ответ?

Сказав это, Элли встала на носочки перед ярусами по-

лок, которые не так давно протирала от пыли тетя Рита, и взяла с самой верхней полки какую-то красочную книжку. Эта книжка хоть и не была такой толстой, какую Ромми читал вчера, зато выглядела просто замечательно. Симпатичные узоры на ее обложке завивались в причудливые косички, буквы названия плясали и не желали становиться в ряд... В общем, обложка этой книжки сама говорила о том, что эта самая книжка создана исключительно для развлечений, а не для познания. Хотя, если подумать, ведь познание бывает и творческим.

– Скорее открывай ее, – поторопил девочку плюшевый мишка, когда Элли села на диван рядом с ним.

Элли открыла книгу, а Ромми пододвинулся к ней поближе, чтобы все получше рассмотреть. Ведь в этой книге были не только шутки и загадки, но и красивые картинки, нарисованные почти на каждой странице.

Первая часть этой веселой книжки была посвящена народным шуткам, а вторая – загадкам. Ромми с Элли, предварительно договорившись, решили рассматривать все последовательно. Так как эта книжка была не очень толстая, они оба могли ее полностью прочесть всего лишь за час.

– Итак, Ромми, давай я сама первую шутку прочитаю, а ты – следующую. Ну и так далее.

На том и порешили. Тем более что Ромми сразу подумал о том, что читать книжку по очереди будет намного интереснее.

И Элли начала читать первую шутку:

– Мешай дело с бездельем, проводи время с весельем.

– Прямо как мы с тобой сейчас, – подметил медвежонок.

– Это уж точно, – согласилась Элли. – Неплохая шутка.

– Теперь моя очередь, – сказал Ромми и заглянул в книгу.

– Шутка в пазуху не лезет, – прочел медвежонок, после чего удивленно посмотрел на девочку. – А что это значит?

Элли пожала плечами.

– Не знаю, но главное, что звучит смешно.

– Давай дальше, теперь твоя очередь, – сказал Ромми.

– Кто людей веселит, за того весь свет стоит, – прочитала Элли.

– Значит, шутить не только хорошо, но и полезно? – спросил Ромми.

– Очень полезно, – подтвердила Элли.

– Барин шуту рад, да с ним не ходит в ряд, – прочитал Ромми.

– А вот эта шутка, как мне кажется, в какой-то степени противоречит предыдущей, – прокомментировала Элли.

– А может, и не противоречит, – сказал Ромми. – Возможно ведь и такое, что просто этот барин слишком вредный.

Элли не могла с этим не согласиться. Улыбнувшись медвежонку, она погладила его по его мягкой головке и прочитала следующую шутку:

– У шутки нос вон какой длинный, да опасности не чувствует.

– Что это значит? – спросил Ромми девочку.

Элли на секундочку призадумалась, а потом ответила ему:

– Мне кажется, иногда бывает и так, что несвоевременно прозвучавшая шутка может принести больше вреда, чем пользы.

– А-а-а-а... – протяжно удивился Ромми. – Так вон оно как бывает!

– Да, – проговорила Элли. – Я вот однажды пошутила в школе над одной своей одноклассницей, после чего мы с ней чуть не поссорились.

– А почему так случилось? – спросил Ромми, состроив грустную мордочку. – Неужели твоя невинная шутка оказалась такой обидной?

Элли отрицательно помотала головой.

– Нет, просто у нее тогда плохое настроение было.

– А я думал, что шутят именно для того, чтобы настроение кому-то повесить.

– И я тоже так думала, вот и пошутила на свою голову. После того случая я сделала для себя вывод, что шутить можно только с тем, кому и так весело.

Вскоре полкниги было прочитано, а все шутки закончились, но зато начались загадки. Ромми не терпелось услышать первую загадку и попробовать ее сразу же отгадать. Медвежонок очень сильно хотел произвести впечатление на Элли.

Девочка, как и в случае с шутками, первая взялась читать

загадку:

– Кто больше всех кричит, а меньше всех делает?

Что Ромми, что Элли – оба стали усердно думать и гадать, кто же это такой. Им в голову лезли различные ответы, но ни один из них нельзя было назвать истинным.

– Может быть, это тот нехороший дяденька, который похитил нас с тобой и с Джозефом в тот раз? – спросил Ромми у Элли. – С ним еще была какая-то женщина.

– Да, – прокомментировала девочка, – те двое – просто ужасная пара! Однако почему ты подумал, что загадка про того нехорошего мистера?

– А ты вспомни, – ответил плюшевый мишка, – как он на нас громко закричал. И в тот момент он, кстати говоря, ничегошеньки не делал.

Элли засмеялась над забавными словами медвежонка.

– Смешной ты у меня, Ромми. Похоже на то, что мы с тобой не отгадаем эту загадку.

– И что, мы так и оставим ее не отгаданной?! – заволновался плюшевый мишка.

– Ни в коем случае, – ответила Элли. – В конце книги есть ответы на все загадки. Мы сейчас только одним глазком заглянем туда и узнаем ответ на эту загадку.

– Вот здорово! – обрадовался Ромми.

Элли чуточку приоткрыла страницу с ответами и тут же ее закрыла, чтобы случайно не увидеть ответы на остальные загадки.

Ромми смотрел на девочку горящими от нетерпения глазами и ждал, когда же она скажет ему правильный ответ.

И она, сделав серьезный вид, сказала ему:

– Знаешь, Ромми, – произнесла она шепотом, – оказывается, ты был абсолютно прав, когда сказал, что ответ на загадку – тот плохой дяденька, который нас тогда похитил.

– Что, правда?! – невероятно сильно удивился медвежонок и уставился на Элли округлившимися глазками.

Конечно, у Ромми глазки и без того были круглыми, но в этот момент округлились еще больше, чем обычно.

Какое-то время Элли, не сменяя серьезного выражения лица, терпеливо смотрела на удивленную мордочку своего любимого медвежонка. Но не смогла долго вытерпеть и громко засмеялась.

– Какой же ты забавный медвежонок, Ромми! – потом воскликнула она и крепко обняла его, а вместе с ним и его большое сердце. – Я же просто пошутила, а ты сразу же поверил.

Поняв, что к чему, Ромми тоже засмеялся и поспешно стал оправдываться:

– Я предчувствовал, что здесь что-то не так, но твое серьезное выражение лица не оставило и малейшего шанса моим подозрениям.

– А знаешь, какой ответ у загадки на самом-то деле? – спросила Элли, все еще продолжая хихикать.

– Ну, говори же скорее! – не терпелось Ромми услышать верный ответ.

– Правильный ответ – петух.

После того как Элли наконец-то озвучила точный ответ на загадку, они вместе с Ромми еще немало посмеялись, прежде чем перейти к следующей загадке, которую на этот раз должен был прочитать сам плюшевый мишка.

Когда смех немного утих, Ромми заглянул в книгу и прочел:

– Пятак есть, а ничего купить не может.

– Интересно, почему? – призадумалась Элли.

Ромми тоже принялся ломать свою плюшевую голову над этим вопросом. И вскоре его озарило.

– Я, кажется, знаю ответ на этот вопрос! – воскликнул он от радости.

Элли с восторгом посмотрела на медвежонка, и он ей тут же ответил:

– Потому что это свинка.

Для точности, Элли снова заглянула в конец книжки, дабы удостовериться, что ответ правильный. Когда она в этом убедилась, девочка стала поздравлять и хвалить своего смышленного медвежонка.

Прошло немало времени, Элли с Ромми наконец-то дочитали книгу до конца и сейчас просто сидели и думали о том, как им было весело.

– Элли, я вдруг понял одну вещь, – сказал наконец Ромми.

– Так скорее говори, раз понял.

– Оказывается, если читать что-то веселое и интересное,

то можно очень быстро научиться читать. За эти два дня я стал читать гораздо лучше.

– Да, я это тоже заметила, – согласилась девочка. – Если так и дальше пойдет, вскоре ты будешь читать так же хорошо и быстро, как делаю это я. – После этих слов Элли ненадолго призадумалась, а потом произнесла: – Ромми, я только что осознала, что тоже кое-что поняла.

Ромми посмотрел на Элли с вопросительным взглядом, и она продолжила:

– Если каким-то делом заниматься с удовольствием, то можно довольно быстро научиться этому самому делу.

Ромми улыбнулся, глядя на Элли, и сказал ей:

– Ты очень умная девочка.

Элли хоть и знала об этом сама, все же засмушалась, когда Ромми похвалил ее, а щечки ее тут же порозовели, словно она только что пришла домой с холода. Она поблагодарила медвежонка за комплимент, после чего тоже сказал, что для плюшевого медвежонка, Ромми очень уж умный. Таких смышленных медвежат она ранее никогда не встречала.

– А еще, ты очень хороший друг и никогда не бросишь в беде того, кто тебе дорог, – искреннее сказала девочка.

Вечером родители Элли и старичок Хоси вернулись домой. А когда Хоси пришел в комнату девочки, чтобы повидаться с Ромми, медвежонок, сидя у него на коленях, с восторгом рассказывал ему, как они с Элли сегодня здорово провели время вместе.

Элли сидела рядом и наблюдала за радостным плюшевым мишкой и старичком. Увидев, как сильно радуется медвежонок своему другу Хоси, и с каким восторгом делится с ним своим хорошим настроением, девочка вдруг загрустила, подумав о том, что когда все закончится, Ромми у нее заберут. Ведь он в действительности принадлежит ни ей, а Хоси.

Глава 8

Карточные домики и бумажные журавлики.

Такой нежный, едва теплый лучик зимнего утреннего солнышка коснулся мордочки спящего медвежонка, заставив его поморщиться и открыть свои заспанные глазки. Потерев их, Ромми широко улыбнулся, глянув в окно. Если бы он не знал, что сейчас на улице зима, то, скорее всего, подумал бы, что уже наступило лето. Однако это было обманчивым впечатлением. Хотя солнышко светит зимой так же ярко, как и летом, зато греет оно уже не так сильно. Так что на улице, даже в самый солнечный день, зимой может быть очень холодно.

Так как этим чудесным, солнечным, зимним утром Ромми проснулся раньше Элли, он решил долго не валяться в постели и тихонько спустился с нее, чтобы не разбудить сладко спящую девочку.

«Главное, не делать лишних движений», – думал Ромми, спускаясь на пол.

Медвежонок не хотел разбудить Элли потому, что отлично знал, когда тебя кто-то будит в твой выходной день, пусть даже этих самых выходных дней впереди еще немало, это приносит не очень много радости.

Ступив на твердый пол, Ромми с любопытством посмотрел на девочку. Элли продолжала крепко спать. Улыбнувшись ей, медвежонок повернулся к полкам с книгами и направился в ту сторону.

Когда наш любознательный друг приблизился достаточно близко, полки с книгами возвышались над Ромми, как Великая Китайская стена над вражескими захватчиками. Но это нисколько не расстроило плюшевого мишку. Пусть он не мог дотянуться до верхних полок и посмотреть, что там, его вполне устраивало то, что он свободно мог шуровать на двух нижних полках. Так как они были почти у самого пола, Ромми мог свободно забраться на них и делать там все, что ему вздумается.

Так как Ромми был хорошим медвежонком и не относился к игрушкам, которые любят вырывать из книжек страницы, он просто стал по очереди брать книги с полок, чтобы полюбоваться еще неизвестными ему обложками и попытаться правильно прочесть названия на них. Исполняя такую нехитрую процедуру, Ромми возвращал каждую книгу на то же место, с которого ее брал.

Вскоре ему в лапки попала тонкая книжечка с яркой разноцветной обложкой. А раз Ромми являлся детской игрушкой, ему, как и любому ребенку, очень нравилось все яркое, разноцветное и красивое. Вот поэтому он и задержал свое внимание именно на этой книжке, а не вернул ее на прежнее место, как остальные, просто полюбовавшись об-

ложкой.

Прихватив эту книжечку с собой, медвежонок проследовал в центр комнаты, где они обычно играли с Элли, и уселся на пол. Положив книжку перед собой, Ромми какое-то время изучал причудливые рисунки на обложке. Потом попытался прочесть название книги, но оно – слово это, было ему незнакомо, так что он, как ни старался, все равно не смог правильно его произнести. Ромми тогда еще подумал: «Может быть, это какое-то иностранное слово?»

Пока медвежонок медленно листал шуршащие страницы, внимательно изучая причудливые фигурки на многочисленных картинках, Элли начала постепенно просыпаться. Прежде чем открыть свои глазки, девочка решила насладиться приятным ощущением мягкости под своей рукой, которой она, лежа на боку, что-то обнимала. Сначала она подумала, что это Ромми, но вскоре поняла, что это только его большое плюшевое сердце. А самого медвежонка Элли так и не удалось найти на ощупь рядом с собой.

Наконец она четко расслышала, как шуршат страницы.

«Что это за странный звук?» – мысленно задалась вопросом девочка.

Открыв пока что еще сонные глазки, Элли увидела своего любимого медвежонка, сидящего на полу и с интересом рассматривающего какую-то книжку.

– Что читаешь, Ромми? – спросила Элли, глядя на плюшевого мишку.

Ромми резко повернулся к ней своей бесконечно удивленной мордочкой. Потом удивление внезапно сменилось радостью, и медвежонок широко улыбнулся. Элли, конечно же, улыбнулась ему в ответ. Вообще, честно говоря, чья-то улыбка с утра – это самое приятное, что хочется увидеть, проснувшись. Если, конечно, за ночь хорошо выспался.

– Пока ты спала, я решил посмотреть, какие у тебя еще есть книжки. И нашел одну очень интересную.

– А что это за книжка? – спросила Элли, зевая и потирая глазки.

Ромми еще раз взглянул на страницы с причудливыми иллюстрациями.

– Я не знаю. Название книжки для меня осталось загадкой. А еще тут очень много непонятных картинок. Они все какие-то странные...

Элли встала с дивана и, приблизившись к Ромми, уселась рядом с ним.

– А-а, теперь понятно, что это за книжка! – радостно произнесла она. – Это не странные картинки, Ромми, а очень даже понятные. На этих изображениях показано, как из обычного листочка бумаги можно сложить какую-либо фигурку. А книжка называется «оригами».

– А что такое «оригами»?

– Оригами – это древнее японское искусство складывать фигурки из бумаги. Например, если у тебя нет игрушек или их слишком мало, но есть эта книжка, то ты сам сможешь

сделать себе все что захочешь.

– Все-все, что я захочу? – для полной ясности переспросил Ромми.

– Почти все, что твоей плюшевой душе угодно, мой любознательный друг, – уточнила девочка. – Если ты постарайся, то с помощью инструкций, указанных в этой книге, за просто, хотя в первый раз не очень просто, сам сможешь сделать интересные поделки, а именно: журавлика, кораблик, который даже будет плавать по воде, цветочек, птичку, мышку, машинку... и многое другое.

– Это же просто здорово! – восхитился Ромми.

– Еще как здорово, – согласилась Элли. – Но, если ты не против, давай отложим эту книжечку на вторую половину дня.

– Хорошо, – сказал медвежонок. – Да вот только чем я буду заниматься, пока ты будешь умываться?

– Сейчас сам все увидишь, – завораживающе прошептала девочка, чтобы подогреть интерес Ромми.

Перед тем как заняться утренними процедурами, Элли подошла к книжным полкам и, встав на носочки, потянулась к самой верхней. Ромми было подумал, что девочка сейчас даст ему какую-то другую книгу взамен той, которую он нашел сегодня утром, и пока что отодвинул в сторонку, но вместо этого Элли протянула ему прямоугольную коробочку.

– Что это? – спросил Ромми, взяв презент в свои лапки.

– Это мои игральные карты. Мне как-то папа их пода-

рил, – ответила Элли.

Ромми открыл коробочку и вывалил ее содержимое на пол перед собой.

– Ой, как их здесь много! – удивился он.

То были не обычные игральные карты, а детские. Вместо сердечек, крестиков и ромбиков на них были изображены различные птицы и животные.

– А как ими играть? – спросил Ромми, глядя на разбросанные по полу карты и не зная с чего начать.

– Сейчас все покажу, – ответила девочка и вновь устроилась рядышком со своим медвежонком.

Ромми с любопытством следил за нехитрыми манипуляциями Элли, стараясь хорошенько запомнить, чтобы потом в точности повторить все ее действия. Взяв две карты, Элли, верхушками прислонив их друг к другу, поставила на пол. Потом она взяла еще две карты и прислонила их по бокам получившегося домика. После взяла еще одну карту и положила ее сверху своего карточного теремка.

– Готово! – с восторгом произнесла девочка.

– Ух ты, это ты сама придумала? – спросил ее плюшевый мишка.

– Нет, что ты, – отмахнулась Элли, – Это еще до меня кто-то давно придумал.

– А откуда ты узнала, что из таких карт можно делать такие домики? – не уставал Ромми осыпать девочку вопросами.

– Мне мама показала, – ответила Элли, – когда я была еще совсем маленькой и ходила в детский сад.

– А что такое детский сад?

– Ну, это такое место... – на секундочку призадумалась Элли. – Туда обычно водят маленьких детей, чтобы за ними присматривали, пока родители на работе или чем-то заняты в течение всего дня.

– А я тоже буду ходить в садик? – спросил ее Ромми.

– Конечно же, нет, – сказав, хихикнула девочка. – Тебе незачем туда ходить, потому что ты особенный. За тобой не нужно присматривать, так как ты и сам вполне можешь за кем угодно присмотреть.

Ромми улыбнулся и засмутился, правильно восприняв слова Элли как комплимент в свой плюшевый адрес.

– А теперь смотри, что еще можно сделать, – сказа Элли и взяла в ручки еще две карты.

Ромми сосредоточился на деле.

Через пару минут на том месте, где стоял одинокий картонный домик, теперь было три.

– Но это еще не все, – интригуяще прошептала Элли и снова взяла карты в руки.

Она поставила их на те три домика, что стояли рядом друг с другом. Когда Элли наконец закончила, получилась настоящая крепость.

– Вот так, Ромми... Теперь ты попробуй.

Медвежонок взял лапками карты и, поставив краями на

пол, попробовал упереть их друг в дружку. Само собой, с первого раза не получилось даже это. Обе карты не просто-ляли и секунды, а почти сразу же упали друг на друга.

Элли негромко хихикнула и сказала, прежде чем уйти:

– Хорошенько потренируйся, пока я буду умываться, чистить зубки и завтракать. Когда вернусь, я оценю твой результат. А потом мы с тобой сделаем что-нибудь интересное из бумаги. Я покажу тебе, как из обычного бумажного листка сделать что-то посерьезнее, чем бумажный самолетик.

Но Ромми уже не слышал последних слов девочки, так как сильно сосредоточился на том, чтобы наконец-таки установать карты в нужном положении. Вот только они никак не хотели держаться друг за дружку и все время падали. Но Ромми был не из тех игрушек, которые легко сдаются. Он будет проделывать одну и ту же работу до тех пор, пока у него все не получится.

Элли ушла. И не было ее примерно два часа. Однако этого времени вполне хватило, чтобы Ромми хорошенько усвоил все тонкости и премудрости карточных домиков. Когда Элли вновь вернулась в свою комнату и, напевая какую-то песенку себе под нос, закрыла за собой дверь, посмотрев в сторону Ромми, сразу же ахнула.

– Ромми, не может быть! Ты что, сам это сделал? – спросила Элли, с восторгом и трепетом в душе глядя на крепость, которую соорудил медвежонок.

Охая и ахая, она подошла ближе, дабы получше все рас-

смотреть. И когда оказалась совсем рядом, увидела, что в строительстве карточной крепости Ромми использовал не только карты, но и различного рода вспомогательные предметы: ручки, цветные карандаши, ластик, пару кубиков и даже три толстые книжки, которые плюшевый мишка использовал в качестве фундамента.

– Ну что, Элли, я справился с поставленной задачей? – спросил девочку медвежонок, глядя на нее с улыбкой.

– Даже очень, – ответила Элли, все еще продолжая рассматривать выпученными глазками карточную постройку медвежонка. – Ты просто молодец!

– А как ты оценишь мое достижение? – спросил Ромми.

Элли призадумалась, после чего ответила коротко и ясно: – Чтобы оценить твое мастерство, не существует достойной оценки.

– Спасибо, – скромно проронил медвежонок.

– Знаешь, Ромми, ты очень быстро учишься и даже запросто можешь превзойти своего учителя, кто бы он ни был.

Ромми лишь улыбнулся в ответ. Ему были так приятны слова Элли, что от смущения он даже не мог говорить.

Как Элли и обещала, она показала Ромми, как делать бумажные поделки. Но крепость им пришлось разобрать, так как в одной из перегородок между ее ярусами, Ромми использовал ту тоненькую книжечку с «оригами». А она им была нужна для создания удивительных поделок из бумаги. Так прошел весь день. А ближе к вечеру, уже набравшись кое-

какого опыта, они вместе, то и дело заглядывая в книжку, наделали кучу бумажных журавликов, после чего раскрасили их фломастерами в разные цвета.

– Здорово мы сегодня провели время, – сказал Ромми, разукрасив последнего журавлика в синий цвет.

– Да, – подтвердила Элли. – Но это еще не все. У меня в голове сама собой родилась еще одна потрясающая идея...

Ромми наострил ушки, чтобы внимательно слушать девочку.

– ...Давай возьмем всех этих журавликов, – продолжала говорить Элли радостно, – пойдем в ванную комнату, наберем полную ванну воды и пустим наших разноцветных журавликов туда поплавать.

Ромми от переполняющего его восторга хотел крикнуть «УРА!» Но Элли уже взяла всех журавликов в охапку, встала на ножки и пошла. Медвежонку ничего другого не оставалось, как поспешить за ней, оставив все звуки переполняющей радости на потом.

Строго по плану, они набрали полную ванну теплой воды и опустили туда свои бумажные поделки. В первые несколько секунд ничего такого не происходило, но потом вода вокруг бумажных журавликов начала окрашиваться в радужные цвета.

– Что происходит?! – спросил Ромми.

– Ничего страшного, – ответила Элли. – Просто краска от фломастеров растворяется в воде. А мы с тобой ведь и жи-

вотики журавликам раскрасили. Но не переживай, это нам не помешает весело ими поиграть. По крайней мере, до тех пор, пока журавлики сами в воде не растают.

Поставив двух бумажных журавликов на исходную позицию, Ромми и Элли на счет «три» стали дуть им в спину, чтобы те плыли наперегонки. Иногда выигрывала девочка, иногда медвежонок. Но это было совсем не важно. Самое главное же было в том, что им обоим сейчас было очень весело. И вовсе не имеет значения, кто победил, а кто нет. Потому что настоящие друзья никогда в дружеских соревнованиях не считают своих побед или поражений. У хороших друзей всегда ничья.

Глава 9

Какой-то странный снеговик.

Эдна – мама Элли, проснулась сегодня пораньше. За окном еще были сумерки, а вдалеке за горизонтом лишь начинало показывать свой красный краешек утреннее солнышко. Джордж продолжал спать и видеть сны, когда его жена вышла из комнаты, спустилась на первый этаж по ступенькам и через дверь вышла на улицу.

«Куда же она так рано собралась?» – наверняка спросите вы меня, мои дорогие друзья.

«Сейчас все узнаете, мои хорошие, – скажу вам я. – Не спешите задавать вопросы, а лучше внимательнее слушайте меня».

Мама Элли решила сегодня преподнести очень нужный подарок своей дочке, точнее сказать, не самой Элли предназначался этот подарок, а ее плюшевому медвежонку. Эдна знала, что Ромми необычный медвежонок, хотя и не вдавалась в подробности. Так как ей было известно, как сильно Элли любит своего плюшевого мишку, она решила с самого утра съездить в магазин одежды.

«А почему с утра? – не удержавшись от очередного вопроса, спросите вы меня. – Разве нельзя было съездить в ма-

газин после завтрака или после обеда?»

Прежде чем дать ответ вам, мои любознательные, я по-доброму посмотрю на вас, а уже после, широко улыбнувшись, отвечу:

«Утром в магазинах бывает меньше всего народа. А коль меньше народа – больше кислорода. То есть я хочу сказать, что когда в магазинах нет толкучки и очередей, совершать покупки становится гораздо приятнее. Кроме того, Эдна хотела преподнести подарок дочке уже после завтрака. Ведь все дети бесценно дорожат своим свободным временем, а значит, все развлечения и игры в такие дни должны начинаться уже с самого утра, а не ближе к вечеру».

Будучи в полной мере удовлетворенными моим исчерпывающим ответом, вы вновь готовы внимательно слушать продолжение истории. И мой рассказ продолжается.

Прибыв в магазин одежды, Эдна сразу же направилась в детский отдел, где она без особого труда смогла найти вещи настолько маленького размера, чтобы в них можно было нарядить Ромми. В общем, в детском отделе одежды она купила следующее: самую маленькую курточку, шарфик, шапочку, ботиночки, штанишки и даже варежки – все то, без чего Ромми не сможет зимой нормально играть на улице вместе с Элли. А Эдна очень хотела, чтобы ее любимая дочка могла весело проводить время со своим плюшевым мишкой не только дома, но и возле дома.

Прибыла же Эдна домой как раз к завтраку, который, как

всегда, был безупречен. За это огромное спасибо кухарке Нинель. После завтрака, как раз когда Элли поднялась на второй этаж и шла к себе в комнату, где ее ждал медвежонок, Эдна остановила дочку и подозвала к себе. Потом они обе вошли в спальню.

– Мама, а где папа? – спросила Элли, не обнаружив его в родительской комнате. После завтрака он поцеловал меня и больше я его не видела.

Эдна улыбнулась дочке, после чего ответила:

– Они вместе с Хоси отправились по каким-то неотложным делам.

– А что это за дела такие?! – удивилась Элли.

– Ну, как тебе сказать, иногда у взрослых бывают такие дела, о которых детям знать не положено.

– Ну, раз не положено, значит, не положено, – не стала настаивать девочка. – А зачем ты меня позвала?

Ничего не ответив дочке, Эдна повернулась к ней спиной и подошла к кровати, на которой лежали какие-то упаковочные пакетики. И в этих самых пакетиках что-то было. Элли это сразу заметила, как только вошла в комнату.

– Вот, возьми, – сказала Эдна, протягивая дочке утренние покупки.

У Элли от радости округлились глазки. Хотя она еще до конца не поняла, что сейчас держала в своих руках, но уже безмерно радовалась. Ведь подарки, тем более от родителей, да еще вдобавок подаренные не в праздничный день, – всегда

приятная неожиданность. А все неожиданности подобного рода приносят огромную радость.

– Что это такое?! – сверкая глазками, с восторгом спросила Элли.

– Это то, без чего любому плюшевому медвежонку, как и обычному ребенку, не обойтись в зимний период, если он хочет поиграть на улице, – ответила Эдна.

Элли, наконец осознав, что держит в ручках зимнюю одежду для своего медвежонка, обрадовалась еще больше. Она подняла глаза на свою маму. Та улыбалась ей. Элли тоже широко улыбнулась в ответ, а уже после крепко-крепко обняла и горячо поблагодарила.

Направляясь в свою комнату, девочка не просто шла, а уже бежала. Ей никак не терпелось поскорее обрадовать Ромми подарками и сообщить ему, что они сегодня вместе пойдут играть на улицу.

– Ромми, ты только посмотри, что тебе купила моя мама! – радостно воскликнула Элли, влетев в свою комнату.

Медвежонок от неожиданности на секундочку испугался, когда девочка внезапно ворвалась. У него из лапок вывалились все цветные карандаши, которые он пытался засунуть в их же коробочку. Не придав этому особого значения, Ромми поднялся на ножки и, подойдя к дивану, забрался на него. А Элли уже сидела там и распаковывала презентованную Эдной одежду.

– А что это такое? – спросил Ромми.

Элли, распаховав курточку, вынула ее из пакета и, расправив, приподняла своими ручками перед Ромми.

– Вот что! – потом радостно ответила она.

– Неужели теперь у меня будет своя собственная курточка?! – обрадовался медвежонок.

Элли кивнула, после чего произнесла:

– И не только курточка, но и все остальное.

Потом Элли учила Ромми тому, как надо правильно одеваться и даже научила завязывать шнурки на ботиночках. Сначала у медвежонок ничего не получалось. Он, само собой, стал понемногу расстраиваться. Но потом, когда Элли рассказала ему, что через это проходят все дети и что ни у кого еще не получалось завязать шнурки с первого, со второго и даже с третьего раза, а кому-то вообще нужно попыток пятьдесят и даже больше, Ромми сразу же приободрился и стал пытаться еще. Спустя час, он уже завязывал шнурки почти так же быстро, как и Элли. Но так как у девочки было побольше в этом деле опыта, Ромми пока что не мог ее опередить, хотя так и должно быть.

***

После обеда Элли и Ромми наконец-то решились выйти на улицу, чтобы поиграть у дома на заднем дворе. Не такое жаркое, как летом, зимнее солнышко немного прогрело ледяной воздух, сделав его менее холодным, хотя и не теплым.

Но зато на улице было уже не настолько холодно, чтобы можно было быстро простудиться и потом заболеть.

Элли несла медвежонка на своих ручках, когда спускалась по ступенькам на первый этаж. А когда она наконец спустилась, вдруг, откуда ни возьмись, появилась ее мама.

Горячо поприветствовав Ромми, Эдна произнесла, обратившись к своей дочери:

– Послушай, Элли, – сказала она шепотом, на секундочку оглянувшись назад, – будет намного лучше, если вы с Ромми не станете попадаться на глаза тете Рите и Нинель, когда будете играть рядом с домом. Им, как и другим людям, лучше не знать о том, что твой медвежонок действительно настолько живой, как ты говорила, и не является всего-навсего плодом твоего воображения.

– Не волнуйся, мама, – улыбнувшись, прошептала Элли. – Я все понимаю. Чем меньше людей будет знать о Ромми, тем будет лучше самому Ромми.

– Умница, дочка, – похвалила ее Эдна, а потом поцеловала в лобик и ее, и медвежонка.

Выйдя на задний дворик, который был огорожен высоким забором, Элли облегченно вздохнула, осознав, что никто посторонний не увидит, как они с Ромми будут здесь играть в снежки или еще во что-то. И это было очень важно, потому что если кто-то увидит, как Ромми скачет и веселится, у того человека может случиться непроизвольный испуг, как в тот раз у Джозефа, когда он впервые увидел Ромми в магазине

игрушек. А потом по городу могут пойти нехорошие слухи. Элли, ясное дело, ничего такого не хотела.

Элли наклонилась и, зачерпнув рукавичкой порцию снега, начала лепить из него снежный комочек. Сначала она хотела бросить его в Ромми и посмеяться, когда он начнет удивляться тому, что в него прилетело, но потом передумала, поставив себя на его место. Самой Элли это точно не понравилось бы, если бы ей кто-то так сделала. Поэтому она отказалась от первой затеи и сразу же решила перейти ко второй.

– Ромми, а ты хоть раз лепил снеговика? – спросила она медвежонка.

Ромми на мгновение задумался, почесал затылок, а потом ответил:

– Нет, со мной такого еще ни разу в жизни не случилось.

– Значит, сегодня будет твой первый дебют.

– Первый что?

– Короче говоря, твое первое выступление в качестве лепщика снеговиков, – объяснила Элли.

– Однажды я знал одного снеговика, только пластмассового, – припомнил медвежонок. – Это было еще на игрушечной фабрике. Я познакомился с ним, когда сидел на конвейерной ленте. Мы с ним успели отлично побеседовать, прежде чем нас упаковали в разные коробки. – Ромми задумчиво посмотрел себе под ноги. – Отличный был снеговик, такой веселый и общительный. Интересно, где он сейчас и что с ним стало?

– А что, он тоже умел разговаривать, как ты? – удивленно спросила девочка.

Ромми согласно кивнул ей в ответ.

– И не только говорить, но и ходить умел, а также здороваться рукопожатием. У него были такие симпатичные, маленькие, круглые ножки и ручки. А на голове пластмассовое ведерко. Когда он делал поклон, то уважительно снимал его, как люди снимают шляпу или цилиндр.

– Какой воспитанный снеговик, – удивленно проговорила Элли. – А что, там – на игрушечной фабрике, еще много было таких игрушек, как ты?

– Ты имеешь в виду живых? – уточнил медвежонок.

Элли согласно кивнула.

– Много или нет, не знаю, но я лично был знаком только с пятью, включая снеговика.

– Здо-о-рово! – протяжно произнесла Элли. – Значит, на этом свете есть еще дети, которым повезло так же, как мне.

– Буду расценивать это как комплимент, – улыбнувшись, сказал медвежонок.

– Вот и правильно, – подтвердила Элли.

Потом они стали лепить снеговиков. Элли решила не объяснять Ромми, как это нужно делать, так как подумала, что плюшевый мишка и сам справится с этой задачей. Он же видел, как выглядит снеговик, значит, не должен ошибиться, что к чему.

Вскоре работа была закончена. У Элли получился отлич-

ный снеговик, почти такой же весь красивый и пропорциональный, какого ей в раннем детстве лепил ее папа. А вот у Ромми вышло не очень хорошо. Как говорится: «Первый блин – комом». Его снеговик был какой-то странный и непонятный. С первого взгляда даже было сложно понять, где у него верх, а где низ. Элли догадалась, где находится голова у странного снеговика Ромми только благодаря двум черным камушкам, которые сошли за глаза.

– Ромми, неужели твой друг снеговик выглядел точно так же? – спросила Элли, едва сдерживаясь от смеха.

Медвежонок внимательно посмотрел на свое снежное творение, после чего неуверенно ответил:

– Не совсем так. Точнее сказать, совсем не так. Но когда я об этом подумал, было уже поздно что-либо менять. А если честно, мне кажется, что у меня и во второй раз не получится, как надо.

– Не огорчайся, Ромми, все получится, – поспешила обрадовать его Элли. – А давай слепим следующего снеговика вместе и посмотрим, что у нас получится?

Ромми сразу же обрадовался, когда услышал это предложение, и незамедлительно согласился. И они слепили снеговика. Да такого замечательного и реалистичного, что казалось, будто он вот-вот моргнет своими глазками-камушками и скажет: «Привет, друзья, как поживаете?»

– Вот видишь, получилось даже лучше, чем мы ожидали.

– Да, – закивал медвежонок, – наша совместная работа

превзошла все мои ожидания.

Потом Элли с Ромми стали бегать по двору и валяться в снегу. Они по очереди гонялись друг за дружкой и громко смеялись.

***

Спустя полчаса неустанного веселья, Элли с Ромми, запыхавшись от непрекращающейся беготни по заснеженному двору, свалились обессиленные на мягкий снег и какое-то время лежали молча, желая поскорее восстановить сбившееся дыхание.

– А что, если нам поиграть в снежки? – спросила девочка своего медвежонка, лежавшего рядом с ней в сугробе.

– О-о, это было бы здо-о-рово! – протяжно ответил Ромми.

– Ну а что нам мешает сделать это? – вновь задала вопрос девочка, повернув голову и посмотрев на своего плюшевого друга.

Ромми смотрел в небо и улыбался, наслаждаясь его глубочайшим голубым цветом. И лишь изредка там – на высоте, вдалеке, проплывали редкие, пушистые, как самый свежий снег, перистые облака.

– Наверное, – наконец ответил медвежонок, – всепоглощающее чувство глубокой безмятежности.

Потом он тоже посмотрел на Элли и улыбнулся ей еще

шире, чем до этого улыбался небу. А Элли, увидев его забавную счастливую мордочку, а также удивившись его глубоко-мысленным словам, негромко засмеялась.

– Чего ты хихикаешь? – удивившись, спросил плюшевый мишка.

– Да удивляюсь, откуда ты таких слов нахватался. Это ж надо такое выдумать: «Всепоглощающее чувство глубокой безмятежности», – процитировав медвежонка, Элли снова засмеялась.

– За последнее время я многое усвоил, узнал уйму новых слов и научился их правильно связывать друг с другом. Ты, Элли, хорошая учительница.

– Спасибо, Ромми, – поблагодарила медвежонка девочка за приятные слова, а потом, что-то затеяв, незаметно для Ромми, принялась загребать ручками небольшую порцию снега. – Ага, не ожидал?! – воскликнула Элли, несильно бросив в Ромми хрупким снежком.

Брошенный девочкой снежок тут же разлетелся в пух и прах, как только стукнулся об плечо медвежонка. Элли быстро вскочила на ножки и побежала в сторону, чтобы снежок Ромми, который тот уже начинал лепить, не успел достичь ее. Однако уйти от слепого медвежонком снежка Элли так и не удалось. Ромми оказался на редкость метким малым. Он без особого труда смог попасть в Элли своим маленьким, но шустрым снежным комочком.

Только Элли хотела наклониться и зачерпнуть еще снега

для ответной атаки, как вдруг дверь дома открылась и на пороге появилась тетя Рита. Элли испугалась, что нянечка заметит Ромми, который только что крутился у сугроба, под крышей дома, но, посмотрев в ту сторону, где в последний раз видела медвежонка, обнаружила лишь его собственного снеговика, которого Ромми в первый раз слепил собственноручно. По крайней мере, Элли так подумала, что это был именно тот самый снеговик.

«Странно, – размышляла девочка, – куда это Ромми подевался?!»

– Элли, к тебе пришел твой друг Джозеф, – сказала тетя Рита, пропустив мальчика вперед себя. – Потом она хотела уйти, но вдруг остановилась и вновь повернулась лицом в сторону Элли и Джозефа, который уже стоял возле девочки и что-то ей говорил. – Дети, только не ешьте снег и не сосите сосульки, а то заболете.

– Не беспокойтесь, тетя Рита, – отмахнувшись, тут же ответила Элли, – мы уже давно вышли из этого возраста.

– Это очень хорошо, – сказала нянечка. – Ну тогда я оставляю вас.

– Удачного вам дня, тетя Рита, – вежливо произнес Джозеф.

Тете Рите очень понравилась такая вежливость со стороны Джозефа, и она вернулась в дом, вся сияя от переполняющей ее радости.

– Чем занимаешься? – спросил Джозеф Элли, при этом

пытаясь осмотреть весь задний двор.

– Мы с Ромми играли в снежки, – ответила Элли.

– А где он сейчас? – спросил Джозеф, не обнаружив медвежонка где-то поблизости.

– Только что был вон там, – ответила девочка, показав рукой в сторону сугроба.

– Может быть, он спрятался за снеговика? – поинтересовался мальчик.

Они оба быстро побежали туда, но, заглянув за того самого снеговика, который больше походил на обычную кучу снега, не обнаружили Ромми.

Все последние пять, а может, даже десять минут, Элли с Джозефом рыскали по заднему двору в поисках пропавшего медвежонка, но так и не смогли найти его. И все эти поиски могли бы продолжаться еще дольше, если бы Элли наконец не заметила одну весьма существенную странность. Девочка, стоя посреди двора, стала смотреть то в одну сторону, то в другую.

– Что с тобой? – спросил Джозеф.

Элли не спешила отвечать. Быстро вертя головой туда-сюда, она о чем-то очень усердно думала.

– Элли! – весело воскликнул Джозеф, потеряв всякое терпение. – Что ты такое делаешь?

Девочка задумчиво посмотрела на своего друга, после чего произнесла:

– Как-то странно все это.

– Что именно?

– Я точно помню, что Ромми слепил одного снеговика, и я тоже одного слепила. Потом мы слепили еще одного вместе.

– И что из этого? – спросил мальчик, недопонимая, к чему ведет его подруга.

– Значит, всего должно получиться три снеговика.

– Ага, – кивнул Джозеф. Он тоже умел неплохо считать в уме.

– Так откуда же здесь взялся четвертый? – озадачилась Элли. – Вон тот, что стоит под крышей, и где в последний раз находился Ромми.

Они, украдкой, не спеша подошли к лишнему снеговика, подозревая что-то неладное. И только теперь Элли наконец-то заметила, что этот самый снеговик еще более странный, чем тот, которого слепил Ромми. А самое примечательное в этом небрежно слепленном снеговике был его невысокий рост и более чем кривые формы.

Джозеф с Элли, немного подавшись вперед и слегка наклонившись, подозрительно присмотрелись к этому странному снеговика, а потом как подпрыгнули от неожиданности, что даже коротко вскрикнули, когда снеговик вдруг дернулся и напугал их, чуть ли не до потери чувств.

– Ага, не ожидали?! – радостно воскликнул медвежонок, с которого слетел весь свалившийся на него с крыши мягкий снежок.

Поняв, в чем дело, Элли с Джозефом громко рассмеялись.

Ромми тоже не смог удержаться от смеха. Вот так они стояли и смеялись, чуть ли не до слез, несколько добрых минут, пока наконец не успокоились.

Как только смешинка, попавшая им всем в рот, наконец-то испарилась, Ромми объяснил им, что его щедро припорошило снежком, скатившимся с крыши, когда тетя Рита открыла дверь.

– Наверное, – предположил Джозеф, – это произошло от легкого сотрясения.

– А может, – озвучила свою мысль Элли, – это было просто совпадение.

– Мне одинаково нравятся оба ваши предположения, но, как бы там ни было, самое главное, что меня не заметили.

Элли с Джозефом не могли не согласиться с Ромми. Они оба стали согласно кивать головой.

Наконец-то разобравшись, что к чему, все трое, забыв обо всем на свете, вновь стали играть и веселиться. Но теперь они не лепили снеговиков, а стали сооружать из снега неприступные крепости, чтобы потом, прячась за своей снежной крепостью, отражать атаку друзей дружественными снежками.

После тяжелых, но веселых сражений, все насквозь вымокшие, Элли, Джозеф и Ромми пошли в дом, немного передохнуть и обсохнуть. К тому же Джозеф с Элли решили, что было бы неплохо, еще и как следует подкрепиться чем-нибудь вкусеньким, а также попить горячего чаю с медом.

Так и поступили.

Когда же они наконец отдохнули и восстановили свои истощенные силы, потраченные на активные зимние игры, то вновь вернулись на задний двор, чтобы сделать из снега горку, потом залить ее водой и спустя всего лишь три часа весело на ней кататься.

Ромми все боялся скатиться с горки один без Элли, которая, сжалившись над бедолагой, впоследствии брала его на ручки и скатывалась вместе с ним. Пусть горка у ребят получилась невысокая, зато очень скользкая. Скатившись с нее, можно было запросто доехать на ледянках до противоположного забора. А это было немалым расстоянием.

Так дети и Ромми играли и веселились до самого вечера. А когда солнышко побагровело и стало скрываться за горизонтом, отходя к зимнему раннему сну, дети и медвежонок снова вернулись в теплый и уютный дом, чтобы помыться, поужинать, немножко во что-нибудь поиграть и ложиться спать, чтобы завтра встретить новый чудесный день в превосходном настроении.

«Да, друзья, – скажу вам я, – Джозеф сегодня опять остался ночевать у Элли дома. Элли устроилась на своем диване, а Джозеф – на раскладном кресле. Хотя они легли еще в десять часов, однако уснули только в одиннадцать».

«Так чем же они занимались целый час, пока не заснули?» – зададите вы мне вполне естественный вопрос.

А я отвечу:

«Они играли».

А вы спросите:

«Но как можно играть с выключенным светом и лежа в постели? Это же неудобно и к тому же не видно будет ни кукол, ни машинок, ни кубиков!»

«Дорогие друзья, – стану объяснять вам я, – играть ведь можно не только вещами, но и словами. Элли, Джозеф и Ромми перед сном целый час рассказывали друг другу забавные истории и смешные шутки-прибаутки».

«Так это ж вовсе не весело», – кто-то из вас, мои хорошие, попытается растолковать мне, неопытному весельчаку, трех грошовую истину.

Но я, конечно же, отвечу вам на это:

«А вы попробуйте сами как-нибудь сделать что-то подобное вместе со своими друзьями, и поймете, как это может быть интересно, забавно и весело. По крайней мере, это самое лучшее, чем можно заниматься ночью в комнате при выключенном свете».

С этим уж точно никто не поспорит.

Глава 10

На последней секунде.

Было уже послеобеденное время и все в доме либо отдыхали, либо занимались какими-то своими неотложными делами, когда в дверь дома сначала кто-то постучал, а потом еще и позвонил в дверной звонок. Почти сразу же по первому этажу застучали каблуки тети Риты, поспешно направляющейся к входной двери.

– Здравствуйте, – поприветствовал ее вежливый господин весьма приятной внешности. – Могу я поговорить с мистером Джорджем?

Тетя Рита сразу же обратила внимание на некоторое сходство пожаловавшего гостя с их новым жильцом по имени Хоси. Она поздоровалась в ответ, после чего пригласила мужчину пройти в дом.

– Я сейчас скажу хозяину дома, что вы пришли к нему.

– Буду очень признателен, спасибо, – проговорил вежливый господин восточной внешности.

Тетя Рита поднялась по ступенькам на второй этаж и исчезла из виду, а гость остался на первом этаже смиренно дожидаться, когда к нему спустится тот, на чей призыв он сюда явился. Устроившись на небольшом диванчике, мужчина

взял со столика большой глянцевый журнал и с головой погрузился в чтение.

Тем временем дверь кухни приоткрылась, и оттуда вышел старичок Хоси, попутно желая кухарке Нинель плодотворного удачного дня. Она тоже что-то сказала ему в ответ: вроде бы поблагодарила за то, что он поделился с ней секретом приготовления потрясающе вкусного салата из рисовой лапши.

После душевной беседы с Нинель, Хоси собирался пойти в свою комнату, чтобы немножко отдохнуть, но приостановился, заметив человека, что сидел на диванчике неподалеку. Из-за журнала, который тот держал слишком высоко, Хоси не смог сразу разглядеть лица этого господина, а потому стал потихоньку к нему приближаться, намереваясь поздороваться и пожелать хорошего дня.

– Токито! – внезапно воскликнул старичок, подойдя достаточно близко и разглядев лицо гостя. – Какое счастье, ты наконец-то приехал.

Токито – двоюродный брат Хоси, приехавший к нему на выручку из Японии, отбросил журнал, вскочил с дивана и крепко обнял своего брата.

– Сколько же лет мы с тобой уже не виделись? – стал причитать он, по-братски похлопывая Хоси по спине.

– Наверное, не хватит пальцев на обеих руках, чтобы сосчитать, – растрогавшись до предела, произнес Хоси, едва сдерживаясь от слез.

Когда они наконец-то устали обниматься, а сильные чувства, нахлынувшие на них, поутихли, они оба уселись на диванчик и стали расспрашивать друг друга о превратностях жизни. Вскоре к ним спустился и Джордж. И когда это произошло, Токито в мельчайших подробностях узнал о том, как с Хоси плохо поступила родная дочь и к чему в итоге все это привело.

Ясное дело, выслушав все внимательно, Токито несколько минут повозмутился, после чего, поняв, что сердиться – дело бесполезное, твердо вознамерился взять все и изменить. Короче говоря, двоюродный брат Хоси решил исправить насущные проблемы одним махом. И у него, кстати говоря, это получилось. Все они, а я имею ввиду Джорджа, Хоси и Токито, съездили в одно юридическое заведение, в котором все вопросы без лишних затрат времени были решены. Это было самое хорошее юридическое заведение в городе, именно поэтому все так быстро и разрешилось. Но так бывает не всегда!

Теперь, поставив всего лишь пару подписей в каких-то непонятных ему документах, Хоси вновь стал полноправным владельцем магазина игрушек, а его никудышная дочка впредь больше не могла ему навредить, так как Токито взял на себя опеку над своим братом и отныне нес за него всю ответственность. Однако это был еще не конец печальной истории. Нужно было еще успеть вовремя прибыть к магазину игрушек, чтобы наконец-то прекратить царящее

там безобразиие.

Пока Джордж, Хоси и Токито ехали на машине в назначенное место, старичок, безмерно благодарный за все, решил кое-что сказать:

– Дорогой Джордж, я очень благодарен вам за все, но мне кажется, что я не смогу вернуть вам все деньги, которые вы потратили на магазин игрушек. А забрать их у Холи вряд ли получится.

– В этом нет необходимости, вы мне ничего не должны, – ответил Джордж, лихо управляя машиной, но при этом не забывая и про правила дорожного движения.

– Но как же?... – хотел что-то сказать старичок.

Однако Джордж прервал его речь своими словами:

– Пообещайте мне только одну вещь, Хоси.

– Обещаю!.. Все что угодно, – радостно сказал Хоси.

– Когда все закончится, – продолжил свою мысль Джордж, – прошу вас, не забирайте Ромми у Элли. Она в нем очень нуждается и никогда не сможет быть счастливой без него. Я никогда прежде не видел столько радости в ее лазурных глазках, сколько вижу сейчас.

Услышав такую просьбу, Хоси понуро опустил голову. От грусти его сердце сжалось, а глаза увлажнились, собираясь пролить горькие слезы. Старичок ведь дал обещание Джорджу, что выполнит любую его просьбу, за добро, которое тот ему оказал. Но как же он сам будет жить без своего любимого медвежонка, который подарил ему столько радости и

придал весомое значение жизни?

– Я не, но... – попытался промямлить Хоси сквозь наворачивающиеся слезы.

Посмотрев в зеркало заднего вида, Джордж увидел, что лицо Хоси от переживаний превратилось в пергаментную бумагу и вот-вот растает от скапливающейся на глазах влаги.

– Но ведь это совсем не означает, что вы не сможете с ним видаться, – уверенно произнес отец Элли, вновь вернув свой взгляд на дорогу.

Хоси, как следует шмыгнув носом, потер его и уставился на затылок Джорджа, подумав при этом:

«Интересно знать, что он хотел сказать этими словами?»

– Вы можете остаться у нас, и жить вместе с нами в нашем большом доме, – наконец-то сказал Джордж.

После услышанных слов, лицо Хоси покрылось теплым румянцем, а губы старика растянулись в широкой улыбке. Чего-то лучшего Хоси никогда бы сам не придумал, чем то, что только что предложил ему Джордж. А что касается самого Джорджа, он прекрасно понял беззвучный ответ старичка на свое предложение по его радостному лицу, которое в данный момент словно излучало энергию жизни, так Хоси был по-настоящему счастлив.

***

Везение – дело редкое, но Джозефу сегодня повезло. В

том магазине, в котором он обычно покупал теплый свежий хлеб, в этот час всегда было полно народа, однако сегодня так сложилось, что Джозеф успел прийти в магазин пораньше и опередить всех. Купив пару буханок хлеба и положив их в тряпичную сумку, мальчик отправился домой. Он шел быстро, дабы хлеб не успел остыть. А уже дома, он планировал отрезать от одной из булок хрустящую корочку, намазать ее маслом и съесть, запивая сладким чаем. Джозеф уже в нетерпении предвкушал этот момент, а до его дома оставались считанные метры, как вдруг его внимание привлекло невероятно громкое рычание, но не животного, а чего-то механического.

«Что это такое?» – мысленно задался вопросом Джозеф и оглянулся.

В нескольких шагах от него возвышался высокий забор, за которым раздавались то голоса людей, то рычание тяжелой техники. Джозеф сразу же пришел в себя и вспомнил, что за этим самым забором находится магазин игрушек. Теперь мальчишка стоял столбом посреди тротуара и думал, стоит ли ему задержаться, чтобы посмотреть, что там такое за оградой происходит, или лучше поспешить домой, пока хлеб окончательно не остыл.

– Ладно, так и быть, удовлетворю свое любопытство, – пробурчал он вслух сам себе, – Как бы то ни было, свежий хлеб я смогу поесть и завтра, а спасти магазин игрушек – не каждый день доводится. Вдруг там случится то, о чем я по-

том буду очень жалеть?

После таких слов Джозеф быстро зашагал вдоль забора, и шел так, пока не оказался возле ворот. Заглянув внутрь огороженной территории, мальчишка увидел массу людей в теплых фуфайках, столпившихся возле желтенького экскаватора. Джозеф, не рискуя пройти дальше, прислушался к шумным разговорам строителей, в надежде уловить хотя бы обрывок сказанного слова.

– ...Теперь-то он заплатит нам сверхурочные, как и обещал! – с задором, произнес один из строителей.

– А что, уже все отремонтировали? – спросил другой.

– А то как же, – ответил ему товарищ, – еще как отремонтировали.

– Так чего же мы тогда стоим и ждем тут? Пора за работу приниматься.

– Как только, так сразу, – сказал еще один гражданин в фуфайке, только что стоявший в сторонке. – Пусть сначала техника немного прогреется. Нам новые сюрпризы не нужны.

Из всего сказанного Джозеф понял только одно, а именно, что магазину игрушек сегодня придет конец, если он не поторопится и как можно скорее не сообщит Элли об этом. Мальчишка со всей прыти помчался по ухабам и сугробам, не разбирая дороги, к дому своей подружки, дабы известить ее о намечающемся событии.

***

У Джорджа в кармане брюк внезапно зазвонил мобильный телефон. Продолжая одной рукой рулить, другой – он полез в карман, чтобы поскорее ответить. Его интуиция подсказывала ему, что на этот звонок он просто обязан ответить.

Так оно и было на самом деле.

– Алло...

– Папа! Папа! – донесся из трубки телефона тревожный голосок Элли.

– Что случилось, моя хорошая? – встревожился Джордж.

И Элли быстренько рассказала отцу о том, что поведал ей Джозеф.

– Мы как раз туда едем, Элли, – поспешил осведомить дочурку Джордж. – Так что не волнуйся, все будет хорошо.

Потом Элли на другом конце провода на секундочку отвлеклась, дабы послушать, что пытается ей сказать запыхавшийся Джозеф.

– Папа, поторопись, – произнесла Элли. – Джозеф говорит, что до уничтожения магазина игрушек остались считанные минуты, а может, даже и секунды!

– Хорошо, дочка, тогда поговорим позже, – быстро протараторил Джордж и повесил трубку.

– Что-то не так? – задал вопрос скромный и вежливый Токито, все это время сидевший молча на заднем сиденье рядом с Хоси.

– Элли сказала, – тут же ответил Джордж, – что магазин вот-вот разрушат.

– И что же мы теперь будем делать?! – взволновался Хоси.

– То же, что делали до этого, – будем ехать, куда ехали...

Но теперь намного быстрее.

Сказав это, Джордж вдавил педаль газа до упора, после чего машина, яростно заревев, помчалась как молния. Судьба была благосклонна к Джорджу, Хоси и Токито. В этот час на дороге не было почти ни одного автомобиля, снег с проезжей части был убран, а асфальт щедро посыпан солью с песком, чтобы не было наледи. Если бы не все эти важные факторы и не первоклассная способность Джорджа управлять автомобилем, то подобное ускорение в зимних условиях могло бы плохо для них всех закончиться.

К счастью, все обошлось.

Остановив машину прямо напротив ворот, Джордж вышел из автомобиля, а за ним и Хоси с Токито.

– Пойдите, ребята, вы куда намылились? Это закрытая территория, – сказал им охранник, стоявший возле ворот. – И к тому же здесь парковка запрещена. Будьте так добры, уберите отсюда свою машину.

Джордж узнал этого охранника. И Хоси тоже заметил знакомые черты. Это был тот самый охранник, который чуть не поймал их, когда они приходили сюда портить строительную технику. Если бы они тогда этого не сделали, то магазин игрушек уже точно был бы разрушен.

– У нас нет на это времени, уважаемый... – ответил охраннику Токито.

Джордж даже удивился этому. Он никак не ожидал, что молчаливый и скромный Токито возьмет на себя всем знакомый отвлекающий маневр.

– А мне какое до этого дело, – ухмыльнулся охранник.

– А мне тем более никакого дела до этого нет, – ответил Токито. – Где хочу, там и ставлю машину. У нас свободная страна.

После последней фразы Джордж чуть не хихикнул. Хотя Токито сам был из Японии, зато вел себя и говорил так, будто на самом деле является полноправным гражданином этой страны. Удержавшись от несвоевременного смеха, Джордж заметил, как Токито подал ему знак: мол, идите, а я задержу его тут на время. Незаметно зайдя за спину охранника, разгорячено беседующего с Токито, Джордж с Хоси незаметно проскользнули через приоткрытые ворота.

Оказавшись за оградой, отец Элли и седовласый старичок первым делом посмотрели в сторону магазина. А когда они увидели, что вокруг магазинчика игрушек сгрудилась рычащая техника, то сразу же побледнели. Их лица стали столь же белыми и холодными, как свежесвыпавший снег.

Джордж первым пришел в себя от потрясения. Дернув Хоси за рукав, он помчался к вагончику строителей, где намеревался найти бригадира. Хоси же, прилично отставая от Джорджа, все равно бежал за ним.

«Ох, где ж мои молодые годы?» – вздохнул старичок, остановившись на время, чтобы отдышаться.

А Джордж тем временем уже вбежал в вагончик строителей и исчез за захлопнувшейся дверью.

– Вот свидетельство того, что ваша работа здесь незаконна! – разгоряченно сказал Джордж, ткнув бригадиру в лицо какой-то документ.

А бригадир, не торопясь отхлебнув чаю, только потом соизволил ознакомиться с предъявленным ему документом. Осознав, что вторгшийся в его владения гражданин не лжет и не пытается навешать ему лапшу на уши, бригадир так резко вскочил со своего места, словно под его пятой точкой были разложены горячие угли. Опрокинув на столе свой стакан с чаем, он выскочил из строительного вагончика на улицу и громко-громко, как вскипевший чайник, засвистел в свисток.

Хоси стоял неподалеку от вагончика и, схватившись ладонями за щеки, лицезрел страшную картину. Он в замедленном действии наблюдал за тем, как огромный стальной зверь под названием кран размахнулся огромной булавой, висевшей на прочной цепи, и вот-вот должен был ударить ею беззащитный магазин игрушек, которому бедный Хоси посвятил всю свою жизнь. Старичок, глядя на все это безобразие, крепко зажмурил глаза, чтобы не увидеть крах свой жизни.

– Хоси, Хоси, – донесся до него далекий голос Джорджа. А потом теплая дружеская рука легла на его плечо. – Все

хорошо, Хоси. Ничего страшного не случилось, мы успели.

Голос и слова Джорджа были для Хоси в данную минуту как бальзам на душу. Он нерешительно поднял веки, чтобы взглянуть на свой магазин игрушек, и увидел его целехоньким и сверкающим под теплыми лучами яркого солнышка. Хоси чуть сознание не потерял от переполнивших его чувств. Его ноги подкосились, но Джордж подхватил его и не дал старичку упасть.

– Теперь все будет хорошо, Хоси, – уверенно сказал Джордж. – Как я и обещал. А сейчас поехали домой. Мы все заслужили хороший отдых.

Вечером того же дня Джордж, Эдна, Элли с Ромми и Хоси приехали вместе с Токито в аэропорт, чтобы проводить его. Джордж и Хоси не единожды предлагали Токито остаться у них на новогодние праздники. Поступало даже предложение привести семью Токито сюда, чтобы всем вместе отпраздновать Новый год, но Токито, от всего сердца поблагодарив за столь чудесные предложения, вынужден был отказаться, так как хотел встретить все предстоящие праздники со своей семьей у себя дома. Ведь Новый год – это семейный праздник и предпочтительно отмечается вместе со своей семьей в родном доме.

А через пару дней, после того как Токито улетел к себе на родину, вокруг магазина игрушек все ограждения наконец-то были убраны, территория очищена от строительной техники и от мусора, а сам чудесный магазинчик засверкал

от ярких солнечных лучей своими большими, отполированными до блеска витринами. Все люди от мала до велика, проходившие мимо окон магазина игрушек, заглянув в них, вновь могли увидеть там хорошо знакомого седовласого старичка с доброй улыбкой на лице.

Глава 11

О великое счастье! Магазин игрушек открылся в преддверии новогодних праздников.

До величайшего праздника в году оставался всего один день, а в воздухе так и витало предновогоднее настроение. Куда ни глянь, повсюду красовались разноцветные и разнообразные признаки приближающегося праздника. Окна домов были украшены вырезанными из бумаги снежинками, разноцветной мишурой, а у кого-то даже махонькими, поочередно сверкающими, но такими яркими и разноцветными лампочками извивающихся гирлянд.

Все без исключения дети ждали своих подарков, которые рассчитывали найти под елкой завтра вечером, а может быть, и утром. Это уж кому как повезет. Но, как известно, чем больше ждешь, тем больше хочется и тем больше будет радости от долгожданного подарка. Так что еще до конца неясно, кому больше повезло: тем, кому подарок достанется с утра, или тем, кому его подарят вечером. И если бы была такая нужда, дети могли бы об этом спорить бесконечно.

Однако сегодня никому спорить не хотелось, да и зачем это нужно, когда на носу Новый год, а двери магазина игрушек открыты для посетителей уже с самого утра. К нему по-

что со всего города нескончаемым потоком стекались люди: и бедные, и богатые, и счастливые, и не очень счастливые – в общем, все, у кого есть дети и кто просто неравнодушен к игрушкам и Новому году.

Каждый, кто входил в магазин игрушек, сам того не ведая, погружался в волшебный мир. И даже те, у кого до этого было плохое настроение, выходили из магазина переполненные большой радостью. А седовласый старичок Хоси, которого мы уже вполне можем называть знакомым дедушкой, как и прежде, стоял за торговым прилавком и, вручая подарки, желал покупателям счастливого праздника.

Все сегодня здесь улыбались и радовались. И Ромми тоже тут был вместе с Хоси. За то время, пока медвежонок жил с Элли, он многому научился у нее, и поэтому тоже сейчас был занят интересным делом. Плюшевый мишка тихонько сидел под торговым прилавком и складывал игрушки в подарочные коробки, а потом завязывал на них красивые бантики.

И пусть медвежонку было очень интересно и даже приятно помогать сегодня Хоси, однако Ромми все время думал про Элли. Он только теперь понял, как сильно к ней привязался. Время от времени его беспокоил тот факт, что ему предстоит сделать какой-то сложный выбор. Но он не мог выбирать между любимыми людьми, так как и Элли, и Хоси – оба были одинаково ему дороги. Потом Ромми все же удалось отделаться от навязчивой мысли, тревожившей его, и тогда он с прежним удовольствием продолжил складывать

игрушки в подарочные коробки, думая о том, что все будет так, как должно быть, то есть хорошо.

Было уже далеко за полночь, когда из магазина игрушек вышел последний довольный покупатель. Этот вежливый дяденька, горячо поблагодарив Хоси за то, что тот сегодня задержался допоздна, уже стоя у выхода, помахал старичку рукой, после чего под звон колокольчика вышел за дверь и, хрустя подошвами ботинок по мягкому снегу, направился к себе домой, где его с нетерпением ждали родные.

– Ну что ж, Ромми, мы сегодня с тобой хорошо потрудились, сделав детей счастливыми, которые уже завтра получают свои долгожданные подарки.

Ромми выглянул из-под прилавка, отряхнулся, потянулся и с самой широчайшей улыбкой, на которую был способен, посмотрел на Хоси. Старичок тоже не сдержался и улыбнулся своему доброму другу. А потом чуточку наклонился, дабы взять медвежонка в руки и посадить перед собой на прилавок.

– А как мы доберемся домой? – спросил Ромми. – Ведь автобусов в столь поздний час не встретишь на улице.

– Не волнуйся по этому поводу, мой милый дружок, – поспешил Хоси развеять переживания Ромми. – Джордж сказал, что приедет за нами, когда нам будет угодно. А я попросил его, чтобы он забрал нас в ближайший час.

– Так, значит, ты уже заранее знал, что сегодня придется здесь так надолго задержаться?! – удивился Ромми.

Хоси согласно кивнул ему в ответ, а потом с едва заметной улыбкой произнес:

– Между прочим, у меня и для тебя есть небольшой подарочек, Ромми.

Медвежонок сразу же оживился. Еще секунду назад он выглядел немного утомленным, но теперь на его симпатичной мордочке не было и намека на усталость. Ромми внимательно следил за руками Хоси, в нетерпении ожидая увидеть, что же приготовил для него добродушный старичок. Сначала ничего не происходило, а потом, как по волшебству, в ладони Хоси появилась маленькая, но такая красивая подарочная коробочка.

– Вот, возьми. Это мой подарок тебе, Ромми.

– Но ведь сегодня еще не Новый год...

Старичок хихикнул пару раз, услышав слова медвежонка.

– Но это совсем не означает, что я не могу сделать подарок своему лучшему другу уже сегодня, – ласково ответил Хоси.

Ромми взял коробочку и поспешно открыл ее. Внутри лежало что-то красное с белым пушком.

– А что это такое? – спросил старичка плюшевый мишка.

Хоси опять хихикнул, после чего произнес:

– Какой ты забавный медвежонок. Это же новогодний колпачок. Как раз твоего размера.

Хоси расправил новогодний колпак и надел его Ромми на голову.

– Ну как я смотрюсь в нем? – спросил медвежонок.

– Просто замечательно смотришься. Выглядишь волшеб-
но, как самый настоящий плюшевый Дед Мороз.

Ромми снял колпак со своей головки и надел его на один краешек своего плюшевого сердца.

– Посмотри-ка, Хоси, – смеясь, сказал Ромми. Теперь мое плюшевое сердце выглядит столь же волшеб-но, как самый настоящий Дед Мороз.

Хоси тоже захихикал. Они еще долго смеялись и шутили вместе с Ромми. Этой ночью им обоим было по-настоящему весело. Потом медвежонок внезапно перестал смеяться и испуганно уставился на Хоси.

– Что случилось Ромми?

Плюшевый мишка задумчиво почесал лапкой затылок и ответил:

– Я тут вдруг подумал...

– О чем?

– К сожалению, у меня нет подарка для тебя, Хоси. – Ромми стало неловко от того, что ему подарили подарок, а он – нет.

– Ты ошибаешься, Ромми, – сказал Хоси, ничуть не огорчившись.

– Как это?! – медвежонок удивленно уставился на улыбающегося старичка.

– Ты, Ромми, – и есть для меня самый дорогой подарок! Такой волшебный подарок, о котором я никогда не смог бы мечтать даже в самых приятных сновидениях.

Потом они горячо обнялись. И Хоси, как в первый раз, ощутил на сердце небывалое спокойствие и умиротворение. Казалось, что никакая злая сила не смогла бы сейчас огорчить его. И как хорошо, что все дурное уже было далеко позади.

Когда Хоси и Ромми услышали, что за окном остановилась машина, водитель которой не стал глушить работающий двигатель, они засобирались домой, догадавшись, что это за ними приехал отец Элли. А сама Элли уже давно спала дома в своей постельке. Сегодня она долго не могла заснуть без Ромми, но в итоге уснула и не смогла поехать к магазину игрушек вместе со своим папой.

Выключив везде свет и заперев на ключ двери магазина, Хоси и Ромми, не теряя ни единой секунды, ведь ночью на улице было очень холодно, быстренько уселись в машину. Весь путь не занял у них много времени и вскоре они все уже были дома. А попив перед сном горячего молока с медом, отправились спать. Этой ночью Ромми ночевал в комнате Хоси. Они какое-то время о чем-то душевно беседовали, но потом усталость взяла свое и они оба внезапно уснули, даже толком не поняв, как это произошло.

***

На следующее утро во время завтрака, сидя за столом в кругу своей новой семьи, Хоси все молчал и молчал. Он с

огромным удовольствием ел прекраснейший завтрак, который приготовила Нинель, и время от времени едва заметно улыбался, с головой погружившись в свои мысли. Он не произнес ни слова до тех пор, пока его тарелка полностью не опустела. И даже когда у него на блюде не осталось совершенно ничего, он все равно продолжал орудовать в тарелке вилкой и отправлять в рот еду, которой уже и в помине не было.

Элли первой заметила такое странное поведение старичка, но не стала хохотать на всю кухню, а тихонечко время от времени скрытно хихикала, ладошкой прикрывая растянувшийся в улыбке ротик. Но как бы Элли ни старалась скрыть свое веселье, ее мама – Эдна, была очень наблюдательной женщиной. Она заметила, что дочка ведет себя крайне подозрительно. Еще секундочку понаблюдав за ней, Эдна поняла, что именно вызвало приступ скромного смеха у ее дочери, и впрямь хорошо воспитанной. А Данная ситуация тому была примером.

– Хоси, с вами все в порядке? – вежливо обратилась с вопросом Эдна к задумавшемуся старичку.

Тот сразу же пришел в себя от временного забвения и тут же заметил, что вместо реальной еды глотает только воздух.

– Вы наелись? – вновь задала вопрос Эдна. – Может быть, хотите добавки?

– Ох, нет, то есть да, я вполне наелся. – Отвечая, Хоси пару раз негромко хихикнул. Он понял, что выглядел смеш-

ным последние несколько минут. – Просто я немножечко задумался.

– А о чем вы думали, если не секрет? – спросила Элли.

– О-о, я сейчас вам расскажу, – радуясь, ответил Хоси.

– Похоже, будет интересно, – подметил Джордж.

Отец Элли уже было собирался выйти из-за стола, но теперь решил задержаться, услышав последние слова старичка. Ему стало очень интересно, о чем так усердно размышлял Хоси за завтраком. Джордж нутром чувствовал, что в ближайшее время их всех ждет что-то настолько интересно, что даже незабываемое.

«И он не ошибся, кстати говоря!» – скажу вам я.

Перед тем как озвучить свои мысли, Хоси внимательным взглядом осмотрел всех присутствующих, после чего, весь светящийся от счастья, сказал:

– В благодарность за все содеянное, я хотел бы всем вам устроить новогодний праздник в своем магазине игрушек.

Только Хоси закончил говорить, как вдруг раздался веселый голосок Элли:

– Ух ты, как замечательно! Это же просто здорово. – В конце своих слов девочка бурно захлопала в ладоши от переполняющей ее радости.

– Да, – согласился Джордж, – идея и впрямь потрясающая.

– Без сомнения, – подтвердила Эдна, – лучше и не придумаешь.

Хоси остался бесконечно доволен тем, что всем без ис-

ключения пришлось по вкусу его необычное предложение.

– В магазине игрушек достаточно места, чтобы поставить праздничный стол, – сказал седовласый старичок, погладив свою бороду пепельного цвета. – А потом мы все выйдем на улицу и будем пускать фейерверки. У меня их припасена целая коробка в кладовке.

– Ура, ура, ура! – сидя за столом и подняв вверх ручки, вопила Элли от радости.

Она так разошлась, что чуть не уронила на пол Ромми, который сидел на ее коленях и молча улыбался. К счастью, этого не произошло: девочка вовремя успела подхватить своего любимого медвежонка.

– А еще, – вдруг придумал Джордж, – мы можем включить новогоднюю музыку, да так, чтобы было слышно и на улице. И поставим рядом с магазином торговую палатку, в которой все желающие смогут приобрести сладости и горячий чай. Миллиона мы, конечно, на этом всем не заработаем, однако все же это будет самый лучший Новый год в нашей жизни. А на вырученные деньги ты, Хоси, сможешь купить в свой магазин еще больше разнообразных игрушек и сделать счастливыми еще большее количество детей в этом городе. А может быть, и не только в этом.

У седовласого старичка от радости не нашлось достойных слов благодарности, чтобы выразить Джорджу и всей семье свою глубочайшую признательность. Перед тем как озвучить свое предложение, над которым думал все утро, Хоси даже и

не догадывался, что оно обернется не только в радость всем, но и во благо.

«Ну что тут еще сказать, мои дорогие друзья, – скажу вам я. – Этот Новый год будем самым лучшим, а следующий – еще лучше, а тот, который за ним – еще лучше. И так до бесконечности».

«А что, уже конец истории?» – спросите вы меня, с тревогой на своих любознательных личиках.

«Нет, мои хорошие, – отвечу вам я, – это еще совсем даже не конец истории, ведь Новый год еще пока что не настал. Читайте книжку дальше и радуйтесь вместе с Ромми самому светлому празднику в году. Верьте в чудо и старайтесь всеми силами что-то сделать для того, чтобы это чудо произошло. И тогда вы будете так же счастливы, как и наш добрый плюшевый медвежонок Ромми».

Глава 12

Все хорошо, что хорошо кончается.

За окном в ночи с неба падали редкие, но крупные хлопья пушистого снега. Они спускались на землю не торопясь. Слепленные друг с другом снежинки плавно кружились и покачивались от легкого дуновения ветерка, словно бы говоря этим: «А нам сегодня торопиться и некуда». И вправду, куда торопиться, когда все уже сделано в этом году, а до наступления Нового года остаются считанные минуты.

На улице вовсю разгулялись заморозки, зато в магазине игрушек было тепло и уютно. Элли, слушая новогоднюю музыку, в такт припевала и покачивала головой. Девочка сидела у окна вместе с Ромми и наблюдала за танцующими снежинками. Порой ей даже удавалось заметить нечто необычное. Она очень удивлялась, когда группы снежных хлопьев, скрепляясь друг с другом, кружились в танце прямо-таки в такт раздающейся музыке. Кстати говоря, новогодняя мелодия, игравшая в магазине, четко звучала и на улице. Благодаря чему новогоднее настроение царило не только внутри магазина игрушек, но и снаружи.

«С Новым годом поздравляю, счастья я вам всем желаю...» – под звон бубенцов доносились слова Деда Мороза

из динамика, прикрепленного под козырьком магазина игрушек.

Стол уже был накрыт. Множество разнообразных блюд украшали его, как разноцветные краски чистый холст. Бокалы были наполнены пузырящимся шампанским и ждали своего заветного часа.

– Элли, Элли, иди скорее за стол, – позвала девочку ее мама.

Элли тут же послушалась и, обняв Ромми, поспешила к новогоднему столу.

– А где мое шампанское?! – спросила девочка, в шутку сооротив возмущенное лицо.

Эдна улыбнулась, а ее отец, пару раз весело хихикнув, сказал:

– Ты еще слишком маленькая для шампанского.

– Но сегодня ведь Новый год! – снова в шутку возмутилась Элли.

– Вот и пей свой новогодний напиток, – улыбнувшись, сказал Джордж и протянул дочке двухлитровую бутылку с темной пузырящейся жидкостью.

– Ох, как же я ее обожаю! – радостно воскликнула Элли, а потом до краев наполнила самый большой стакан.

– Скорее! Скорее! – забавно тархтел себе под нос Хоси, направляясь к столу с какой-то коробкой, на которой были изображены разноцветные вспышки фейерверков. Поставив свою ношу на пол, старичок схватился за бокал с шампан-

ским и поднял его высоко-высоко, чуть ли не выше головы. – Сейчас куранты пробьют двенадцать.

Все тут же подняли свои бокалы и стаканы, а уже через несколько секунд по заранее включенному радио голос президента поздравил всех с наступающим праздником. Потом пошел отсчет времени до Нового года. Куранты пробили двенадцать раз, а все, кто был в магазине игрушек, зазвенели стучающимися бокалами и стали поздравлять друг друга.

Все это время пустующие тарелки наполнились из больших чаш разнообразными вкусами, и начался пир. Радостные голоса беседующих взрослых приятно ласкали слух маленькой девочки, которая за обе щеки уплетала свой поздний ужин и время от времени о чем-то перешептывалась со своим любимым медвежонком Ромми.

***

Вскоре застолье подошло к своему концу. Все до отвала наелись и теперь просто расслабленно сидели на своих стульях, продолжая, уже не такую активную, но все еще веселую беседу. Элли держалась за свой животик и в шутку все причитала о том, как она объелась. А Ромми, прикрывая лапкой свой ротик, тихонько посмеивался. Элли, видя это, нарочно корчила смешные гримасы, тем самым побуждая медвежонка веселиться от души.

– Элли, Элли, – знакомый, чуть хриплый голос позвал де-

вочку.

Элли обернулась и увидела Хоси, который жестом руки пытался дать понять ей, что хочет, чтобы она подошла к нему. Элли не поленилась и сползла со своего стула.

– Почему вы стоите здесь – в сторонке, когда все отдыхают на своих местах? – спросила девочка старика.

– Я хотел поговорить с тобой, – ответил Хоси. – У меня для тебя кое-что есть. Я хочу сделать тебе небольшой подарок...

– Большое спасибо, – улыбнувшись, сказала девочка, не дослушав старика до конца.

Подумав о чем-то, она с грустью посмотрела на Ромми, которого крепко прижимала к себе, после чего вытянула ручки, чтобы отдать медвежонка Хоси. Элли решила, что пришло время вернуть игрушку своему законному владельцу.

Хоси, само собой, взял Ромми, а потом, заглянув в грустные глазки Элли, широко улыбнулся и сказал ей:

– Подарок, который я хотел тебе сегодня подарить, – это Ромми. Этот чудо-медвежонок отныне будет всегда рядом с тобой, потому что теперь тебе принадлежит. С этого самого момента ты его законная хозяйка и лучшая подруга...

Старичок передал медвежонка Элли, а девочка так обрадовалась этому, что обняла Ромми и прижала его к себе с такой любовью, с какой сделала это в первый раз. И вновь она ощутила то самое блаженное спокойствие.

– ...Ведь вы так сильно привязались друг к другу за все

это время, – продолжил говорить Хоси, пока Элли обнималась со своим плюшевым мишкой. – И к тому же любой игрушке гораздо лучше будет не у седовласого старика, который слишком часто бывает чем-то недоволен. – Хоси улыбнулся еще шире. – А у доброй маленькой девочки, как ты, Элли. Игрушка не должна вечно сидеть на прилавке в магазине игрушек, а должна быть у ребенка и радовать его каждый день.

Элли безумно обрадовалась, услышав все это. Она подступилась к Хоси и крепко-крепко обняла его, как родного дедушку. Старичок же, на лице которого все продолжала сиять широкая улыбка, обнял Элли нежно, как свою родную внучку. А Ромми, глядя на эту, ей-богу, трогательную сценку, чуть-чуть не прослезился от радости. И прослезился бы обязательно, если бы мог. Хотя, если подумать, может быть, он и мог, а может, даже и прослезился. Во всяком случае, мы об этом уже не узнаем никогда, так как в эту самую минуту Ромми находился между Хоси и Элли. Поэтому нам с вами не суждено сейчас увидеть его славной или же, скорее всего, трогательной мордочки.

Когда объятия закончились, а Ромми получил глоток свежего воздуха, он наконец произнес искренние слова благодарности:

– Спасибо тебе Хоси за то, что позволил мне остаться с Элли. Для меня, как и для нее, это самый лучший подарок, которого можно желать.

– Я знаю, мой милый медвежонок, – прошептал старичок. – Я сделал это, потому что вы оба для меня очень дороги.

После этих слов прежде радостная мордочка Ромми стала выглядеть немножечко грустной. Но этой едва различимой, маленькой грусти было достаточно, чтобы Хоси ее заметил. И он догадался, отчего на медвежонок накатила легкая печаль в этот чудесный праздник.

– Не грусти, Ромми, – по-доброму промолвил седовласый старичок, – мы ведь не расстаемся.

Ромми приподнял голову и, в нетерпении ожидая следующих слов старика, пристально уставился на него.

И Хоси продолжил озвучивать свою мысль, столь важную для Ромми:

– Папа Элли разрешил мне остаться. Теперь я буду жить вместе с вами в одном доме.

Не знаю, стоит ли об этом говорить, но эти слова, которые только что произнес Хоси, конечно же, стали для Ромми и Элли самой большой радостью на сегодня. Теперь Элли на всю жизнь убедилась, что Новый год – это по-настоящему волшебный праздник. Она, само собой, и раньше об этом догадывалась, но отныне была в этом уверена на все сто процентов.

Постепенно празднование Нового года перенеслось на улицу. Все обилие сладостей, а также горячий чай, как всегда, с любовью приготовленные кухаркой Нинель, в эту но-

вогоднюю ночь расходились из торговой палатки возле магазина игрушек на ура. Эдна – мама Элли, вместе с тетей Ритой и Нинель задешево их продавали. Так что все сегодня были очень рады. А Нинель еще никогда прежде не была настолько счастлива, наблюдая за тем, с каким удовольствием и аппетитом все дети и даже взрослые едят все, что она собственноручно приготовила и во что вложила свою душу и сердце, в переносном смысле слова. Она даже чуть не заплакала пару раз от переполнившей ее радости, когда сначала один мальчик, а потом – девочка, с таким восторгом сказали, что еще никогда в жизни не ели таких вкусных булочек с медом. Для Нинель было лучше любого подарка, услышать столь дорогие сердцу слова.

***

С неба все продолжал, кружась, медленно спускаться на землю пушистый снежок, однако это были уже не крупные хлопья, похожие на клочки ваты, а крохотные снежинки, под каждую из которых при желании можно было подставить раскрытую ладонь, а потом, внимательно вглядываясь, мгновение полюбоваться дивным образом пойманной снежинки, пока та не растаяла.

Веселящимся горожанам постепенно стало казаться, что на улице было уже не так холодно. Но это были обманчивые предположения. На самом деле температура нисколько

не изменилась за последние несколько часов. А ощущение тепла безвозмездно дарила людям их собственная радость от веселого праздника.

Складывалось неподдельное впечатление, что все жители города от мала до велика со всех его уголков стекаются бурными реками к магазину игрушек, ведь здесь было так весело и интересно. На улице играла новогодняя музыка, резвились дети, были вкусные и недорогие угощения, порой в небе сверкали фейерверки, заставляя всех присутствующих восхищенно охать и ахать от чарующего зрелища. Бенгальские огни – не менее важный атрибут Нового года, сверкали тут и там. Куда ни посмотри, кругом можно было увидеть только радость и веселье.

Без сомнения, можно даже было подумать, что это место – возле магазина игрушек, специально предназначалось для такого чудесного праздника, как Новый год. По такому случаю господа полицейские даже перекрыли проезжую часть, чтобы всем присутствующим здесь людям было место, где веселиться. Ведь это же Новый год как-никак, сегодня возможно все.

А сам магазин игрушек и впрямь как будто являлся символом Нового года. Он скромно стоял в самом центре развернувшегося здесь праздника и сверкал в ночи разноцветными огоньками украшавших его гирлянд, словно новогодняя елка.

Пока народ честной продолжал веселиться, Джордж, Хо-

си и Элли с Ромми на своих ручках, попивая из одноразовых стаканчиков горячий чай, отошли в более-менее тихое местечко, что находилось за торговой палаткой со сладостями. Стоя там и задушевно беседуя, они наблюдали за радующимся народом, отмечая про себя, как на самом деле мало человеку нужно для счастья.

– ...Если бы вы только знали, как я сильно удивился, – продолжил говорить Джордж, после того как Хоси закончил в очередной раз благодарить его, – когда Ромми прямо из дымовой трубы свалился в камин. Но это было еще что!.. Вот когда он заговорил со мной, я чуть дара речи не лишился!

Ромми тихонько хихикнул, дабы не привлекать к себе излишнего внимания со стороны. А Хоси и Элли громко посмеялись вместе с Джорджем.

– Простите меня, что я в тот раз так сильно вас напугал, – извинился медвежонок.

– Я перед тобой в огромном долгу, Ромми, – в ответ произнес Джордж. – Тебе не за что извиняться, потому что исключительно благодаря твоему благоразумию, нам тогда удалось выручить из беды Элли и Джозефа.

Ромми сделал вид, что засмутился, ведь ему присудили такую высокую заслугу.

Потом, словно услышав свое имя, которое только что было произнесено вслух, откуда ни возьмись, с широкой улыбкой на лице появился Джозеф. Он был немного запыхавшийся, с покрасневшими щеками и полным капюшоном сне-

га. Быстренько со всеми поздоровавшись, мальчонка подошел к Элли и взял ее за руку.

– Пойдем с нами играть в снежки! – задорным голосом проговорил он.

– С кем именно? – не веря своим ушам, спросила Элли.

– Со мной и моими друзьями, – ответил Джозеф.

Отныне мальчик больше не стеснялся того, что дружит с девчонкой, тогда как его друзья не имели сильного желания водиться с ними. Однако когда Джозеф рассказал своим товарищам о том, какая Элли смелая, храбрая и к тому же очень умная девочка, они непременно пожелали с ней познакомиться.

Элли посмотрела на Ромми так, словно ждала от него какого-то разрешения. А медвежонок, догадавшись об этом, улыбнулся и согласно кивнул девочке. Элли обрадовалась, поцеловала Ромми в щечку и передала его в руки Хоси, который был этому безмерно счастлив.

Через мгновение Элли с Джозефом уже находились среди его закадычных друзей. А после непродолжительного знакомства началась бурная забава. Снежки летали со всех сторон, а по улице разносились веселые возгласы радующейся ребятни. В общем, всем им было несказанно весело.

Джордж и Хоси все продолжали о чем-то беседовать и громко смеяться. Ромми тоже украдкой смеялся вместе с ними. Возможно, Джордж рассказывал старичку о проделках, которые Ромми вытворял довольно продолжительное время,

желая любыми путями спасти магазин игрушек.

В очередной раз от души посмеявшись, медвежонок поглядел в сторону играющих в снежки ребят. Какое-то время он любовался их веселой беззаботной игрой, а когда нашел среди детворы Джозефа с Элли, широко улыбнулся и подумал:

«Ну разве может быть конец истории еще счастливее?!»